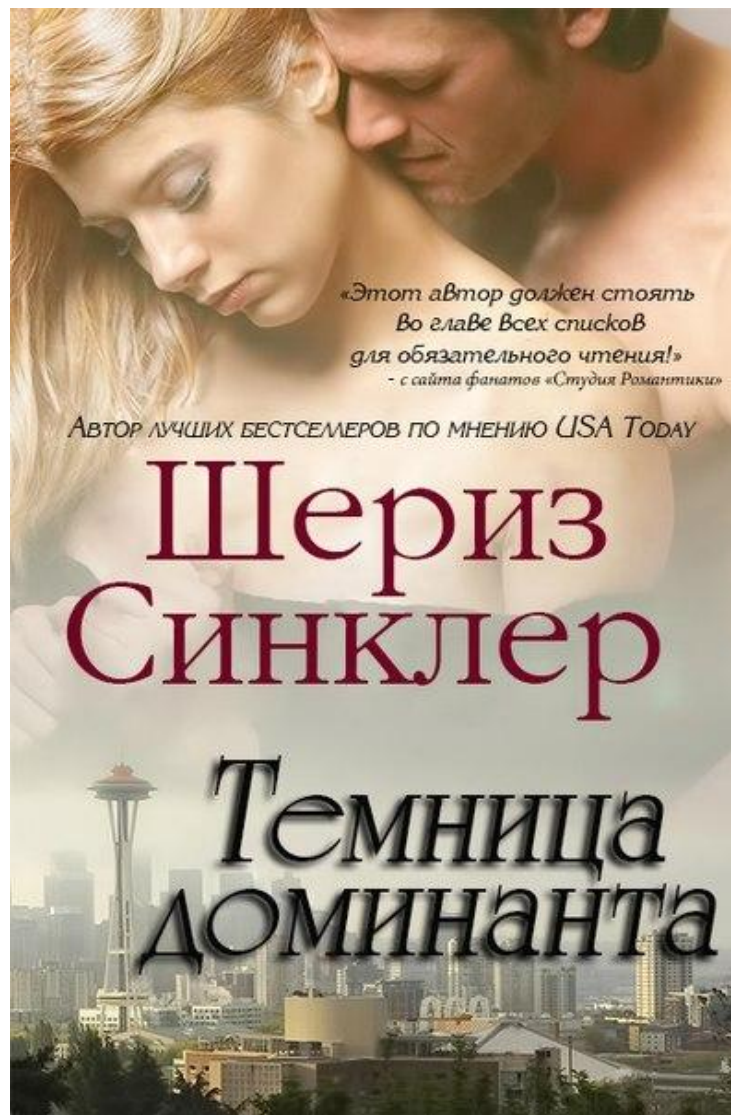

Шериз Синклер

«Темница Доминанта»

Серия: Вне серии

Автор: Шериз Синклер

Оригинальное название: The Dom`s Dungeon

Название на русском: Темница Доминанта

Серия: Вне серии

Перевод: corneille

Переводчик-сверщик: helenaposad

Бета-корректор: annacemik

Редактор: Amelie_Holman

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Амплуа приемного ребенка и малолетней шлюхи оставило шрамы в душе Маккензи. Единственное, что ее спасает, это любовь к животным. Именно благодаря тому, что они никогда не осуждают и не презирают, Маккензи становится ветеринаром. Понимая необходимость забыть своё прошлое в штате Айове, она решает найти работу в чужом городе, и уезжает в отпуск по обмену в Сизтл. Ее новый дом прекрасен, но запертая комната напоминает ей о «подарках» детства, сделанных приемной семьей: страх закрытого пространства и одновременно способность открыть любую дверь. После того, как Маккензи попадает в тайную комнату, она в ужасе... и заинтригована: цепи и кандалы, кнуты и паддлы, странные скамейки с ремнями ...

Вернувшийся домой Алекс, находит Маккензи в своей тайной темнице. Несмотря на первоначальную ярость, постепенно ее настороженность и любопытство пробуждает в нем естественную природу защитника. Они заключают сделку: в обмен на место проживания и на помощь в поиске работы, она на время становится его сабой.

Он всего лишь планировал использовать Маккензи, чтобы удержать бывшую подругу, а не заменить ее; но сочетание силы и уязвимости девушки поражает его прямо в сердце.

Глава 1

Сбавив скорость на взятом в аренду автомобиле, МакКензи посмотрела на извилистую мощеную дорожку, ведущую к особняку из красного кирпича, выполненном в тюдоровском стиле. Должно быть это какая-то ошибка!

Но номер на кованых воротах полностью совпадал с номером на бланке для отпуска по обмену. Проехав мимо нереально зеленых газонов, цвета Тихоокеанского залива, она остановилась перед гаражом. Ощущая себя так, словно в любой момент кто-нибудь мог вызвать отряд полиции, она поднялась по ступенькам к входной двери, где ее ждало настоящее испытание: панель с кнопками для ввода кода сигнализации.

Введя шифр, высланный ей владельцем по электронной почте, она с отвисшей челюстью наблюдала за тем, как перед ней открывается дверь. Значит не ошиблась. Взглянув на потрепанную футболку и выцветшие джинсы - Мак вдруг поняла, что вид у нее был, как у потерпевшей крушение.

Рычание возле двери объявило ей о появлении той самой причины, по которой владелец сего «скромного» жилища выбрал именно её - Мак, а не любого другого, не обремененного работой человека.

Она фыркнула от смеха. Это был, наверное, первый раз, когда ее выбирали не для... Девушка толкнула дверь.

- Эй, Батлер!

Услышав настоящее завывание, Мак опустила колени на кафельный пол, и отведя взгляд в сторону, протянула руку.

- Полегче, дружок.

Его владелец - Алекс, явно слегка приукрасил, когда описывал своего любимца. Ох, лучше бы тогда он сказал ей правду, потому как она, не собиравшись становиться закуской этого зверюги вместо того, чтобы начать жизнь с нового листа.

Боковым зрением она наблюдала за тем, как здоровенная дворняга черной масти, спрятав хвост под брюхом, приблизилась к ее руке. Испуганный пес представляет собой огромную опасность. Но, ох, шрамы на морде и лапах, рваное ухо, лучше любых слов рассказало об ужасных испытаниях, которые пришлось пережить бедняге.

- Кажется, у тебя была тяжелая жизнь, да? И у меня тоже. Думаю, мы с тобой найдем общий язык.

Она почувствовала, как теплая морда коснулась ее руки, и медленно повернулась. Батлер не изменяя позы, начал махать хвостом взад и вперед, показывая всем своим видом, как сильно хотел подружиться. Ей бы стоило догадаться, что помесь лабрадора и золотистого ретривера - самые дружелюбные породы в мире.

- Мы отлично проведем время, Батлер!

Она нежно почесала его за шею и взъерошила мех. От удовольствия его большая туша начала заваливаться набок.

Рассмеявшись, она слегка замедлила свои ласки, позволяя животному тереться о ее руку.

Спустя некоторое время, узнав друг друга поближе, девушка быстро осмотрела питомца, чтобы убедиться, что у того не было никаких проблем, о которых не упоминал хозяин. Более полный осмотр, она решила, перенести на потом.

- А ты выглядишь активным и здоровым, правда, Батлер? – на распев произнесла она.

Работа в качестве его няньки, скорее всего, будет ей в удовольствие, и что немаловажно не окажется рутинной. Погладив его в последний раз, девушка поднялась на ноги.

Ее чемодан весом в тонну, стал еще тяжелее, пока она затаскивала его по лестнице. Тяжело дыша, она остановилась на небольшой площадке, и провела рукой по резным перилам. Вот так местечко! Тот, кто решился обменять этот дворец на ее крошечный дом в Айове, что выжил из ума?

Проверив комнаты на втором этаже, Мак взглянула на информационный лист, оставленный владельцем особняка, в котором говорилось, что она может занять любую из них. Выбор, конечно, был не из легких, но вид на Олимпийские Горы в четвертой комнате, перетянул чашу весов на себя.

Со светло-голубыми обоями с цветочным узором и голубым восточным ковром на полу, комната выглядела спокойной и умиротворяющей. Открыв единственный шкаф в комнате, она принялась распаковывать свою одежду, что заняло у нее несколько минут.

Пришло время провести экскурсию по дому. Сбежав вниз по лестнице, она попыталась изучить то, что на ближайшие две недели станет ее жилищем.

Комната в западной стороне, которая наверняка использовалась как гостиная, была обставлена темной кожаной мебелью и книжными шкафами, заполненными до отказа. В углу Мак заметила камин.

Книги - здесь она застряла надолго. Ей, вдруг, стало интересно, что читает этот парень. Классика и мистика. История и историческая проза, основной акцент которых, был сделан на войне. Кровожадный тип. Ни одной книги из жанра романтика (что не удивительно), и очень мало научной фантастики. Довольно бесполезная библиотека. Ну да ладно.

Решив, что ей здесь больше нечего делать, Мак продолжила турне по дому, и обнаружила в задней части хорошо оборудованную кухню. В восточной стороне была расположена небольшая уютная комнатка и огромная столовая, с выходом во внутренний дворик.

Возвращаясь обратно в холл, она заметила тяжелую дубовую дверь, спрятанную под лестницей. Прямо как в книгах о Гарри Поттере, только сделано со вкусом. Заперто. Не странно ли? Спальня хозяина была не заперта, оргтехника в свободном доступе, документы спокойно лежат на книжных полках, а эта комната закрыта. Даже личный компьютер хозяина был без пароля, на мониторе которого был приклеен стикер с пометкой, что им можно пользоваться. Так что же было за этой дверью?

Услышав клацанье когтей по светло-серой плитке, девушка поняла, что Батлер последовал за ней.

- Ты прав парень, - сказала она ему, - это не мое дело. Почему бы тебе не показать мне двор?

Он повел ее через общую гостиную к крытому патио, где располагался его личный, площадью в два акра, собачий рай на земле.

Крутясь на месте от возбуждения, Батлер притащил ей рваный мяч для игр, который она тут же ему бросила. И снова бросила. И снова. Для старой собаки, пес был просто неутомимым. Наконец наигравшись, Мак кинула мяч в корзину, наполненную другими игрушками.

- До тех мы доберемся завтра, - пообещала она ему.

С другой стороны двора было расположено открытое джакузи. Она никогда не видела ничего подобного. В приемном доме, в котором она росла, не было ничего такого, что даже отдаленно напоминало джакузи, как, впрочем, и на улицах, где она провела год своей жизни. Она и ванну-то принимала всего дважды, и то, в период обучения в колледже в штате Айова. И хотя, у многих добропорядочных горожан в Оук Холлоу было джакузи, но едва те узнавали о ее прошлом, как тут же начинали избегать ее в социальном плане. Даже несмотря на то, что она была обходительная с их питомцами и частенько тех баловала. Скорее всего, если бы она не работала на Джима Андерсона, ветеринарная клиника которого была единственной в городе, они, вероятно, и вовсе бы запретили ей прикасаться к своим любимцам.

Знакомая горечь смешалась с грустью, но она попыталась отключиться от этих эмоций.

Эй, она была здесь - в Сиэтле, где никто не знал ни ее, ни то, что она была шлюхой. Она могла бы начать здесь новую жизнь. И эта новая жизнь обязательно должна включать в себя джакузи. Девушка посмотрела на восьмифутовый кирпичный забор вокруг двора. Никто не мог ее увидеть., поэтому смеясь над собственной смелостью, девушка облачилась в костюм Евы.

* * * * *

Александр Фонтейн прошел через арочный металлоискатель аэропорта Си-Тэк. Отлично. У него был большой запас времени, прежде чем, объявят посадку на самолет, следующий в Де-Муан.

На ходу он вбил в свой блэкберри напоминание: проверить все ли там в порядке с ветеринаром. Ее рекомендации были безупречны, но Батлера никогда не впечатляли академические награды. И едва он закончил, как раздался телефонный звонок. Алекс взглянул на экран. Сиэтл - отель Харбор. Странно. Он думал, что все дела были улажены, по крайней мере, на время его отсутствия.

- Фонтейн слушает.

- Алекс, это - Крейг Данлэп. Я хотел кое-что уточнить.

Менеджер отеля выдержал паузу.

- Хм, я по поводу расположения гостей на балу...

- Я слушаю, продолжайте.

Размещение гостей за столом было утверждено еще несколько недель назад.

- Моему секретарю звонила ваша... мисс Гановер. Она требует добавить еще нескольких гостей и поменять...

- Так, стоп!

Алекс глубоко вздохнул, и попытался успокоиться. Он отлично понимал, что вины Данлэпа в этом не было.

- Крейг, я ценю то, что Вы напоминаете мне об этом. Пожалуйста, оставьте все, как было запланировано изначально, и не предпринимайте ничего из того, что предложила вам мисс Гановер. Ни сейчас, ни в будущем.

- Конечно, сэр.

- Я сожалею о том неудобстве, что Вам доставила эта Леди "Петля-на-Шее". Еще раз спасибо за напоминание.

- Не за что, сэр.

Алекс отключился, и проверил последние звонки. Пять пропущенных, и все от Синтии. Со злостью он положил телефон обратно в карман. А девица была настойчива и абсолютно одержима. Очевидно, его план побега на конференцию, проходящую в компании, принадлежащей Фонтейну в штате Айова, где он на несколько дней планировал скрыться от ее повышенного внимания - провалился с громким треском.

Он увернулся от женщины, везущую свою сумку за ручку, и от банды подростков, следующих за ней. И что ему, черт возьми, прикажете с этим делать?

- Нет! Моя сумка! Остановитесь! - Позади него раздался дрожащий голос.

Алекс повернулся, и увидел пожилую женщину, отчаянно пытавшуюся подняться с пола, рядом с которой валялся чемодан.

В сторону Алекса бежал маргинального вида мужик, зажав под мышкой, словно футбольный мяч, черную сумку. Внутри Алекса закипала злость. Мужчина был обязан защищать беспомощных, а не совершать насилие над ними. Отличный повод, чтобы преподать кое-кому урок хороших манер. Отвернувшись, Алекс подождал, когда вор приблизится, и выставив в сторону ногу, сделал подножку, от чего тот упал с удовлетворяющим его грохотом. Прижав своей ногой ремешок на сумке, Алекс подумал, что вор откажется от наживы и убежит, но вместо этого противник зарычал. Белки его глаз налились кровью.

Вытащив нож, тот бросился на него. Алекс блокировал удар, и пытаясь выбить оружие у того из рук, изо всей силы зарядил ему в челюсть. Да, с ростом у Алекса было все в полном порядке. Придя в себя от зуботычины, вор снова начал надвигаться на него, размахивая ножом. Алекс начал уворачиваться, но тут, боковым зрением он увидел, как по направлению к ним бежит девочка-подросток. Не в состоянии сделать ничего другого, Алекс схватил ее, закрывая собой от удара, и как раз в этот момент ощутил, как холодный металл вонзается ему в спину. Зарывав от боли, Алекс развернулся и, схватив мужчину за руку, в которой тот держал нож, пнул его ногой в живот. Ноль реакции. Нанеся еще один удар, на этот раз, чуть левее, он услышал хруст, видимо, удар пришелся по ребрам ублюдка.

А парень, до сих пор, продолжал стоять на ногах, размахивая проклятым ножом. Черт, пора заканчивать с этим! Размахнувшись, Алекс со всей силы двинул тому по ноге, выбивая колено. Отчаянно матерясь, мужик в ужасе беспомощно завыл, и повалился вниз. Не в состоянии подняться, он начал стучать ножом по полу. Посмотрев на него, Алекс хотел уже было ударить того еще раз, только, чтобы он

заткнулся. Но вместо этого, чувствуя как кровь стекает по спине, он направился к пожилой леди, чтобы помочь ей встать на ноги, и вернуть сумку.

- Благослови тебя Господь, - сказала она, прижимая сумочку к груди, - не знаю, что бы я делала, если бы он сбежал. У меня только что родился правнук в Огайо, и...

Служба безопасности аэропорта, как всегда, прибыла только для сопровождения воруги в ближайшее отделение полиции, а Алекс оказался в отделении неотложной помощи, где ему наложили несколько швов. Но к тому времени, когда он закончил давать показания в полиции, его самолет улетел, прихватив и его багаж. Из-за одного самолета, выведенного из эксплуатации, все места на следующий рейс были полностью забронированы, и самое ближайшее время, на которое он мог перенести свой полет, было через два дня.

Ну, и отлично! Он все равно не хотел ехать в Айову.

Морщась от боли, Алекс сел в свою машину и направился домой.

* * * * *

Вытянувшись во весь рост в джакузи, Мак наблюдала за своими ногами, плавающими в циркулирующей воде и поднимающимся с поверхности паром. Запах хлора смешивался с душистым запахом цветов, растущих возле дома. Пузырьки снимали боль в мышцах от длительного перелета, и напряжение от езды по городу. Мелкий дождь начался всего несколько минут назад, и уже оставил на ее оголенных плечах маленькие холодные капли. Что, если она умерла и попала в рай? Поправив волосы, она заметила, что подушечки ее пальцев стали похожи на бледный чернослив. Нет, черносливу на небесах явно не будет места. Пора выбираться. Она отмокала в горячей воде так долго, что даже выйдя из джакузи, ее тело продолжало излучать волны тепла. Мак подняла джинсы и рубашку. Черт! Вещи промокли насквозь. С ее энтузиазмом по поводу джакузи, она совсем забыла, что оставила их на веранде.

Смеясь, девушка вытерлась влажной одеждой, прежде, чем затащить свою голую задницу в дом.

- Эй, Батлер, ты же никому не скажешь об этом, верно?

Чувствуя себя испорченной, она, в охапку с промокнутой одеждой, провальсировала по дому. Поднимаясь по лестнице, она взглянула на запертую дверь и шагнула ближе.

Нет, нет, нет, МакКензи, не трогай. Это уже одержимость. Не поддавайся ей. Положив руку на ручку двери, она стиснула зубы, когда та не повернулась.

Да, так просто эту штука явно не откроется...

Земля ушла из под ног, когда она вспомнила хлопанье и щелчок замка другой двери, снова и снова, в ее сознании мелькнула очередная вспышка из ее прошлого. В нем Арлин повернула бы ключ, оставляя ее в крошечной комнатке, наедине с монстрами, заполнившими все пространство, из которого, казалось, был высосан весь воздух. Рука девушки стала липкой от страха, соскальзывая с ручки, когда она услышала голос приемной матери:

- Ты - маленький демон из ада. Ты останешься в этой комнате до тех пор, пока не очистишься от скверны и станешь достойной для жизни при свете.

Долгие часы были проведены в темноте и страхе.

Жалобное скуление и влажный нос заставили ее подпрыгнуть от неожиданности.

- Мать твою!

Батлер посмотрел на нее своими огромными глазами, виляя хвостом.

- Прости, дорогой.

С бешено бьющимся сердцем, она убрала руку с ручки двери и, погладив его по голове, прошептала:

- Твоя нянька - сплошная неприятность.

Особенно, когда находит запертую дверь в ее собственном доме отдыха. Желудок скрутило, она боролась с собой и проиграла. Достав из влажных джинсов бумажник, где вперемешку с монетами хранились ее отмычки, она улыбнулась, выбрав две. Внутри комнаты ее «поджидает огромный кусок пирога».

От волнения по ее позвоночнику стекали струйки пота. Она не взламывала замки уже целый год, с тех пор, как старушка Мод оказалась запертой в собственном доме. Конечно же, помощь такого рода не могла не «улучшить» ее и без того «блестящую» репутацию в Оук Холлоу.

Просто открыть. Это же не было преступлением. С отмычками в руках, она опустила на колени перед дверью. Одной из шпилек мягко надавить... аккуратнее, мягче. Другую поставить поперек. Легкий замок. Дверь распахнулась. О, да. Теснота в груди исчезла, она снова могла сделать глубокий вдох. Дверь распахнулась. Она взглянула на Батлера, наблюдавшего за ней, затем на темноту внутри комнаты. И почему же хозяин запер эту дверь?

- Ты не возражаешь, если я просто взгляну, приятель?

Кто знает, может, владелец забыл выключить обогреватель или еще что-то. А нам не нужен пожар в доме, верно? Это ведь ее обязанность следить за порядком в доме.

Толкнув дверь чуть дальше, она тут же уловила запах кожи. Ее пальцы нащупали выключатель, и на стенах зажглись старомодные латунные бра, создавая тонкое мерцание, как при свечах.

Срань Господня, что это за место? Вся стена из красного кирпича, была оббита железными болтами. С колец, прибитых к потолку свисали оковы, на полу лежали кандалы. У задней стены стоял большой, покрытый кожей Андреевский крест с наручниками.

Она не только помнила названия, она знала, что это было за место - темница - частное БДСМ подземелье. И очень хорошо оборудованное.

Волнение скользнуло по ее коже, как прохладный ветерок. В первый раз она увидела БДСМ-клуб много лет назад, когда пожилой бизнесмен с немного экзотическими вкусами, снял ее на целую ночь. Боже, сказки о кнутах и рабстве пугали ее, но ее сутенер пугал ее еще больше. Рот Мак скривился, когда она вспомнила, как Аякс похлопывал ее по голове, как собаку, усаживая в машину очередного клиента.

Она была подготовлена для боли. И тогда, для нее стало шоком, когда Джон - клиент, приказал ей привязать его к кресту, и избить его самого с помощью хлыста. Избивать его, видеть, как его кожа краснеет и на ней появляются рубцы, вызывало у нее отвращение. Однако долго он не протянул, и свалил довольно быстро, оставив Мак бродить по клубу.

А затем она увидела мужчину - Дома, который делал то же самое, что только что делала она, только с гораздо большим мастерством и... в его действиях было что-то еще. Она наблюдала за тем, как он контролировал свою сабу, как чередовал боль с ласковыми прикосновениями. Касаясь женщины так интимно, он ласкал ее лицо, прежде чем начать заново. Мак не могла заставить себя отвести взгляд. Она чувствовала не возбуждение, секс перестал быть ей интересен еще с первого месяца работы проституткой, а нечто другое.

Позже, уже учась в колледже, она побывала в другом БДСМ-клубе, и даже не в одном. Но когда к ней подошел Дом, она сбежала. Никто не будет указывать ей, что

делать, независимо от того, как... интересно это выглядело со стороны. За всю свою жизнь, она хлебнула этого с лихвой.

Болели руки. Моргнув, Мак сосредоточилась на настоящем. Темница. Отпуск по обмену. Сиэтл. Раздраженно фыркнув, она разжала пальцы, оставляя следы от впившихся ногтей.

Ветеринар, Мак, помнишь? Не шлюха, подобранная с улицы Джимом и Мэри. Ее собственные ангелы-хранители, и сейчас им лучше находиться на небесах, иначе она лично надерет Божью задницу.

Прикрыв за собой дверь, чтобы не впустить Батлера, Мак осматривала комнату, чувствуя себя ищейкой, которая что-то вынюхивает. Голая бездомная псина. Кто же знал, что в сердце этого роскошного дворца будет темница? Она закусила губу. Хозяин дома, ведь, все равно не узнает, а она познакомится с некоторыми предметами поближе, и удовлетворит свое любопытство, чего так и не решилась сделать в клубах. Да и, потом она могла оставить эту дверь незапертой до самого окончания ее отпуска. Незапертые двери ее не беспокоили.

Может ей стоит подняться наверх и одеться? Остаться здесь обнаженной было как-то... странно. Но достаточно интересно. Улыбнувшись, она прошлась по комнате. Мак попыталась лечь на стол для бондажа. Воображая себя в наручниках и привязанной кем-то, стоящим над ней... тут же возникло чувство, которое дарило ей восхитительное ощущение уязвимости. И еще мягкая кожа, казалось, она ласкала ее кожу.

Затем, она встала перед Андреевским крестом, крепящимся к стене, вспоминая женщин в клубе: руки подняты над головой, ноги расставлены в стороны. Когда ее соски напряглись и заныли, Мак беспомощно оглянулась в поиске источника холодного воздуха, но ничего не нашла. Осмотрев угрожающие хлысты, она ударила себя по ноге одним из многовитковых флоггеров. Это создавало странное ощущение, а не жгучую боль, как она ожидала. Следующей она попробовала тонкую деревянную трость, и боли от нее было гораздо больше.

Тот, кто живет здесь, должно быть, очень страшный человек. Хорошо, что его сейчас нет.

Наконец, она подошла к тому, что с самого начала привлекло ее внимание.

Она дважды обошла какую-то штуку, явно для порки, игнорируя странное чувство, зарождающееся внутри. Мысль о порке для нее всегда была волнительной. Погладив ладонью по твердой коже, Мак почувствовала дрожь возбуждения.

Ладно, но как человек мог использовать подобный дэвайс? Предмет выглядел немного странно, как конь для занятий гимнастикой или, даже, как козлы для распилки дров. Только на гимнастических снарядах не бывает кожаных манжет для ног. Небольшие наручи на той стороне и более крупные поножи на этой, указывали на то, что человек не оседлает этот предмет как лошадь, а будет перекинут через его основание таким образом, что его голова будет опущена вниз, а задница задрана кверху. Интересно, и что при этом чувствуется?

Ну, некоторые вещи в этом месте она уже испробовала на себе. Хихикнув и вскочив с места, Мак подошла к кОзлам и наклонилась.

Глава 2

Алекс припарковался возле недорогой парковки, находящейся неподалеку от его дома. Девушка наверняка уже приехала. Интересно, понравилась ли она Батлеру? Поиск женских изувеченных останков по периметру всего дома, станет достойным завершением этого чудесного дня. Он надеялся, что у него получится договориться с ней, ведь к тому времени, как он окажется в Айове, конференция почти закончится, поэтому дальнейшего смысла в реализации задуманного плана, Алекс не видел. Проклятье, ну, не снимать же ему номер в отеле в своем же родном городе. Она должна войти в его положение. Да и потом, дом был достаточно большим, они могли просто не пересекаться друг с другом, или на крайний случай, он даст ей достаточно денег, чтобы она сама переселилась в гостиницу.

Войдя внутрь, он крикнул:

- Эй, есть кто-нибудь?

Тишина.

Скользя по гладкой плитке, из-за угла выскочил, лающий от восторга, Батлер. Алекс усмехнулся, глядя извивающегося любимца. Они жили вместе в течение пяти лет, с тех самых пор, как он нашел его, прячущегося от людей, возле мусорного бака у пляжного домика. Его матери собака не понравилась, что не удивительно, ведь для нее всегда было приоритетом не забота о бездомных животных, а высокое положение в обществе.

- И где же прячется наша квартирантка? - спросил Алекс, ласково глядя Батлера за ушами.

Не услышав в доме шума, он подумал, что девушка, вероятно, распаковывает свои вещи в комнате наверху. Направляясь к лестнице, мужчина почувствовал, как по спине из-под повязки, наложенной медсестрой в неотложке, стекает теплая струйка крови. Очевидно, швы не выдержали поездки на автомобиле. Развернувшись, он направился в темницу, где хранил большую часть своих медикаментов.

Интересно у него получится подлатать себя самостоятельно? Хотя это может оказаться затруднительным, учитывая, что рана была на спине. Или может, взять марлю и лейкопластырь, и попробовать уговорить эту женщину ему помочь? В конце концов, она была ветеринаром, что было главной причиной, ее здесь нахождения.

Подойдя к темнице, он остановился. Дверь была слегка приоткрыта, и он точно знал, что запирает ее, прежде чем уехать. На самом деле, он даже несколько раз проверил ее перед отъездом. Внутри него сильно и быстро закипал гнев. Условия контракта были четко прописаны в договоре, включая запрет на посещение нежилых закрытых помещений. Получается, она преднамеренно их нарушила.

Из-за установленной несколько лет тому назад звукоизоляции, он ни черта не слышал, что происходило внутри. Положив руку на дверь, он тихо толкнул, и увидел ЕЕ! По правде говоря, ее было не так уж и трудно заметить.

Склонившись над скамьей для порки, ее голова была опущена с одной стороны, ноги с другой, а попка - красивая, круглая попка, зависла в воздухе. Надо же! Слабая вспышка веселья притупила его гнев. Ну, разве это не подходящая позиция для того, кто сильно провинился? Он бы с удовольствием придал этим ягодицам приятный розовый цвет. Тихо подкравшись, он, прежде чем девушка смогла двинуться, положил свою руку ей на затылок, и крепко прижал, удерживая ее в согнутом положении. Она вскрикнула от удивления, ее густые золотистые волосы ниспадали волнами почти до самого пола, скрывая лицо. Ростом около пяти футов... а у нее красивое подтянутое тело. Поскольку он подогнал скамью для более высокой Синтии, руки и ноги этой невысокой девушки болтались из стороны в сторону, лишая ее способности бороться. Хотя, нужно отдать ей должное, она не сдавалась. Ему было все равно на бормотания

и проклятия, исходящие от покорной девушки под его руками. А в том, что она была покорной, он даже не сомневался.

Кто-нибудь другой, возможно, не принял бы всерьез эту игру, но ее поза и то, как она эротично извивалась на скамье, говорило о ней, как о человеке, воображающем себя беспомощным и возбуждающемся при мысли быть в чьей-то власти. А Доминант просто обязан дать себе то, в чем она нуждается, даже если это не всегда то, чего она хочет. Более того, в случае необходимости, Верхний должен наказать ее так, как требуется.

- Я запер эту комнату перед отъездом. Ты взломала замок.

Саба всегда должна знать причину для наказания. Он резко ударил ее по самой аппетитной части ягодиц.

Почему хозяин вернулся? Секунду спустя, рука мужчины с шлепком опустилась на нижнюю часть ее тела, пронзая болью. Он ударил меня! Она отчаянно боролась, но из за его большой руки, обхватившей ее за шею, все попытки были бесполезными. Голая и пойманная. Унижение захлестнуло ее горячей волной.

- Отпустите меня!

Он не обращал внимания ни на ее борьбу, ни на ее крики, как будто то, что она говорила и делала, не имело смысла. Алекс медленно произнес властным, глубоким голосом:

- Я доверил тебе свой дом, свою собаку. И вместо того, чтобы уважать это, ты вламываешься в закрытую комнату и ведешь себя, как хозяйка. Твое наказание - пять ударов.

Его рука снова опустилась на ее задницу. И снова.

Жгучая боль затопила ее сознание. Приходясь в одно и то же место, удар, как будто, опалял ее нежную кожу. На четвертом ударе, глаза Мак наполнились слезами. Его рука была горячей, по сравнению с кожей на ее шее. Он немного ослабил захват. Внутри нее начало расти чувство вины и стыда, заглушая ее крики. Она не должна была открывать запертую дверь, она предала их соглашение, его доверие. Но порка? Никто и никогда ее не шлепал. Ни разу. Приемного ребенка сразу же забирали из семьи, если замечали побои. После последнего удара по ее телу пробежала дрожь, сотрясая ее как изнутри, так и снаружи. По-прежнему, крепко удерживая ее одной рукой, другой он гладил ее спину, уверенными, умелыми прикосновениями. Не сексуальными, а оценивающими. Когда его рука достигла ее ноющей попы, девушка зашипела от боли.

- Я хочу, чтобы ты оставалась в этом положении. Как же тебя зовут... ах, да, МакКензи. Приказ понятен?

- Да. - Только и смогла прошептать она, потому как масштабы ее ужасной ошибки ударили ее сильнее его ладони.

О Боже, что я наделала? Она не только нарушила контракт, но что еще хуже... Ее психологическая потребность в открытых дверях, вызванная неврозом, разрушила возможность построить здесь новую жизнь. Как она может получить работу по специальности, если он сдаст ее в полицию? Или сделает и того хуже...

Когда из организации отпуска по обмену прислали ей биографию Фонтейна, Мак решила поискать информацию про него по интернету. Он оказался не только богат, но и вращался среди сливок общества Сиэтла. Этот мужчина мог с легкостью уничтожить ее репутацию. Кто же наймет ее после такой огласки? По звукам шагов, Мак поняла, что он ушел, но тут же вернулся. Мужчина надавил ей рукой на поясницу.

- Сейчас будет неприятно, но это поможет снять болевой синдром и покраснение.

Прежде чем она поняла, что он имел в виду, Фонтейн начал массирующими движениями втирать лосьон в ее кожу там, куда пришлись его удары. От вспыхнувшей боли, вернувшей ее к жизни, изогнувшись, она дернулась и попыталась пнуть его, за что снова получила по своей и без того пылающей попке.

- Не двигайся.

Явная власть в его голосе заставила ее подчиниться.

- Хорошая девочка.

От его нежных прикосновений боль утихла, оставив после себя, лишь горячий пульсирующий след.

- Теперь, можешь подняться.

Он поднял ее со скамьи. Широкими ладонями взяв ее за плечи, он придержал Мак, когда она покачнулась из стороны в сторону. Сделав вдох для смелости, девушка посмотрела на сильное мужественное лицо с пронзительными голубыми глазами. У него были короткие темно-каштановые волосы, которые чуть серебрились на висках, лицо с резкими чертами, квадратной челюстью и ямочкой на подбородке. Белая, сшитая на заказ рубашка, с закатанными до локтей рукавами, подчеркивала мускулистые плечи. Все еще придерживая ее одной рукой, он обхватил ладонью ее щеку и большим пальцем стер слезу.

- Почти закончили, зверушка, - негромко произнес он, а, затем отстранился, - Встань на колени и извинись.

Внезапно его голос стал ледяным, уничтожая даже саму мысль о том, чтобы с ним спорить. На колени? Он что же думает, что живет в веке феодализма, или...ей вдруг вспомнилось, как в БДСМ-клубах, которые она посещала, сабмиссивы сидели у ног своих хозяев. Мать вашу, она нашла не только темницу Доминанта, но и Доминанта в темнице. Постойте! Если этот парень считает, что она встанет перед ним на колени, то пусть пораскинет мозгами еще раз. Бросив на него презрительный взгляд, она направилась к двери. Интересно, на него можно подать иск за порку? Наверное нет, учитывая, что она взломала замок.

- МакКензи.

Девушка оглянулась. Скрестив руки на груди, Фонтейн выжидал.

- Если ты уйдешь, я подам на тебя в суд. Если останешься, мы можем обсудить альтернативные варианты.

О каких альтернативных вариантах идет речь? О, она точно знала, страх холодной рукой сжал ее грудь. Она больше никогда не будет шлюхой! Никогда! Но ввести в заблуждение не повредит - может тогда он немного остынет.

- Какие альтернативные варианты?

Он указал на пол перед собой.

- Извинись.

Прекрасно. Начав было опускаться на колени, она почти застонала, когда комната поплыла перед глазами. Отсутствие завтрака, долгое времяпрепровождение в джакузи и это... Ее ноги подкосились, и Мак неуклюже приземлилась на колени, стиснув зубы от боли. Мужчина наклонился и приподнял ее лицо.

- С тобой все в порядке? - мягко спросил он.

Пребывая в замешательстве, она кивнула. Сначала выпорол меня, а потом переживает, не болят ли у меня колени? Этот человек сплошная загадка. Погладив ее по щеке, он выпрямился. И стал ждать.

Будь он проклят! Чувствуя во рту горечь, она выдавила слова извинения,

- Мне очень жаль. Мне не следовало открывать запертую дверь.

Она остановилась.

- Пожалуйста, простите меня, Сэр, - подсказал он.

Да ну, правда, что ли? Ее руки сжались в кулаки. Если она врежет ему по яйцам, то сможет убежать и... и что? Бежать на улицу с голой задницей? Такой план никуда не годился, потому как она свалится на пол еще не добежав до порога. Ноги ее не держали, а все тело охватило дрожью.

- Пожалуйста, простите меня, С-сэр.

Ее голос сорвался на последнем слове.

- Очень хорошо.

Он замолчал.

- Ты заслужила мое прощение.

Облегчение охватило ее настолько сильно, что она вздрогнула. Только бы он позволил ей уйти. Мужчина пересек комнату (может ей следовало сделать рывок и выбежать из темницы?), но вернулся. Теплый, невероятно мягкий плед обернулся вокруг нее. Крепко схватившись за ткань, она встала на ноги слишком быстро. На ее коже проступили капли холодного пота, в ушах загудело. Сделав шаг, Мак прищурилась, в надежде увидеть стул. Сесть. Ей нужно сесть. Она сильная. Ноги подкосились.

Он поймал и поднял ее, словно она ничего не весила. Переместив ее в своих объятиях, он недовольно поморщился и сказал себе под нос:

- Гребаный нож.

После чего, притянув ее к своей груди, он куда-то ее понес. Никто и никогда не брал ее на руки. Никогда. Даже когда она была ребенком. Ее приемная мать не считала нужным баловать приемных детей.

В его руках она чувствовала себя в безопасности. У него была твердая мускулистая грудь, а его руки под ее плечами и коленями были словно железные прутья; казалось, что конец света наступит скорее, чем этот мужчина выпустит ее из объятий.

Подойдя к креслу в углу комнаты, которого она не заметила ранее, он сел. И когда ее вес приземлился на его бедра, ее попа вновь вспыхнула огнем, и девушка подпрыгнула. Какого дьявола она творит?

- Отпустите меня.

Когда она с силой толкнула его в грудь, края одеяла разошлись, и оголили ее груди. Блять.

- Я позволю тебе уйти, когда буду уверен, что ты в состоянии дойти до комнаты, и не свалиться без сознания.

Его мышцы напряглись, удерживая ее на месте. Когда он поднял свою руку, Мак едва сдерживалась, чтобы не съезжиться. Ее пальцы были уже готов порвать его в клочья, если только он попробует ее облапать.

Он рассмеялся.

- Какая грозная маленькая кошечка.

Его рука медленно опустилась на ее волосы, и он начал гладить их обескураживающе-нежными прикосновениями.

- Тише, зверушка. Сперва угомонись, а потом можешь одеться. И тогда мы поговорим.

О, она услышала опасность в этой последней фразе. Но когда тепло от одеяла и его тела завладели ею, ее мышцы обмякли от усталости, словно дрожь израсходовала всю ее энергию.

Откинувшись в кресле, он устроил ее поудобнее.

- Скажи мне. Кто-нибудь шлепал тебя раньше?

- Нет.

Упираясь щекой в его рубашку, она могла слышать стук его сердца под своим ухом. Ее собственный пульс забился в два раза быстрее.

- Никогда.

И это ни за что не повторится снова. Однако, воспоминания о его руке, удерживающей ее на месте и ощущение беспомощности, заставили ее почувствовать себя странно потерянной.

- Ты была в Теме раньше?

Она попыталась оттолкнуться, но он поборол ее попытки к движению еще до того, как она начала сопротивляться. Мак впилась в него взглядом.

- Нет, ты не поднимешься прежде, - сказал он, - чем на твоём бледном лице появится румянец.

Скрипнув зубами от досады, она, будучи не совсем глупой, взяла себя в руки. Черные точки в глазах, онемение губ и пальцев, свидетельствовали о том, что он был прав. Она бы упала в обморок намного раньше, чем смогла бы добраться до двери. Ну, разве не чудесное дополнение ко всей сегодняшней катастрофе? Затянув одеяло потуже, она решила немного подождать. Ее окружил его аромат: богатая смесь экзотического мужского парфюма, смешанного с запахом кожи. Его голос понизился.

- МакКензи, ты была в Теме раньше?

- Я ходила в клуб трижды.

- Хм.

Алекс почувствовал странное удовольствие от ее ответа, почти такое же, как от ощущения ее тела в своих руках. Одно посещение клуба, возможно, два, еще можно было бы отнести к любопытству. Но третий раз? Вероятно, она обнаружила в себе потребность, которую удовлетворил или в состоянии удовлетворить мир БДСМ.

Он переместил ее так, чтобы лучше видеть ее лицо. Она была мягкой, созданной для его рук, девушкой с сочными изгибами. Ее большие карие глаза были темнее ночи, и смотрели так умоляюще, что тронули его сердце, и теперь, ему - как Дому, хотелось сделать все правильно. У каждого в жизни есть грязные секреты, но глаза маленькой ветеринарши таили в себе нечто очень мрачное и печальное.

- Чем ты занималась, прежде чем оказаться здесь?

- Ничем.

Тут было что-то не так. Она была красива и полна энергии, которая, несомненно, привлекала доминирующих мужчин.

- Неужели к тебе не подошел ни один из Домов, и не предложил встречаться?

Кивнув, она слегка пожала плечами.

- Значит, ты говорила всем «нет». Почему?

Ее взгляд стал холодным и пустым, девушка напряглась и снова попыталась подняться с его колен. Эти вопросы, очевидно, затронули болезненные воспоминания, которые ей не хотелось обсуждать.

Почему? Что такого случилось в ее прошлом, что притушило ее искрящийся характер? Он обязан ей помочь. Алекс чувствовал это.

- Я уже хорошо себя чувствую. Мне пора собирать чемодан, - сказала она, по-прежнему толкая его в грудь.

Ее румянец вернулся, дрожь исчезла. У него не было больше причин удерживать ее на месте. Схватив Мак за талию, он поставил ее на ноги, успев насладиться ее обнаженной грудью, прежде чем она поправила одеяло. Но он проигнорировал свою нормальную мужскую реакцию. Эта интерлюдия с МакКензи была о дисциплине, а затем о заботе. Секса быть не должно. Он взглянул на часы, потом на нее.

- У тебя десять минут, чтобы одеться, после чего мы встретимся в гостиной для продолжения нашего разговора.

Ее карие глаза восхитительно вспыхнули, но после осторожного взгляда на его лицо, она просто кивнула и пересекла комнату. Быстро.

Пока Мак поднимала одежду с пола, Батлер сидел за дверью, и выл. И несмотря на то, что ее задница, несомненно, адски болела, выходя, девушка остановилась в дверях и погладила его.

Алекс нахмурился. Он думал просто выставить ее из своего дома, уведомив организацию в том, что она вломилась в запертую комнату. Но теперь... Он потер подбородок. Картинка не складывалась воедино. То, как она перечила ему, говорило о ней, как о смелой личности, но ее инстинктивные реакции на команды, указывали на склонность к подчинению. Редкая и такая приятная комбинация.

Подчеркнутая уязвимость - вот на что он так быстро обратил внимание. И пока она ласкала Батлера, он мог видеть эту ранимость под ее внешней оболочкой. Посмотрим, конечно, что получится из этого разговора, но ему уже хотелось ее оберегать. Дисциплина и наказания - улица с двусторонним движением.

Она среагировала на приказ Мастера, и подчинилась ему, при этом, между ними установилась связь. Именно то, что ему сейчас нужно - новая саба.

Глава 3

Задыхаясь от слишком быстрого подъема по лестнице, Мак влетела в свою спальню и заперла за собой дверь. Хотя вряд ли это поможет, наверняка у этого парня был ключ от каждой комнаты в этом доме. Ублюдок.

Зайдя в ванную комнату, она разделась, с глухим звуком отшвырнув одежду. Взглянув на себя в зеркало, девушка закатила глаза от увиденной "красоты": лицо мертвенно-белого цвета с дорожками слез на щеках, спутанные волосы. Хотя, с другой стороны, стоит отметить во всем этом положительный момент - если бы на ее лице был макияж, тушь бы украсила разводами все ее лицо.

Вот же сволочь. Кстати о нем. Отбросив одеяло, Мак повернулась, чтобы посмотреть на свой зад: огненно-красные отпечатки ладоней красовались на белой коже ее ягодиц. Заскрежетав зубами, девушка почувствовала, как ее затопила новая волна стыда. Он не имел права это делать. Осторожно коснувшись ноющей попки и зашипев от небольшой боли, она с удивлением обнаружила, что он не оставил ни рубцов, ни синяков, что могло означать то, что Александр действовал не в полную силу. Его хватка была достаточно крепкой, чтобы держать ее, но сразу ослабла, когда она перестала сопротивляться. Нет, он тщательно контролировал порку, и так или иначе, это делало его страшнее, чем любого другого отъявленного мерзавца.

Ладно, все это уже не имеет значения. Она не останется здесь больше ни минуты, поэтому у нее нет времени, чтобы купаться в жалости к себе. Умывшись, девушка натянула футболку и джинсы, а затем заново упаковала чемодан. Я уйду отсюда, а что потом? Мак закрыла глаза, чувствуя, как на ее плечи наваливаются все новые и новые проблемы, словно клубящиеся грозовые облака перед бурей.

Проблемы, а все началось с буквы "Д" - деньги. До приезда сюда, ей пришлось продать дом, который оставил ей Джим. Она раздраженно рассмеялась. Получила, что хотела! Она была слишком мнительна, чтобы бросить якорь именно здесь в гавани Сиэтла. Мак не хотела продавать дом, не будучи уверенной в наличии работы. А теперь получается, что ее вечная неуверенность в своих силах сыграла с ней злую шутку и, в результате, она осталась без единой, гребаной копейки.

Оплатив расходы на похороны, ей с трудом удалось раздобыть достаточно денег на авиабилет и прокат автомобиля. Она никогда и ни при каких условиях не оставила бы Джима, нуждающегося в ее помощи, до самой его смерти. Ничто и никогда не возместило бы то, что он и Мэри сделали для нее. Да что значат деньги и время? Ее глаза горели от непролитых слез, она бы сделала все, что угодно, лишь бы вернуть Джима и Мэри.

Но они умерли и отправились на небеса, оставив ее в полном, ломающем дух, одиночестве.

Мак думала, что, наконец, ей выпал счастливый билет, что она может остаться в этом доме, пока не найдет работу. Перед отъездом из Айовы, она договорилась о собеседованиях с ветеринарными клиниками, в течение двух следующих недель, но теперь ей негде было остановиться, и денег на то, чтобы снять номер в гостинице, тоже не осталось. Возможно, она смогла бы спать в своем автомобиле? И поскольку, у нее не было даже мобильного, в качестве контактного номера, девушка указала телефон этого дома. Мак так надеялась переехать в Сиэтл и начать новую жизнь, где ее никто не знал. Жизнь в окружении животных, возвращающих каждую частичку привязанности, полученной от нее. Быть ветеринаром, было лучшей работой в мире, если бы она только могла найти это самое рабочее место.

Фонтейн сказал об альтернативных вариантах. Что он имел в виду? Если она сбежит, донесет ли он до ее работодателя, устроившего ей отпуск по обмену? Помешает ли ей в дальнейшем устроиться на работу?

Она посмотрела на антикварную мебель, витражные стекла в окне, восточный ковер. Все это стоило огромных денег. А деньги подразумевали власть. Достаточно одного его слова, и ее не примут ни на одну работу. Возможно, ей стоит поехать куда-нибудь еще? Только, в ее положении это будет нелегко. Закрыв глаза, она вспомнила о потраченном времени на Сиэтл: поиск клиник на наличие свободных рабочих мест, рассылка резюме, договоренности о собеседованиях. Она смогла бы проделать все это снова, будь у нее: телефон, компьютер, принтер, и время. Разве можно выполнить все это на заднем сиденье автомобиля, без еды, телефона и денег?

Опустошение ударило по ней, засасывая ее в свои глубины, но она сопротивлялась. Моргая, пытаясь сдержать слезы, Мак вздернула подбородок и сжала зубы.

- Не отступать, не сдаваться.

Она справится, черт возьми, всегда справлялась. Схватив чемодан, Мак оглядела комнату на предмет следов своего присутствия и, не обнаружив их, спустилась вниз. Оставив чемодан в фойе, девушка направилась в гостиную.

- МакКензи.

В дверях ванной комнаты появился Алекс. Без рубашки. Ее глаза расширились при виде его голой груди.

- Как раз вовремя. Подойди ко мне, пожалуйста.

Мак охватил холод. Он ждал. Она колебалась, но взглянув на его лицо, поняла, что оно не было наполнено жадной и вожделием. Беглый взгляд ниже: у него не было эрекции.

- В смысле?

Будь вежлива, но оставайся вне досягаемости. Выпрямив спину, она шагнула вперед и встала перед ним.

- А как насчет того, чтобы побеседовать в гостиной?

«С тобой, полностью одетым».

- Скоро. Сначала, я хотел попросить тебя кое о чем.

Что ж, она не ошиблась относительно него, вот оно и предложение.

- О чем?

Он раздраженно рассмеялся.

- Какие мы подозрительные. Крошка-ветеринар, ты нормально переносишь вид человеческой крови?

Не дожидаясь ее ответа, Алекс прошел в ванную, позволив окровавленной повязке на спине объяснить все за себя. Секунду спустя, она последовала за ним. Когда он протянул ей аптечку, принесенную из темницы, его глаза сузились. Этот пустой взгляд человека скрывающего свои эмоции, вернулся в ту самую минуту, когда она увидела его обнаженную грудь. У нее определенно была проблема. Если брать во внимание ответы сабы своему Дому, то они были выработаны на уровне автоматизма, равно как дыхание, а ее реакция на наказание и на него самого, были весьма сомнительными.

Ее вполне понятная ярость, так же включала безошибочную потребность в подчинении. Но опустошенный вид, который она нацепила теперь, не давал о себе знать до тех пор, пока он не спросил о том, почему она убежала от Дома. Он расположился так, чтобы можно было наблюдать за ее лицом в зеркале в процессе ее работы.

Ослабив толстую марлю, накрывавшую его спину, девушка нахмурилась.

- Как же нужно было постараться, чтобы получить порез подобный этому?

- Небольшая стычка в аэропорту. У него был нож.

Ее лицо вновь приобрело свои краски, пока она очищала рану точными, легкими движениями. У нее, очевидно, не было проблем с кровью и прикосновением к мужчине любым несексуальным способом.

Откровенно веселясь, она взглянула на него в зеркало.

- Поскольку, Вы все еще дышите, осмелюсь предположить, что победителем схватки вышли Вы?

Алекс усмехнулся.

- Не уверен, что это можно назвать победой. Хоть он и за решеткой, но я пропустил свой рейс. Мой багаж в самолете и, в данный момент, направляется в Айову. К тому же, я не смог забронировать билет на рейс раньше, чем через два дня.

Он покачал головой, не обращая внимания на боль, пока она обрабатывала его рану.

- Теперь бессмысленно ехать на конференцию.

- Ну, это объясняет почему Вы вернулись.

Мак наложила на швы антибактериальную мазь и заново накрыла порез бинтом.

- Я уж точно не была готова к тому, чтобы кого-нибудь здесь увидеть.

На сей раз, когда их глаза встретились в зеркале, ее лицо приобрело красивый розовый оттенок. Наблюдая за ней, он видел, как дрожали ее пальцы, когда она закрепляла бинт лейкопластырем. Ее взгляд проследив линию его плеча, задержался на бицепсе. Она смотрела на него уже как на мужчину, а не как на пациента. Цвет ее щек стал ярче. Возбуждение. Отвращение. У маленькой сабы были явные противоречия.

Шумно выдохнув, девушка отстранилась.

- Готово. Держите повязку сухой, и нужно, чтобы завтра кто-нибудь заменил ее на чистую.

Когда он развернулся и прислонился к раковине, ее взгляд снова упал на его обнаженную грудь. Он стоял достаточно близко, чтобы увидеть, как ускорился пульс на ее шее.

- Спасибо, крошка-ветеринар, - пробормотал он. - У тебя нежные руки.

- Пожалуйста.

Когда он протянул руку, и провел пальцами по мягкой линии ее скул, она застыла и напряглась, очевидно, ведя внутреннюю борьбу, чтобы не сделать шаг назад. И все же, ее зрачки немного расширились. Страх и желание. Словно обиженный щенок, все еще не доверяющий, но страстно жаждущий ласки.

- Позволь мне надеть чистую рубашку, и я присоединюсь к тебе в гостиной.

Сделав шаг назад, она кивнула и направилась к двери. В напряженности мышц ее спины и неграциозном движении ног, он мог видеть контроль над желанием сбежать; будто маленькая кошечка, притворившаяся, что не замечает немецкого дога в соседнем дворе.

Она была умной. Сладкой. Напуганной. Но Алекса это не касается, дьявол его раздери.

Взяв наверху футболку, он поморщился при мысли, что ее придется натягивать через голову, и отложив ту в сторону, выбрал вместо нее рубашку с пуговицами. Странно, что в рекомендации МакКензи расхваливали ее характер, преданность делу, и мастерство. Ни намек на то, что она может вломиться в чужую запертую комнату. Однако когда девушка извинялась, он видел не только смущение, но и стыд. Хотя, если она была столь невинна, как ей удалось взломать замок? Нахмурившись, он облокотился на комод. Занимательная головоломка.

Что Дом должен делать с сабой, которая находится вне его власти? Очевидно, она не хочет оставаться здесь, и есть у нее проблемы или нет, это ее собственный выбор.

Но что насчет организации, устроившей этот отпуск по обмену? Он обязан упомянуть о ее поведении. Ведь при сложившихся обстоятельствах мужчина несет определенную ответственность перед животными и ветеринарами этого сообщества. Можно ли ей доверять? Однако, предать это огласке, означает полностью разрушить ее карьеру. Проклятье, у него было недостаточно информации, чтобы...

Зазвонил мобильный, отвлекая его от размышлений. Открыв его, он ответил:

- Что?

- О, Алекс, ты кажешься таким сердитым.

Глубокий грудной голос Синтии обволакивал, словно сироп. День становился все лучше и лучше. Прежде чем отвечать, нужно было смотреть на номер.

- Синтия, между нами все кончено. Прекрати мне названивать. Я не хочу тебя ни видеть, ни слышать.

Она легко рассмеялась.

- Ты - мой Мастер, поэтому, как послушная саба, я должна буду сейчас положить трубку. Но я уверена, что ты захочешь увидеть меня снова. У тебя никого нет, и я знаю, что долго без женщины ты быть не можешь. Между нами что-то есть Алекс, и я буду тебя ждать. Я прожду столько, сколько потребуется.

Услышав звук поцелуя, он отодвинул телефон от уха и грязно выругался. Ситуация оказалась хуже, чем он думал. Блять. Можно унижить ее на публике, но... Он вздохнул. Алекс не мог так поступить по отношению к женщине, хотя Синтии нравилось быть прилюдно униженной.

«У тебя никого нет».

Ну, по крайней мере, это он мог исправить. Подцепить сабу в клубе (мужчина скривился), вполне возможно, но в конечном итоге, он столкнется с еще одной проблемой. Когда-то Фонтейн думал, что Синтия с ее богатством – это хороший выбор, ведь для нее его деньги не имели значения.

Заправляя в брюки рубашку, Алекс зацепил лейкопластырь на спине и невольно подумал о столь покорной девушке, закрепившей эту повязку. А вдруг одно простое решение решит все его проблемы?

Ожидая за дверью гостинной, Мак вздохнула с облегчением, услышав приближающиеся шаги. Долго же он одевался. Войдя в комнату Фонтейн, слегка кивнул ей, и направился к мини бару. Налив себе бокал вина, он склонил голову набок, как бы молча спрашивая ее, хочет ли она чего-нибудь выпить. Она покачала головой. Это была не какая-нибудь деловая встреча. Взяв стакан, мужчина подошел к камину и щелкнул по выключателю. Под дровами вспыхнуло пламя, и уже в течение минуты разгорелся костер, дарующий тепло и ложное ощущение комфорта. Зачем он заморачивается со всем этим?

Сев в одно из темных кожаных кресел, Алекс откинулся назад, наблюдая за ней взглядом, который невозможно было прочитать. Бокал красного вина красиво смотрелся в его большой руке, а тонкие пальцы нежно скользили по тонкому хрусталу. Мак нахмурилась. С ее телом эти руки обращались не так уж нежно. Пора покончить с этим и свалить отсюда. Высоко подняв голову, девушка шагнула вперед.

- Мистер Фонтейн, - произнесла она ледяным тоном, останавливаясь в центре комнаты.

Его губы скривились.

- Сейчас можно просто Алекс.

Сейчас? И что это значит?

- Я еще раз прошу прощения за свои действия. В комнате наверху чисто и теперь я просто хочу убраться из Вашей жизни.

Внутри нее разрасталось беспокойство.

- Сядь.

- Послушайте, я...

Он указал на кресло напротив. Девушка подошла к креслу, немного пораженная своей покорной реакцией. Ее обычным ответом на приказ всегда был вызов, а не послушание. Когда воспаленная кожа ее ягодиц соприкоснулась с подушкой, она шумно втянула в себя воздух. В его глазах промелькнула искорка веселья. Если бы у нее была возможность дотянуться хоть до чего-нибудь, оно бы явно полетело напрямиком в него.

- О чем вы хотели поговорить?

Изучая ее, он не торопился отвечать на ее вопрос, поглаживая пальцами подбородок. На самом деле, в этой неловкой ситуации он чувствовал себя полностью в своей тарелке.

Еще одна причина для того, чтобы его ненавидеть. Она была уверена в своих профессиональных качествах, но в социальных контактах чувствовала себя слепым щенком. Отведя взгляд в сторону, Мак протянула свои руки к огню, и только тогда заметила, как сильно дрожали ее пальцы. Новый план: сложить руки на коленях, откинуться в кресле, смотреть на него, и быть предельно вежливой. Проще простого.

- В информации о тебе говорилось, что ты хотела сэкономить деньги на проживании, пока не найдешь работу, - сказал он, наконец. - У меня сложилось впечатление, что покинуть сейчас мой дом - это больше, чем незначительное неудобство в твоем положении.

От его меткого комментария она затаила дыхание и сцепила пальцы.

- Это не Ваша проблема, - сухо ответила она.

Но Боже, помоги ей, это была именно ее проблема. Все те собеседования, о которых она договорилась, несколько клиник из которых ей должны были позвонить, чтобы определиться с датой и временем...

- Если будут звонки на мое имя... Гм... Завтра я позвоню и дам Вам своей новый номер... Не могли бы Вы, пожалуйста...

Ее голос затих. Как она могла просить его о чем-то?

- Пожалуй, я мог бы позволить тебе убедить себя в том, чтобы разрешить тебе остаться здесь, со мной, - мягко сказал он.

От подступившей тошноты, Мак закрыла глаза. На одно ужасное мгновение она, фактически, представила, как поддалась ему. Низкосортные комнаты отеля, темные переулки. Ее телом снова пользуются.

Девушка поднялась на ноги.

- Забудьте об этом. Я не проститутка.

Больше никогда. Ни за что.

Его пронизывающий взгляд опустил ее с ее лица до рук, сжатых в кулаки.

- МакКензи, - сказал он ровным тоном, - я никогда не платил, не торговался, и не заключал сделку с целью заняться сексом с женщиной. И я уже слишком стар, чтобы начинать это сейчас. Сядь.

На этот раз, приказ прозвучал, словно резкий щелчок кнута, и она опустилась в кресло прежде, чем успела обдумать свои действия. Потирая руки о джинсы, девушка нахмурилась. Если он не хочет секса с ней, то что же тогда? И почему от его голоса все внутри нее трепещет?

- Итак? - выдавила она, стремясь звучать вызывающе, но вышло неудачно.

- Тебе нужно место для проживания, пока ты будешь ходить по своим собеседованиям.

Его глаза казались такими ярко голубыми, очень насыщенного цвета.

- Я прав?

Каким количеством информации она могла с ним поделиться? И не сделает ли это признание ее более уязвимой?

- Было бы неплохо, - отважилась пролепетать она.

Положив руки на подлокотники кресла, Алекс сцепил пальцы, и слишком пристально начал ее рассматривать.

- Я не могу просто так позволить тебе уехать, не предупредив организацию по обмену и сообщество ветеринаров о твоих выходках. И я не знаю тебя достаточно хорошо, чтобы уверить себя в том, что этого не произойдет снова.

О нет. Ее словно обожгло раскаленным железом. Все ее худшие опасения... но почему он сказал «уверить»?

- Так что Вы предлагаете?

- Своего рода обмен. Я позволю тебе остаться здесь, и если ты проявишь свои положительные стороны, и покажешь себя как человека, заслуживающего доверия, я не буду никому рассказывать о твоём поведении.

- И что вы хотите получить взамен?

- Позволь мне объяснить. В прошлом месяце я провел с одной сабой несколько сессий и имел глупость взять ее с собой в БДСМ-клуб, после чего прекратил с ней всякое общение. Девушка, видимо, заиклилась на мне, и ничего, из того, что я ей говорю, до нее не доходит. Она думает, что раз я не взял себе кого-либо еще, это лишь вопрос времени, прежде чем я к ней вернусь. Поэтому, я думаю, что если Синтия увидит меня с кем-то, она, наконец, сдастся и переключит свое внимание на кого-нибудь другого.

Мак в недоумении уставилась на него. Богатый, красивый, источающий власть - да женщины должны виться вокруг него целыми стаями.

- Вам что, нужна подруга?

Его глубокий смех прошел через ее кожу, отчего ей стало тесно в груди.

- Ни в коем случае. Мне нужно некое подобие любовницы. Покорной любовницы, если быть точнее.

- Я?

Он кивнул.

- Возможно, так мы сможем совместно решить наши проблемы.

- Исключено!

Она покачала головой. Что за ужасная идея?

- У тебя есть интерес к БДСМ.

- Нет, Вы ошибаетесь, - автоматически сказала она.

Его брови сошлись на переносице, а голубые глаза потемнели, словно дождевые тучи затянувшие небо.

- МакКензи, первое, чему учиться саба - это не лгать своему Дому.

- Я не ваша саба.

Одна лишь мысль об этом вызвала дрожь во всем ее теле. Она видела как Верхние обращались со своими сабами, словно те не имели никаких прав на собственную физическую оболочку. Она вздрогнула. Этот мужчина ничем не отличался от остальных. Тем не менее, она все еще могла чувствовать его руки вокруг себя, как будто он до сих пор удерживал ее рядом

- Кажется, мысль о том, чтобы быть моей сабой тебя напугала, - прошептал он, - но еще и возбудила.

- В точку, - саркастически сказала она, сделав вид, будто понимает, как должно ощущаться чувственное возбуждение.

Секс был неотъемлемой частью для парня, не для девушки. Она нахмурилась, когда его взгляд опустился к ее груди.

- Это не правда.

- Ты можешь не признавать этого, но твоему телу мое предложение нравится. Я вижу твоё состояние.

Словно наводя дуло пистолета, он указал пальцем на ее грудь, взглянув вниз на которую, Мак нахмурилась. Под ее тонким бюстгалтером и футболкой, нагло торчали соски. Возбудилась? Я? И все же ее тело ощущалось по-другому, словно ее кожа стала более чувствительной. Нет, все это происходит не по-настоящему.

- Я не собираюсь... трахаться с Вами. Забудьте об этом.

Откинувшись в кресле и пригубив вино, он расслабленной позой приглушил свою властность и подавляющую натуру, давая Мак возможность перевести дух.

- Ах, тебе неловко от мыслей о сексе. Возможно, мы сможем это обойти. Как насчет, - он слегка усмехнулся, - отсутствия траха, как составляющей сессий?

- Позвольте мне уточнить. Я вся такая «сама беспомощность», слушаюсь Вас во всем, при этом действует правило "никакого секса", а Вы позволяете мне жить здесь в течение следующих двух недель, не разрушая за это время мою репутацию.

Он изогнул одну бровь в удивлении.

- Хорошая формулировка. Тем не менее, МакКензи, я ожидаю от тебя настоящего подчинения.

Оперевшись локтями на бедра, он пригвоздил ее пристальным взглядом.

- «Сама беспомощность» и то, что я в действительности буду от тебя требовать - совершенно разные вещи. Мне нужен контроль, а в определенных случаях - полный контроль.

В комнате вдруг стало жарко, а ее сердце забилось так часто, как если бы она пробежала марафон.

- В каких определенных случаях?

- Когда мы идем в мой клуб. На любую вечеринку, на которую я беру тебя с собой. И всякий раз, при встрече с моими друзьями.

Ну, все же не круглые сутки. Она может позволить ему управлять собой в течение двух-трех часов? Без сексуальной составляющей, это могло быть выполнимо. Проблеск надежды облегчил нервный спазм в ее животе. Но весь этот контроль! Мак попыталась вспомнить, что происходит в БДСМ-клубах. Мать вашу.

- Никакой порки и всего такого прочего, верно?

Он откинулся назад.

- У меня есть список того, чем мы будем заниматься. И я надеюсь, что ты будешь достаточно гибкой, чтобы доставить мне удовольствие, потому как в нем есть кое-что, что заставит тебя проявить всю свою выносливость...

Зевнув, Батлер встал и подошел к Фонтейну, чтобы сесть у ног своего хозяина, и положил свою большую голову на колени мужчины. Мак рассеянно наблюдала за тем, как мужские руки потрепали собаку за уши, почесали под ошейником, а затем погладили Батлера по спине. Хвост собаки замёл по полу.

Она нахмурилась, чувствуя, как дернулось ее сердце и начала угасать настороженность. Разве может тот, кто любит эту уродливую псину быть таким плохим? Не будь душой, Мак. Даже серийные убийцы обожали своих питомцев. И все же... никакого секса, ее репутация невредима... Ах, ее репутация. Господи, она не сможет этого сделать.

- В чем дело? - спросил он, хотя она не проронила ни слова.

- Я планирую начать здесь новую жизнь, устроиться на работу. Будучи вашей... кем бы то ни было... Это слишком... Я просто не могу позволить себе испортить собственную репутацию.

Боже, она на себе знала, насколько важно что думают о тебе другие люди.

- Ммм. Разумные опасения.

Он кивнул.

- Я не буду тебя просить, - его искренняя ухмылка была обескураживающей, - быть моей "кем-бы-то-ни-было" где-то еще, кроме как с парочкой моих друзей, или в "Цепях" - частном клубе, где анонимность - это часть договора, а его постоянные клиенты дорожат своим участием в заведении.

Хорошо. Но могла ли она действительно это сделать?

- Может, начнем с испытательного срока? - предложила она.

Он кивнул.

- Имеет смысл. И скажу тебе вот что. Если ты сделаешь действительно хорошую работу, и Синтия спасует, я сделаю пару звонков, чтобы повлиять на твое трудоустройство.

Ну конечно же, Мистер "Важная-И-Большая-Шишка" обладал связями в ветеринарном сообществе.

- Спасибо, - вежливо ответила она.

Усмехнувшись, он встал с кресла. Подав ей руку, Алекс помог подняться Мак на ноги.

- Я наблюдаю за работой Организации с самого ее основания. Она занимается созданием приютов и программой для бездомных кошек. Один раз в год мы спонсируем благотворительный ужин с танцами для сбора средств, где каждый желающий может внести свой вклад. Это мероприятие состоится через две недели, и почти каждый ветеринар в городе будет на нем присутствовать.

Ее рот широко открылся. Именно это ей и нужно.

О Боже, неужели их сделка сработает?

Глава 4

Она решила покинуть дом ранним утром следующего дня, прежде чем господин Фонтейн - Алекс, спустится к завтраку. Но войдя на кухню, по запаху кофе и чашке в посудомоечной машине, Мак поняла, что он уже побывал здесь и ушел.

Может, мужчина так же, как и она чувствовал необходимость сбежать? Хах, если бы. Девушка закатила глаза. Хозяин дома не станет сбежать. Не в этой жизни.

Загрузив в кофемашину новую порцию кофе, она вдохнула пьянящий запах пряной гуши. Никаких дешевых помоев. Несколько минут спустя, налив себе целую чашку ароматного напитка, она направилась в укромный уголок, наполненный солнечным светом, чтобы позавтракать. Обогнув старинный стол со стульями в центре комнаты, она выбрала диван под окном, с которого открывался великолепный вид на Пьюджет-Саунд и горы, розовеющие под первыми лучами восходящего солнца. Когда она села и ее, все еще чувствительная задница коснулась подушки, то пискнула и нахмурилась, от нежелательного напоминания событий вчерашнего вечера.

Какой кошмар. И ведь она сама была тому виновницей. Мак положила голову на спинку дивана - глупая, глупая, глупая. Как она могла оказаться настолько безнравственной? Боже, она никогда снова не откроет ни одну запертую дверь. Однако, каким же наглым нужно было быть, чтобы ее за это отшлепать? Да еще и принуждать к сотрудничеству...И преуспеть в этом.

Проведя большую часть времени в раздумьях о том затруднительном положении, в котором оказалась, она так и не нашла ни единого из него выхода. С его связями он запросто мог помочь ей устроиться на работу, или с такой же легкостью отправить ко дну. От всей этой чепухи о подчинении по ее спине пробежал холодок. Она провела достаточно времени в БДСМ-клубах, чтобы иметь представление о том, что там происходит.

Как она могла разрешить этому незнакомцу связывать ее...хотя с другой стороны, он уже это сделал, верно? Она уже находилась в его власти, на той скамье. Нахмурившись, девушка сделала глоток кофе. Конечно же, пороть ее - это слишком, но, учитывая, что он нашел ее в своей личной темнице, может хозяин решил, что она это заслужила. Тем не менее, несмотря на свою ярость и все эти наводящие ужас кнуты, флоггеры и палки, имеющиеся у него в распоряжении, он ограничился всего пятью шлепками голой рукой.

«Пять ударов».

От воспоминания о его голосе, по ее спине побежали мурашки. Однако, несмотря на ее наготу, мужчина не воспользовался ситуацией, не облапал и не сделал ничего даже отдаленно сексуального с телом Мак. Ее дыхание выровнялось, мышцы расслабились. Может... возможно, у них все получится.

По мраморной плитке послышался глухой стук когтей, и в солнечном уголке, занятым ей, виляя хвостом, появился Батлер. Подойдя к ней, он положил свою большую голову ей на колено, и с обожанием на нее уставился.

- Доброе утро, малыш.

Расчесывая ногтями его бока, Мак, казалось, своими действиями отправила собаку в экстаз.

- Ты спал с этим бесчувственным животным всю ночь?

- По правде говоря, «это бесчувственное животное» заставляет его спать на коврике на полу.

Алекс прошелся по комнате, держа чашку кофе, и сел на другой конец дивана.

- Я..., - придумай как исправить ситуацию, Мак. - Извините. Хм. Я должна называть Вас "Господин" или что-то вроде того?

Не странно ли?

Он усмехнулся.

- МакКензи, будут моменты, когда тебе придется исполнять роль сабмиссива. Частные вечеринки в клубе или когда мы будем с моими друзьями-тематиками. В остальное время, мы с тобой на равных.

- На равных? - осторожно спросила она.

Когда он улыбнулся, у него на щеке образовалась ямочка.

- Из того, что я видел, ты, вероятно, не сможешь быть сабой 24\7, только при определенных обстоятельствах. Конечно, все это может измениться, как только ты больше узнаешь о себе.

Выпив кофе, он протянул руку через спинку дивана, достаточно близко, что был способен коснуться пальцами ее волнистых волос. Он не трогал ее напрямую, лишь волосы, но в его действии было что-то интимное, собственническое.

- Однако, кроме того, что я хозяин этого дома, я еще и Доминант, а значит люблю, когда меня слушаются. Поэтому, время от времени, мы, несомненно, будем сталкиваться лбами.

Что ж, понимание того, что он действительно не ожидал от нее постоянного подхалимничества, немного помогло. Хотя, мысль о том, чтобы спорить с ним, заставила ее чувствовать себя немного нерешительной. По одному только тому, как он уселся на диване, занимая не только свое пространство, но и ее тоже, она получила довольно четкое представление о том, что он имел в виду, когда назвал себя Доминантом. Облизав пересохшие губы, девушка почти сразу же пожалела об этом, увидев, как его взгляд упал на ее рот. И она практически ощутила его губы на своих губах. Они были твердыми и... приди в себя, Мак. Веди себя по-деловому, и, возможно, он будет действовать так же. Она может весьма умело справиться с этой задачей. МакКензи прочистила горло.

- Ах. И когда все начнется? Тебе придется заранее сказать мне что надеть и когда освободить для тебя свое время.

И только из чистого упрямства, в ответ на его слова о том, что она не обязана находиться у него в подчинении в режиме 24\7, она оттолкнула его руку от своих волос. Он не улыбался, хотя она видела смешинки в его глазах, и поняла, что он бы выиграл этот раунд. Что ж, если у них война, она еще и дала ему понять, что его прикосновения доставляли ей дискомфорт.

- Знаешь, это не сработает, - выпалила она, - я не выношу прикосновений. Полностью и бесповоротно. Все увидят это, и поймут, что мы не пара.

Придвинувшись ближе, он потянул ее за волосы, а затем положил ладонь ей на затылок, его действия казались даже более интимными, чем поцелуй. Почему? Тепло от его руки проникало ей под кожу, его пальцы сжались достаточно сильно, чтобы напомнить ей о своей безжалостной вчерашней хватке, когда он удерживал и шлепал ее. Ее пальцы задрожали, отчего расплескался кофе. Поставив чашку на бедро, чтобы скрыть предательские знаки своего тела, она подняла глаза и встретила его пронизательный взгляд.

Не убирая руку с ее шеи, он слегка наклонился вперед, вторгаясь в ее личное пространство.

- Наша сделка не о твоей любви или нелюбви к прикосновениям. Мне нужна твоя покорность и честность, ничего более.

Его большой палец слегка погладил выемку за ее ухом. Раньше она не понимала, насколько чувствительным может быть этот участок кожи. Ее попытка отодвинуться

заставила его хватку усилиться, поэтому у нее ничего не получилось. По рукам побежали мурашки.

- И ты все еще этого хочешь? Сделать меня своей сабой?

- Да, МакКензи. Мы продолжим, и даже раньше, чем я ожидал. Сегодня утром мне позвонил мой друг Питер. Вечером он устраивает вечеринку в клубе, и Синтия - женщина, про которую я тебе рассказывал, планирует принять в ней участие.

- Этим вечером? Ты, должно быть, шутишь?

До этого момента упорядоченные мысли Мак разбежались в разные стороны.

- Но..., но... у меня нет одежды; я не знаю, что делать. Я...

- Это не проблема. У тебя на сегодня назначено собеседование?

Ей в голову тут же пришла мысль о том, чтобы солгать, но безвозвратно испарилась под взглядом его прищуренных глаз.

- Нет. Я договорилась на понедельник.

- Отлично. Тогда сегодня мы идем по магазинам.

- Мы?

- Ах, да, зверушка. Определенно «мы».

В течение оставшегося дня, Алекс с трудом давил усмешку наблюдая за тем, как МакКензи блуждала мимо латексных корсетов, кожаных бюстье, мини-юбок и высоких сапог. После этого он сам выбрал ей одежду, удовлетворяя свои предпочтения. Ей пора узнать, что значит «подчинение». Мак еще повезло, что он не практикует отношения 24/7, и одновременно не повезло, потому что он действительно иногда наслаждался доминированием за пределами спальни. Как сейчас.

- МакКензи.

Девушка повернулась и ее глаза расширились, увидев одежду, которую он ей протянул.

- Надень вот это. Я подожду возле примерочной, чтобы убедиться, что все подходит.

Ее глаза сузились, спина выпрямилась. Казалось, она хотела стать выше, но все равно ее рост не позволял перекрыть между ними эту разницу длиной в один фут.

- Я сама выбираю себе одежду, и сама решаю подходит она или нет.

- Не в этот раз, зверушка.

Голос Алекса был мягким. Не достаточно быстро, но Мак уловила приказ. Сердито посмотрев на него, она схватила одежду и прошла в пустую примерочную. Девушка, вероятно, не понимала, как очаровательно выглядит женская попка, когда походка ее обладательницы становится тяжелой. Или каким вызовом для Доминанта выглядит открытое пренебрежение сабы. Да одно это (он покачал головой) может оказаться настоящим испытанием для его контроля. У него были разные сабы, он даже сохранял их отношения платоническими, в конце концов, не все должно заканчиваться сексом. Но в его отношениях с Маккензи определенно появляется сексуальная составляющая. Она зацепила его - сильно, и он видел, что она тоже проявляла к нему интерес. Но девушка не хотела признавать очевидного. Если же он ошибался, и Мак действительно не чувствовала к нему влечения, то он не будет думать дважды о строгом соблюдении ее ограничений.

Но что, если ее сексуальность поглощал страх? Тогда исследование этих фобий - было частью его обязанностей, как Дома. Но только при условии достаточной степени доверия с ее стороны. Значит, ему придется оценить масштабы ее влечения, помочь ей это осознать, и заслужить ее веру.

Наслаждаясь мыслью о предстоящем противостоянии, он прислонился к дверной раме, ожидая ее появления. И когда она вышла, он понял, что ожидания того стоили. Румянец смущения так же красиво выделил ее скулы, как и французский корсет, подчеркнул ее грудь. Белое кружево и ленты, украшающие черный латекс, придали ей хрупкий вид, который акцентируется еще больше, когда на ней будут подвязки с поясом и стринги, что она держала в руке вместе с другими аксессуарами.

- Довольно мило, - сказал он.

- Только не говори, что ты это серьезно!

Ее карие глаза вспыхнули с негодованием.

- Я не собираюсь...

Когда он приподнял брови, ей удалось заглушить оставшуюся часть своего протеста.

- Подожди здесь, - сказал он, - тебе понадобится как минимум еще один наряд.

Покорившись его воле, она практически рычала.

- Очевидно, Nordstroms не торгуют одеждой для извращенцев, - произнесла МакКензи.

Они вошли в модный универмаг, девушка слишком отчетливо чувствовала руку Алекса на своей пояснице. Он постоянно к ней прикасался и всегда стоял на расстоянии нескольких дюймов - слишком близко. Она знала - он делал это намеренно. Но поскольку, мужчина не совершил ничего откровенно сексуального, что могло бы бросить ему вызов, она пыталась делать вид, что его действия ни коим образом ее не беспокоят.

Наклонившись к ее уху, своим теплым дыханием лаская ее шею и посылая дрожь по всему ее телу, он прошептал:

- Мы закончили с сексуальной одеждой. Теперь выберем для тебя что-нибудь из повседневного, если, конечно, ты захочешь пойти на ту благотворительную встречу.

- Захочу пойти? Значит, ты не пойдешь?

Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, он все еще был так близко, что губами она скользнула по его щеке. Мак замерла. И вместо того, чтобы отойти, он медленно выпрямился, как бы случайно задевая ее губы своими губами. Только морщинки в уголках его глаз подсказывали, что он сделал это намеренно. Как и тот факт, что он контролировал каждый свой шаг и каждое произнесенное им слово.

- Как правило, я появляюсь вначале и быстро ухожу.

Он коснулся ее подбородка кончиками пальцев.

- Но, чтобы наладить твои контакты с потенциальными работодателями, нам придется провести вечер вместе.

Он сделает это для нее? Странно ощущение появилось у нее в животе, оно не имело ничего общего с его дразнящими играми. Только Джим и Мэри демонстрировали ей бескорыстную щедрость, но они считали ее дочерью. Сестры из женской общины в колледже оказывали ей поддержку, давая уроки этикета, но считая ее настоящей головной болью. Однако мужчины...мужчины не помогают женщинам. Если конечно, им это не было выгодно, но ведь Фонтейн и так уже прижал ее к стенке. Ему не обязательно оказывать ей помощь. Слегка склонив голову набок, он изучал ее лицо.

- Редко видел такую гамму недоверия, написанную у женщины на лице, приглашая ее на танцы, - прошептал он, - но здесь мы обсуждать это не будем.

Он повел Мак вперед через проходы с одеждой. Если Алекс думает, что она будет изливать перед ним душу, он жестоко ошибается. Не дождется.

Минуту спустя она резко затормозила, как будто ее мысли посетил озарение.

- Я не возражала, когда ты оплачивал все эти странные шмотки, так как это больше для решения твоей проблемы, не моей. Но ты не можешь покупать мне одежду для официальных приемов. Это не правильно.

Когда он повернулся, ее прожгли его пронзительно-голубые глаза, словно лазер из научно-фантастических фильмов. Затем мужчина улыбнулся и провел ладонями по ее рукам сверху-вниз, в жесте более утешительном, чем сексуальном.

- МакКензи, я сильно сомневаюсь, что ты можешь позволить себе то, что действительно хочешь и в чем нуждаешься. Я с удовольствием тебя этим обеспечу.

Но ей было лучше знать. Подарки всегда идут первыми, но за ними следуют обязательства, а она больше не такая.

- Я не могу это принять, хотя все равно спасибо.

Когда девушка попыталась отстраниться, его руки сжались, твердо удерживая ее на месте.

- Понятно. Тогда, как насчет вот такого предложения? Пожизненный бесплатный уход за Батлером в обмен на покупку всего, что, по моему мнению, тебе понадобится, пока ты будешь под моей опекой.

- Под твоей опекой?

- Да, зверушка, - сказал он, намеренно подчеркивая каждое слово, - я считаю, что сделку, мы заключили еще вчера, а это просто небольшое к ней дополнение.

- Ты кто? Адвокат?

Он улыбнулся, и с его лица сошла строгость.

- Да, у меня есть степень в области юриспруденции, но, в основном, я - скучающий бизнесмен.

- Ты мог бы быть и не скучающим, если бы захотел, - пробормотала она, затем осознав, что он все еще удерживал ее руки, очевидно не обращая внимания на людей, вынужденных их обходить.

Фонтейн, вероятно, ждал ее ответа, да? Учитывая непомерные ценники на футболках, развешанных на стойке рядом с ними, одежда должна быть безумно дорогая. Да целая жизнь ее работы, как ветеринара, не сможет оплатить счет из этого магазина. Но он, очевидно, не испытывал недостатка в деньгах, и делал над собой усилие, чтобы спасти ее гордость.

- Ладно. Договорились.

- Хорошая девочка.

Мужчина отпустил ее и направился в сторону лифта. Несмотря на то, что на нем были простые джинсы, от него буквально пахло деньгами, потому как продавщица в отделе деловой одежды наверху, набросилась на него как кошка на мыш. Мак с усилием скрывала, как она дрожала в своих кроссовках, пытаясь подражать его вежливой сдержанности. Обнимая девушку, Алекс давал женщине указания относительно того, что он хотел бы видеть на своей спутнице, обратившись к Мак только для того, чтобы узнать размер ее обуви. Мак не могла решить, чувствует она себя оскорбленной или изнеженной. В результате «изнеженная» победила, поскольку, у нее не было ни малейшего понятия о том, как выбрать вечернее платье, да и денег на саму покупку тоже. В колледже у нее никогда не было средств на приобретение подобной вещи. Она и в женскую общину попала, только благодаря протекторату друга Мэри.

Продавщица вернулась с охапкой платьев, выбранных согласно пожеланиям Алекса.

- Если они тебе так нравятся, может, ты сам их примеришь, - пробормотала Мак. Фонтейн рассмеялся и поцеловал ее в макушку, чем шокировал девушку.

Надевая платье за платьем, продавщица помогала ей с кружевами и шнуровкой, кнопками и молнией. Золотое, синее, черное. И на каждое Алекс издавал уклончивые, не поддающие идентификации звуки. Последнее платье – длинное и розовое, Мак высмеяла. Цвет женской футбольной группы поддержки.

- Я никогда не надену розовое.

- Но розовый Вам явно к лицу, - сказала продавщица, - у вашего мужчины определенно есть вкус.

Она надела платье Мак через голову. Едва девушка успела посмотреть на себя в зеркало, как женщина мягко вытолкала ее из примерочной туда, где на мягком диване ожидал Алекс. Ноги вытянуты, одна рука покоится вдоль спинки, он чувствовал себя как дома. Его брови поднялись, когда он увидел ее на этот раз.

- Оно прекрасно на тебе смотрится, МакКензи.

Чувствуя растущее внутри тепло, Мак старалась не показать, каким важным для нее был этот комплимент. Он покрутил пальцем в воздухе, в немой команде повернуться. Она послушно повертелась, и (черт с ним) насладилась ощущением прикосновения роскошной ткани к своим голым ногам. Мельком увидев себя в зеркалах, девушка остановилась, как вкопанная. Ух, ты! Вот вам и Мисс Элегантность! Она повернулась в одну сторону, затем в другую, восхищаясь собой, прежде чем вспомнила, что за ней наблюдают.

- Но розовый? – пролепетала она, выражая скорее символический протест.

- Розовый хорошо на тебе смотрится, - мягко ответил он. - Мы возьмем вот это, - сказал он продавщице. - Пожалуйста, подберите к нему подходящее белье, чулки и обувь.

Он постучал пальцами по подлокотнику дивана, размышляя. - А также сумочку и накидку. Вечером будет холодно.

У Мак отвисла челюсть. Убегая на поиски всего перечисленного, продавщица сияла так, как работник, чьи комиссионные только что взлетели до небес. Мак поняла, что должна обозначить предел того, сколько мог потратить на нее Фонтейн.

- Это слишком много.

Возможно, большинство женщин были бы безмерно счастливы от такой мужской щедрости, но ее это заставило чувствовать себя обязанной.

- Мы заключили сделку.

Алекс поднялся и встал рядом с ней. Слегка улыбнувшись, он провел пальцем по ее щеке, его прикосновение было более интимным, чем любой член, поимевший ее до этого.

Глава 5

Вернувшись домой, Мак сменила повязку на его спине. Кровь чуть-чуть запятнала ткань, но рана быстро заживала. Перебинтовывая его, она не могла не заметить длинные линии мощного торса и контуры мышц на его спине. Под ее пальцами, его теплая кожа казалась бархатистой, несмотря на стальные мускулы под ней. Ни один из бизнесменов, которых она когда-либо видела, не обладал таким телом, как у него.

Потрясенная, она подняла глаза и встретилась с его всезнающим взглядом в отражении зеркала. Ой. Она поспешила отстраниться, но он поймал ее за запястье.

- МакКензи, время поговорить.

По-прежнему удерживая ее в этом захвате: за запястье, не за руку, он привел ее в гостиную и указал на диван.

- Сядь.

Когда она присела, он раскрыл занавешивающие окна шторы, показывая великолепный вид, открывающийся на Саунд, с белыми шапками Олимпикс вдалеке, после чего скрылся на кухне. Опустив голову на руку, Мак изучала горы. Да, они действительно были великолепны. Но прямо сейчас ей захотелось очутиться в каком-нибудь уютном месте. Где-то глубоко внутри нее сидела ноющая потребность оказаться на веранде своего дома и, покачиваясь на качелях, держать на руках соседскую кошку, чувствуя на себе тепло ее маленького тельца. Рядом с ними опалили бы красные и оранжевые листья большого клена, а она ворчала бы на комочек шерсти за разворошенную повсюду листву.

Прежде, чем девушка смогла выбраться из приступа ностальгии, Батлер поднялся с коврика у камина и прислонился к ее ноге с тяжелым вздохом, словно отработал двенадцатичасовой день. Наклонившись вперед, чтобы погладить его, Мак шепнула ему на ухо:

- У меня тоже был тяжелый день, малыш.

Вернувшийся Алекс, протянул ей бокал темно-красного вина. Взяв его, она смотрела на Фонтейна с опаской.

- О чем ты хочешь поговорить?

Мужчина сел на середину дивана. Ну, почему он всегда лезет в ее личное пространство?

- Через пару часов, мы пойдем в клуб на всю ночь, - сказал он, - сегодня у моего друга и его сабы была церемония надевания ошейника, и он планирует отпраздновать это событие в "Цепях". МакКензи, я представлю тебя, как свою сабу.

Хорошо, что он дал ей спиртное. Она сделала большой глоток. Хорошее вино. Мягче, чем любое другое, которое ей доводилось пробовать.

- И что же конкретно это представление влечет за собой?

Он усмехнулся.

- Первый урок состоит в том, что все, что ты делаешь - целиком и полностью зависит от меня.

Обалдеть, ну, разве не чудесно? Видимо, протестовать бесполезно. Уловив смысл сказанных им слов, она полюбила его не больше, чем аборигены своих завоевателей.

Потягивая вино, он изучал ее, и она почувствовала себя, подобно лабораторной мыши.

- Поговорим о болезнях. Ты проверялась с момента последнего занятия сексом?

- Да, проверялась.

Джим настоял на этом, когда взял ее к себе.

- Я чиста.

Но разве не Алекс обещал никакого секса?

- Но...

- Есть шанс забеременеть?

Не дай Бог.

- Нет. У меня ВМС. (прим. внутриматочная спираль)

Это случилось благодаря Аяксу, который не хотел, чтобы любая из его "девочек" вышла из игры, оказавшись беременной, если, вдруг, порвется презерватив. Она поставила спираль, еще учась в колледже, когда начала ходить на свидания и надеясь, что... ну, тогда она была более оптимистичной.

- Другие проблемы со здоровьем? Подчеркиваю, ЛЮБЫЕ, МакКензи? - предупредил он, - я не люблю сюрпризы.

- Нет. У меня нет никаких проблем со здоровьем.

- Тебя когда-нибудь связывали или ограничивали в движении? - спросил он, - страдаешь клаустрофобией?

Она поперхнулась вином.

- Хм. Нет, разве что, чуть-чуть.

Просто не держи меня за запертой дверью.

- Я не люблю маленькие и темные пространства.

- Полезно знать. Тебя когда-нибудь пороли хлыстом? Флоггером? Били, в принципе?

На каждый вопрос, она качала головой в отрицании.

- Шлепали?

Никто и никогда не заботился обо мне настолько, чтобы меня шлепать. Она сглотнула.

- Только ты.

Она была вынуждена отвести взгляд, когда его глаза сузились, переместившись от ее пальцев, сжимающих бокал, к ее векам. Но палец под подбородком заставил ее посмотреть ему в глаза.

- Когда ты в последний раз занималась любовью?

Оттолкнув его руку, она выплюнула:

- Я никогда и ни с кем не "занималась любовью".

- Хорошо, - легко сказал он, - когда ты в последний раз занималась сексом?

- Около двенадцати лет назад.

Тогда, какой-то мудака, пожаловался Аяксу на то, что она без особого энтузиазма сделала ему минет. Аякс решил, что Мак нуждается в стимуле. После того, как двое мужчин ее, наконец, оставили, она выползла из переулочка и без сил упала к ногам Джима.

- Прошло слишком много времени, кошечка.

Низкий голос Алекса ворвался в ее мысли. Заправив прядь волос ей за ухо, он начал массировать ей плечо.

- Что тогда произошло? Тебе было... шестнадцать?

Откуда он это узнал? Ох, ну правильно. В анкете, которую она заполнила в отпуске по обмену, стояла дата ее рождения.

- Ничего тогда не произошло.

- Не лги мне, зверушка.

- Хмм... - Она пыталась игнорировать тепло его руки на своем плече. - Это не твое дело.

- На самом деле оно именно мое. Как твоему Дому мне необходимо знать твою историю, чтобы понимать какие подводные камни избегать или к чему готовиться.

Готовиться? Однако до нее никак не доходило, почему человек со странными пристрастиями беспокоится о чужих эмоциональных комплексах.

- У меня был некоторый неудачный опыт, связанный с сексом. Это все, - сухо сказала она.

- И с тех пор никто не пытался заменить его на удачный?

- Ни разу.

Его палец скользнул под воротник ее рубашки, поглаживая место соединения шеи с плечом. Как ему удавалось находить такие чувствительные места на ее теле?

- Мне не интересен секс. Совсем.

- Я вижу.

Выражение его глаз выдавало озорство.

- А что произойдет, если он вдруг станет тебе интересен? Если ты возбудишься?

- Я-я...

Она сердито на него посмотрела.

- Такого не произойдет, так что нет.

- В таком случае, у меня есть твое разрешение на то, чтобы сделать следующий шаг? Изменить правила нашей игры на более сексуальные?

Он что не понимает человеческого языка?

- Послушай, я не хочу, чтобы ты обманывался, думая, что меня волнует секс, в то время когда это не так.

- А... Тебе очевидно нужно твердое доказательство обратного. Я принимаю эту потребность.

Он склонил голову набок.

- Если у тебя затвердеют соски в теплой комнате, а киска потечет настолько, что увлажнит мою ладонь, это будет достаточным признаком возбуждения?

Она вспыхнула при мысли о его руке. Долбанный адвокат. Она скрестила руки на груди. Если даже ее соски и напряглись, она не хотела об этом знать.

- Нет.

- МакКензи, я должен предупредить тебя, что ложь – наказуема.

Мысль о том, чтобы снова быть отшлепанной заставила ее слегка задрожать. Уголок его рта приподнялся на секунду, прежде чем его глаза стали ледяными.

- Теперь, я хочу услышать правду.

- Ладно, договорились. Влажная, значит возбужденная, идет?

- И если ты возбуждаешься, то я, как твой Дом определяю, какой сексуальный характер приобретает наша игра. Если ты остаешься холодной, я останавливаюсь. Договорились?

- Как по мне, так лучше вообще без секса.

- Я не в восторге от этих ограничений, - сказал он мягко, - как твой Дом, я дам тебе то, в чем ты нуждаешься. Совсем не обязательно, что ты должна этого хотеть.

Алекс поддерживал свою сабу за обнаженную руку, когда они заходили в "Цепи". Из-за вечеринки Линн и Боба, частный БДСМ-клуб был куда более забитым, чем обычно, и все пространство было занято гостями. Звуки свистящих кнутов и шлепающих флоггеров, сопровождалась стонами, криками и хныканьем. Большая часть неутихающего гула разговоров доносились из переполненного бара. Музыка Nine Inch Nails "Meet Your Master", взрывала танцпол, находящийся этажом ниже. Люди, выстроившись вдоль перил, наблюдали за происходящим на сцене. Наверху слева находилась более тихая и безопасная область зала, вмещающая большее количество людей.

- Эксцентричность - популярный вид спорта в наши дни, я правильно понимаю? - пробормотала МакКензи, озираясь вокруг с широко раскрытыми глазами.

- Угадала.

Схватив ее за руки, он на секунду выставил ее перед собой, давая себе возможность оценить ее вид. Бюстье из темной кожи не только гармонировало с ее глазами, но еще и подчеркивало тонкую талию и увеличивало грудь, соблазняя исследовать ту пальцами. Кроваво-красная латексная юбка, натянутая на ее крепкой, округлой попе, заканчивалась чуть ниже ягодиц. Он хотел позволить ей обуть туфли на каблуках, но решил, что ей необходимо постоянное напоминание о своем

подчинении, поэтому ее ноги остались босыми. Его приказ ходить без нижнего белья сначала получил испуганный взгляд, затем упрямый, и, наконец, смиренный. Очень неохотное смирение. Им предстоит довольно занимательная ночь, с ее отрицанием собственной покорной природы, и его потребностью доминировать.

- Почему ты так на меня смотришь? - спросила она, хмурясь на него.

Определенно занимательная. Он усилил хватку, напоминая ей о своей силе, и о способности удерживать ее на месте всю ночь, если потребуется.

- МакКензи, ты хорошо помнишь наше соглашение?

Ее глаза опустились.

- Так лучше.

Он не забивал ее голову деталями протокола, но сейчас не мешало добавить их договоренности немного ясности.

- Теперь некоторые правила: в клубе или в любое другое время, когда мы в ролях Доминант/сабмиссив - ты молчишь, если тебе не разрешено говорить. Обращайся к любому Дому - "Сэр", к любой Домине - "Госпожа". Если хочешь меня о чем-то спросить, ты говоришь: "Сэр, разрешите мне говорить, Сэр".

- Ты, должно быть, шутишь. Это...

Под его хмурым взглядом, девушка осеклась.

- Ошибки влекут за собой наказание, кошечка.

От его слов, по ее телу пробежала дрожь. Наказание, дисциплина и порка были для нее не просто словами, а спусковым крючком, а этот испуганный взгляд, указывал, скорее, на эмоциональный отклик - не эротический. Еще одна область для исследований. Совсем скоро. Он продолжил.

- Я хочу, чтобы ты смотрела только на меня, хочу видеть выражение твоих глаз.

Глядя ее руки, он чувствовал мягкую, нежную кожу с подтянутыми мышцами, скрытыми под нежной внешней оболочкой девушки.

- Смотри вниз, когда ты с другими Доминантами. Некоторые чувствуют себя оскорбленными, если сабы смотрят им в глаза.

Ее руки сжались в кулаки. Но даже в тусклом свете комнаты, он мог видеть легкий румянец волнения, окрашивающий ее скулы. Он посмотрел на бюстье, скрывающее ее соски. Может, стоило заставить ее надеть исключительно юбку. Хотя, с другой стороны, кожаная шнуровка очень легко снимается.

- Есть что-то, чего ты не поняла?

Она покачала головой.

- Твой ответ должен звучать - «Нет, сэр».

- Нет, Сэр.

- Очень хорошо.

Он позволил намеку на одобрение согреть тон своего голоса. То, как она впитала его, словно путник, оставшийся без воды в пустыне, заставило его испытать внезапное желание заключить ее в свои объятия.

- Алекс, ты пришел!

Боб проталкивался сквозь толпу, следом за ним шла его саба.

- Разве я мог не прийти на ваш праздник? - сказал Алекс, пожимая Бобу руку. - Поздравляю. Ты счастливчик.

- Знаю.

Боб обнял Линн, вытащив ее вперед.

- О, да, я-то знаю.

Стройная брюнетка, сверкая глазами, наклонилась к своему Дому. Каждые несколько секунд, она теребила тонкий ошейник вокруг своей шеи, поглаживая кожу так, как будто ее украшало одно из изысканных ювелирных украшений с

бриллиантами. Алекс посмотрел на Боба, ожидая разрешения, и получив кивок, поцеловал Линн в щеку.

- Поздравляю, дорогая.

Она заулыбалась.

Боб посмотрел на МакКензи и поднял брови в немом вопросе.

- Ну, я, конечно, слышал, что ты и Синтия расстались, но она назвала это ложной сплетней.

- Не ложная, и не сплетня.

Заглушив приступ раздражения, Алекс обнял за талию своего крошку-ветеринара и притянул ее ближе.

- Теперь я работаю с МакКензи. Она очень плохо знакома с Темой, и это ее первый публичный выход, в качестве сабы.

Не отрывая глаз от пола, Мак почувствовала на себе оценивающий взгляд друга Алекса.

- Очень хорошенькая.

Боб фыркнул.

- Реакция Синтии должна быть интересной.

Линн хихикнула.

- Сомневаюсь, - ледяным тоном ответил Алекс.

Когда его рука, обнимающая Мак, напряглась, она не сопротивлялась, чувствуя скорее потребность в защите, чем желание избежать тактильного контакта.

Атмосфера казалась более впечатляющей, чем в тех БДСМ-клубах, которые она посещала ранее. Девушка ожидала увидеть сабмиссивов, которых бьют флоггером или тростью, или, как их поливают с горящей свечи расплавленным воском. Но зрители в этом месте были куда осторожнее, а клиенты, проводящие сессии, относились к происходящему на порядок ответственнее.

Один из Домов достал список, написанный на листке бумаги, чтобы детально сверить каждый пункт с худым мужчиной сабом. Этот Доминант поднял глаза и встретился взглядом с Мак. Она сразу же опустила свой взор в пол. Ой. Этот запрет смотреть на Верхних ей будет нелегко запомнить.

- Мы зарезервировали место в дальнем конце зала между частоколом и Андреевским крестом. Давайте к нам, - сказал Боб.

Все еще находясь в кольце рук Алекса, МакКензи прошла через комнату. Рядом с тяжелым, деревянным Андреевским крестом, гости Боба занимали зону отдыха, расположившись на кожаных диванах и креслах. Пока Алекс отвечал на хор приветствий, Мак незаметно оглядела его друзей.

В основном, Дома были одеты в кожаную, или просто в черную одежду, такую же как у Алекса: черные слаксы и черная шелковая рубашка. Их возраст колебался от тридцати до пятидесяти. Преимущественно, они обладали довольно привлекательной внешностью, а несколько из них были почти так же великолепны, как и Алекс. Среди них была одна Домина с мужчиной сабмиссивом, а другая - с девушкой сабой.

Когда Фонтейн сел в кресло, Мак начала искать место и для себя, но заметила, что все сабмиссивы стояли на полу на коленях. Стараясь не опозорить Алекса, она сделала то же самое, пытаясь не выставить себя напоказ, проклиная свою слишком короткую юбку и отсутствие нижнего белья. Устроившись на коленях, она сравнила свою позу с позами других саб – руки на коленях ладонями вверх, спина прямая, затем перевела взгляд на Алекса. Его глаза и улыбка продемонстрировали его удовлетворение ее поведением прежде, чем он наклонился вперед и погладил ее по волосам.

- Очень наблюдательная кошечка. Прекрасно смотришься.

Комплимент, сделанный его низким, глубоким голосом, казалось, скользнул через кожу, прямо в ее внутренности, создавая теплый жар, и разрушая ее опасения. Но ощущения прекратились, как только она услышала жесткие комментарии других Домов. Она заставила себя опустить глаза в пол.

- Новая сабочка?

- Милая вещица.

- Выглядит горячей штучкой, будто бросает тебе вызов.

Его рука властно легла ей на плечо.

- Ее зовут МакКензи, и она новичок в Теме.

Когда их внимание переключилось на другой объект, девушка вздохнула с облегчением, слишком заметно, как она поняла, особенно, когда Алекс тихонько рассмеялся и сжал ее плечо. Его прикосновение было очень приятным. Слишком приятным. Внимательно наблюдая за ее реакцией, он снова ласково ее погладил. По ее телу пробежала легкая дрожь, и ей пришлось отодвинуться. Опустив взгляд, он с минуту пристально разглядывал ее, а затем убрал руку. И она тут же почувствовала себя одинокой. Дьявол.

В то время, как сабы сидели и молчали, Дома обсуждали свои планы на следующую неделю и предстоящие события. И пока ни одна официантка не пришла их обслужить, они отправили двух сабмиссивов в бар, чтобы те принесли им напитки. Два Дома спросили Александра его мнение по поводу сессии в другом конце зала, где были задействованы ножи, и которая казалась жутко кровавой.

- Неплохо, - сказал им Алекс, а затем посмотрел на нее.

- Мак, хочешь взглянуть?

- У меня есть выбор?

Разве он не должен принимать за нее все решения?

Он улыбнулся, поглаживая рукой ее щеку.

- Я помню, что у тебя нет проблем с видом крови, но я не знаю, как ты относишься к тому, что один человек сознательно режет другого.

Она вздрогнула. Звучит не совсем приятно.

- А вот и необходимый ответ.

Алекс поднялся.

- Оставайся здесь. Я вернусь через пару минут.

Без проблем. Сразу после того, как он ушел, она поняла, что упустила свой шанс задать жизненно-важный вопрос: где здесь туалет? Ее мочевого пузыря чувствовал себя подобно огромному воздушному шару, а обтягивающая юбка делала ощущения только острее. Она огляделась. Два Дома, Домина, и горстка саб. Большинство нижних были одеты, как и сама Мак, но одна была полностью обнаженной, а на другой - едва заметные стринги, в дополнение к зажимам с драгоценными камнями на сосках (ауч!) с цепочкой, протянутой между ними. Девушка покачала головой в изумлении. Видимо она еще легко отделалась, когда Алекс выбрал ей одежду. В одежде или без, она все равно хотела в туалет.

Когда шикарная брюнетка, стоящая на коленях возле соседнего кресла посмотрела на Мак, та решила:

- Мне позволено отлучиться в дамскую комнату, а то я здесь уже умираю?

Брюнетка посмотрела на Мак с нечитаемым выражением лица, затем слегка улыбнулась и показала направление.

- Уборная находится в конце комнаты. Для твоего же блага тебе лучше успеть вернуться до возвращения Дома.

- Спасибо.

Встав на ноги, Мак поспешила в туалет. Проходя по залу, девушка увидела две сцены с поркой, а также, как один мужчина касался интимных частей своего нижнего какой-то электрической штукой. Выглядело весьма болезненно.

После посещения туалета и удачной попытки впахнуть себя обратно в юбку, она направилась обратно, используя Андреевский крест в качестве ориентира. Но на полпути ее остановил здоровенный Дом в потертой коже.

- Коричневый топ, красная юбка, средний рост, золотисто-каштановые волосы. Ты должно быть, МакКензи.

Мак моргнула.

- Гм. Да.

- Отлично. У меня твое стоп-слово и оговоренные ограничения.

Он защелкнул на одном ее запястье металлический наручник, а затем развернул и защелкнул девайс на другом, прямо как в полицейском сериале. И так же как в ТВ-шоу толкнул ее вперед.

- Эй, отпустите меня!

Мак попыталась сбежать, но он крепко держал ее и, должно быть, превышал в весе на добрую сотню фунтов.

Она повысила голос.

- Я Вас не знаю. Отпустите меня.

Она пыталась лягнуть его, но не задев ничего жизненно важного, почувствовала, что вокруг нее сжались его пальцы, прямо как ладонь Арлин. Ее тянут к шкафу. Беспомощную, с ледяными от страха руками.

- Нет, нет, нет!

Мужчина оборвал ее вопли, запихнув резиновый кляп ей в рот и зафиксировав его у нее на затылке. Со скованными руками она не могла бороться, не могла это остановить.

- Давай, сучка! Пришло время для наказания.

Отпустив ее, он толкал девушку вперед, к той части сцены, где находилось нечто похожее на частокол. По ее телу прокатился ужас, при виде единственного отверстия в доске, предназначенного для человеческой шеи, и ни одного отверстия для рук, чтобы защитить лицо. Рядом на полу лежал короткий кнут.

Нет, нет, нет! Извиваясь, она лягнула его в бедро. Он вскрикнул и, схватив ее за руку, уже завел свою огромную ручищу для удара.

Отвернув лицо, Мак приготовилась к пощечине. К боли.

Глава 6

Но этого не случилось.

- Вижу, у нас здесь проблема.

Голос Алекса. Поймав руку мужчины за запястье, он удерживал ту в воздухе. Облегчение пронеслось сквозь Мак настолько быстро, что у нее закружилась голова. Она попыталась отойти в сторону, но мужчина вцепился в нее еще крепче.

- Никаких проблем, чувак, за исключением того, что ты вмешиваешься в мою сцену.

Ее противник дернул девушку на себя, и Мак оказалась вне досягаемости Алекса.

- Может это и твоя сцена, - сказал Алекс, - но это моя Саба.

- Эй, мужик, она сама пришла ко мне.

И словно, в подтверждение своих слов, эта сволочь, имея наглость, начал трясти ее за плечо. Мак отчаянно замотала головой, пытаясь сказать что-то через кляп.

- Она, кажется, не согласна.

- Это все часть сцены. Девочке захотелось особенной сцены изнасилования. Я ни разу не услышал, чтобы она использовала стоп-слово.

Глаза Алекса, смотревшие на нее, были холодными. Разъяренными. Он верил этому мужчине. О, пожалуйста, нет. Она снова покачала головой, ее глаза наполнились слезами. Он оставит ее здесь, позволит причинить ей боль, и...

- Вытащи кляп, - сказал Алекс.

Он взглянул на пожилого мужчину, стоящего неподалеку и наблюдающего за шоу.

- Найдите зрителя темницы.

- Он уже на пути сюда, - прозвучал ответ.

- Теперь послушай, придурок... - соперник с жестоким лицом потащил девушку в сторону от Алекса.

- Джентльмены, в чем проблема?

Другой мужчина, одетый в ярко-оранжевый жилет поверх черной рубашки, нахмурился и посмотрел на присутствующих.

- Эта сучка захотела сцены изнасилования с моим участием, а теперь этот ублюдок говорит, что она его саба и вмешивается в мою сцену.

Зритель поднял брови.

- Учитывая тот факт, что Алекс является одним из учредителей этого клуба, мне сложно поверить твоим словам.

Он вздернул подбородок, указывая на Мак.

- Давайте послушаем, что скажет саба. Снимите наручники и кляп.

Нападавший снял с нее наручники. И как только он отпустил ее, убрав те в карман, Мак оттолкнула его со всей силой, на которую только была способна, и побежала прямо к Алексу. Его руки сомкнулись вокруг нее, удерживая рядом с ним. Отдышавшись, она вытащила кляп, и зашвырнула его подальше, пытаясь попасть в мужчину, после чего еще сильнее прижалась к Фонтейну. Ее окружил его тонкий аромат дорогого одеколона и мыла, вкуче с крепким объятием притягивающим девушку к мужскому телу. Она нашла свое укрытие.

Поцеловав ее в макушку, он произнес:

- Давай присядем и все обсудим.

Она напряглась, чувствуя, как внутри нее растет леденящий страх. Схватившись за его руки, Мак посмотрела в его строгое лицо.

- Не позволяй ему меня забрать. Пожалуйста, Алекс, не надо.

Теперь, когда она была свободна, все ее тело сотрясала неконтролируемая дрожь. Ощущение удара кулаком в челюсть, шок от пощечин, боль от... Нет. Никаких воспоминаний. Не сейчас. По ее щекам катились слезы, а воздух сотрясали рыдания. Мак поднесла ладони ко рту.

- Тише, милая.

Алекс подхватил ее на руки, прижимая к своей груди, как щенка.

- Никто и никуда тебя не заберет. Но я должен знать, что сейчас произошло.

Уткнувшись лицом в его плечо, она была не в состоянии остановить сильную дрожь. Минуту спустя, Алекс сел на диван, держа ее на своих коленях. Одной рукой он обнимал ее за талию, а другой поглаживал по спине. Ее щека покоилась на его груди, и она слышала размеренный глухой стук его сердца, чувствовала, как легко поднимается и опадает его грудная клетка. Он не волновался. Он обо всем позаботится. О ней в том числе.

Послышались шаги. Раздался голос зрителя:

- Алекс, со мной Стил, и Стил говорит, что имя сабы - МакКензи. Он спрашивал, так ли ее зовут.

- Спрашивал? - с сомнением в голосе переспросил Алекс. - Зачем тебе понадобилось спрашивать ее имя?

- Я хотел убедиться, что она та, кого я искал. Коричневый топ, красная юбка, золотисто-каштановые волосы, зовут МакКензи.

Тело Алекса напряглось, от гнева его голос стал холодным, как лед.

- Получается, МакКензи не сама с тобой договорилась? Это сделал кто-то другой?

- Ну, не совсем. Она хотела, чтобы ее поймал и отхлестал незнакомец. Таков был сценарий. Он бы не сработал, как нужно, если бы мы были знакомы, верно?

Вцепившись в рубашку Алекса, как в спасательный круг, Мак подняла голову и взглянула на Стила. Стоя с непонимающим выражением лица, он провел рукой по лохматой шевелюре. Зритель темницы хмурился.

- Все это очень дурно пахнет.

Посмотрев на девушку, он уже начал было говорить, но затем прервался и обратился вместо нее к Алексу.

- Могу я поговорить с твоей сабой?

- Конечно.

- МакКензи, ты просила кого-нибудь устроить для тебя представление?

От напряжения в горле, она не могла вымолвить ни слова, поэтому просто покачала головой.

- Да, блять, ты только посмотри, как она дрожит, - пробормотал Стил. - Вы хотите сказать мне, что я схватил не того человека?

- Нет, - тихо сказал Алекс, - я думаю, что все это было подстроено, только не так, как тебе кажется.

Он развернул Мак в своих объятиях, чтобы она на него посмотрела. И когда она попыталась спрятаться, он приподнял пальцем ее подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

- Нужно, чтобы ты поговорила с нами, кошечка.

Его глаза приковали к себе ее взгляд.

- Я оставил тебя на коленях возле кресла. Почему ты ушла?

Она попыталась сглотнуть, но слюна застряла у нее в горле. Ее хватка на его рубашке стала сильнее, и она глубоко вздохнула, пытаясь найти внутри себя уголок спокойствия, где она привыкла скрываться от мира. Еще один вздох.

- Я... мне захотелось в туалет.

Его губы изогнулись, а голос смягчился.

- У меня есть дурацкая привычка забывать, что женщины писают в три раза чаще, чем мужчины. Значит, ты пошла в уборную. Одна?

- Я подумала, что успею вернуться к Вашему приходу.

- Откуда ты узнала, где она находится?

- Мне подсказала другая саба.

- Опиши мне ее, МакКензи.

Глаза Алекса стали цвета полярного льда.

- Брюнетка. Красивая.

Мак закрыла глаза, пытаясь вспомнить.

- Высокая. Выглядит как модель. Была одета в темно-красный корсет.

- Это с ней Вы разговаривали? – спросил зритель у Стила.

- Не-а. Такую бы я запомнил.

Стил вытащил листок бумаги и протянул его смотрителю.

- Служащая бара дала мне это. Здесь все подробно описано. Даже стоп-слова и жесты. Ничего из этого девушка не использовала.

Смотритель взглянул на Мак.

- Какое у тебя стоп-слово?

Стоп-слово? Посмотрев на Алекса, Мак прошептала:

- Что такое стоп-слово?

- Охренеть, - взорвался Стил, - как, мать вашу, она может не...

- Она плохо знакома с Темой и сегодня она здесь новичок, - ответил Алекс, - мы еще не делали ничего такого, где бы оно могло пригодиться.

Стиснув челюсть, Стил заскрежетал зубами.

- То есть она ... и ты. Вот блять! Разрешешь мне поговорить с твоей сабой?

Алекс фыркнул.

- Разрешаю.

Когда Стил наклонился вперед, Мак съежилась и отпрянула назад, бесполезно скользя голыми ногами по дивану. Руки Алекса напряглись, удерживая ее в ловушке на своих коленях. Стил вздрогнул и его лицо превратилось в ничего не выражающую маску.

- Ты не хотела всего этого, да?

Снова задрожав всем телом, Мак покачала головой и уткнулась лицом в плечо Алекса.

- Девочка, посмотри на меня.

Тишина. Мужчины ждали. Ладно, Мак, соберись с силами и сделай это. Пальцы болели от хватки на рубашке Алекса, но ей удалось повернуться. К ее удивлению Стил выглядел больше усталым, чем наводящим ужас, когда сказал:

- Стоп-слово - это слово, которое, как правило, не используется в повседневном разговоре, и если саба его произносит, все прекращается. Жест применяется, если саба не может говорить, например, когда у нее во рту кляп. Если бы ты продемонстрировала что-либо из вышеперечисленного, я бы сразу остановился. Сразу.

Он потер руками свое лицо.

- Блять. Как ты могла использовать их, если даже не знала о подобном. Мне очень жаль, девочка.

Вытащив из кармана визитку, он протянул ее смотрителю.

- Если Вы поймаете того мудака, который это устроил, буду счастлив сделать все, чтобы размазать его по стенке. С превеликим удовольствием.

Он протянул еще одну Алексу.

- Если есть что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь ей или тебе, звони.

Поймать мудака? По спине Мак пробежала холодная дрожь. Все обретало смысл, кто-то все это подстроил. Но зачем?

- Есть какие-нибудь мысли по поводу того, кто мог это сделать, Алекс? - поинтересовался смотритель.

- О, да. Но вся проблема в том, что нет никаких доказательств, - прорычал Алекс.

- Есть одна саба, которая хочет меня, и она одержима своим желанием.

Смотритель темницы нахмурился.

- В последний раз, я видел тебя здесь с Синтией. Светская дамочка.

Алекс кивнул.

- Ад и все черти.

Смотритель темницы взглянул на бумагу.

- Дрейк с радостью воспользуется своим стеклом, когда услышит об этом. Но он справится только с практической стороной вопроса. Если бы служащая бара что-нибудь вспомнила... Но сегодня клуб битком, так что я на это не особо надеюсь.

- Делай, что можешь, я тоже подключусь.

Алекс едва мог контролировать свою ярость, пока нес МакКензи в сторону диванов, на которых расположились гости. Он хотел немедленно уехать из клуба, но решил, что побег только усилит ее страхи, какими бы логичными они не казались. А она должна смотреть в лицо своим обидчикам. Проклятье. Хотя Синтию и следовало арестовать, но БДСМ-клуб не приветствовал огласки, да и мало кто из его членов согласится дать показания. Алекс устроился в кресле, притянув МакКензи поближе к себе. Никогда в жизни он не чувствовал такого удовлетворения, как в тот момент, когда она сама кинулась к нему в объятия, уверенная в его способности ее защитить. Ее дрожь исчезла, как только Стил уехал. Выносливая маленькая саба - его челюсть напряглась - она могла пострадать из-за него.

- Сэр?

Одна из саб, с широко раскрытыми глазами, осторожно подошла к нему. Алекс глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и улыбнулся ей. Девушка расслабилась.

- Сэр, я принесла напитки для Вас и Вашей сабы.

- Спасибо, - Алекс указал на стол, рядом с подлокотником его кресла, - поставь сюда, пожалуйста.

Саба подчинилась и убежала прочь. Протянув Мак джин с тоником, заказанный им для нее, Алекс взял свой виски. Она отпила, моргнула, и снова отпила.

- Я не пила с тех пор, как училась в колледже, - сказала она и на ее лице появилась улыбка.

Еще пара глотков и она смотрела ему прямо в глаза.

- Спасибо, что спас меня. И что поверил мне.

Он кивнул. Эти большие карие глаза. Видеть их наполненные страхом и слезами, было для него невыносимо. Гнев, не найдя себе выхода, так и горел внутри него.

- Что ты собираешься с ней сделать? – спросила она осторожно.

Она взглянула на Синтию, стоящую на коленях у ног Брайана, всего через два кресла от них.

- Если найдется свидетель, мы будем разбираться с ней в суде. Я поговорю с руководством этого и других БДСМ-клубов, а также с Верхними. Она осознает, что мир Темы очень тесен и весьма к ней недружелюбен.

Он погладил золотистые волосы девушки,

- Мне очень жаль, МакКензи. Наш стиль жизни полон ограничений и гарантий, но невозможно застраховаться от всего на свете.

- Да, я это поняла. - Она склонила к нему голову.

Этот невинный жест, теперь, когда она уже не была напугана, показал ему насколько выросла степень ее к нему доверия.

- Сэр, разрешите говорить?

Алекс обернулся на звук глубокого грудного голоса. Синтия стояла перед ним на коленях, опустив глаза. Он понимал, что она не будет свидетельствовать против себя; она была очень умной женщиной. Но послушать, что она хочет сказать, не помешает.

- Говори.

- Мастер Боб сказал, что вы взяли сабу на обучение, но я вижу, что Вы с ней не настолько близки. Я буду рада удовлетворить все Ваши потребности, которые она удовлетворить не в состоянии.

Синтия распустила шнуровку корсета, позволяя вырваться наружу своей полной груди. Высокая, стройная, да еще и с этой увеличенной силиконом грудью, она была словно ходячая эротическая фантазия. А в его случае - ходячим кошмаром.

Алекс с трудом подавил рычание.

- Я не...

Дублируя манеру Алекса, МакКензи яростно впилась взглядом в Синтию:

- Ему не нужна такая жирная корова, как ты! Для удовлетворения своих потребностей, у него есть я.

И схватив его руку, девушка притянула ее себе между ног.

Глава 7

- Ну что же, - глухо пробормотал Алекс, отчего по рукам Мак побежали мурашки.

Ох, мать вашу, что же я наделала? Девушка замерла, находясь в шоке от своего поведения. Губы Алекса изогнулись, а затем он окинул Синтию пренебрежительным взглядом.

- Меня обслуживают куда лучше, чем ты можешь себе представить. Уходи.

Саба дернулась, как если бы Алекс отвесил ей шлепок. Мак чуть не рассмеялась, глядя на то, как Синтия поднялась на ноги и направилась к передней части клуба, на ходу зашнуровывая свой корсет. Видимо ее оставил Дом, которого она сопровождала. Умный мужчина.

Внезапно, рука Алекса прижалась к киске Мак. Она дернулась, пристально глядя в его удивленные глаза. Его ладонь ощущалась огромной между ее бедер, а пальцы обжигают в ее складках.

- Если ты продолжишь переигрывать нашу сделку в том же духе, - сказал он, - я буду не в состоянии и далее придерживаться ее условий.

- Я...

Пойманная в ловушку его голубых глаз, она не могла подобрать правильных слов для ответа. "Я не хотела, чтобы ты выбрал ее? Я ревновала? Я хочу быть значимой для тебя?" Все они были правдой. - Но....

Он нахмурился.

- Кошечка, я не разрешал тебе говорить.

Он убрал руку с ее промежности.

- И ты не готова к тому, чтобы играть здесь в мои игры... пока что.

Перебирая пальцами ее волосы, он слегка наклонился вперед, опрокидывая ее спину на подлокотник кресла. Судорожный вздох заставил ее губы открыться, но он не воспользовался этим, не засунул свой язык ей в рот до самой глотки, не схватил за грудь. Почему он не прикасался к ней внизу? Она абсолютно точно дала ему такую возможность. Вместо этого, его язык дразняще пробежался по ее нижней губе, затем по верхней. Его рот ласкал ее щеку, подбородок, шею; его губы такие настойчивые и мягкие. Не слюнявые и гадкие. Вернувшись к ее рту, он укусил ее за нижнюю губу, а затем слегка пососал. Приблизившись к Мак, он поцеловал ее, лаская языком только губы, не вторгаясь дальше. Спустившись ниже по шее, он покусывал, облизывал, целовал ее. Мак вздрогнула, когда он укусил ее за верхнюю часть плеча, удерживая ее плоть в своих зубах достаточно долго, отчего кожа на руке покрылась мурашками. Очень медленно вернувшись назад, он снова взял в плен ее губы, и на этот раз, она открылась ему, впуская его язык внутрь. Совсем не противно. Он был настолько осторожным и нежным, что ей даже захотелось слегка его подтолкнуть. Ее язык проскользнул в его рот, и моментально его рука сжала ее волосы в кулак, удерживая

на месте, пока он опустошал ее рот, показывая девушке, кто здесь настоящий хозяин. Возбуждающе. Когда он отстранился, в последний раз облизав ее губки, она глубоко вздохнула. Воздух в комнате казался раскаленным, словно кто-то резко повысил в помещении температуру. Но вдруг ее груди коснулся прохладный поток.

Застыв, Мак посмотрела вниз. Бюстье было приспущено, шнуровка развязана, а грудь выставлена напоказ. Ее волосы все еще были в жесткой хватке мужских пальцев, а рука Алекса была подобно железу за ее спиной. Не отрывая от нее своих глаз, он обхватил своей большой ладонью одну ее грудь, прикасаясь к коже горячими пальцами. От неожиданных эротических ощущений, она резко втянула воздух, чувствуя его ласки. Девушку испугала внезапная непонятная ей потребность, и она схватив его за запястье разорвала с ним зрительный контакт.

- Смотри на меня, МакКензи, - понижая голос, произнес он.

Когда ее взгляд вернулся к его, мужчина слегка улыбнулся.

- Хорошая девочка. Теперь отпусти мою руку, или мне придется тебя связать.

- Ты не посмеешь.

Но его глаза говорили об обратном: еще как посмеет. Она заставила свои пальцы освободить его запястье

- Ты обещал. Я не возбуждена, - прошептала она.

Внутри нее в клубок свернулся страх, объединяясь с тревожной напряженностью, и странным искушением позволить ему продолжать... чтобы чувствовать его руки повсюду.

- Ты сказала Синтии, что позаботишься обо мне, - прошептал он в ответ. - Сможешь потерпеть еще десять минут мои прикосновения?

Какой же она была идиоткой, предлагая себя взамен Синтии, ведь он не просил об этом. Ее болтливый рот временами может быть неуправляемым. Ладно, десять минут... как будто ей не приходилось терпеть подобное ранее. По крайней мере, в отличие от других, Алекс ей нравился. Она смогла коротко кивнуть ему. Когда его глаза потеплели, делая отчетливее морщинки в уголках, в нее закралась частичка беспокойства. Что он может сделать за эти десять минут, используя только лишь руки? Ответ на этот вопрос она узнала сразу, как только его рука на ее груди переместилась, а пальцы, слегка скользя по ареолам, двинулись к выступающим пикам, рисуя круги то одном соске, то на другом. Чувствительные вершинки были твердыми, однако в комнате даже не было холодно. Только ведь она не могла возбудиться. Тем временем его указательный палец кружил вокруг снова и снова, пока сосок уже фактически не занял. Фонтейн сделал то же самое и с другим соском, отчего появилось некое чувство, будто... Но тут его пальцы сжались на твердом пике, аккуратно перекачивая его, затем оттягивая вверх, и посылая волну возбуждения через все ее тело, и, казалось, даже пробуждая нервные окончания в ее киске. К пульсации в сосках присоединилась пульсация в паху. Она проглотила стон, пока он чередовал то одну, то другую грудь, вперед и назад, сильно сжимая ее соски, затем еще сильнее, пока каждый контролируемый им участок ее тела не заболел, и не увеличил и без того горящий внутри нее голод. Девушка застонала. В его глазах сверкнуло удовлетворение, прежде чем он ужесточил хватку на ее руке за спиной, поднося ее грудь к своему рту. Его губы сомкнулись на одном припухшем соске, и тогда она и поняла что значит «горячо и влажно». Его язык кружил вокруг пика, и внезапно, она почти физически почувствовала его ласкающим ее клитор; он посасывал, нежно оттягивал, и усиливал напор. То же самое Алекс проделал и с другой грудью. И снова посасывание, и вдруг, неспешный осторожный укус.

- Аххх!

Ее пальцы резко впились в его плечи, словно сквозь ее тело прошел электрический разряд. Неужели эти звуки издавала она? Ужаснувшись, Мак с силой оттолкнулась от его груди. Никогда раньше она не теряла контроля; она вела себя как... О, Боже, она ведь больше не шлюха. Нет, никогда. Ее затопил стыд, наполняя сознание настолько, что места для возбуждения там больше не осталось. Заметив, как напряглась саба, Фонтейн отстранился, впиваясь в ее лицо, руки и грудь своим острым взглядом.

- Почему тебя так пугает реакция собственного тела? - мягко спросил он.

Она закрыла глаза.

- Нет, смотри на меня, кошечка.

Чувствуя на себе его напряженный взгляд и то, как он нежно поглаживает лицо, ожидая ее повинования, сжав руки в кулаки, Мак открыла глаза.

- Хорошая девочка.

Его губы изогнулись в знак одобрения.

- Ты говорила, что что-то в твоём прошлом мешает тебе возбуждаться.

Дождавшись ее кивка, он продолжил.

- Почему ты так боишься?

Потому что шлюхи не чувствуют. Потому, что клиентов это не интересует. Мужчины платят за доступное, а не за отзывчивое тело. Потому, что потеря контроля над происходящим - хороший способ причинить себе боль.

- Мне просто это не нравится.

Его глаза смялись, даже когда он покачал головой.

- Нет, нравится, кошечка, но тебе бы этого не хотелось, потому что ты пугаешься. Есть разница?

Его теплая рука снова погладила ее грудь, и она с ужасом почувствовала, как напрягся ее сосок, упираясь в его ладонь.

- А что произойдет, если у тебя не будет никакого выбора? Если ты не сможешь оттолкнуть мои руки или остановить меня от продолжения? Тебе останется лишь чувствовать.

Эта мысль на секунду отключила ее способность дышать. Без возможности контроля? Все внутри нее сжалось от страха и жара опалившего ее вены, а соски напряглись настолько, что фактически причиняли боль. Он кивнул, словно она только что озвучила свои ощущения.

- Желание и страх. Насколько ты смелая, кошечка? Позволишь мне пойти дальше?

Ее тело требовало большего, в то время, как разум кричал "нет". Хотя она и так чертовски хорошо знала, что с мозгами у нее не все в порядке. Насколько смелой она была? Мак и подумать не могла, что ее тело когда-нибудь снова захочет секса. Разве ей не следовало... ? Да и что делать, если она запаникует? Что, если передумает?

- Хорошо, - прошептала она.

Боже, как может одна одобрительная улыбка заставить ее чувствовать себя так хорошо внутри?

Он погладил ее по щеке.

- Храбрая кошечка. Доверие дается тебе нелегко, верно? Поэтому, раз ты еще не доверяешь мне полностью, мы останемся здесь, на публике. Стоп-слово клуба "красный". Ты понимаешь, для чего оно?

- Да, но...

- Да, кто?

Нахмурившись, он тем самым заставил ее вспомнить правила.

- Да, Сэр.

- Отлично.

Он поднялся на ноги, по-прежнему удерживая ее в своих руках.

- Эй!

Она заерзала. Что он собирается делать?

- Я не давал тебе разрешения говорить, кошечка. Если нужно, ты можешь использовать свое стоп-слово.

Пронеся ее по комнате, Алекс подошел к покрытому кожей столу и положил на него Мак, после чего, перекинув через ее тело ремень, закрепил его на ее ребрах, удерживая на месте. Она думала, он будет контролировать ее, используя только свои руки. Как это было до этого. Девушка попыталась сесть, но он надавив ей на плечи, уложил ее обратно.

- МакКензи. Мы заключили сделку. Если ты возбуждаешься, у меня есть право продолжить, правильно?

С бешено бьющимся сердцем Мак устала на него, судорожно втянув воздух. Его руки были теплыми на ее плечах, а глаза на одном с ней уровне. Терпение. Она ведь сама дала свое согласие на сделку. Девушка кротко кивнула.

- И ты согласилась мне подчиняться, зная, что влечет за собой БДСМ. Минуту назад, ты также согласилась продолжить. Я прав?

О, Боже, да, она согласилась. Ладно, ладно. Это все было лишь частью Темы, и он ей не платит.

«Я не шлюха, я просто занимаюсь слегка извращенными вещами. Немного» Она снова кивнула.

- Хорошо.

Улыбнувшись, он обхватил ладонью ее щеку, а затем слегка прикоснулся губами к ее рту.

- Я привяжу тебя, кошечка, потому что твой разум, по непонятной мне причине, говорит тебе, что ты не должна этого делать и приказывает остановиться. Но я не намерен останавливаться, и ты ничего не сможешь с этим поделать.

Даже сейчас, разговаривая с ней, Алекс стягивал кожаные ремни на ее руках, запястьях. Затем, один ремень лег поперек бедер. К ее шоку он задрал ее юбку, и закрепил манжет на липучке вокруг нижней части бедра. Согнув колено, он поднял ее ногу к плечу, и пристегнул манжет на бедре к манжете на ее запястье. То же самое он проделал с другой ногой, и теперь, она лежала на столе открытая и распятая, как лягушка перед экспериментальным вскрытием. И что в этом могло быть сексуального? Но все же, чувство уязвимости, обнаженности самых интимных ее частей, послало дрожь через все ее тело. Она могла видеть нескольких человек, стоящих у края сцены и наблюдающих за происходящим.

Усмехнувшись, Алекс потер костяшками пальцев по ее щеке, возвращая внимание девушки на себя.

- Дыши глубже, милая.

Она подчинилась. Его глаза были такими голубыми, что, казалось, кроме них она больше ничего не видела.

- Хорошо.

Он поцеловал ее снова, нежно, слегка уговаривая ее ответить. Когда она покорилась, он отстранился, а затем провел руками вверх и вниз по ее телу, задерживаясь на чувствительной нижней стороне груди. Ее соски снова напряглись. Наклонившись, он пососал сначала одну вершинку, потом другую; их твердость превратилась в покалывающую боль желания. Услышав, как кто-то в толпе засмеялся, Мак повернула голову и увидела их лица. Она напряглась и попыталась подняться, но ее усилия оказались тщетными.

Алекс поднял голову, внимательно изучая ее в течение секунды.

- Кошечка, ты доверишься мне? Верить, что я не оставлю тебя ни на секунду?

Почему он спрашивал ее об этом? Хотя, кроме этого мужчина ничего не сказал. Девушка закусила губу. Он останется с ней? Ну, Алекс же спас ее от того человека, а затем успокоил ее, не бросил. Она понимала, у него был свой кодекс чести.

- Да, Сэр, - сказала она.

- Ах, - Алекс ей улыбнулся. - Мне нравится наблюдать за тем, как растет твое доверие. Теперь, я обещаю, что не причиню тебе боли, пока ты привязана к этому столу. Верить моему слову?

Шлюхи учатся хорошо разбираться в людях. Поэтому Мак почти всегда знала, когда кто-то ей лгал. Фонтейн был искренен.

- Да, Сэр.

Она сглотнула.

- Что Вы собираетесь делать?

- Я собираюсь слегка подвинуть твои границы дозволенного, МакКензи. И прошу тебя держать глаза закрытыми.

Из-под стола Алекс достал наушники.

- Ты не сможешь ни видеть, ни слышать, только чувствовать мои руки на своем теле. Мой рот на своей киске.

От картинке, нарисованной ее воображением, дыхание Мак сбилось.

- У тебя есть стоп-слово, кошечка. А теперь, закрой глазки.

И она сделала, как он сказал. Когда наушники накрыли ее уши, она услышала ритмичные звуки волн: низкий рокот, затем шипение. Все, что она могла слышать - океан; все, что она могла видеть - тьму. Что, если он ее оставит? Ее глаза распахнулись, и она посмотрела прямо в озорное лицо Алекса. Он как будто знал, что она запаникует. Уловив запах его дорогого лосьона после бритья, Мак почувствовала, как рука Алекса обхватила ее щеку, и он нежно коснулся ее губ, как бы уговаривая ответить, зная, что она может позволить себе это сделать. Спустя минуту, он отстранился, и прикоснулся к ее виску в невысказанной команде. Проклятье, она так хотела видеть происходящее. Он ждал. После обмена пристальными взглядами, заставивших его усмехнуться, она закрыла глаза. Ее снова накрыл его рот. Пока он играл, покусывая ее губы, беспокойство девушки постепенно таяло. И через минуту или несколько, он отстранился. Она снова запаниковала. Затем его руки коснулись ее груди, и Мак ощутила его уже знакомые, слегка шероховатые пальцы. Вокруг одного соска сомкнулись мужские губы, его язык ощущался таким горячим по сравнению с ее плотью. Он отстранился, и ее влажной кожи вдруг коснулось что-то прохладное... ощущение сдавливания. Не его пальцы. Сжатие усилилось, подводя ее к краю боли. Зажим. Вроде того, что носила другая саба. Постоянное давление создавало ошеломляющую реку ощущений от ее груди к паху. Его горячий рот пососал другой ее сосок, и снова давление. Ноющая боль в киске возросла. Его рука погладила низ ее живота, дальше поверх юбки, и затем по ее обнаженной ноге. Она поняла, что он передвинулся в конец стола, по тому, как теперь его руки массируют ее бедра. Когда он погладил раскрытую нижнюю часть ее бедер, до нее дошло, насколько высоко и сильно он раздвинул ее колени, выставляя ее напоказ. Она попыталась сдвинуть ноги, но ремни, сковывающие ее тело, не позволили ей этого сделать, однако по ней прокатилась волна темного желания, когда его пальцы приблизились ее ноющему лону. На мгновение его рука прижалась к ее киске, а затем он начал гладить ее бедра, оставляя влажный след на своем пути. Безмолвный способ показать ее возбуждение, и что он может продолжать. О, черт, как же можно так отчаянно мечтать о побеге, и, в то же время, быть такой возбужденной?

Он вернулся к ее влажным лепесткам, пальцами поглаживая между складок. Она ждала грубого прикосновения, ждала ощущения его руки, потирающей ее промежность. Но он не торопился с этим. Вместо этого, он очень медленно, лишь кончиком пальца, кружил по часовой стрелке, а затем против, вокруг ее клитора, практически не касаясь ноющего комочка нервов. Она попыталась толкнуться бедрами вверх, но ремни полностью сковывали ее даже малейшие движения, пока его палец то кружил, то поглаживал ее между складочек, делая восьмерку, кружась возле входа, затем вверх, вокруг горошинки клитора, и обратно вниз в ритме, который прокатывался через нее, как звуки океана раздающиеся в ушах. Она практически чувствовала, как набухла ее киска, налилась кровью, мучительно припухли складочки. До тех пор, пока... Что-то коснулось ее клитора, прямо сверху, какая-то потрясающая теплота и влажность. Она вскрикнула, и волны океана поглотили этот звук. Она могла лишь чувствовать, как его язык поглаживает ее, лаская сначала одну сторону, затем другую. И, наконец, самую вершинку. Бурлящая напряженность росла в ней с каждым сводящим с ума, обжигающим скольжением его языка. Фотейн остановился, а затем, она почувствовала, как в нее что-то толкнулось. Мак задержала дыхание, сжав мышцы ног. Она узнала это ощущение. Алекс собрался ее трахнуть, засунуть в нее свой член и... Он погрузился внутрь, и девушка шумно вдохнула в изысканном ощущении, его, скользящего сквозь чувствительные, припухшие ткани. Мак руками ухватилась за края стола, в то время, как он двигался внутрь-и-наружу, отправляя ее в nirvanу. А потом, его член, каким-то образом, увеличился в два раза, и он снова коснулся своим ртом ее клитора. Сквозь нее вспыхнула, и пронеслась пронизывающая волна. Ее спина изогнулась, приподнимая вверх торчащие, украшенные зажимами соски, отчего по ее телу пронеслись электрические разряды туда, где его язык скользил по ее клитору и пронзал - не член, поняла она, с испуганным вдохом - пальцы. Одновременно с поступательными движениями языка вверх-вниз, в нее медленно то входили, то выходили его пальцы. Темп постепенно увеличивался, как и влажное давление на ее клитор. Его пальцы вошли еще глубже в ее киску, когда его язык не спеша скользнул вверх вдоль складок. Ощущения от его рта слились с ощущениями внутри нее, образуя единый, отчаянный комок нервов. Еще один штрих языка и скольжение пальцев. Каждым безжалостным прикосновением, он отправлял ее все выше и выше. Мышцы ее влагалища сжались настолько, что причиняли боль. Сильнее схватившись за кромку стола, Мак попыталась выгнуться навстречу его рту. Требуя, нуждаясь... Его язык ударил прямо по вершинке ее клитора. Нарастающий по спирали экстаз вырвался из нее, как выстрел из пушки, поражающий жаром и удовлетворением, изнуряющими спазмами, продолжаясь до тех пор, пока не поджались пальчики ее ног. Он снова лизнул ее плоть. И снова. Его пальцы глубоко пронзали ее, киска сжималась вокруг него. Она задрожала, когда волны удовольствия захлестнули ее беспомощное тело. Но когда его движения больше не вызывали в ней пульсации, он погладил ее по бедру, и девушка почувствовала, как ослабевает натяжение ремня. Проделав то же самое с другим бедром, он опустил ее ноги. В течение минуты он массажировал ее ноющие мышцы, и затем свел бедра вместе, задев ее влажную, набухшую киску, заставляя ее стонать. Когда он убрал наушники, ее ошеломила та какофония клубных звуков, которая ударила по ее чувствительному в данный момент слуху.

- Посмотри на меня, МакКензи.

Открыв глаза, она встретилась с пристальным плавающим взглядом голубых глаз. Глядя ее по волосам, и убирая их с ее лица, он изогнул губы в легкой улыбке. Она понимала, как сильно ему, должно быть, хотелось сейчас получить оргазм. Алексу нужно ее взять, и она ему позволит. Фонтейн заслужил это.

- Я кончила, - прошептала она так, будто он этого не знал.

Девушка все еще не могла поверить ни в это, ни в то, что оно ощущалось так, словно границы ее вселенной расширились в хаосе приближения предельного наслаждения.

С торжественным выражением лица и намеком на веселье в глазах, Алекс кивнул.
- Я знаю.

Она хотела изменить положение, но поняла, что ее руки по-прежнему оставались закреплены ремнями.

- Почему бы тебе меня не отпустить?

Ямочки на его щеках стали глубже, как будто его душил смех, а глаза заблестели.

- Помнишь, я сказал, что не причиню тебе боли?

Она кивнула. По ее телу пробежала дрожь, при мысли о всех тех кнутах и плетях, используемых в этом месте.

- Ну, я и не буду. Но снятие зажимов с груди... может.

С этими словами он снял тот, что слева. Кровь прилила обратно к измученному соску, возвращая чувствительность. Очень болезненно. Ее руки напряглись в ремнях, при попытке унять прикосновением боль. Она не смогла. Улыбнувшись, он смотрел ей прямо в глаза, когда нагнулся и облизал пульсирующий сосок. Ее спина сильно выгнулась, хотя руки остались неподвижными, добавляя ей неописуемые ощущения в бушующий коктейль чувственных страстей. Пока его язык описывал круги вокруг ее припухшей плоти, боль смешалась с удовольствием, лишая ее возможности их различить.

- Приготовься, - пробормотал он.

Второй на очереди... и, о черт, казалось, будто ее сосок превратился в огромный, ноющий нерв. Она заглушила стон, когда он лизнул ноющую вершинку. Минуту спустя, Алекс расстегнул оставшиеся ремни и помог ей подняться на ноги. Колени подогнулись. Поймав Мак, мужчина с легкостью поднял ее на руки и унес подальше от стола.

Девушка непонимающе уставилась на него. Фонтейн связал ее, сделал доступной, но не взял... он так и не кончил.

Глава 8

Я кончила.

Мак подобрала слона с развевающимися ушами и бросила его через двор. Со счастливым лаем Батлер понесся за ним в погоню и схватил его прежде, чем тот успел приземлиться на землю, после чего, гордой походкой вернулся к ней, сжимая игрушку в зубах за хобот.

Девушка до сих пор не могла поверить в то, что в ту субботнюю ночь она действительно возбудилась. Господь знал, что она пыталась... (хорошо, возможно не так сильно пыталась), но она заставляла себя ходить на свидания в колледже. Она встречалась с мужчинами, целовалась с ними, и даже позволяла им прикасаться к себе, до тех пор, пока уже не могла терпеть их руки на своем теле. Никакого интереса, никакого возбуждения, вообще ничего. Но не с Алексом.

Раздраженно выдохнув, она прижала руки к дрожащему животу. Как он сделал это с ней? Ведь именно он довел ее до пика, не она. И не потому, что хотел отшлепать. Ее неизменное отрицание исчезло, стоило ей вспомнить, как он удерживал ее, как его тяжелая рука шлепала ее по ягодицам, и как... она себя чувствовала при этом. Ладно, может быть, его наказание и имело определенное отношение к тому, как она на него

реагировала. Но и то, как он обращался с ней, также сыграло свою роль. Фонтейн продемонстрировал идеальный контроль над собой и над ней.

Подпрыгивая с волнением, Батлер опустил приз к ее ногам.

- Какой чудесный пес.

Выбрав утку из корзины с игрушками, Мак запустила ее в воздух. Батлер посмотрел на слона, лежащего на земле - своего любимчика, как она поняла - затем на утку, отправившуюся в полет через двор. Утка победила.

Девушка прислонилась к одной из вертикальных подпорок патио, чувствуя себя старушкой. Слишком многое произошло за последние несколько дней. Сегодня она потратила кучу времени, бегая по беседам. Вчера, в воскресенье, она сбежала из дома пораньше и весь день и вечер провела, слоняясь по городу, изучая достопримечательности. Что угодно, лишь бы избежать разговоров с Алексом. В субботу? Ну... Она взяла верх над соперницей, подверглась нападению и была зацелована. Впервые за двенадцать лет, она испытала оргазм. Первый, с тех пор, как стала подростком и попробовала секс. Она обхватила себя руками. Даже воспоминание об этом заставило ее почувствовать себя странно, словно это происходило не с ней, а с совершенно незнакомым ей человеком.

Шлюхи не кончают.

Я не шлюха.

Но как изменить представление о самой себе? Как заставить эти воспоминания исчезнуть? На улицах Де Муана она пробыла всего лишь год, показавшийся ей целой вечностью, на самом же деле, являясь всего лишь маленьким отрезком ее жизни. Да и потом, после того, как люди в крошечном городке Джима - Оук Холлоу узнали о ее прошлом, они смотрели на нее с отвращением. Так что, в определенном смысле, тот один год можно засчитать за несколько лет.

Правда ли, что человек представляет собой то, что о нем думают другие?

Что-то плюхнулось рядом. Слегка пританцовывая, Батлер вел себя так, словно достал ей с неба луну и звезды. Какой милый. Обняв плотное тело собаки, Мак почувствовала что ее быстро лизнули в шею, и прежде чем отстраниться, пес поднял голову, как бы говоря: "Я тут занят. Давай не отвлекайся". Рассмеявшись, Мак снова подразнила его слонем. Позже, когда от бросков она уже не могла поднять руку, ей оставалось лишь прижимать игрушку к себе. Почти так же, как она прижималась к Алексу, в ту субботнюю ночь, после того, как он помог ей подняться со стола. Мгновение он просто изучал ее лицо, а затем подхватил ее на руки и понес в тихий уголок, чтобы просто обнимать. Он что-то говорил ей, но она не могла вспомнить ни слова, лишь звук его глубокого, низкого голоса. Позже, той же ночью, она сидела в постели, уставившись на стену с цветочным рисунком, освещенную ночником, похищенным ей из ванной, снова и снова прокручивая в голове события прошлого вечера. Алекс не кончил, что до сих пор казалось самым нереальным из всего произошедшего.

Батлер резко твякнул, заставляя Мак подпрыгнуть от неожиданности. Лабрадор окинул ее недовольным взглядом и ткнул носом в слона, покоящегося на ее обуви.

- Извини, малыш.

Подняв слона, Мак положила его в коробку для игрушек.

- Я выдохлась. Но может, мне удастся подкупить тебя собачьим печеньем? - спросила она, наклоняясь, чтобы погладить его голову.

В клубе Алекс сосредоточился на том, чтобы доставить ей удовольствие. Это не нормально. Что же за человек такой? Выпрямившись и покачав головой, Мак двинулась в сторону, но столкнулась с Фонтейном, отскочив от его груди, такой же твердой, как бетонная плита.

Он усмехнулся, хватая ее за плечи и не давая упасть.

- Извини, зверушка. Я думал, ты слышала, что я рядом.

Она посмотрела в его голубые глаза. Звуки океана с субботней ночи, казалось, заполнили ее уши, и в этот раз она чувствовала себя пойманной в приливное течение, засасывающее ее в неизвестность.

- Хм. Мы... мы просто играли. Честно.

Улыбнувшись, Алекс взял ее лицо в руки и нежно поцеловал. Его губы, по-прежнему, казались такими соблазняющими, провоцирующими. Бархатистая твердость. Когда он отступил, у девушки появилось ощущение, что сердце выскочит из груди.

Алекс провел большим пальцем по ее мягким губам. Хорошенькая саба, смущенная и покрасневшая. Если бы она жила здесь в его полном подчинении 24\7, он бы раздел ее и взял прямо здесь и сейчас. Может быть, тогда он прикрепил бы ее руки к кольцам, спрятанных в столбах, поднял ноги, и... Фонтейн улыбнулся, глядя в ее огромные карие глаза, и сжал ладонями плечи, наслаждаясь дрожью, вызванной его прикосновением. Нападение и неожиданный приступ ревности в клубе, сыграли в его пользу, разрушая стену, которой она отгородилась от внешнего мира. Своим ответом она переплюнула все его ожидания, но он видел, что она была потрясена до глубины души. Маленькая саба мучилась от похороненной внутри боли, глубоко поранившей и оставившей шрамы. Как Дом, он обязан помочь ей осознать и справиться с этим, но она...

- Почему ты не остался с Синтией? - спросила Мак, врываясь в его мысли. - Она же красивая.

- Хороший вопрос, но для начала, давай найдем что-нибудь поесть.

Взяв девушку за руку, он потянул ее на кухню.

- Сегодня Маргарет должна была пополнить запасы холодильника.

Так оно и было. В холодильнике они нашли лазанью, Алекс отправил ее в духовку, с нетерпением предвкушая трапезу. Маргарет готовила прекрасную лазанью. Показывая приятное для него упрямство, Маккензи настояла на приготовлении фруктового салата, чтобы утолить их голод, пока не испечется лазанья. Разрезав напополам яблоко, она принялась за клубнику. Ее тонкие руки обращались с ножом с ужасающей компетентностью, напоминая ему о том, что ветеринар был также и хирургом. Мак оказалась талантливой, упрямой, напористой, и настолько неуверенной в себе, что вчера, сбежав из дома и вернувшись поздно вечером, прошла мимо него, коротко кивнув в знак приветствия, так и не встретившись с ним взглядом, скрылась в своей комнате. Он предоставил ей свободное время и пространство, чтобы все обдумать, и, очевидно, сегодня она чувствовала себя более уверенной.

- Так что насчет Синтии? - напомнила она, складывая нарезанные фрукты в салатницу.

- Синтия красивая, - согласился он, - умная, богатая, очаровательная, когда хочет ей казаться. Кроме того, она эгоцентрична и, он помахал яблоком перед ее лицом, гнилая внутри.

Ему было противно ее равнодушие к чьей-либо боли или проблемам.

- Но вы же были вместе?

- «Вместе» не совсем подходящее слово.

Он поднес кусочек яблока ко рту МакКензи, и усмехнулся, когда девушка посмотрела на него с подозрением, прежде чем откусить кусочек. Понимала ли она, как наслаждается Дом, кормя сабу со своих рук? Он продолжил.

- Она отлично знает, что я ни с кем себя не связываю. Что же касается того, что мы «встречались», я однажды был ее Верхним в клубе, а также посетил с ней пару

вечеринок, в качестве ее Дома. Она никогда здесь не ночевала, а я никогда не пересекал порог ее квартиры.

- О, - Мак взяла с его рук еще одну дольку, - учитывая, насколько сильно она тебя хочет, она, безусловно, старалась изо всех сил. Ты же не встречался с ней долго, так откуда ты можешь знать, что она - испорченное яблочко?

Алекс улыбнулся. Даже Дом мог быть ослеплен, не распознав истинной мотивации человека, по крайней мере вначале, поэтому в попытке избежать женщин, охотившихся за его деньгами, он, в конечном итоге, остановился на Синтии. И в своем желании избавиться от Синтии, он получил эту маленькую кошечку, со всевозможными проблемами, которая считает, что взяв его деньги оскорбляет свою гордость. Определенно, динамика положительная. Он наблюдал за тем, как она нарезает клубнику, пуская солнечные зайчики лезвием ножа. Аккуратные ладони, хрупкие запястья. Он мог разглядеть мышцы на ее обнаженных руках. Ее грудь была хорошо скрыта под белой рубашкой, застегнутой на пуговицы, а ножки скрывались под юбкой, сшитой на заказ. Офисная одежда. Приличная. Самое время немного смутить ее и напомнить о том, что он может с ней сделать. Едва она успела закинуть последний кусочек фруктов в миску, как Алекс схватил девушку за талию, и наслаждаясь ее крохотным вздохом, усадил на чистый участок стола. Задрал юбку, Фонтейн расположился между ее ног.

- Что ты делаешь?

Зрачки в ее карих глазах расширились, голос стал хриловатым. Он провел руками вдоль ее ног, по упругой попке до талии, и остановился под грудью.

- Я всего лишь хочу напомнить тебе о том, что чувствует твоё тело под моими руками, - негромко сказал мужчина.

- Алекс.

Она поймала его руки, удерживая их перед собой. Ее губы сжались, демонстрируя упрямую линию.

- Снова волнуешься, маленькая саба? - спросил он, ожидая услышать «никакого секса».

- Ты ведь не знаешь меня. Совсем.

Ее хрупкое тело напряглось.

- Я - плохой человек. Ты бы не захотел меня тогда... Хм, ты не захочешь меня.

Так много страхов. Как может человек быть настолько компетентным и заботливым и, в то же время, таким неуверенным в себе?

- МакКензи.

Она застыла, чувствуя его недовольство.

- Позволь мне сказать, что я вижу, милая. Твоя душа (он прижал свою открытую ладонь между грудей, чувствуя ее учащенное дыхание) и сердце - милосердны. Ты преданная, нежная.

Он улыбнулся. Неужели она не поняла, что он наблюдал, как Батлер вытянул из нее все силы, бросками своих пожеванных игрушек? Она продержалась намного дольше, чем вытерпело бы большинство людей. Он видел их объятия и поцелуйчики, видел неподдельное обожание Батлера. Псу нравился любой балующий его гость. Но свое обожание он приберегал для очень немногих и очень особенных людей.

- Я, само собой, проверял твои рекомендации и документы. Ты невероятно умна, обладаешь прекрасным образованием и солидной репутацией ветеринара.

Ее пальцы слегка расслабились, глаза расширились. Удивление и... радость. Неужели, никто в жизни не говорил ей комплименты? Он больше не задавался вопросом, подвергалась ли она насилию в прошлом, он просто хотел бы знать, какого рода оно было. Вероятнее всего, произошла психологическая травма в детстве. Но

отрицание секса... Ее насильовали? То, как ее тело напряглось на столе, когда он вошел пальцем в ее киску... Она ожидала боли и унижения? Но прямо сейчас все это не имело значения. Он достиг небольшого прогресса с ней там, в клубе. И сейчас нужно закрепить результат. Вытащив рубашку из юбки, он скользнул руками под ее одежду, начав поглаживать спину. Девушка судорожно вдохнула, напрягая мышцы, и выгибая позвоночник. Руками ухватившись за его плечи, Мак впилась пальцами в его мускулы - инстинктивная реакция на мужские руки на теле.

- Мы же не... Мы не в клубе и не на вечеринке, - дрожащим голосом произнесла она.

- Ты очень наблюдательна, - сказал он.

Он тоже был наблюдателен, она не сказала «нет», а ее протест носил, скорее, формальный характер. Она и хотела его прикосновений, и одновременно боялась их. Поэтому Александр проигнорировал напряжение ее мышц, и просто делал приятно себе, лаская руками ее обнаженную спину, как бы напоминая о том, что ее тело было полностью в его распоряжении. Ее подтянутые мышцы, скрытые под мягкой, шелковистой кожей, восхищали Дома. Он продолжил, удерживая свои прикосновения, исключительно на талии, не вторгаясь в область груди, и, не стремясь забраться к ней под юбку. Миниатюрные руки на его плечах расслабились, дыхание замедлилось. Ощувив отсутствие угрозы с его стороны, девушка просто отдалась наслаждению под его ласками. Несколько минут спустя, с сожалением вздохнув, Алекс убрал от нее свои руки, и заправив рубашку за пояс юбки, поставил Мак на ноги.

- Давай поедим в патио.

* * * * *

Неделя собеседований. Что могло быть хуже кучи незнакомцев, расспрашивающих тебя обо всем, о каждой мелкой детали? Слишком уставшая, чтобы подниматься по лестнице в свою комнату, Мак пошла через весь дом к заднему дворику. Выйдя в патио, она потянулась, стараясь облегчить ноющую боль в плечах. Пока никто не предложил ей должность. Вздохнув, Мак усмехнулась. Тем не менее, она еще не теряла смутную надежду на то, что при следующем собеседовании работодатель подскочит из-за стола и предложит ей работу. А может быть, даже партнерство. Но все они, видимо, не читали ее сценария. Люди, берущие у нее интервью, были вежливы, но у них были и другие претенденты, с которыми проводились собеседования и чьи рекомендации, так же как и ее, тщательно проверялись. К сожалению, у нее не было огромного послужного списка, чтобы помахать им перед ними. Кроме ветеринара, купившего клинику Джима, в ее списке значились только имена преподавателей из колледжа. Ну, по крайней мере, хоть их рекомендации были восхваляющими. Из-за того, что они не знали подробностей ее прошлого, они оценивали только ее компетентность. А она чертовски компетентна!

Со стороны дома раздался звук цокающих когтей и перед ней появился Батлер, со всеми своими восьмидесятью (или около того) фунтами энтузиазма. Бегаая кругами, и, умудряясь, при этом, облизывать ее и получать ответные ласки, он заставил ее отступить на шаг назад. Смеясь, она пыталась устоять на месте. Как можно оставаться недовольной, когда рядом с тобой такой комочек радости?

- Он скучал по тебе, - сказал Алекс, выступая из-за двери.

Боже, вы только посмотрите на него. Темные брюки, сшитые на заказ, белая шелковая рубашка с закатанными до локтей рукавами, демонстрирующая его сильные, жилистые предплечья. Несколько верхних пуговиц были расстегнуты, поэтому ее взгляд зацепился за впадинку у его горла, окруженную сплетением мышц.

Каждый вечер в течение недели, они вместе ужинали, разговаривали, смотрели телевизор. Он целовал ее, прикасался к ней, но никогда не переходил к чему-то более интимному. Перевязывая бинты на его спине, Мак пыталась игнорировать то, насколько приятно ей было чувствовать его обнаженную кожу под своими пальцами. Она не могла забыть, как ее ласкали его пальцы, входили в нее. И теперь, уже ее пальцы покалывало от необходимости прикоснуться к нему. Чувствовать его кожу. Ну, разве не странно? Встретившись с его пристальным взглядом, и увидев в его глазах веселье, Мак наклонилась к Батлеру, чтобы погладить его и тем самым восстановить контроль над своими ощущениями. Все действия Фонтейна были настолько естественны. Женщины, несомненно, бросались к его ногам, в буквальном смысле этого слова, подумала она, вспоминая Синтию. Но для нее... в первый раз за многие годы, она по-настоящему заинтересовалась мужчиной, и надо же ему было оказаться каким-то всемогущим Домом. Богатый, красивый, источающий уверенность в себе. Если ей действительно захочется завязать отношения с мужчиной, нужно выбрать кого-нибудь милого. Доброго. Простого. Не такого, как...

Сильные руки обвили ее запястья, и заведя их ей за спину, Алекс притянул девушку к себе. Он осторожно прикоснулся к ее губам дразнящим и нежным поцелуем, его тело было крепким, а хватка безжалостной. Эта смесь вскружила ей голову. Ее внутренности, казалось, растворялись в океане ощущений, самообладание исчезло, пока он заманивал ее дальше, проникая все глубже, делая ее более влажной и горячей. Когда он отстранился, ее соски уже ныли, а киска казалась припухшей, как и губы. Снова коснувшись ее рта, Алекс слегка прикусил подбородок, пробуждая в ней отголосок боли и потребность в продолжении.

- Я тоже скучал по тебе, зверушка, - пробормотал он.

С визгом, Батлер наступил девушке на ноги, пытаясь прижаться к ней ближе.

Алекс отпустил ее и прислонился к столу в патио.

- У тебя назначено собеседование на ближайшие выходные?

- Нет.

Встревоженная непривычной тяжестью в своих конечностях, Мак опустилась на колени, и, почесывая ногтями Батлера, отправила того в царство наслаждений.

- Завтрашний прогноз погоды говорит о солнечном небе, хотя, учитывая вашингтонский климат, гарантий нет никаких. Я тут подумал, может, мы пригласим парочку знакомых в мой дом на Вэшон Айлэнд?

- Вэшон Айлэнд?

- Это в центре Пьюджет-Саунд, добраться туда можно только на пароме.

Он улыбнулся.

- Не волнуйся, дитя запада, тебе понравится. Ты ведь даже еще не успела посетить пляж, я прав?

Трепет от созерцания острова уменьшился, когда до нее дошел смысл его планов. Пригласим. Парочку знакомых.

- Какие знакомые? - подозрительно спросила она.

- А вот такие, хорошие знакомые. Несколько кнутов, парочка цепей. И несмотря на то, что домашние вечеринки обычно не такие официальные, как в клубе, мы, безусловно, развлечемся какими-нибудь порочными играми с нашими сабами.

Увидев, как она задрожала, он усмехнулся.

- И, да, ты - обязательное условие моей игры, зверушка. Раньше полудня мы никуда не поедим, так что можешь поспать.

Она сглотнула и кивнула, укрываясь в объятиях Батлера, не понимая кто кого сейчас утешает.

- Расслабься кошечка. Это все завтра, не сегодня.

Наклонившись, Алекс заправил прядь волос ей за ухо и улыбнулся, прищурив глаза.

- Сегодня вечером ты заслужила награду за выживание во всех этих интервью. Я заказал нам пиццу с начинкой ассорти.

- Правда?

Когда они покупали ей одежду, то бродили мимо пиццерии, благоухающей ароматами томатного соуса и плавленого сыра. Тогда-то она и сказала, что всегда вознаграждала себя за хорошие оценки пиццей со всякой разной начинкой. Просто случайный комментарий... а он запомнил.

Глава 9

Вечер обещает быть одновременно интересным и... паршивым.

Алекс открыл окно с видом на Саунд, и позволил легкому бризу осушить свое тело. Волны вспенивались на песке, напоминая ему о проведенном дне и о зачарованном лице его маленькой сабы. Он наслаждался видом легкого колыхания воды, запахом океана и того, как девушка полностью погрузила свои босые ноги в песок. Даже песчинки, бегающие по пляжу раки-отшельники, шныряющие под выброшенными на берег раковинами, и кружащие вокруг чайки, полностью поглощали ее внимание. Никогда раньше он не слышал, как она смеется по-настоящему, но когда Батлер решил погонять чаек, заставляя их взлетать в воздух с пронзительным криком, он услышал ее смех – чистый и мелодичный. Ничем не сдерживаемый. Позже, когда Фонтейн уговорил ее вернуться в дом, ее кожа уже была розовой от загара и ветра, а выражение лица стало расслабленным. Черт, но ему хотелось снова услышать этот смех, и увидеть ее глаза, лишённые всех страхов.

Мужчина вздохнул, вытирая полотенцем волосы. Вместо его фантазий, вечер обещает быть напряженным, особенно для нее, но он не мог отклонить просьбу Дрейка. Как потерпевшая сторона, МакКензи обязана засвидетельствовать показания, даже если сама того не хочет. Бросив полотенце на стул, Алекс натянул черные джинсы. Крошка-ветеринар была сострадательной женщиной. И честной. Алекс до сих пор не выяснил, почему она вломилась в его темницу, но по своей природе ее личность не была бесхарактерной. Ведь, несмотря на все сомнения, она придерживалась условий их сделки. В действительности, ее проступок не был преступлением века, и своей поездкой в клуб, она полностью искупила собственную вину. И если бы на ее месте был бы кто-то другой, то после клубной вечеринки, он бы ее отпустил. Но тогда, маленькая саба исчезла бы из его жизни. Фонтейн это знал. Став ее Домом, он понял, что обязан ей большим, чем простая справедливость. Если бы он ничего не достиг в решении ее проблем, то непременно бы отступил. Но она не просто ему доверилась, здесь было нечто большее. Алекс фыркнул в чисто мужском удовлетворении. Ему принадлежал ее первый за двенадцать лет оргазм, а может и того больше? Она сказала двенадцать лет без секса, про оргазм ни слова.

В душе выключилась вода. И едва Фонтейн успел застегнуть рубашку, как из ванной комнаты вышла Мак, разгоряченная, румяная и закутанная в один из огромных, махровых халатов, хранящихся в пляжном домике. До него донесся ее аромат - ваниль, цитрусовые и запах женщины; он обнял ее за талию, не обращая внимания на ее визг.

- Ты аппетитно пахнешь, маленькая саба, - пробормотал он.

Однако вместо того, чтобы бросить ее на кровать и погрузить лицо между ее ног, ему пришлось довольствоваться тем, что спустив халат с ее плеча, он уткнулся носом в шею. Влажная кожа, нежная. Прикусив ее, Алекс почувствовал, как девушку пробил дрожь. Скользя рукой в вырез халата, он понял, что ее соски уже затвердели. Со вздохом сожаления, мужчина улыбнулся в ее возмущенное, но, тем не менее, возбужденное лицо.

- Твоя одежда на кровати. Кроме нее ничего не надевай, зверушка. Увидимся внизу.

В последний раз насладившись ласками напряженных сосков МакКензи, он ее отпустил. Фонтейн случайно касался ее на протяжении всей недели; и теперь, этот пробел будет полностью восполнен. К тому моменту, когда он закончит с ней сегодня ночью, Алекс собирается увидеть эти вершинки, распухшими вдвое, темно-красными и твердыми.

* * * * *

Одетая, как было приказано, Мак зашла в гостиную и остановилась для того, чтобы изучить обстановку. Фонтейн разводил огонь в камине в другом конце комнаты. Сразу за ним, на диване сидел седовласый владелец ранчо Закари, с рыжеволосой сабой на коленях. Возле французского окна стоял худощавый белокурый адвокат Питер со своей сабой Хоуп. Они смотрели за тем, как за вершиной Рейнир играет красками розовый закат. Мак смутно помнила встречу с этими двумя в клубе. Маленькая, кругленькая, с веснушками и заразительным смехом, Хоуп, казалась слишком милой рядом со своим серьезным Домом. МакКензи была единственной сабой, одетой в форменное платье. Четыре года обучения в колледже, школа ветеринаров, стажировка. Она потратила все эти годы на образование, чтобы сейчас, стоять здесь, одетой в необычную и слишком откровенную униформу горничной. Кто бы мог подумать! Пересекая комнату, девушка остановилась на полпути. Зачем и что я здесь делаю? Нахмурившись, она подошла к Алексу.

- Могу я отвлечь тебя ненадолго?

Увидев, как приподнялись его брови, она неохотно добавила:

- Сэр.

- Извините нас, - сказал он остальным, прежде, чем выйти с ней на веранду.

Перегнувшись через перила, Мак посмотрела вниз. Пляж под ними неестественно отливало блеском луны, возвышающейся где-то на востоке, а когда небольшие волны накатывали на песок, мерцала вода.

- Разве ты не хотела меня о чем-то спросить, крошка-ветеринар?

Положив теплую руку ей на плечо, Алекс повернул ее к себе лицом.

- Да. Очевидно, что Синтия больше для тебя не проблема, так почему же я до сих пор притворяюсь твоей сабой?

Тишина. Ее беспокоило это молчание. Лицо Алекса находилось в тени, поэтому девушка не могла прочесть его выражение.

- В твоём вопросе две составляющие, МакКензи, - сказал он, наконец. - Во-первых, мы еще не закончили с Синтией. В этом можешь мне поверить.

Интонации были мрачными, что вызвало в ее теле дрожь. Голос Фонтейна понизился

- Во-вторых.

Запустив руку в ее распущенные волосы и потянув ее голову назад, он развернул Мак лицом к свету, льющемуся из-за стеклянной двери.

- А ты действительно притворяешься, девочка? Когда я делаю так, - он сделал шаг вперед, прижимая ее тело к своему, обездвиживая с помощью перил, и удерживая за волосы так, что она была вынуждена смотреть ему в лицо, - тебя это оскорбляет и раздражает? Или вызывает трепет?

Придвинувшись к ней, он не мог не почувствовать дрожь возбуждения, пробежавшую по ее телу. Все еще удерживая в плену ее волосы, он грубо впился поцелуем в ее губы, требуя и заявляя свои права. Охватившая ее волна тепла переросла в пожар, когда его рука обхватила ее грудь. Слишком много ощущений сразу: его требовательный рот, мощное тело, заманившее ее в ловушку, ладонь на груди, его большой палец, задевающий ее затвердевший сосок. Когда Фонтейн отстранился, Мак все еще не могла прийти в себя от шокирующего поцелуя. Она завелась. Алекс внимательно изучил ее лицо, прежде чем отступить назад и освободить.

- Наша сделка в силе. Можешь вернуться обратно в дом.

Он вежливо указал на дверь.

На подкашивающихся ногах девушка вернулась в дом. Проклятье! Ее лицо покрылось румянцем, когда она представила, как должно быть выглядела со стороны - взъерошенная и возбужденная. О, Господи, Мак действительно чувствовала себя возбужденной, и разве это не странное чувство? Ее мысли прервал негромкий стук во входную дверь. Они что, ожидали еще гостей?

- Пойду открою, зверушка, - произнес Алекс, и проходя мимо, шлепнул ее по заднице.

Когда он распахнул дверь, МакКензи, задержав дыхание, попятилась назад. Стил – напавший на нее Дом, стоял в дверном проеме в одежде из потертой кожи, с полностью обнаженной грудью и большой черной сумкой, перекинутой через плечо. Увидев застывшую в центре комнаты девушку, он произнес:

- Расслабься, девочка. Я пришел не за тобой.

Он посмотрел на Алекса.

- Определенно, красивая саба.

- Да.

Алекс повысил голос, чтобы его слышали остальные гости.

- Это Стил, этим вечером наказания проводит он.

Когда они с вновь прибывшим двинулись в гостиную, Мак поспешно отступила, пытаясь найти укромное место, чтобы спрятаться.

- Садись со мной.

Присев в углу дивана, у окна, Хоуп похлопала ладошкой по соседней подушке. Мак огляделась. Позади камина, Питер и Закари пожали руку Стила, в то время, как Тесс сидела неподалеку, прислушиваясь к разговору.

- Спасибо.

МакКензи опустилась на диван рядом с Хоуп.

- Я-я не знаю, почему здесь находится этот мужчина. Алекс даже не знал его, пока...

Как вообще можно было объяснить то, что произошло в клубе?

- Пока он не напал на тебя. Питер мне все рассказал. Он так же сказал, что все Дома в ярости от случившегося, именно поэтому этот парень сейчас здесь.

- Не понимаю.

Кто-то снова постучал в дверь. Фонтейн пересек комнату, чтобы ее открыть. Слегка встревоженная, Мак тряхнула головой.

- Алекс сказал, что это будет маленькая тематическая вечеринка, только вы, ребята, и...

У нее отвисла челюсть, когда на пороге она увидела Синтию. Ее руки были закованы в наручники, и она держала их перед собой. Сразу за ней вошел мужчина в черном шелковом костюме. Возможно на несколько лет старше Алекса, с короткими черными полуседыми волосами и аккуратно подстриженными усами.

- О, Боже! Это Дрейк, - прошептала Хоуп.

Мужчина по имени Дрейк снял с плеч Синтии длинное пальто и, бросив его на столик у входной двери, указал ей на пустой угол. Опустив глаза в пол, высокая брюнетка подошла к указанному месту и встала на колени, лицом к стене. Он и Алекс перекинулись парой фраз, а затем оба пересекли комнату, направляясь к Мак. Когда Хоуп соскользнула с дивана на колени, Мак, озадаченно взглянув на нее, последовала ее примеру. Нельзя смотреть на незнакомых Доминантов. Запомнив это правило, Мак удерживала свой пристальный взгляд строго вниз. В поле ее зрения показалась пара туфель и черные брюки. Алекс был в ботинках. Стоящим над ней, должно быть был Дрейк. Он притащил с собой Синтию. Зачем? И почему все, включая Фонтейна, выглядели так мрачно?

- Хоуп, возвращайся к своему Мастеру.

Голос Дрейка был таким же глубоким, как и у Алекса, но с легким европейским акцентом, и тягучим, словно мед. Тем не менее, эта гладкость была лишь снежной шапкой, покрывающей верхушки горных цепей, несущих в себе признак истиной власти. Хоуп моментально вскочила на ноги и убежала, словно спасаясь от банды преступников.

- Разрешишь? - спросил Дрейк.

- Разрешаю.

Голос Алекса. Руки Мак сжались в кулаки. Синтия, Стил и Дрейк, так напугавший милую Хоуп. Что здесь происходит?

- МакКензи.

Этот такой с виду обходительный тон, сменился на высокомерный.

- Глаза на меня.

Она посмотрела вверх. Дрейк протянул ей руку, и, спустя секунду, она уже стояла на ногах. Незнакомец был на пару дюймов выше Алекса, и с этими мужчинами, стоящими по обеим сторонам от нее, Мак чувствовала себя букашкой, которую вот-вот раздавят.

- Меня зовут Дрейк.

Его глаза были такими же черными, как и волосы. Она хотела сделать шаг назад, но чужак по-прежнему удерживал ее за руку. Мак беспомощно посмотрела на Фонтейна. Словно услышав ее мольбу о спасении, он шагнул к ней.

- Тише, кошечка. Дрейк здесь не для того, чтобы как-то тебя огорчить.

Подхватив ее на руки, он оттащил Мак от Дрейка и уселся с ней на диван.

- Так что перестань расстраивать ее, устрашающий ублюдок, - добавил он.

Вместо того, чтобы врезать Алексу или как-то оскорбить его (она не знала как, но он точно был на это способен), Дрейк рассмеялся, усаживаясь на другой конец дивана. Ее вздох облегчения сорвался, когда он снова протянул к ней руку, на этот раз держа ту ладонью вверх. В безмолвном требовании, он ждал до тех пор, пока она не дала ему свою. Но теперь, рядом с ней был Алекс, поэтому ей так или иначе было значительно легче. Рука Дрейка оказалось теплой, но сухой, крепкой и с несколько странными мозолями.

- МакКензи, я - владелец Цепей.

Слегка улыбнувшись, он посмотрел на Алекса

- Несколько моих друзей вложили в клуб свой капитал, но я являюсь его основным хозяином. Ты стала жертвой в моем клубе. И хотя, я и понимаю, что мне не

удастся стереть это воспоминание из твоей памяти, но я должен попытаться все исправить.

Он кивнул в сторону Синтии, которая до сих пор стояла на коленях в углу.

- После того, как ее опознала служащая бара, а друг из полиции сравнил ее отпечатки пальцев с отпечатками на банкнотах, я хотел сдать ее официальным властям, но...

Мужчина вздохнул, потирая подбородок.

МакКензи попыталась вытащить свою руку. Очевидно, богатая, красивая Синтия, или расплакалась, или заплатила, или...

- Клуб работает в соответствии со строгими правилами конфиденциальности, - продолжил Дрейк, прерывая ее невысказанную тираду. - Чтобы осудить ее, потребуется судебное разбирательство и свидетели. И тебе бы пришлось в этом участвовать.

У Мак отвисла челюсть.

- Мне?

Она даже об этом не подумала. Дрейк слегка склонил голову набок.

- Алекс сказал, что ты хочешь начать здесь карьеру. И он сомневается в том, что тебе хотелось бы быть замеченной в посещении БДСМ-клуба, не говоря уже о подобном происшествии.

- О Боже, нет.

Совершенно новая жизнь и репутация будут бесповоротно разрушены.

- Значит, он оказался прав.

Черный пристальный взгляд метнулся в сторону Алекса, а затем снова вернулся к ней.

- Таким образом, мы оказались в затруднительном положении. Попытка подорвать наш образ жизни, причем таким расчетливым способом, и спровоцировать столь жестокий поступок - такое поведение недопустимо. Поэтому Синтии предоставили выбор.

Мак чувствовала, как дрожит ее рука в его хватке; он накрыл ее пальцы свободной ладонью.

- Либо арест и судебное разбирательство по всей строгости закона, либо она переносит то, что запланировала для тебя, на собственной шкуре. Добровольно.

Его глаза на мгновение остановились на Синтии, и Мак вздрогнула от той беспощадности, с которой они смотрели на девушку в углу.

Он слабо улыбнулся МакКензи.

- Синтия даже не подозревает о том, что ее позор на публичном судебном разбирательстве и, как следствие, крах социального положения, тебя не интересуют. Таким образом, она поспешно подписала не только признание, но и соглашение поступить по справедливости. Она и Стил сегодня здесь, чтобы ты, как потерпевшая сторона, а так же Алекс могли все засвидетельствовать.

- Ее собственный план будет воплощен в жизнь на ее теле.

Мак не хотела вспоминать о действиях Стила; остановился бы он после того, как провел порку? Какой стала бы неизбежная, заключительная сцена этого спектакля?

- Нет, - прошептала Мак, - никакого изнасилования.

Она попыталась выпрямиться, не обращая внимания на болезненное сдавливание в животе.

- Я не хочу этого ни для нее, ни для кого-либо другого.

- А ты хорошо знаешь свою сабу, верно? - спросил Дрейк, кивая Алексу, с отблеском озорства в глазах.

Подняв руку Мак, он поцеловал ее пальцы.

- У тебя доброе сердце, chérie. Все будет так, как ты захочешь.
- Его губы сжались в тонкую линию.
- Однако, порка – обязательное условие наказания.

Глава 10

В руках Алекса, его маленькая саба была теплой, мягкой и спокойной, поскольку Дрейк ушел к Стиллу, и сейчас что-то сдержанно с ним обсуждал. Когда Стилл пересек комнату и схватил Синтию за волосы, глаза Мак расширились в тревоге. Фонтейн сильнее сжал ее в своих объятиях.

- Тише.

Стилл вынудил Синтию подняться на ноги, и брюнетка съежилась, понимая кто именно будет ее наказывать.

- Нет!

- Боюсь, что да, девочка. Давайте уже быстрее покончим с этим.

Стилл повел ее в сторону Дрейка, придерживающего распахнутую дверь в небольшую темницу. После, кивнув Стиллу, Дрейк закрыл за парочкой звукопроницаемую дверь, и присоединился к остальным Домам.

- МакКензи, - тихо произнес Алекс, - я подумал, что ты не захочешь на это смотреть. Но если это не так...

- Нет.

Мак вздрогнула и уткнулась лицом в его плечо. Его окатило теплой волной удовлетворения; она научилась обращаться к нему в поиске комфорта. Алекс погладил ее золотистые волосы, струящиеся поверх атласной кожи.

- Тогда нам сейчас нечем заняться.

Но по тому, как было по-прежнему напряжено ее тело, он понял, что она прислушивалась, боясь услышать звук кнута или крики Синтии.

- Комната звукоизолирована, кошечка. Ты ничего не сможешь разобрать.

- Ох.

Но она все равно продолжала прислушиваться. Поднявшись с места, по-прежнему удерживая Мак на руках, Александр присоединился к группе у камина, заняв пустующее кресло напротив Дрейка. Каждая саба, так же как и его маленькая кошечка, сейчас находилась рядом со своим Домом. На диване Питер держал в своих объятиях Хоуп, а Тесс сидела на полу между ног Закари, пока он руками массажировал ее плечи. У всех Домов был мрачный вид, даже у Дрейка. Синтия должна была понести наказание, но это не значило, что кто-то получал удовлетворение от осознания этого факта. Все были настороже.

- Кошечка, - пробормотал Алекс, - не могла бы ты включить для меня музыку? Может, Енуа? А я пока принесу напитки.

- Да, Сэр, - прошептала она.

По-прежнему крепко удерживая ее, он улыбнулся.

- Мне нравится эта музыка. Ты сделаешь мне приятно, МакКензи.

В ответ на его реплику, ее лицо залилось румянцем. Пока Алекс готовил привычные для всех напитки, комнату заполнили мягкие переливы Енуа. Дрейк слегка улыбнулся, когда Алекс протянул ему, столь любимый им виски.

- Ты - хороший хозяин, а это отличный отвлекающий маневр. Спасибо.

Сделав небольшой глоток, мужчина поставил стакан на журнальный столик.

Раздав два последних напитка, предназначенных гостям, Алекс вернулся обратно в кресло. Поставив два бокала, которые он приготовил для себя и Мак, на

маленький столик, Фонтейн в приглашающем жесте развел руки, и был доволен, когда МакКензи без раздумий вернулась в его объятия. Протянув ей джин с тоником, а себе взяв виски, Алекс перевел взгляд на Дрейка.

- Как думаешь, на этом все закончится?

Дрейк нахмурился.

- Думаю, вряд ли кто-то захочет повторить то, что задумала Синтия. Я дал Стиллу камеру и попросил его сделать фото «до» и «после». Хотя я и затемню ее лицо, тело Синтии вполне узнаваемое, да и история того, что она сделала, уже гуляет по клубу. Когда фотографии с сегодняшнего вечера выставят в баре, я сомневаюсь, что найдутся желающие повторить ее поступок.

Разговор перетек к общим темам, и Домы пригласили саб к ним присоединиться, чтобы удержать тех от мыслей о том, что за сцены разыгрывались в темнице. Закари рассказывал, как его новый баран боднул его, тем самым сбив с ног; Тесс дразнила владельца ранчо игровой комнатой, выстроенной в сарае. Хоуп поведала о нескольких проблемных студентах, сеющих хаос в ее классе. Питер страдал от накопившихся дел, удерживающих его допоздна на работе каждый вечер.

- Знаете, ведь мы так и не расспросили вас о том, как вы встретились, - сказала Хоуп, улыбнувшись Мак.

МакКензи заерзала в руках Алекса.

- Мы обменялись домами. Батлер нуждался в человеке, который бы ухаживал за ним, пока Алекс принимал участие на конференции в моем родном городе.

Нахмурившись, Мак посмотрела на него.

- Увидев твой дом, я не могла поверить, что ты согласился на мою хибарку.

- Мне кажется, жить в настоящем доме - даже очень маленьком - более комфортно, чем в любой комнате отеля. Да и зачем тратиться на бензин, когда можно получить удовольствие от прогулки по провинциальному городку.

- Ох.

Мак вернула свое внимание к Хоуп.

- В любом случае, он пропустил свой рейс и вернулся домой.

- И нашел ее в замечательной позе.

Алекс усмехнулся, увидев, как покраснела МакКензи. Девушка, очевидно, тоже этого не забыла.

- Она была так мила, что позволила мне остаться в моем собственном доме.

Он услышал легкий вздох облегчения, от того, что не стал вдаваться в подробности. С небольшим щелчком, музыка подошла к концу, и Мак повернулась в сторону темницы.

- Почему он еще не закончил?

- Стил был в ярости от того, что кто-то использовал его таким образом, - сказал Дрейк, - кроме того, он мастерски обращается с плетью. Он не повредит ее кожу, но отметины продержатся в течение некоторого времени.

- Должно быть, она вам не безразлична, раз вы выбрали для нее такое наказание, - сказала Мак.

Алекс нахмурился от такого своеобразного заявления и понял, что в ее голосе было нечто странное. Тоска? Зависть? Его взгляд заставил присутствующих замолчать.

- А как, по-твоему, мы должны были наказать ее, кошечка? - мягко спросил Фонтейн.

Ее рука, покоившаяся на его груди, сжалась в кулачок.

- Если бы она вам не нравилась, вы бы убрали ее с глаз долой. Послали бы туда, где Вам больше не пришлось бы с ней сталкиваться.

Какое твердое утверждение. Такова была реальность МакКензи. Александр нахмурился, чувствуя, как от понимания недосказанного ею у него сводит желудок.

- С твоих слов получается, что раз мы решили выпороть Синтию, мы тем самым показываем ей свою любовь?

Мак потерлась щекой о ткань его рубашки, как если бы она действительно была кошечкой. Даже сейчас, прижимаясь к нему, девушка продолжала хмурить брови.

- Не уверена по поводу порки плетью. Это кажется ужасно жестоким.

- Думаю, мы могли бы отходить ее флоггером.

Он сделал паузу. Никакого ответа.

- Или наказать с помощью трости.

Снова пауза.

- Или просто отшлепать.

МакКензи глубоко задышала, и на секунду ее губки дрогнули.

- Да, возможно, порка жесткая. Но поймет ли она, что это значит?

Этот вопрос был задан вслепую, однако Александр получил из него больше, чем ожидал.

- Шлепают только тех девочек, которых любят. И она знает об этом.

Снова умеренный этот тон голоса. Образ мысли МакКензи о том, что в ее мире любовь и порка неизменно переплетались, возможно, установился в таком раннем возрасте, что она этого даже не осознавала. Он копнет глубже. Но сейчас ей нужно было знать, что она была более значима, чем Синтия. И он может дать ей это. С небольшой помощью. Взглянув на Питера и Закари, он увидел в их глазах понимание, когда они один за другим кивнули. Опытные Домы не могли игнорировать такую потребность, так же, как доктор не может игнорировать кровоточащую рану. Дверь темницы отворилась, и вышел Стил, придерживая Синтию за плечо, оказывая ей достаточную поддержку, чтобы она могла передвигаться. На его лице отчетливо читалось отвращение, было заметно, что ему неприятно прикасаться к ней. Его рот был сжат в тонкую линию, очевидно, он не наслаждался наказанием, но свою работу выполнил профессионально. Тело Синтии спереди и сзади было покрыто красными рубцами: плечи, икры, только область почек и позвоночника остались не отмеченными. Размазанная по лицу косметика, смотрелась как камуфляжная раскраска, а глаза были остекленевшими от боли. Алекс почувствовал жалость, пока не вспомнил о том, что то же самое она пыталась устроить для Мак, только лишь из-за своей злобы.

Когда эти двое подошли ближе, Дрейк поднялся. В его черных глазах, путешествующих по телу Синтии, в отличие от остальных, не присутствовало жалости.

- Встань на колени и извинись перед Мастером Силом и сабой Мастера Алекса.

Его слова были выбраны сознательно, и Синтия вздрогнула от определения Маккензи, как нижней Алекса. Брюнетка неуклюже плюхнулась на колени, все ее изящество бесследно исчезло.

- Мне очень жаль, Мастер Стил. Пожалуйста, простите меня.

Слова слились воедино и прозвучали слишком тихо, чтобы их можно было распознать.

- Прощена, - произнес Стил, но по его жесткому лицу было понятно, что он ничего не забудет.

Слегка повернувшись, Синтия посмотрела на МакКензи.

- Пожалуйста, прости меня, - повторила она, ее лицо казалось пустым и холодным.

Глаза Мак наполнились слезами.

- Конечно, - прошептала она.

Алекс сжал челюсть. Сочувствие его маленькой сабы можно было услышать, прочувствовать и увидеть. Однако поведение соперницы...

- Синтия, ты произносишь слова покаяния, но не чувствуешь никаких угрызений совести, только досаду от того, что была уличена, - сказал Дрейк, поднимая брюнетку на ноги, - тебе не рады в моем клубе. Больше туда не возвращайся.

Шокированный женский вздох показал, что она ожидала, что все вернется на круги своя. Дрейк передал Стиллу ключи от своего автомобиля.

- Пожалуйста, проводи ее к машине. Я сейчас приду.

Кивнув, мужчина снова взял Синтию за руку, и подхватив ее пальто, направился к выходу. Дрейк подошел к Алексу. Одним взглядом он спросил, и получил у Алекса разрешение высказаться, и прикоснуться к его сабе. Он поднял подбородок Мак.

- Малышка, истинно раскаивающаяся саба всегда прощается и лелеется своим Мастером, вне зависимости от того, наказана она или нет.

Его черные глаза успокаивали, словно он чувствовал, как дрожит ее миниатюрное тело.

- Но иногда наказание происходит не от любви, иногда это просто наказание.

Отпустив ее, он кивнул Фонтейну и направился к выходу, чтобы отвезти Синтию домой. Алекс не завидовал ему в этой поездке.

- Мне кажется, вечер призывает нас к прогулке по пляжу, - сказал Алекс, - пошли, народ, подышим свежим воздухом.

Он поставил свой почти нетронутый напиток на столик. Сегодня вечером у него была запланирована кое-какая сцена, а значит, ему нужна была ясная голова.

* * * * *

Сиэтл ярко светился на горизонте, когда Мак взглянула на него последний раз, прежде чем войти в дом. Длительная прогулка на приводящем в чувства морском воздухе унесла прочь вечерние тени, а мягкие успокаивающие волны стерли крики, заполнившее ее воображение. Алекс держал ее за руку, пока они брели вдоль кромки воды, что тоже помогло вернуть ей равновесие. Главным образом. В этот момент ей захотелось оказаться дома, с книгой Хайнлайна и завернутой в мягкое стеганое одеяло, которое сделала для нее Мари, то самое с котятками, выглядывающими из каждого квадратика. Тоска по дому продлилась не слишком долго. Положив руку на свой живот, Мак постаралась отогнать эти мысли, вдохнув холодного, соленого бриза.

Потом, побросав свои пальто на столе у входа, все направились на кухню. Тесс предложила сделать всем горячий шоколад и спросила Алекса, где он хранил Бэйлис. Казалось, что все вокруг чувствовали себя намного лучше. Батлер, не обращающий внимания на общее подавленное настроение, провел время, счастливо бегая кругами по залитому лунным светом пляжу, а теперь подбежал к дому и тяжело дыша, высунул язык. Прежде чем он успел сбежать, Мак схватила его за ошейник. Потасив собаку в сторону задней комнаты, чтобы высушить его, она вдруг услышала голос Питера.

- Надавить на нее?

Алекс ответил:

- Именно.

Надавить на нее? Кто надавит, где и почему? Иногда эти Дома могут быть такими непостижимыми. Пожав плечами, МакКензи сосредоточилась на том, чтобы очистить Батлера от морской воды с песком, держа его подальше от себя.

- Я не хочу пахнуть рыбой или псиной, - сказала она, получая от него волны восторга от ее внимания.

Насыпав ему сухого корма и проверив, есть ли у него вода, девушка оставила его, пытающегося утрамбовать воображаемую траву, чтобы сделать свою собачью постель более удобной. Остановившись в прихожей, Мак сняла длинное пальто, после чего прошла в гостиную.

Все вернулись на свои излюбленные места: Закари и Тесс сидели перед камином, Питер и Хоуп любовались водой перед большим французским окном. Алекс появился из кухни с большим подносом закусок.

- Ах, вот и моя любимая французская горничная. Обслужи наших гостей, пожалуйста.

Он протянул ей поднос. Мельком взглянув на свой костюм, Мак вздохнула. Она уже и забыла во что была одета. Зато, теперь ей стало понятно, почему Алекс хотел, чтобы она нарядилась в эту странную униформу. Слегка улыбнувшись, она подошла к Хоуп и Питеру.

- Не хотели бы Вы что-нибудь отведать?

Питер нахмурился, его светло-карие глаза потемнели.

- Разве Алекс не учил тебя, как правильно обращаться к Дому?

Приехали. И куда подевалась вся эта дружеская атмосфера?

- Ах. Сэр. Не хотели бы Вы что-нибудь отведать, Сэр?

- Так-то лучше.

Питер брал один лакомый кусочек за другим, и клал их в рот Хоуп, в то время, как Мак стояла рядом, чувствуя себя столом или чем-то вроде мебели. Закончив кормить свою сабу, он взял маленький эклер с заварным кремом для себя. Покончив с ним, он оглядел Мак сверху вниз, как бы намекая ей о том, как же мало на ней было одето. Девушка попыталась придумать способ незаметно улизнуть, но все варианты были слишком очевидными. Вместо этого, саба перевела взгляд на воду. Я - столик. Просто столик.

Мак вздрогнула от неожиданности и чуть не опрокинула поднос с закусками, когда почувствовала, как костяшки пальцев начали ласкать вершину ее приподнятой груди. Она попыталась отстраниться, но Питер схватил ее за руку, удерживая на месте. Мужчина снова провел рукой по ее декольте. Когда девушка на него посмотрела, он медленно улыбнулся.

- Если горничная невнимательная, она часто попадает в неприятности. Разве твой Мастер не говорил тебе об этом?

Она нахмурилась, чувствуя, что на этот вопрос не существует правильного ответа.

- На этой вечеринке, как и на большинстве других - мы разрешаем другим Домам прикасаться к нашим сабам. В пределах разумного, конечно.

Тыльной стороной ладони он погладил ее шею и обнаженные плечи.

Алекс не поступил бы так с ней, правда? Она оглянулась через плечо в сторону камина, туда, где он стоял, опираясь рукой на массивную, дубовую каминную полку. Взгляд его голубых глаз встретился с ее. Посмотрев на Питера, Алекс вернулся к беседе. Черт возьми. В ее животе пробудилось мерзкое ощущение, и оно точно не было похоже на возбуждение. Видимо, у Питера было разрешение прикасаться к ней. Как далеко он и другие Дома могли зайти?

- И, что же подразумевается под фразой «в пределах разумного»? – спросила она и поспешно добавила. - Сэр.

Он потянул ее за волосы.

- Ну, так это для каждого по-разному. Прямо сейчас, я думаю, что расширю себе обзор.

Его пальцы скользнули внутрь корсета, и она попыталась отбрыкнуться.

- Не двигайся, саба, - прорычал он.

Его глаза были такими светло-карими, что казались почти золотистыми.

Когда она резко замерла на месте, поднос, который она держала в руках, начал дрожать. Пристально наблюдая за ней, Питер забрал у нее поднос и поставив его на стол, расстегнул несколько крючков на ее корсете, обнажая грудь до сосков. Сжав руки в кулаки по бокам, ей потребовалось немало усилий, чтобы не оттолкнуть его. С веселой улыбкой, напомнившей ей Алекса, он протянул поднос ей обратно.

- Теперь иди, зверушка. Я уверен, что Мастер Закари голоден. Фермеры всегда такие прожорливые.

Проходя через комнату, она остановилась на полпути, стараясь вернуть себе самообладание. Так или иначе, когда она была шлюхой, ей удавалось отключать свое чувство омерзения. Но не сегодня. Прикосновение Питера не возбудило ее, как это происходило с Алексом, а напротив, вызвало гнев. Вот же козёл. Посмотрев на свой широко распахнутый корсет, Мак попыталась решить, стоит ли отставить поднос и застегнуть крючки, или продолжить обслуживать остальных. Взглянув через плечо, и заметив на себе пристальный взгляд Питера, она крепче схватила поднос и решила продолжить выполнять свои обязанности, несмотря на трудности, надеясь на то, что владелец ранчо окажется более вежливым.

Закари сидел на диване. Тесс устроилась рядом с ним, свернувшись калачиком и поджав ноги под длинную юбку. У Дома было грубое, обветренное лицо с очень смуглой кожей, как у человека, прожившего всю свою жизнь на открытом воздухе. Когда Мак предложила ему закуски, он, вместо того, чтобы податься вперед и выбрать что-нибудь, откинулся назад, положив одну руку вдоль спинки дивана.

Мак наклонилась вперед.

- Сюда, вниз, где я могу видеть то, что предлагается, - приказал он, указывая на свои колени.

Вот черт. Интересно, Алекс в курсе, что его друзья гребаные вуайеристы? Она склонилась еще ниже, прекрасно осознавая, что под весом груди, корсет раскрылся еще шире.

Он делал то же самое, что и Питер, выбирая закуски и кормя ими Тесс, в то время, как МакКензи, так и продолжала стоять, низко наклонившись вперед.

- Знаешь, этот корсет выглядит жутко неудобным.

Закари провел пальцем по верхней части ее груди.

- Не двигайся, - предостерег он.

Протянув руку через поднос, он начал расстегивать крючки до тех пор, пока внизу не осталось три застежки, и корсет удерживался лишь благодаря двум тонким бретелькам на плечах.

- Вот, так ты, должно быть, чувствуешь себя лучше.

Она впилась в него взглядом. Он неспешно улыбнулся, но было видно, что ему не до веселья. Краем глаза, Мак увидела, как потихоньку от него отходила его саба. Закари одним пальцем поднял подбородок Мак, вынуждая ее смотреть на себя.

- МакКензи. Мне не нравится этот взгляд.

Она отдернула лицо в сторону и сделала шаг назад.

- Ну, а мне не нравится...

Он поднялся так быстро, что у нее не было времени сообразить, что случилось. Вырванный из ее рук поднос с грохотом стукнулся об пол, а Мак приземлилась на диван лицом вниз, крепко удерживаемая на месте твердой рукой. Через секунду, он

полностью лишил ее корсета, оставив на ней только стринги, подвязки и ажурные чулки. Прежде чем она успела подумать о том, что делать дальше, Закари поставил ее на ноги и занял свое место на диване. У него даже не сбилось дыхание.

- Лишь потому, что ты - новичок, я так легко тебя отпускаю.

Он протянул ей поднос.

- Можешь отнести это своему Мастеру, и заодно, объяснишь ему, почему ты больше не в униформе.

Она устала на него, чувствуя, как быстро бьется ее сердце. Он забрал ее одежду. Но не попытался ее облапать, в отличие от большинства мужчин, которые бы не упустили такой возможности. И хотя его глаза оценили ее наготу, он не сделал ничего, чтобы снова прикоснуться к ней. Мужчина полностью контролировал ситуацию. Сделав шаг назад, девушка поймала сочувствующий взгляд Тесс, но продолжила отступление. Хрен с ним. Ни за что. Ни в коем случае, она не собиралась расхаживать здесь весь вечер голой. Особенно, когда все остальные были полностью одеты. Она оглянулась на Алекса. Стоя спиной к ней, он что-то показывал Питеру в воде. Мак посмотрела на Закари. Он притянул Тесс на колени для поцелуя. Никто не наблюдал за МакКензи. И дверь была рядом. Она не сдастся, но сейчас определенно нужно отступить.

Глава 11

Поставив поднос на столик, Мак поспешила в спальню вверх по лестнице. Оказавшись в комнате, она начала ходить взад-вперед, понимая в каком затруднительном положении оказалась. Должна ли она вернуться вниз к остальным участникам вечеринки, чтобы продолжить выполнять свои обязанности? Будь все проклято, если Мак придется делать это без одежды. Но если она оденется, что сделает Закари? Еще страшнее, что сделает Алекс? Ее сердце сжалось при мысли о его недовольстве, разве это не странно? За последние двенадцать лет, кроме Джима и Мэри, она никогда и ни под кого не подстраивалась, и ей было неважно, что о ней могли подумать окружающие. Ладно, Мак. Думай. Будь логична. Если не спуститься вниз, ее сделка с Алексом сорвется. Она обещала подчиниться на его вечеринках и все такое. Сегодня вечеринка. Таким образом, она не могла сбежать настолько рано, вне зависимости от того, насколько оскорбительно вели себя гости. Однако она отказывалась ходить без одежды, так что... В ее чемодане была длинная джинсовая юбка, такая же как у Тесс, а также скромный топ на пуговицах и без рукавов. Натянув их, она посмотрела на себя в зеркало. Ничего провокационного. Само собой, Алекс поймет, что она терпеть не может ходить обнаженной. Или нет?

- Дьявол, я так облажалась.

Пытаясь отделаться от ощущения бабочек в животе, она спустилась по лестнице и вошла в гостиную. Легкий аромат древесного дыма от костра перемешался с прохладным бризом, доносящимся из открытого кем-то окна. Закари и Тесс присоединились к остальным у оконной рамы, и сейчас все они стояли вместе. Мак сжала руки, удерживая их по бокам. Присоединиться к ним или продолжить прислуживать? Но она уже служила им единожды, и, черт возьми, посмотрите чем ей это обернулось. Тогда, вариант на все случаи жизни. Просто иди и пообщайся с ними. И будь осторожна, держись подальше от этих мерзких Домов.

Ее дыхание по звуку напоминало испорченный автомобильный двигатель, когда она пересекла комнату и остановилась около Алекса. Опустив глаза вниз, как хорошая

«маленькая саба», девушка стала прислушиваться к Тесс, которая рассказывала про гонки на каяках. Когда мягкий голос Тесс остановился на полуслове, никто не продолжил разговор. Тишина угнетала. Краем глаза Мак взглянула на Тесс и Хоуп. Выражение ужаса на их лицах, заставило ее живот сжаться от страха. О, мать вашу! Боже, заberi меня отсюда. Быстрее.

Жесткой хваткой, вокруг ее руки сомкнулась другая рука. Алекс. Он развернул ее к себе. Ее пальцы сжались в кулаки, но она продолжала смотреть в пол, по крайней мере, до тех пор, пока он не приподнял ее подбородок и не заставил встретиться с ним взглядом. Холодные-холодные глаза, настоящий лёд.

- Я, кажется, припоминаю, как одевал тебя в наряд горничной.

Его голос понизился, но он говорил мягко.

- Почему ты не в нем, МакКензи?

- Я-я...

Почему, черт возьми, ей не пришло в голову придумать оправдание еще там, в комнате?

- Хм. Он был неудобным, и Закари... гм, Дом, снял его с меня.

- Да неужели.

Не вопрос, скорее утверждение, и все это время Алекс продолжал сверлить ее взглядом.

- Мастер Закари?

- Она огрызалась, - бесстрастным голосом отозвался Захари, - я снял с нее корсет в качестве наказания, и сказал, чтобы она нашла тебя и объяснила, почему я так сделал.

Вот так запросто взял и выложил факты, черт бы его побрал.

- Ааа.

Брови Алекса сошлись на переносице, а губы сжались в тонкую линию. Нервный трепет в желудке Мак продолжал спускаться ниже, пока у нее не задрожали колени.

- Ты переговаривалась с Домом. Не подчинилась его прямому приказу, и не послушалась меня. Я ничего не пропустил, МакКензи?

Он навис над ней, словно стал на пару футов выше. Девушка попыталась сглотнуть.

- Нет, Сэр. Это все.

- На самом деле, этого более чем достаточно. Ты понимаешь, что именно ты сделала не так?

Это было хуже любого другого разноса, который ей когда-либо устраивали. Его глаза выражали гнев и разочарование. Он не кричал, его голос оставался ровным.

- Ответь мне, МакКензи. Что ты сделала не так?

- Я была непочтительна.

Она подумала о том, как вырваться из его захвата и сбежать, но ее ноги словно примерзли к полу.

- Я не послушалась его приказа. Я не носила то, что вы сказали мне надеть.

Почувствовав, как дрожат ее губы, она не выдержала и попыталась вырваться.

- Черт бы тебя побрал, я не собираюсь ходить в "чем мать родила" в полной комнате одетых людей.

Она услышала вздохи двух других саб.

- Вообще-то, если вид твоего обнаженного тела меня радует, ты будешь так делать, еще и станешь гордиться тем, что я решил поделиться твоей красотой, - сказал он тихо, - в таких ситуациях, именно я решаю что тебе надевать или не надевать.

Отступив назад, Александр скрестил руки на груди.

- Раздевайся. Сейчас же.

Ее рот широко открылся.

- Нет. Ни. За. Что.

- Ну что ж.

Двигаясь так быстро, что она даже не успела разгадать его намерения, он схватил ее за запястье, и, шагнув назад, сел на диван. Рывком притянув ее к себе, тем самым заставляя ее встать рядом с его коленями. На его лице появилась ироничная улыбка.

- Кажется, мы это уже делали раньше.

Она уставилась на него в замешательстве.

- Что именно?

Схватив Мак за переднюю часть ее наряда, Алекс с силой дернул. Девушка болезненно приземлилась животом на его колени.

- Ааах.

Хватая ртом выбитый из легких воздух, она изо всех сил пыталась подняться. Ее левая рука оказалась в ловушке между их телами. Потянувшись через ее спину, Алекс захватил вторую руку, выкручивая их и удерживая Мак за плечи.

- Отпусти меня, мать твою!

Пытаясь скатиться с его ног, она почувствовала какое-то движение на своих бедрах. Этот гад задрал ее юбку, обнажая задницу. Он не посмеет! Она начала бороться еще сильнее.

Шлепок! Шок от действий его руки, бьющей ее попку, на секунду лишил ее дара речи. Но затем, она закричала от бессильной ярости. Шлепок. Шлепок. Шлепок. Шокирующая боль жалящих ударов заставила ее замолчать.

Он произнес:

- Я делаю это, потому что забочусь о тебе, МакКензи.

Его голос казался почти нежным.

- Не люблю наказывать сабу, но это для твоего же блага. Потому, что мне не все равно.

Шлепок. Шлепок. Шлепок. Каждый удар жалил, ощущаясь жгучим пламенем на ее коже.

- Катись ты ко всем чертям, придурок. Подонок. Я никогда...

Шлепок. Шлепок. Шлепок. Она задыхалась от сокрушающей боли.

- Ты была непослушна и непочтительна, так же как и сейчас. Я наказываю тебя, потому что меня волнует твое поведение.

Его ладони начали мягко поглаживать ее горящую кожу, а затем... Шлепок. Шлепок. Шлепок. Боже, как же больно. Больнее, чем когда он отшлепал ее в прошлый раз. Теперь, его удары были жестче и сильнее. Слезы бежали ручьем из ее глаз. Она попыталась высвободить свою руку, но его хватка лишь усилилась.

- Я могу делать это на протяжении всей ночи, МакКензи, если это именно то, что нужно, чтобы до тебя достучаться. Послушание - вознаграждается. Уважение - вознаграждается. Непослушные сабы - наказываются.

Шлепок. Шлепок. Шлепок.

- Если бы я не заботился о тебе, я бы просто попросил тебя уехать.

Она замерла, когда в ее сознание проникли его слова, отзываясь эхом внутри. Он заботился. Заботился настолько, что наказывал ее. Он не выгнал ее.

Шлепок. Шлепок. Шлепок.

Рыдания нахлынули из глубины ее сердца, прорываясь из ее плотно сжатого рта. Первый всхлип открыл дорогу следующему и следующему, вырывающемуся из ее груди все быстрее. Его рука ласкала ее плоть, и боль от его прикосновения, смешивалась с удовольствием от его тепла.

- Как только ты извинишься и искренне попросишь прощения, я остановлюсь.

Никогда, она никогда этого не сделает. Ее душили рыдания.

- Ты - гребаный ублюдок, - прошептала она, возмещая нехватку гнева избытком неповиновения.

Шлепок. Шлепок. Шлепок. Удары переместились ниже, к нежному изгибу ее бедер, причиняя острые, мучительные страдания. Она стиснула зубы.

- Я так гордился твоим поведением сегодня вечером, твоей добротой и сочувствием. Ты красивая, умная женщина, МакКензи.

Шлепок. Шлепок. Шлепок. Его слова прошли сквозь нее, и оказались мучительнее, чем его тяжелые удары. Что-то, какая-то темная эмоция вырвалась наружу, заставляя содрогнуться девушку всем телом. Боль на коже заполнила весь ее мир, в то время как его слова иссушили внутри нее целое озеро боли. Она больше не могла бороться. Фонтейн взял контроль над ней в свои руки.

Он заботится обо мне.

- Мне очень жаль, - прошептала она.

Тут он сдержал удар. Как Александр смог ее расслышать? Даже когда он остановился, она до сих пор слышала в голове гулкий шум.

- Это только начало.

Его рука гладила ее по спине.

- Ты же знаешь, что делать дальше?

Она вспомнила случившееся в темнице, словно это было вечность назад.

- Встань на колени и извинись.

Девушка кивнула.

Выпустив Мак из своей хватки, он поддержал ее, когда она соскользнула с его ног на колени. Ее голос дрожал, пока она смотрела на свои судорожно сжатые руки на бедрах.

- Мне очень жаль, Сэр.

Никакого ответа. Она посмотрела вверх. Он ждал продолжения.

- Пожалуйста, простите меня, Сэр.

Чувствуя, что слезы все еще катятся по ее щекам, она все равно не решилась пошевелиться, чтобы стереть их. Пригвоздив к месту взглядом, он изучал ее лицо, казалось, что-то выискивая. Она хотела дать ему все, что он хотел, и тогда, возможно, Мастер ее обнимет. Ей так сильно хотелось, чтобы Алекс ее обнял.

- Я прощаю тебя, кошечка, - ответил он нежно, - а теперь, разденься для меня.

Пребывая секунду в состоянии шока, она в итоге подчинилась. У него была над ней власть, которую именно она ему предоставила. Закончить все таким образом, казалось... правильным, как будто это заполнило пустоту внутри нее. Ее одежда упала на пол, и теперь, девушка стояла перед мужчиной обнаженной. Когда он протянул к ней руки, она упала в его объятия. МакКензи тряслась в его руках, словно плохо настроенный механизм; дрожь волнами прошивала все ее тело. Крепче сжав крошку-ветеринара в объятиях, Алекс устроил ее голову на своем плече, давая ей почувствовать свое тепло и силу. Свою поддержку.

- Я горжусь тобой, кошечка, - пробормотал он, поглаживая ее влажные от пота волосы, - нелегко подчиняться, даже если именно это ты и хочешь. Отказ от контроля, забирает столько же внутренних сил, как и владение этим контролем. Возможно, даже больше.

Посмотрев по сторонам, он понял, что остальные ушли, как только началось наказание. Некоторые наказания должны осуществляться при свидетелях, некоторые - должны быть личными. Домы знали, что он запланировал. Они помогли подтолкнуть МакКензи бросить ему вызов, чтобы он, в свою очередь, смог дать ей то, чего она хотела, но не могла признать. От ощущения ее в своих руках и того спокойствия на ее

лице, когда она попросила прощения, он понял, что порка стала тем, что ей было нужно. Его следующей задачей будет выяснить, почему. Но сначала ему нужно подержать ее у себя на коленях, она в этом нуждается. Эротическая боль, сознательно приносящая вред женщине, в итоге, может принести боль и тому, кто ее причиняет. По своей природе, Дом должен защищать беспомощных, однако иногда путь к исцелению проходит через страдание.

Притянув ее ближе, Фонтейн был рад тому, как она доверчиво прижалась к нему, словно сонный котенок. Кроме того, Алекс знал, что каких-то несколько минут назад, он говорил правду. Он действительно о ней заботился.

* * * * *

Некоторое время спустя, Александр поставил МакКензи на ноги и взял два больших одеяла, одно из которых, обернул вокруг нее.

- Пора подышать свежим воздухом.

Она посмотрела в сторону одежды, все еще лежащей на полу, и он покачал головой, забавляясь ее возмущенным видом. Его кошечка быстро пришла в себя.

Ветер с залива покрыл морскими капельками его лицо, пока он вел ее вниз по пляжу к месту, где коряги, выброшенные на берег волнами, с трех сторон создавали иллюзию уединения, а песок прятал все остальное. Хотя на сегодня ограничений с нее достаточно. Разложив одеяло, он сел, используя гладкое бревно в качестве спинки. Улыбнувшись ее настороженному выражению, мужчина потянул Мак вниз, располагая ее между своими ногами. Девушка приглушенно застонала, когда ее воспаленная попка соприкоснулась с грубым сукном покрывала, затем расслабилась, прислоняясь спиной к его груди, в то время, как его руки обняли ее за талию.

Сегодня был редкий вечер без дождя, а пляж был одним из немногих излюбленных мест Алекса. Волны, мягко омывающие берег, освещались грузовыми судами и парами, пересекающими залив с королевским достоинством. Воздушные, рваные облака дрейфовали перед убывающей луной, отбрасывая тени, неспешно скользящие по белому песку. Постепенно напряжение покидало тело его маленькой сабы.

- Как-то ночью, я плавала по озеру на каноэ, - сказала она, и ее голос замер, - это место похоже на то, но кажется более... оживленным.

- Да.

Он поцеловал ее в щеку.

- Мне нужно будет отвезти тебя к океану. Наш залив мягок и ласков, Тихий океан куда капризнее.

Неторопливым движением он скользнул рукой под одеяло, накрывая ладонью ее теплую грудь. Фонтейн мог не только услышать, но и почувствовать ее резкий вздох. Его руки сжались на ее талии - тихое предупреждение о том, кому принадлежало тело, которое он держал в своих объятиях. Алекс почувствовал пробежавшую по ней дрожь и то, как напряглись ее мышцы. Дискомфорт от прикосновения мужчины, даже если касался ее исключительно он, практически не уменьшился. Сейчас у него не было сексуальных намерений, но, чтобы получить так нужные ему ответы, необходимо к ней прикоснуться. Убеждения большинства людей и их реакция на порку возникают в детстве. Он начнет оттуда.

- всю свою жизнь, я провел неподалеку от залива Пьюджет, - с легкостью высказался он, - а где выросла ты, МакКензи?

- Айова. Ты же знаешь, - произнесла девушка.

Немногословный ответ. Что-то не заметно, чтобы ей хотелось это обсуждать.

- Ах да, верно. Ты росла в том городе, из которого приехала? Оук Холлоу?
Если бы его рука не покоилась на ее груди, он бы не почувствовал этот рывок, с которым она так быстро справилась.

- Верно.

Мак попыталась сесть, но он притянул ее обратно.

- Твои родители все еще живут там?

- Они умерли, когда мне было четыре.

Алекс чувствовал себя Батлером, преследующим в траве неуловимую мышшь.

- Кто же тогда тебя воспитывал?

- Я попала в приемную семью.

Она напряглась в его хватке. Воспитание в приемной семье может таить в себе ключ к разгадке.

- Как тебя наказывали в приемной семье, кошечка?

- Проклятье, это не... Я не собираюсь говорить о... Не твоё дело.

Девочка измотана и немного потеряна, к тому же мысль о наказании все еще не оставляет ее равнодушной. Он принимал это в расчет.

- Ответь мне.

- У нас были... «перерывы».

Ну, звучало это безобидно, за исключением напряжения, которое так яростно вибрировало в ее теле, что у Алекса даже заныли руки. Что могло пойти не так за время этих... перерывов? Длительность или местоположение?

- Отправьте ее туда, где не придется на нее смотреть, - сказала она.

- Где и как именно тебя наказывали?

Все ее тело напряглось, словно от удара. Вот он - правильный вопрос.

- МакКензи?

- В чулане. Она запирала нас в чулане, - ответила Мак тонким высоким голосом.

- Так кого же шлепали?

Глава 12

Мак чувствовала тело Алекса, окружающее ее со всех сторон, и его руку, лежащую на ее груди. Все это казалось нереальным, как будто настоящая Мак исчезла, и он держал в руках куклу, а не человека.

- Шлепали ее дочь. Арлин любила свою дочь.

- Блять, - выдохнул Алекс.

Его слова поразили ее, как и его поцелуй на щеке. Уткнувшись своим колючим подбородком ей в шею, он произнес:

- Знаешь, кошечка, я мог бы сказать, что эта старая сука должна быть расстреляна за жестокое обращение с детьми, находящимися на ее попечении, и что именно из-за нее ты всегда теряешься, когда дело доходит до наказаний, но мои слова ничего не изменят. Только ты сама можешь это сделать, однако твое подсознание сопротивляется любым изменениям.

Теряется? Скорее, полностью и бесповоротно все портит. Между ее детством и тем временем, когда она работала проституткой, ее внутренняя карта мира больше походила на мозаику, кусочки которой были рассыпаны на полу. Не такое уж большое откровение, кстати. Но то, как сжался ее желудок, когда его рука начала гладить ее грудь, лишь подчеркнул факт ее сломленности.

- Кто-нибудь прикасался к тебе интимно, когда ты была маленькой? спросил Алекс.

Его другая ладонь скользнула в зазор между краями одеяла. Она попыталась запахнуться и схватила Алекса за руку. Теплые пальцы сжались на ее холодных.

- МакКензи?

- Нет.

Ее голос прозвучал слегка с придыханием.

- Никто.

- Не хочешь мне рассказать, что произошло двенадцать лет назад?

- Нет.

Девушка снова попыталась вырваться, но ее усилия были так же бесполезны, как и у бабочки, пытающейся улететь от голодной птицы.

- Хорошо.

Фонтейн не казался рассерженным, но она знала, что именно таким он сейчас и был. Александр не сдастся. Должно быть, стойкость, была его вторым именем. И вместо того, чтобы продолжить разговор, он просто продолжал ласкать ее грудь. Его пальцы кружили вокруг ее соска, и она фактически могла чувствовать, как твердеют ореолы в ответ на его знающее прикосновение. Мужчина переместился ко второй груди, и ей показалось, что через нее прошел электрический ток, так как, вскоре, обе груди заболели.

- Алекс, я хочу уйти. Я устала.

Фонтейн достаточно сильно ущипнул ее за сосок, отчего девушка дернулась, и все разрастающееся тепло перекинулось прямо на ее клитор. Ее киска была словно в огне.

- Не лги мне, зверушка. Обычно, я предпочитаю отказ от лжи, и сейчас не готов мириться с очередной блажью. У меня был долгий вечер, поэтому я намерен, немного поиграть со своей сабой.

Поиграть? Холод охватил ее позвоночник, гася разгоревшийся в ней огонь, как если бы на нее опрокинули воду со льдом.

- Да, поиграть с тобой, - сказал он, пугая ее.

Мак и не подозревала, что произнесла это вслух.

- Не волнуйся, зверушка. Мой член останется там, где он находится, пока ты сама на него не запрыгнешь. Но это единственная уступка, на которую я сегодня пойду.

В подтверждении сказанного, его пальцы сжались на ее соске. Потягивая и отпуская в медленном ритме, до тех пор, пока ее кровь и киска не запульсировали в ответ. Он слегка укусил ее в шею, и она подскочила. Как ему удавалось делать так, что весь поток ощущений перетекал в ее клитор, как будто река впадала в океан, заполняя его настолько, что тот выходил из берегов. Словно услышав ее мысли, его другая рука выпустила ее пальцы, и он погладил ее тело ниже...очень нежно, но все же неумолимо. В попытке остановить его, Мак положила свою руку поверх руки Алекса, и сплела с ним свои пальцы - бесполезная попытка. Они так и остались сплетенными, когда он провел по ее киске.

Мужчина усмехнулся.

- Никогда бы не подумал, что ты из тех людей, кому нравится мастурбировать в общественных местах, но я люблю смотреть, как женщина доставляет себе удовольствие. Поэтому, если хочешь, можешь продолжать.

С рычанием отдернув руку, она поняла, что проиграла этот раунд. Черт возьми, Мак проиграла ему, в том числе, и свои чувства.

Прижавшись своей холодной рукой к ее теплой киске, он растер влагу с пальцев по ее бедрам.

- Ты течешь, - прошептал он, - значит, я продолжаю.

Как он делал это с ней? К ней прикасались мужчины - много, очень много мужчин, и они трогали ее...

- Перестань думать, - зарычал он, снова кусая ее за шею, тем самым пуская под откос все ее мысли...и внезапно скользнул в нее пальцем.

Подскочив, она ахнула, когда он одновременно ущипнул ее за грудь. Ее клитор ощущался, как накачанный воздушный шар, дрожь сотрясала все ее тело. Самоконтроль выветривался, как песок на пляже, но она продолжала бороться. Предплечьями удерживая ее на месте, Алекс второй ладонью переместился с ее груди на киску, обрушиваясь на ее влагу, и проникая сквозь складки, растирая ее вверх по клитору. Затем, он закружил вокруг пульсирующего комочка плоти, поглаживая нежно, но твердо и в беспощадном ритме. Остановившись, чтобы размазать по ней вновь появившуюся влагу, он снова возобновил свои мучительные действия. В этот раз, она действительно чувствовала, как приближается ее кульминация; ноги подрагивали, внутри все напряглось, словно пружина.

Алекс остановился. Почему? Она ведь еще не кончила. Он раскрыл одеяло, и ее захлестнул прохладный воздух. Очевидно, ему стало скучно, решила она с облегчением и разочарованием, чувствуя, как с каждым ударом сердца пульсирует ее клитор.

- Пожалуй, нам пора возвращаться, - произнесла девушка.

Она наклонилась вперед, чтобы подняться, но он настолько быстро отдернул ее обратно к своей груди, что у нее перехватило дыхание.

- Не двигайся, саба.

Несмотря на то, что его раздраженная команда, заставила ее тело застыть, сердечный ритм ускорился. И тогда, он снова повторил то волшебство, что творили его пальцы, подводя ее к вершине. И опять остановился. И еще раз. В следующий заход, когда он прекратил, она не смогла сдержать стон. Фонтейн мучил ее намеренно.

- Зачем?

Его руки гладили ее тело, воспламеняя ее жажду секса. Она чувствовала, как в клиторе началось покалывание от неудовлетворенного желания.

- Для тебя есть только один способ получить облегчение, - пробормотал он, - и ты сидишь на нем.

Осознав, что ее нижняя часть прижимается к его очень возбужденному члену, Мак попыталась осторожно отодвинуться.

- Нет, - прошептала она, - я не стану.

- Ну, тогда, все в порядке, зверушка, - сказал он, - мне нравится прикасаться к тебе, так что, я могу заниматься этим всю ночь.

Его пальцы скользнули вниз, накрывая ее киску, слегка задевая клитор. Ее бедра приподнялись, стремясь к большему... но он снова убрал руку. Отлично. Я могу сделать это и сама. Скользнув рукой к своей киске, она было начала...но тут на ее запястье сомкнулась безжалостная хватка, убирая ее ладошку прочь.

- Моя игрушка, не твоя, - прорычал Алекс.

Через минуту он возобновил ее страдания, в этот раз, возбуждая ее все сильнее и сильнее, увеличивая ее отчаяние в необходимости разрядки до физической боли. Когда он снова остановился, она больше не могла этого вынести. Ей нужно... ей так нужно кончить. Интересно, она в состоянии заняться с ним сексом? Алекс был не первым встречным. Возможно, МакКензи сможет позволить ему себя взять.

- Хорошо. Просто сделай это.

- Нет, маленькая саба.

Он убрал от нее свои руки, и она всхлипнула.

- Ты сделаешь это сама.

Он ждал. Ее тело казалось одеревенелым, когда она повернулась к нему лицом и встала на колени между его ног. Набухшие складки между бедер пульсировали, и влага охлаждалась на ветру. Дрожащими пальцами она расстегнула его ремень, затем брюки. На нем не было белья. Его член качнулся, словно тяжелое орудие, которое мужчины используют...

- МакКензи.

Взяв ее за подбородок, он заставил девушку встретиться с ним взглядом. Лунный свет падал на его твердую челюсть. Его глаза были темными, с поволокой, но не обезумевшими от похоти.

- Двигайся в своем ритме, не моем.

Она закусила губу, и его палец потер ее подбородок. Алекс не схватил ее за бедра и не попытался засунуть в нее свой... Его пальцы коснулись ее клитора, и, задыхаясь, она снова почувствовала внутри огонь. Девушка вновь посмотрела на его член.

- Если я вставлю его в себя, и ты кончишь, ты позволишь мне тоже разрядиться?

Его глаза сузились, пока он изучал ее лицо. Вздохнув, Фонтейн коснулся пальцем ее подбородка.

- Да, милая. Если ты вставишь его, мне будет очень приятно довести тебя до умопомрачительного оргазма.

Мак вздрогнула, когда сжалась ее киска.

- Хорошо.

Она могла это сделать. Она делала так много раз прежде, даже без желания. Но Алекс не был клиентом, не давал ей денег и ничего не требовал. Приподнявшись, она приблизилась к нему и начала опускаться на его член, до тех пор, пока не почувствовала как тот прижался ко входу в ее лоно. Он проталкивала его внутрь, пока не стало слишком больно. Ее грудь напряглась настолько, что у нее не перехватило дыхание. В ушах зазвенело и она соскочила.

- Красный! Красный, красный, красный!

Вокруг нее сомкнулось кольцо мощных рук.

- МакКензи, посмотри на меня.

Моргнув, девушка сфокусировалась. Слегка улыбнувшись, Алекс отпустил ее, убирая свои руки обратно за голову. Где они были, когда она на секунду потеряла связь с реальностью. Его голос был таким щемяще нежным, словно он разговаривал с напуганным животным.

- Я не прикасаюсь к тебе, милая. Я хочу тебя, но по твоим правилам, в твоем ритме. В любое момент ты сама можешь все остановить.

- Мм.

Он был единственным мужчиной, к которому она прикасалась во время секса, а она, определенно, прикасалась к нему, впиваясь в его плечи ногтями. Девушка резко убрала руки.

- Мне жаль.

- Все, что тебе нужно, это просто держаться за меня.

Она вздохнула, вспомнив о том, что ее киска так и зависла над его членом. Честно говоря, МакКензи, ты сама позволила овладеть собой панике. Алекс ничего не делал. Она мысленно встряхнулась. Черт возьми, будь я проклята, если и дальше буду жить в страхе. Девушка стиснула зубы, и прежде чем смогла пойти на попятную, схватила его член и, с размаху, села на него.

- Ааах!

Было такое чувство, что внутри нее застряло что-то огромное. Ее руки сжали его плечи, пока она дрожала от потрясения. Этот гад усмехнулся, поглаживая ее руки сверху вниз.

- Ты никогда не останавливаешься на полпути, да, маленькая саба?

Сделав резкий вдох и выдох, она почувствовала, как боль от наполненности начала уменьшаться. Лишь слегка. Его член был охренительно огромным.

- Что теперь?

Спросила она, как если бы никогда раньше не объезжала мужчину. Ее ноги задрожали, когда она попыталась приподняться.

- А что ты хочешь сделать? – спросил он, как будто они вели заумную беседу, а не занимались сексом.

Он не врывался в нее и не пытался как-то переместить ее тело для своего удобства. Он просто лежал и ждал, пока она будет готова. Как и обещал.

- Ммм.

Пока она колебалась, его ладони покинули ее руки, начиная поглаживать голые бедра девушки, каждый раз перемещаясь все выше и выше, пока его пальцы почти не начали задевать ее киску. Ее лоно сжалось, и о, это чувство было просто... потрясающим. Его член внутри нее, делал все ощущения насыщенной, как если сравнивать флуоресцентные маркеры с яркостью карандашей. Положив руки ему на грудь для баланса, Мак слегка приподнялась. О, дьявол, чувство скольжения было практически таким же замечательным, как, когда он касался ее клитора. Девушка взглянула на него, внезапно осознав, что должно быть представляла собой потное, ужасное зрелище, но он, каким-то странным образом, улыбался ей.

Как... как ребенку, ворвавшемуся в кабинет, чтобы показать матери, усеянный звездами табель успеваемости, и, она - мать, улыбается именно так. Нежно. С гордостью. У нее перехватило дыхание и, по непонятной причине, зашипало глаза. Он так и не двигался. Просто ждал.

Моргнув, девушка вдохнула, собирая в кучу свои рассеянные мысли. Секс. Мы здесь занимаемся сексом, МакКензи. Не отступать. Затаив дыхание, она смело поднялась выше, затем осторожно опустилась обратно. Как может влагилице, которое прежде ничего не чувствовало, внезапно стать таким мучительно чувствительным? Вверх, вниз. Ее клитор, как и все вокруг его члена, пульсировал. Вверх, вниз. Быстрее. Соприкасание их тел создавало те влажные звуки, которые ей всегда казались плотскими и грубыми. Теперь же, даже они были захватывающими. Алекс внутри нее. Она увеличила темп, и ее потребность кончить возросла. Но ничего, совсем ничего не помогало. Ее кульминация казалась просто вне досягаемости. Она всхлипнула в отчаянье.

- Я не знаю, как...

- Позволь мне помочь, милая.

И вместо того, чтобы начать вколачиваться в нее, как она и ожидала, он просто переместил свою руку. Его пальцы скользнули к месту соединения их тел, и в следующий раз, когда она опустилась вниз, он погладил ее киску. Все ее тело напряглось. Она застонала, снова двигаясь вверх и вниз, пока его палец скользил по ее клитору, надавливая на него. Ощущения внутри увеличились, присоединяясь к ощущениям, исходящим от ее клитора, и внезапно она закричала, чувствуя, как все внутри взорвалось, сокращаясь, заставляя ее сердце замирать от восторга. Едва она снова двинулась, как на нее обрушилась очередная волна удовольствия. И еще одна. Ее сердце бурно колотилось в груди, оно билось так сильно, что причиняло боль. Наконец, она упала на Фонтейна, дрожа мелкой дрожью, и все еще подрагивая в последних спазмах экстаза.

- Я... Боже..., - удалось прошептать ей, чувствуя себя, словно на краю света, как будто сама реальность вокруг преобразилась.

Когда его руки обвились вокруг нее, она чуть не плакала, чувствуя себя надежно защищенной. Погладив ее по волосам, он прошептал:

- Это, наверно, один из самых храбрых поступков, которые я когда-либо видел, крошка-ветеринар. Я горжусь тобой.

И снова это непонятное чувство внутри нее, просто от его слов и его низкого голоса. Она потерлась щекой о его щеку. Он гордился ею. Как и она сама. У нее был секс. Настоящий секс с мужчиной.

Несколько минут спустя, судорога в ногах, застала ее врасплох. Начав было отодвигаться от него - она замерла. Александр все еще был внутри нее, и у него по-прежнему не спала эрекция. Что я наделала? Быстро приподнявшись, она снова села на него и застонала от удивительных ощущений, когда под ее весом, он вошел в нее еще глубже.

- О, черт! Извини. Мне так жаль. Я кончила, а ты нет. Мне очень жаль.

Глубокий вздох.

- МакКензи, большинство мужчин не любят делиться этим фактом, но мы редко умираем от не пропавшего стояка.

- Но...

Он посмотрел на нее, немного раздраженный, немного удивленный. Ни следа гнева, хотя она чувствовала, как внутри нее пульсировал его член.

- Разве ты этого не хочешь? - прошептала она.

Неужели он ее не хотел? Чувство отторжения заглушило часть ее восторга. Эти жесткие ладони снова сжались на ее руках.

- Маленькая саба, я был бы более, чем рад перевернуть тебя и взять, прямо здесь и сейчас. Но только тогда, когда ты будешь к этому готова.

Она нахмурилась. Он был внутри нее уже достаточно долго. Ее клиенты обычно разряжались в течении нескольких минут, а то и секунд.

- Разве ты не мог...? Почему ты не... кончил прежде? Прежде, чем я?

Он усмехнулся.

- Это бы помешало нашей цели, не так ли? А я не хотел, чтобы тебя что-то отвлекало. Кошечка, не волнуйся за ...

- Тогда, возьми меня, - опрометчиво сказала она.

Так много других делало это. Как она могла отказать единственному человеку, который действительно о ней заботился? Тому, кто подарил ей настоящий оргазм, от которого до сих пор дрожали все внутренности.

- Так, как сам захочешь.

Он обхватил ее щеку.

- Милая, Я... Ты же понимаешь, что мне придется двигаться, чтобы кончить?

Понимает ли она? Если бы он только знал насколько. Смех, непроизвольно вырвавшийся из ее груди, казался почти истерическим, но она заглушила его.

Ей знакомы слюнявое кряхтение, вверх-вниз, беспорядочные толчки... Ее руки сжались на его рубашке.

- Я понимаю. Делай, что должен.

Он снова изучал ее лицо, и она попыталась скрыть, как ее разум продолжал кричать «нет, нет, нет».

- Хорошо, - сказал он, - думаю, для нас лучше оставить это все позади, иначе ты будешь бояться вечно.

Ладонями он погладил ее ноги, и она почувствовала, как задрожали уставшие мышцы.

- Я бы предпочел тебя сверху, - когда он усмехнулся, отсутствие похоти на его лице, и смешинки в глазах, ее очень успокоили, - но твои ножки тебя больше не удержат, я прав?

Отодвинув девушку от себя, он отстранился, отчего его член покинул ее тело, оставляя ее с ощущением пустоты.

- Уххх.

Звук, который из нее вырвался, был почти хныканьем. Но у нее не было времени, чтобы обдумать это, так как он быстро опустил Мак на одеяло, укладывая на спину. И когда Алекс навис над ней, она поняла, в каком уязвимом положении теперь оказалась. Мак сжала руки в кулаки. Я могу это сделать. Не отступать и не сдаваться.

Глава 13

Он пока не планировал заходить настолько далеко, но видя, как она собрала воедино все свое мужество, отбрасывать этот жест было бы неправильно. Алекс нахмурился, увидев, как сжались в кулачки ее маленькие ручки. Возможно небольшой отвлекающий маневр, позволит ей сконцентрироваться. Ее страх перед мужчинами, казалось, не был связан с тем, что она получала удовольствие от доминирования над собой.

- МакКензи, дай мне свои запястья.

Посмотрев на него удивленным взглядом, она подчинилась. Фонтейн вытащил из-под бревна манжеты на липучках, и стряхнув с них песок, пристегнул к ее запястьям.

- Алекс?

Она дернула руками. Ее глаза расширились, когда она увидела, возникшие из ниоткуда цепи, которые тут же защелкнулись на ее манжетах. Улыбаясь, он схватил ее за талию и вместе с одеялом потянул вниз до тех пор, пока цепи не натянулись над ее головой.

- Я не говорила, что ты можешь это делать, - произнесла девушка дрожащим голосом.

- Маленькая саба, я и не спрашивал.

Она наблюдала с широко раскрытыми глазами за тем, как он закрепил манжеты на ее лодыжках, а также защелкнул на них цепи и подтянул их к бревну, спрятанному в песке. Проведя пальцем под каждым манжетом, проверяя, не нарушена ли циркуляция крови, он присел на корточки, наслаждаясь видом связанной девушки перед собой. Ее бледная, светлая кожа светилась в лунном свете. Ее грудь была высоко поднята, и соски, выпирающие вверх, сказали ему о том, что бондаж возбудил ее намного больше, нежели напугал. Вьющиеся волоски между ног блестели от влаги на свету, и, когда он положил туда свою ладонь, ее быстрое дыхание стало громче шума волн. Он скользнул пальцами по ее складочкам, кружа вокруг клитора, и наблюдая за тем, как ее лицо полыхнуло жаром. После оргазма ее киска стала мягкой, но когда он продолжил, маленький бугорок под его пальцами налился кровью.

После их игры в клубе, он знал, что у нее был чувствительный клитор, и поглаживание его по бокам работало лучше, чем по вершине. Для него был не секрет, что она захнычет, если играть с ней достаточно долго. Снова услышать этот звук... Блять. Не в силах больше сдерживаться, он опустился к ее лону. Женщина с разведенными в стороны ногами, прикованными цепью, представляет непреодолимое искушение приблизиться, вдохнуть аромат ее возбуждения, попробовать на вкус ее соки. И мучить ее, пока она не завоюет. Прикоснувшись своим языком к ее нежному

клитору, он услышал, как ее тихие стоны, стали громче. Слегка ударив по краям и сделав несколько кругов, он осторожно разделил ее половые губы. Жемчужина ощущений – чертовски подходящее определение. Мак дернула ножками, когда ее незащищенной плоти коснулся холодный воздух, и Фонтейн почувствовал, как напряглись ее мышцы. Алекс очень мягко сдавливал края клитора, пока ее дыхание не стало прерывистым. Он мог снова заставить ее кончить. Но нет, ему лучше не подталкивать ее. Она хотела подарить ему себя, и если девушка сейчас запаникует, то это будет шаг назад. Кроме того, он очень хотел войти в нее членом, а не пальцами.

Мужчина сел, наслаждаясь ее разочарованным хныканьем, ведь ее кульминация могла наступить через пару поверхностных движений. Не отрывая глаз от ее лица, он опустил на нее всем телом и начал чертовски медленно погружаться в ее киску, гораздо медленнее, чем это сделала она. Ее лоно, горячее и влажное, плотно растянулось вокруг него, когда он наполнил ее собой. Если бы не вновь поразивший ее страх, она бы кончила от первого его толчка. Но у них впереди было много времени.

Приподнявшись на одном локте, он взял ее губы дразнящим поцелуем. Ее глаза выглядели настолько дикими, что ему пришлось напомнить ей, что кроме его члена внутри у нее имелись и другие заботы.

- Я не слишком туго закрепил цепи?

У нее перехватило дыхание, и девушка задержала руками и ногами. Она была хорошо закреплена, и он почувствовал как ее киска сжалась вокруг него, когда Мак осознала свое положение. Эта истинная реакция сабмиссива накормила его природу Дома, как сырое мясо брошенное волку.

- Знаешь, маленькая саба, мне нравится, когда твои ножки привязаны и ты открыта мне; я могу облизывать твою киску, и ты не сможешь меня остановить.

Ее лоно непроизвольно сжалось, но в глазах до сих пор был страх, скрывающийся внутри.

Он скользнул рукой под ее попку.

- Возможно, в следующий раз, прежде чем отшлепать, я для начала тебя свяжу.

Он сжал ее нежную кожу, куда совсем недавно прились удары его ладони. Ее бедра подбросило вверх, толкая его глубже внутрь нее, и ее стон боли удержал хриплый крик возбуждения. Александр снова посмотрел в ее глаза, и на этот раз, в них уже не было страха. Теперь она готова. Улыбнувшись, он подался назад, а затем резко вошел в нее. Ее инстинктивная реакция - страх, заставил девушку дернуться в цепях, поэтому, чтобы отвлечь ее, он задвигался жестче и быстрее. Она была влажной и скользкой вокруг его члена, словно ожившая эротическая фантазия. Дьявольски хорошо! Теперь, когда Алекс выпустил контроль, сдерживающий его потребности, долго он не продержится. И будь он проклят, если не заставит ее кончить вместе с ним.

Убрав руки с ее попки, он провел ими по ее груди, напоминая о других чувствительных частях ее тела. Каждое пощипывание соска, отдавалось в ее киске. Облизнув пальцы, он переместил их на клитор, лаская, пока тот не затвердел. Захватив его между большим и указательным пальцами, он то потирал, то нежно щипал чувствительную горошинку.

- Только не снова, - захныкала она.

Он чувствовал, как ее тело переходило от фазы "повеселимся, заодно и возбудимся", к "Боже, мне нужно кончить". В попытке его поторопить, ее бедра приподнимались к нему, ближе прижимаясь к мужским пальцам. Мак сжалась вокруг его плоти, ее бедра и мышцы живота задрожали. Она была на краю бездны. Задев ее точку G каждой парой толчков, он перешел к жестким, быстрым движениям, которым суждено унести его вместе с ней. Когда он скользнул пальцем на ее клитор и потер

его, все ее тело напряглось. Еще один толчок, другой, и затем ее голова откинулась, мышцы шеи напряглись, показывая охвативший ее кульминационный взрыв. Ее короткие, судорожные вскрики совпали с мощными, опорожняющими его член, как вакуумный насос, сокращениями, вознесшими его на вершину. Его оргазм начался с ног, стиснул яйца, как тиски, и, наконец, вырвался из его члена такими жесткими спазмами, что потемнело в глазах. У него почти подогнулись руки, когда моргнув, он покачал головой, пытаясь вернуть себе зрение. Алекс посмотрел вниз на миниатюрную сабу под собой. Ее взгляд стал остекленевшим.

- Кошечка, - пробормотал он, прижимаясь своим лбом к ее.

Ее киску снова сотрясла пара сокращений, отчего его чуть не подбросило. Эта женщина станет его смертью. Протянув руки над ее головой, он отстегнул манжеты, освобождая ее запястья. Мак опустила руки, и замешкавшись на мгновение, обняла его. Хорошо. Приподнявшись на одной руке, он уткнулся носом ей в шею, а затем впился в ее губы долгим и глубоким поцелуем, все это время продолжая свободной рукой гладить ее лицо, грудь, талию. Женщины нуждались в близости после секса - каждый мужчина должен был знать это, и его маленькая саба нуждалась в этом больше, чем кто-либо другой. Не то, чтобы он считал, что прикасаться к ней было тяжелой обязанностью. Наоборот, необходимость дотронуться до нее и держать ее близко была очень сильной, и он не чувствовал ничего подобного ни с одной женщиной.

- Спасибо, милая, - прошептал он, - у тебя щедрое сердце.

- Думаю, это я обязана сказать спасибо, - прошептала она, и он мог услышать дрожь в ее голосе, - ты заставил меня кончить... дважды. Даже учитывая, что последний раз должен был стать исключительно твоим.

Он фыркнул.

- Маленькая саба, тебе предстоит еще много узнать о сексе.

Ей требовалось больше поддержки, чем позволяла эта позиция.

- Приготовься, - предупредил он, улыбаясь ее смущенному взгляду, пока выходил из нее.

Выпустив его член из своего тела, она жалобно мяукнула, чем безмерно его позабавила. Освободив ее ноги, он лег около девушки, а затем переместил ее на себя. Ее голова вписалась в выемку на его плече, как будто именно там ей и было место. Одной рукой он прижимал ее к себе, в то время, как другая путешествовала по мышцам ее спины, по сладкому местечку, где изгибалась ее талия, по крошечным впадинкам чуть выше ягодич, по идеальному изгибу ее попки. Поёживание и хныканье напомнило ему о том, что кожа на этом месте у нее саднила и была, вероятно, все еще красной от его порки. Он усмехнулся.

- Извини. Я забыл.

Ее рычание в ответ, прозвучало, как грозный рев котенка, желающего обратиться тигром, и стало для него последней каплей. Она была сокровищем.

* * * * *

Мак достигла оргазма с мужчиной. Так же, как любая обычная женщина. Смотря в темноту спальни пляжного домика, она изумлялась произошедшему. Однако перемена произошедшая в ней, ей нравилась. Очень нравилась. Она не знала, каким образом Алексу удалось преодолеть ее барьеры. Никому прежде это было не под силу. Неужели это произошло потому, что он отшлепал ее... теперь уже дважды? Она должна признать, что чувствовала себя... принятой им, даже со всеми своими странностями. Девушка улыбнулась в темноту; Алекс окружил ее даже во сне. Он

обвился вокруг нее своим крупным телом, притянув ее за плечи к своей груди. Ее голова покоилась на его правой руке. Второй, он прижимал ее к себе, обхватывая девушку поперек груди. Она должна была счесть это положение ужасающим, а его руку слишком близкой к себе, но это было не так. Это казалось... успокаивающим. Не то, чтобы он предоставил ей выбор. Он просто лег рядом с ней, и перевернув ее, сгреб в свои объятия. Он делал так весь вечер, не так ли? Доминировал над ней; ох, это, определенно, было самым подходящим словом. Еще и отшлепал. Обдумывая события вечера, Мак поняла, что Алекс специально все это спланировал. Другие Дома намеренно подтолкнули ее к неповиновению, и она попала прямо в его ловушку. Она все еще чувствовала его руку, ударяющую ее по голому задку и слышала его глубокий, успокаивающий голос.

«Я забочусь о тебе...»

Она вздрогнула. Как могут воспоминания, о наказывающем ее мужчине, заставлять ее желать закопаться глубже в его объятиях? И учитывая то, как он обнимал ее после порки, он тоже осознавал это. И на пляже, после их занятий сексом, он баюкал ее в течение очень долгого времени, как если бы точно знал, как сильно она нуждается в этом объятии. Как он мог так легко ее читать? От понимания того, на что Фотейн был способен, по ее позвоночнику пробежала легкая дрожь. Но я кончила. Черт, он понимает ее и сможет распознать, когда ей захочется кончить снова. При одной мысли о сексе с ним... Как забавно, что даже думая о его руке, его пальцах, поглаживающих ее клитор, от одной этой мысли, по ней прокатилась горячая волна. А его член внутри? Это было ни на что не похоже. Абсолютно ни на что из ее предыдущего опыта. Почему Мак так беспокоилась об этом? Рассвет наступит через час, и здесь были гости, а сна у нее было ни в одном глазу. Ей нельзя позволять себе думать о сексе с Алексом. Мак чувствовала, что снова потекла. Боже, помоги ей.

Она услышала смешок, а потом рука Алекса сжала ее грудь, заставляя девушку задыхаться. Он скользнул ладонью между ее ног в предательскую влажность.

- Я создал монстра, - пробормотал он, кусая ее в шею.

Неожиданный острый укус передался прямо в ее киску, и она вздрогнула.

Языком, Алекс лизнул созданный им крошечный островок боли.

- Прямо сейчас мне лень двигаться, но это неважно.

Фонтейн сполз ниже по ее телу, после чего вернувшись в исходное положение, прижался к ней членом. Подсунув под ее попку руки, он сжал ее ягодицы, и удерживая девушку на месте, толкнулся в нее своим толстым членом. Она напряглась, почувствовав неожиданную жгучую боль от его вторжения. Сочувственно простонав, он обеими руками держал ее бедра, прижимая к паху, не давая ей отодвинуться. Она услышала веселье в его голосе, когда он сказал:

- После двенадцати лет воздержания, может быть немного больно.

- Ты садист, - прошипела она, игнорируя то, как его собственнические руки заставляли трепетать ее тело.

Мужчина рассмеялся.

- Оу, не совсем. Когда мы пойдем в клуб в следующий раз, я покажу тебе разницу.

Он двинулся внутри нее, и боль исчезла, сменяясь волной удовольствия. Затем, передвинув руку, он скользнул по ее клитору. Если еще пару минут назад она думала о том, что ее киска была припухшей, она поняла, как сильно ошибалась. Мак могла фактически чувствовать, как наливается кровью клитор, напрягаясь под его умелыми пальцами. Он начал двигаться, используя одну руку на ее клиторе, и сводя ее с ума, в то время как другой, надежно удерживал девушку, чтобы у нее не осталось другого выхода, кроме как принимать его член. Быть взятой. Удовольствие смешалось с

безумством, потрясая ее, сокрушая внутренние щиты в подавляющем оргазме. Ее бедра бесконтрольно дернулись против ограничивающей хватки.

- Боже!

Убрав руку с ее киски и уткнувшись носом в ее шею, Алекс пробормотал:

- Это было слишком легко и быстро, маленькая саба. Я заставлю тебя кончить снова и длиться это будет гораздо дольше. Даю тебе... хм, минутку, чтобы прийти в себя.

Она всхлипнула.

* * * * *

Мак кончила во второй раз, как он и обещал, понимая, что Алекс не будет довольствоваться меньшим, а затем еще раз, когда он пришел прямо к ней в душ. Намылив сабу, он раздвинул ее ножки в стороны, языком доведя до в прямом смысле сногшибательного оргазма, после чего прижал ее к стене, требуя собственное наслаждение. Пока он атаковал поцелуем ее рот в едином ритме с толчками своего члена, она чувствовала себя взятой. Полностью и бесповоротно. И снова кончила.

Затем он оделся и спустился вниз, а она села на колени рядом с чемоданом, пытаясь решить что надеть. Этот садистский ублюдок шлепнул ее по заднице, выходя из комнаты, напоминая о воспаленных частях ее тела. На самом деле, сегодня у нее было много таких чувствительных мест. Грудь и рот, интимные части тела и попа. Мышцы ног и живота, которые в течение многих лет не испытывали такой нагрузки. Если вообще когда-либо переносили нечто подобное.

Она оделась, и с улыбкой на лице, прошла через дверь на кухню, направляясь к гостям.

- Возможно, если мы..., - прислонившись к барной стойке, Алекс прервал разговор с Питером, наблюдая за маленькой сабой, вошедшей в комнату.

Ее губы были опухшими, щеки и подбородок горели, а в ее огромных карих глазах светился огонь томления. Она выбрала джинсы и синюю футболку с кучей котят, красующихся спереди. Босиком и с взъерошенными волосами... дьявольски сексуальная. Его член затвердел, что должно быть практически невозможным, учитывая тот факт, что он только что оттрахал ее до полубессознательного состояния в душе. Фонтейн улыбнулся, вспоминая, как подогнулись ее колени, как только он ее отпустил. Она улыбнулась сабам, сидящим за столом и Домам у плиты, а затем покраснела. Вероятно, вспомнив прошлую ночь и то, как они видели ее с голым задом, в момент наказания.

- Доброе утро.

Ее голос был хриловатым, как у женщины, чье тело совсем недавно было в мужском владении. Стоявший около Александра Питер, кивнул ей.

- Доброе утро, МакКензи. Бекон на плите, яйца на столе.

Кивнув и подойдя к плите, она бросила на Алекса быстрый взгляд, после чего отвела глаза и потянулась к сковородке. Алекс нахмурился. Ему не понравилось, что она заняла место на расстоянии, а не в пределах его личного пространства. Это показало ее чувство неуверенности, когда дело доходило до отношений между мужчиной и женщиной. Размышляя, он потер подбородок. В шестнадцать лет она в последний раз занималась сексом, пыталась ли она построить отношения с тех пор? Что, черт возьми, с ней тогда случилось? Что-то, с чем он поработает позже. А прямо сейчас... ну, отношения идут разными путями, но он покажет ей как будут развиваться их, и что они не включают в себя показательное равнодушие друг к другу на публике.

Она испуганно посмотрела на него, когда он засунул палец за пояс ее джинсов и потянул к себе, устраивая между своими вытянутыми ногами. Не обращая внимания на напряжение в ее теле, он немного приподнял девушку, чтобы насладиться ее губами. Заигрывая подобным образом, он получал удовольствие от привкуса мятной зубной пасты, когда уговаривал ее ответить на поцелуй. Медленно ее мышцы начали расслабляться, и саба практически повисла на нем, в то время, как ее тело наполнялось уже другим видом напряжения. Когда он поставил ее на ноги, ее личико пылало, дыхание стало учащенным, а неуверенность определенно исчезла. Она покачала головой, одаривая его взглядом, содержащим в себе как раздражение, так и восторг. И когда Мак потянулась за тарелкой, ее бедра потерлись о его. Так намного лучше.

Глава 14

Несколько дней спустя.

Мак остановилась в дверях кабинета Алекса.

- Я приготовила жаркое, не хочешь попробовать?

Сидящий за столом Фонтейн, даже не сдвинулся с места. МакКензи пересекла комнату и остановилась позади него, наслаждаясь тонкой смесью ароматов кожи, книг и его лосьона после бритья.

- Алекс?

Подняв голову, он моргнул, фокусируя взгляд своих синих глаз на девушке, а затем взял ее за руку.

- МакКензи. Извини. Ты что-то говорила?

Она рассмеялась.

- Достучаться до тебя, когда ты думаешь то же самое, что пробить кирпичную стену карандашом. Даже вмятины не останется.

- Извини, милая.

Отодвинув кресло назад, он притянул ее себе на колени. После очень долгого и глубокого поцелуя, мужчина спросил: - Ну, теперь рассказывай, чем я могу тебе помочь?

Привыкнет ли она когда-нибудь к нему? Он никогда не спрашивал: «Что ты сделала для меня?» Это было всегда: «Что я могу для тебя сделать?»

- Над чем ты работаешь?

Она остановилась, давая своему телу время успокоиться. Проклятье, он так часто зажимал ее за последние несколько дней, и сегодня утром она поняла, что его целью было заставить ее отбросить свою инстинктивную дрожь при виде мужчины. Схватив Мак, он всегда порывисто, но горячо целовал и обнимал ее...и ничего более. Хотя, когда ему хотелось секса, он приближался плавно и медленно.

Девушка закусила губу, чувствуя стремительное тепло, разливающееся по телу. Его глаза сузились, и он пробормотал:

- Теперь, это должна быть интересная мысль.

- Ну...

Она усмехнулась. Жаркому не помешает потомиться на плите, правильно? Но затем ее желудок предательски заурчал. И прежде, чем Мак успела завершить свою мысль, он поставил ее на ноги и поднялся сам.

- Крошке-ветеринару пора кушать.

Обхватив своей широкой ладонью ее щеку, он провел пальцем по губам, заставляя ее умирать от жажды ощутить на них его поцелуи.

- Мы можем поиграть позже.

Когда Алекс взял ее за руку, чтобы вывести из комнаты, она покачала головой и раздраженно вздохнула. Он что, выделял какой-то феромон, который заставлял ее разум сразу переходить к сексу? Казалось, что всякий раз, когда она к нему прикасалась, в ее голову проникал своего рода сексуальный туман.

- Я приготовила жаркое. И пришла к тебе, чтобы сообщить об этом, - сказала она ему, когда они выходили из кабинета. - Над чем ты работал, что стал таким забывчивым?

- Над компанией, занимающейся обслуживанием пожилых людей. Они посылают помощников, помогающих старикам с лекарствами, одеванием или покупками, в зависимости от того, в чем они нуждаются. Они пытаются выяснить, стоит ли развитие затрачиваемых усилий.

- И они обратились за этим к тебе?

Когда Мак и Александр вошли на кухню, запах еды заставил ее желудок булькнуть еще раз. Она забыла, что так и не успела сегодня пообедать.

- Я думала, ты просто даешь маленьким компаниям стартовый капитал, с помощью которого они могут начать свою деятельность.

- Нет.

Он достал тарелки из шкафа.

- Мы пробовали работать таким образом, но слишком многие разорились. Наличие прекрасных идей не гарантирует наличие делового чутья. Теперь, когда мы делаем ставку на молодые компании, они в качестве бонуса получают меня или любого другого консультанта. И с тех пор, как мы начали подходить к этому вопросу с практической точки зрения, интенсивность отказов снизилась в половину.

- В этом есть смысл.

МакКензи налила им по бокалу вина и последовала за ним к застекленному уголку, организованному для принятия пищи, куда они прихватили большую часть своих блюд. Ей нравилась эта комната. Окрестности Саунд всегда выглядели по-разному, и когда из своего облачного покрова появился массивный Олимпик, у нее перехватило дыхание.

- Когда у ветклиники Джима появился новый хозяин, он наделал немало ошибок, которых можно было избежать, если бы мы только знали как.

Подумав об этом, она решила, что нужно позвонить Бренту. Он должен ей один последний чек, которым она планировала расплатиться за коммунальные услуги.

С приходом сумерек, в воде начинали отражаться огни. Виляя хвостом, в комнату вошел Батлер, чтобы не проворонить шанс на лакомство со стола. Алекс откусил кусочек жаркого, и его брови поползли вверх.

- Это превосходно.

Его комплимент разлился внутри нее теплым свечением. Через день к ним приходила убирать экономка, и всегда оставляла что-нибудь в холодильнике, чтобы разогреть на ужин - разве это не здорово? - но Мак любила готовить, особенно здесь, где в изобилии всегда были свежая рыба и овощи. "И она действительно приготовила потрясающее жаркое", - сказала она сама себе.

- Кто такой Джим? - спросил Алекс.

- Он был владельцем ветеринарной клиники, где я работала.

А еще, он спас меня, любил как дочь, и учил меня так, как может только честный и заботливый человек. Она сглотнула.

- Когда он умер, меня больше ничто не держало в Оук Холлоу.

Кроме его дома, который уйдет с молотка, как только она найдет новое место жительства.

Алекс изучал ее в течение секунды.

- Вот почему ты решила переехать?

- В основном, да.

Внутри нее разверзлась пустота, когда она вспомнила боль одиночества, испытываемую после смерти Джима. Но ее нахождение здесь, с Алексом, заполнило пустоту, по крайней мере, сейчас. Ей нужно помнить его слова о том, что он не нуждается в дружбе - только в ее видимости, и не дать себе привыкнуть к нему. Внезапно на ее глаза навернулись слезы, и она соскользнула со стула, чтобы обнять Батлера, ожидая, когда слезы, наконец, отступят. Вернувшись к столу, она увидела во взгляде Алекса любопытство. Но все, что она расскажет ему о Джиме и Мэри, откроет дорогу другим вопросам, и Фонтейн узнает о ее прошлом. Она не сможет видеть на его лице отвращение. Прошлое должно оставаться в прошлом.

- Я...

- Что заставило тебя выбрать Сиэтл?

Она заморгала от неожиданного вопроса.

- Мм, я... однажды я услышала, как какие-то люди делились о нем своими впечатлениями.

На конференции, посвященной вопросам ветеринарии. Мак ожидала в углу, пока Аякс ловил клиентов, и подслушала разговор двух мужчин, один из которых рассказывал о своем доме в Сиэтле. Это была ее последняя ночь в качестве шлюхи. Возможно, именно поэтому она так хорошо запомнила их разговор: «Озера, горы и океан. Мне уже надоела эта скукота и хмурость, и больше не хочется сгребать лопатой снег».

Алекс усмехнулся ее дрожи.

- Я хотела попробовать реализовать себя в этом городе.

К тому же Сиэтл был достаточно большим, что в нем можно было затеряться и расположен максимально далеко от Айовы, по ту сторону Тихого океана. Она улыбнулась Алексу.

- Так... мы сегодня посмотрим фильм, или ты вернешься к работе?

- Фильм.

Уголок его рта изогнулся.

- Поскольку, сегодня моя очередь выбирать, мы посмотрим "Паттон". Или "Тонкую красную линию".

- Фрак, что? Сегодня не твоя...

- Давно хотел спросить, - перебил он, - что значит «фрак»?

Неужели возможно, что кто-то живущий в 21 веке не видел «Звездный крейсер «Галактика»? В самом деле? Прищурился глазами, она посмотрела на него. Может, он действительно инопланетянин, прилетевший, чтобы захватить власть над миром и... (прим. переводчика: странные размышления героини связаны с тематикой упоминаемого фантастического сериала, в котором повествуется как раз о войне между людьми и человекоподобными роботами сайлонами, стремящимися уничтожить человечество).

- МакКензи, сосредоточься. Фрак?

- Ах, да. Это новая литературная вариация из сериала «Звездный крейсер «Галактика». Они использовали его вместо слова... эээ ... ебать.

- Ааа.

Пальцем он потер свои губы, и она видела, как он пытается спрятать улыбку из-за ее раскрасневшегося лица. Учтивая, сколько времени он ее... еб... Почему ей так сложно произносить это слово? Нахмурившись, она посмотрела на него.

- В любом случае, был такой сериал. И когда он вышел на DVD, мы с Джимом его снова пересмотрели, - она улыбнулась при этом воспоминании. - Боже, как я люблю этот сиквелл.

- Тогда, я добавлю его в кинотеку.

Она бросила на него пристальный взгляд.

- Нет, ты этого не сделаешь.

- Что, прости?

- Тебе не нравится фантастика, поэтому твоя покупка будет предназначаться исключительно мне. Ты этого не сделаешь.

Он приподнял бровь.

- Не сделаю?

- Нет.

Возможно, она была немного груба, но все же...

- Разве ты не любишь подарки, кошечка? - мягко спросил он.

- Я...

Она отодвинулась от стола, обошла Батлера и начала ходить по комнате взад-вперед.

- Видишь ли, подарки, в некоторой степени, должны быть взаимными. Но у меня нет денег, поэтому я не смогу дать тебе ничего взамен, а просто принимать вещи заставляет меня чувствовать себя - шлюхой. Бесполезной. И жадной.

В его глазах снова появился тот наблюдательный огонек, та неподвижность в теле, подсказывающая, что он полностью сосредоточен на ней. Но потом, Алекс улыбнулся и с нежностью произнес:

- Все в порядке, милая. Я понимаю.

Он протянул к ней руку, в одной из тех непроизносимых команд, пошатнувших ее мир. Как он делал это? Даже когда он не разыгрывал Доминанта, то все равно им был. Она вложила свою ладонь в его. Александр усмехнулся.

- Поэтому, за неимением хорошей фантастики, сегодня вечером мы смотрим "Паттон".

- Нет, не смотрим.

Их постоянная борьба. Девчачьи мелодрамы и научная фантастика против его военных фильмов. На самом деле, ей нравилось, что с ней рядом был человек, с которым можно было посмотреть фильм, даже если этот фильм полный отстой. И не просто смотреть. С того момента на пляже, просмотры фильмов включали в себя так называемые «перерывы». Иногда, он брал ее перед камином, нагнув над подлокотником дивана, или сидя на стуле, заставив ее оседлать себя. Если она была непослушной или он был не в самом лучшем расположении духа, Мак могла обнаружить свои руки связанными. Или услышать приказ оставаться в одной позе, не двигаясь. Боже, это было так сложно - лежать на спине, с широко разведенными ногами, руки над головой, в то время, как он... Она сглотнула, поймав его жаркий взгляд.

- Я хочу посмотреть "Неспящие в Сиэтле". Это кажется весьма уместно, учитывая, что я живу здесь, - пролепетала она, не обращая внимания на то, как ее голос стал хриплым.

- Думаю, нам стоит бросить монетку.

Отстранившись, она понесла грязную посуду на кухню. Последовав за ней, Алекс поставил свою тарелку рядом на столешницу. А затем, крепкие руки сомкнулись вокруг ее талии, и он усадил девушку на кухонный стол.

- Эй.

Она нахмурилась.

- Что...

Проворные пальцы уже расстегивали ее рубашку.

- Я хочу свой десерт прежде, чем мы приступим к просмотру фильма.

* * * * *

Она уснула, свернувшись у него на коленях, и положив голову на плечо. Фонтейн поцеловал ее в макушку, наслаждаясь легким цитрусовым ароматом ее волос, и тяжелым запахом горячего, грубого секса. Выбранный ей фильм продолжал воспроизводиться, но он приглушил звук, увидев, что девушка задремала. Собеседование для получения рабочего места - тяжелая работа. Вероятно, жить с ним было еще сложнее.

На прошлой неделе она проделала длинный путь. Сейчас, она даже не вздрагивала от его прикосновений, а ее реакции во время секса были раскованными и отзывчивыми. Боже, ему нравится заниматься с ней любовью. Но держать ее как сейчас, дразнить во время еды, просыпаться с ней на руках, было настолько же приятным. На самом деле, теперь он не мог себе представить свой дом без нее. Батлер, конечно, хорошая компания, он всегда внимательно слушал жалобы Алекса на идиотских менеджеров, но пёс не давал советов, как это делала МакКензи, и не смеялся, когда Алекс рассказывал о последнем фиаско. Как обеденный компаньон, Батлер также оставлял желать лучшего.

Мужчина встряхнул головой. О чем, он, мать его, думает? Фонтейн не хотел отношений, черт возьми. Ему нравилась его жизнь, его одиночество и то, что его дом принадлежал только ему. Или хотел? Хотя, к чему это он, ведь его маленькая саба не уезжает прямо сейчас. Он уговорит ее остаться с ним, хотя бы еще на пару недель или до тех пор, пока она не найдет себе достойную работу и не подыщет подходящее жилье. Ее сопротивление беспокоило его, пока он не понял, что лично к нему оно не имело никакого отношения, и возникло от ее ненависти к межличностным обязательствам. Конечно же, он не мог не отметить у нее переизбыток гордости. Во многих отношениях, она напомнила ему его мать... Боже, разве это не ужасающая мысль? Зашевелившись в его руках, Мак что-то забормотала, и он почувствовал, как напряглось ее тело. Ее голова затряслась, и она заскулила высоким голосом, как обычно делают дети. Ее руки то сжимались в кулаки, то разжимались.

- МакКензи, проснись, - сказал он, сохраняя голос низким. Не представляющим угрозы. - Немедленно проснись.

Она широко раскрыла глаза. Моргнув, девушка посмотрела сперва на него, а потом обвела взглядом комнату.

- Не чулан, - прошептала она.

- Никаких чуланов, - согласился он.

Он погладил ее по плечу.

- Знаешь, я ненавижу запертые двери, - призналась она, все еще сонным голосом, - иначе мне приходится их открывать.

- Даже теперь?

Вот, двумя маленькими предложениями, она объяснила ему, почему взломала темницу.

- Где ты научилась этому?

- Меня научила Дженни. Она была намного старше меня, ей было тринадцать, и в свое время, отец обучил ее взламывать замки. Вот почему они отдали ее на воспитание в приемную семью. Она повсюду носила за собой отмычки. Я тоже. Я могу открыть почти все что угодно.

С полузакрытыми глазами маленькая саба нежно ему улыбнулась. Его маленький повелитель запертых дверей. Тихо рассмеявшись, Алекс провел ладонью вниз по ее руке, и она успокоилась, тихо вздохнув. Ее тело инстинктивно доверяло ему, в противном случае она бы никогда не позволила себе спать в его объятиях, ведь подсознание - хранитель всех ее секретов. Да, он добился прогресса, но ему хотелось большего. Он хотел оставшуюся часть ее истории, причину, почему она не занималась сексом в течение двенадцати лет, причину, по которой она вздрагивала каждый раз при прикосновении мужчины. Изнасилование. Сначала он подумал об этом, но что-то не складывалось. В ее отношении к сексу не было страха, лишь отвращение и холодность, при мысли о близости. Никаких эмоций. Нет, он не видел сексуального насилия в ее прошлом... но, возможно, совращение? Притянув ее ближе к себе, он потерся щекой о ее шелковистые, золотистые волосы. Так или иначе, он должен заставить ее говорить. Как ее любовник - он хотел это знать; как ее Дом - он обязан это знать. Но сегодня, он уже разделил с ней ту небольшую часть доверия, которую она ему подарила.

* * * * *

Мак взглянула на свое вечернее платье, которое ей каким-то образом нужно было надеть так, чтобы не испортить ни ее необычный маникюр, ни прическу. Она протянула руку и улыбнулась при виде своих прекрасно заточенных, сверкающих ногтей. Удивительно. Ранее в этот же день, к ней пришла Хоуп и куда-то потащила ее из дома.

- Ребята решили нас побаловать, - сказала она, пребывая в явном восторге от того, что отправится в шикарный спа-салон в компании Мак.

К сожалению, неопытная во всех женских ритуалах, МакКензи думала что, сотрудники окажутся пугающими и она ужасно проведет время. Но с вечно болтающей Хоуп, день прошел быстро за хихиканьем, процедурами по уходу за лицом, обертываниями, скрабами и массажами. Мак провела ладонью по руке. Ее кожа никогда не была настолько гладкой и мягкой. Причем во всех местах - разве это не забавно? Никто не сказал Мак о том, что все это заказал и оплатил Алекс. Как и о той ужасной процедуре, называющейся восковой депиляцией, где ей повывдирали волосы с ног. Это было чертовски больно, но потом они поднялись выше. О. Мой. Бог. Ну, зато теперь ее киска стала гладкой. Хотя при любом удобном случае, она планировала прибить Алекса.

После бокала вина ей удалось перестать скулить, и они с Хоуп отправились дальше на прическу, маникюр, педикюр, и кто-то даже сделал ей макияж. И теперь, с бесконечной осторожностью, она надевала платье. Как только девушка продела руки через бретели, она взглянула в зеркало и замерла. Боже, выглядит... фантастично. Элегантно. Парикмахер уложил ее волосы на французский, обманчиво простой манер, с переплетением тонких сверкающих нитей с помощью кружевной, розовой ленты, которая соответствовала платью Мак. Она сверкала.

- Очень красиво.

Алекс появился в зеркале позади нее, и застегнул молнию на спине. Или, лучше сказать, на заднице, учитывая, что плечи и спина до поясницы у нее были открыты в

вырезе. Она вздрогнула от неожиданности, когда рука Алекса скользнула вниз по ее позвоночнику и остановилась чуть выше ее попки. На голом теле.

- Танцевать с тобой будет чистым удовольствием, - пробормотал он.

Подойдя ближе, мужчина наклонил голову и поцеловал ее в выемку ниже уха, заурчав, когда почувствовал аромат экзотических духов и запах ее тела. Его одобрение распалило ее больше, чем все остальное. Она снова посмотрела в зеркало и улыбнулась. Да, она выглядела хорошо. Действительно, очень хорошо. И все это благодаря ему. Абсолютно все. Она подняла голову, хмурясь в отражение глаз Алекса.

- Ты садист, - резко сказала она, - ты сказал им, чтобы...

Мак почувствовала, как краснеет ее лицо и затихла.

- Ты хоть представляешь, как это больно?

Она хотела было отодвинуться от него, но с крепкой рукой на ее талии, эта попытка оказалась бессмысленной. Другая его рука скользнула вниз по платью, чтобы прижаться к ее лону. Ощущение шелковистой ткани, затем тепло его ладони трогающей ее бедную голую киску, послало дрожь по ее телу. Александр усмехнулся.

- Я заглажу свою вину позже, - прошептал он ей на ухо, и она почувствовала, как член прижатый к ней сзади, затвердел.

Подумав о том, как будет чувствоваться его рот на теперь обнаженной коже, у нее перехватило дыхание.

- Ммммм.

Мак откашлялась, пытаясь восстановить дыхание.

- Тогда, именно этим ты и займешься.

- О, я в предвкушении.

С тихим смехом, он укусил ее за плечо, и соски девушки затвердели, почти до боли. Она сделала резкий вдох. Так, с этим пора заканчивать или весь вечер они проведут в постели. Отстранившись от него достаточно далеко, чтобы можно было развернуться, она оглядела его с головы до ног и едва не потеряла дар речи.

- Ничего себе! А Вы неплохо подготовились, мистер Фонтейн.

В его глазах заплясали смешинки, что лишь добавляло губительного действия ко всей его мужественности в черном смокинге.

- Спасибо. Теперь можешь сказать то же самое Батлеру.

Он кивнул на дверь. Проследив за его взглядом, Мак расхохоталась. Вежливо сидящий у двери пёс, был одет в собачьего покроя смокинг и галстук-бабочку. Вместо того, чтобы выглядеть огорченным из-за костюма, казалось, он вполне гордился собой.

- Ты выглядишь сногшибательно, Батлер. Сегодня вечером со мной будут два самых красивых спутника.

Батлер немного приподнял морду, как бы подтверждая эту истину. Ну, вечер не может оказаться таким уж плохим, если люди приведут своих питомцев. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как Алекс разглаживает накидку на ее плечах. Теперь, только бы ей не наделать глупостей...

Глава 15

Официальное вечернее мероприятие, как назвала его одна газета, наступило.

Мак гладела по сторонам, разинув рот, пока они шли через вестибюль отеля, наполненный элитой общества Сиэтла, многие из которых были в сопровождении своих домашних любимцев, начиная от чихуахуа в шифоновых пачках до немецких догов в ошейниках, инкрустированных бриллиантами. Одна немецкая овчарка шествовала в короне и королевской мантии.

- Боже мой, ты только посмотри на него, - с изумлением произнесла Мак и тут же одернула себя. - Батлер, ты здесь самый красивый пёс.

Выглядев довольным, питомец завил хвостом. Держащий поводок Батлера Алекс, усмехнулся.

- Зоомагазины основательно обогащаются перед проведением этого бала, - произнес он, и положил руку на поясицу девушки, большим пальцем поглаживая ее обнаженную кожу.

Сердито на него посмотрев, она заметила веселье в его глазах. Ему определенно нравилось ее платье с открытой спиной. Когда он вел ее через толпу, то тут то там обмениваясь приветствиями, Мак старалась не наслаждаться чувством защищающей руки на своем теле. Не привыкай к этому, МакКензи. Это не продлится долго. Хотя впереди их ждут еще как минимум две недели вместе. На самом деле, ей не стоило поддаваться на его уговоры остаться, но здравый смысл и собственное желание перевесили ее гордость. Однако, как только она устроится на работу, и здравый смысл возьмёт верх, ей придется уехать. Черт, она будет скучать по нему.

Пока менеджер отеля закидывал Алекса вопросами об аукционе, Мак огляделась по сторонам, понимая, что никто из присутствующих не был ей знаком. Это хорошо: никто не станет тыкать в нее пальцем или шептаться за спиной. И все же одиночество создавало в груди пустоту. После того, как менеджер отеля поспешил уйти, она спросила:

- Хоуп и Питер здесь?

Протянув руку, Алекс провел костяшками пальцев по ее щеке; его взгляд был настолько нежным, что она не могла пошевелиться.

- Мы найдем их в зоне проведения аукциона. Питер вызвался наблюдать за одним из столиков.

Не успели они сделать и порядка двадцати шагов, как их снова остановили. Алекс кратко обменялся любезностями, и они двинулись дальше. Десять шагов. Очередной официоз. Батлер, в отличие от своего хозяина, вежливо обменивался обнюхиваниями с каждым питомцем на поводке. Еще десять шагов.

- Ты что, здесь со всеми знаком? - наконец спросила Мак.

- Фонтейн Индатриз владеет различного рода компаниями, имуществом и еще кучей всего, поэтому, да, я действительно знаком с множеством людей. И те, кто поддерживают программы по собакам и кошкам, приезжают сюда каждый год, - он усмехнулся и наклонился, чтобы погладить Батлера. - Для Батлера, это четвертая по счету вечеринка.

- Алекс, рада тебя видеть.

К ним подошла брюнетка средних лет в алом платье.

- Аукцион потрясающий. Как тебе удалось проверить все с этим комплексом услуг для круизного корабля?

- У меня есть милый, болтливый менеджер, которого я натравил на круизные линии, - Алекс улыбнулся Мак.

- Сьюзен, это мой друг - МакКензи Тейлор. Она – ветеринар, приехала со Среднего Запада и планирует переехать сюда, в Сиэтл. Мак, это Сьюзен Уэстон. Она управляет Уэстонской больницей для животных.

Обменявшись рукопожатиями, Мак поделилась своими первыми впечатлениями о Саунде и горах, в то время как Сьюзен рассказала о своих успехах в программе по стерилизации кошек и собак. Спустя несколько минут непринужденной беседы, Сьюзен, извинившись, ушла, и Мак решила добавить ее клинику в свой список мест для поиска работы. Но пока они пробирались в сторону огромной комнаты для

проведения аукциона, Мак встретился еще с десятком ветеринаров, у большинства из которых были собственные клиники.

- А средний класс принимает участие в этом мероприятии? - спросила она, наконец, когда они с Алексом остались одни.

- Не особенно, - рассеянно отозвался он, кивая проходящей мимо паре. - Стоимость пригласительного на одного человека составляет четыреста долларов.

Девушка остановилась, как вкопанная, а он прошел на два шага вперед, прежде чем понял, что ее нет рядом. Раздраженно усмехнувшись, он вернулся. Проведя ладонями вверх-вниз по ее обнаженным рукам, Александр сказал:

- Расслабься, зверушка. Сохраняя высокую цену, мы тем самым привлекаем сюда огромное количество транжир, которых можем как следует раскрутить в аукционном зале. В конце концов, ради этого все и устроено.

- Да, но...

- Относись ко всему проще... например, как это делает Батлер, - посоветовал он. - Его единственной заботой является: хорошо ли пахнет человек и знает ли он, как правильно погладить собаку.

Услышав свое имя, Батлер посмотрел вверх и завилял хвостом. Мак глубоко вздохнула.

- Хорошо. Мне... жаль. Я просто не поняла, и подумала, что...

Девушка беспомощно пожала плечами. Боже, она была так далеко от людей своего класса... В ее груди кольнуло.

Ладони Алекса сжались на ее руках.

- Нет. Я не хочу видеть того, что сейчас таится в твоих глазах, он нахмурился, глядя на нее. - Люди есть люди. Многие здесь унаследовали свои деньги. Они и палец о палец не ударили, чтобы заработать их. Другие же, отдали все, чтобы разбогатеть. Разве наличие состояния и отсутствие добропорядочности, делают человека достойным восхищения?

Но если они узнают, чем она занималась? Да ведь они не узнают, глупая. Забудь ты об этом! Она выглядела потрясающе, и самый великолепный здесь мужчина сопровождал именно ее. Ее губы изогнулись в улыбке.

- Все в порядке. Извини. Кратковременный приступ паники, - легко произнесла она.

Алекс нежно поцеловал ее в щеку.

- Вот это характер, - сказал он, продолжая сопровождать девушку в аукционный зал.

- МакКензи!

Мак замерла, а потом улыбнулась, видя как по помещению заметалась крошечная фигурка в платье цвета электрик.

- Хоуп, ты здесь.

- Посмотри на себя! Выглядишь просто потрясающе, - Хоуп захлопала в ладоши, а затем, сморщив носик, посмотрела на Алекса. - Хм, ты ведь знаешь, что не заслуживаешь ее, да?

У Мак отвисла челюсть. Когда появился Питер, и все внимание Александра устремилось на него, МакКензи, придвинувшись ближе к Хоуп, прошептала:

- Разве разговаривая с ним подобным образом, ты не наживаешь себе проблем?

Хоуп хихикнула.

- Нет. Правила действуют только во время игры или... ну, у каждой пары по-разному. Некоторые находятся в отношениях Доминант/субмиссив постоянно, но в нашей маленькой компашке таких нет, - собеседница покачала головой. - Конечно,

если я уж слишком сильно его расстрою, то в следующий раз, когда мы соберемся вместе, он заставит меня за это помучиться.

Когда Питер и Хоуп вернулись обратно на свои места за аукционным столом, Мак увидела, что от небольшой группы отделилась пожилая женщина, и сейчас направлялась к ним. Одета в серебристое платье, акцентирующее внимание на ее голубых глазах и седых волосах, она казалась воплощением достоинства. Взяв Алекса за руку, и слегка коснувшись губами его щеки, она произнесла:

- Я даю званый ужин в следующую пятницу, и хочу, чтобы ты присутствовал.

Мак нахмурилась, голос ей показался знакомым. Может, это одна из ветврачей, повстречавшихся ей в офисах, или...

- Почему бы тебе не привести с собой Синтию? - спросила женщина.

Не пялься, пялиться не вежливо. МакКензи прикладывала невероятные усилия для того, чтобы оставаться милой. Возможно, сейчас было самое время, чтобы пойти и поболтать с Питером и Хоуп. Сделав шаг в сторону, она хотела уже было отойти, как рука Алекса, все еще лежащая на ее талии, сжалась, удерживая девушку на месте.

- Синтия переехала в Рим, мама.

Рим? Мама? О, дьявол. Не заметив, что успела отодвинуться, Мак почувствовала, как мужские пальцы сжались сильнее.

- Мама, я хочу, чтобы ты познакомилась с моей подругой МакКензи Тейлор, которая приехала сюда со Среднего Запада. МакКензи, это моя мама - Виктория Фонтейн.

- Рада познакомиться с Вами, - отозвалась Мак, пытаясь звучать искренне.

- Добро пожаловать в Сиэтл, мисс Тейлор, - произнесла Виктория, без капли тепла в голосе. - Извините, но мне еще нужно проверить все ли в порядке с посадочными местами для гостей.

Виктория наклонила голову, глядя на сына, похлопала Батлера, и, кивнув Мак, спешно удалилась. Сколько времени нужно прожить богатой, чтобы научиться ходить как королева? Задалась Мак вопросом, отпихивая от себя боль от того, что ею так очевидно пренебрегли. Она посмотрела на Алекса.

- Не думала, что встречу здесь кого-то из членов твоей семьи.

На самом деле, из-за отсутствия у нее самой близких ей людей, она даже не подумала об этом.

- Пожалуйста, не обижайся на мою мать, - тихо сказал Алекс, - мой отец не был ей верен, и имел пристрастие к блондинкам, поэтому мать ведет себя так, как будто каждая симпатичная блондинка - проститутка.

Проститутка. Мак почувствовала, что к ее лицу прилила кровь, а руки сжались в кулаки.

- Мне не на что обижаться, - торопливо ответила она, - но я только что заметила дамскую комнату. Вы с Батлером извините меня, если я отлучусь?

Прежде, чем он успел схватить ее и засыпать вопросами, она убежала. Девушка знала, что ее поспешный побег не только не был похож на королевский, но и вообще не показал и капли достоинства.

Элегантная дамская комната была оформлена цветочными обоями и голубой плиткой, цветом, напоминающей глаза Алекса. Внутри стояло несколько кресел, покрытых парчой. Мак не держали ноги, поэтому девушка с благодарностью погрузилась в одно из них. Мать Алекса думала, что все блондинки - проститутки. Если бы она только знала, что... МакКензи усмехнулась и закрыла лицо ладонями.

Спустя минуту в ее мозгу словно что-то пережнуло. Она все принимает слишком близко к сердцу. Неужели теперь, когда Алекс заставил ее чувствовать себя замечательно, и действительно ей понравился, но он же не... не... Мак уставилась на

свои руки, наблюдая за тем, как переливаются ее ногти. Ну, да, он стал ей ближе. Точнее, она втрескалась в него по самые уши. Однако они заключили сделку, и он с самого начала ясно дал ей понять, что не нуждается в настоящей подруге. Ему нужна временная спутница, Мак, не забывай об этом. Вот и прекрасно. Будь на более позитивной ноте, что означает, что мысли матери Алекса о себе можно вообще не принимать в расчет. Кроме того, сейчас она живет в Сиэтле, не в Оук Холлоу; никто не знает ее прошлые... ошибки. Вздернув подбородок, Мак выпрямила спину. Алекс привез ее сюда, чтобы помочь ей найти работу. Значит лучше действовать по сценарию.

* * * * *

Час спустя, когда самая нудная часть вечера - выступления, благодарности и награды - подошла к концу, программа плавно перетекла к более существенным действиям. И поскольку два года назад Алекс убедил остальных, что есть на подобном мероприятии, сидя за столом - неприемлемо, то теперь все закуски сервировались и подавались в манере шведского стола. Каждый из длинных столов вдоль стены, представлял собой личный шедевр каждого из поваров различных специализаций, поэтому, обслужив себя, гости могли сесть и поесть, или же расхаживать по залу.

Александр хотел покормить свою маленькую сабу, но у нее не было аппетита, особенно когда девушка поняла, что им нужно расположиться в передней части зала. Бокал вина помог вернуть ей цвет лица.

После выступлений, мужчина повел ее по залу, подсаживаясь к различным гостям, выбирая для знакомства ветеринаров, а также людей, которые, по его мнению, должны были ей понравиться. Его друзья, как правило, были хорошими, практичными людьми. Он с удовольствием наблюдал, как она очаровывала их домашних питомцев за каждым столом, а также самих владельцев. Одному Богу было известно, насколько он сам был очарован ей. С чувством предвкушения, Фонтейн представил ее своему дяде. Отлично разбирающийся в людях, дядя Эндрю, невзлюбил Синтию после нескольких минут общения. И, очевидно, так же быстро влюбился в Мак, что теперь пытался уговорить ее присоединиться к семье на однодневную парусную прогулку через острова Сан-Хуана. Алекс потерял нить разговора, когда МакКензи повернулась к нему спиной, и свет отразился по всей длинной поверхности ее голой кожи. Проклятое платье. Если он коснется этой гладкой шелковистой кожи еще раз, то не сдержится, и стянет лямки вниз, накрывая ее грудь своими ладонями. Просто мысль об этом заставила его затвердеть.

- Разве ты не хочешь? - МакКензи посмотрела через плечо и встретила с его пристальным взглядом. В течение одного вдоха, ее карие глаза потемнели, когда девушка увидела в его глазах пожар. Она облизнула губы, и он вспомнил, ощущения ее мягкого ротика на своем члене вчерашним вечером.

- Хммм.

Дядя Эндрю поднялся на ноги. Соблюдая правила хорошего тона, Алекс сделал то же самое, и мельком взглянув на Мак, увидел, что ее лицо залилось краской смущения. Он погладил пальцем ее щеку, наблюдая, как она продолжала краснеть, и старался не рассмеяться, когда девушка свирепо на него посмотрела.

- Мне лучше найти свою Серену прежде, чем она успеет выкупить все лоты в аукционном зале, - сказал Эндрю.

Посмотрев на столпившихся людей в комнате, он похлопал Алекса по плечу.

- Ты проделал здесь хорошую работу.

Затем его взгляд упал на хрупкую крошку ветеринара, пытающуюся распрямить галстук-бабочку Батлера, и засмеявшуюся, когда собаке украдкой удалось ее лизнуть. Эндрю кивнул.

- Очень, очень хорошую.

* * * * *

Вся эта встреча слегка утомила девушку, но вечер уже подходил к концу. И она действительно постаралась. Немного улыбнувшись, Мак наклонилась вперед, проверяя свой макияж, смотрясь в зеркало дамской комнаты. Что бы косметолог не использовал на ней, должно быть это была какая-то промышленная краска. Даже помада не стерлась. Выпрямившись, она повернулась в одну сторону, затем в другую. Вечернее платье всколыхнулось. Интересно, Золушка чувствовала себя так же? Надеюсь, хрустальные башмачки были удобнее, чем эти великолепные туфли с ремешками на высоченных каблуках. Ее ноги, привыкшие к плоской подошве, впали в состояние шока, вот уже как два часа назад. Улыбнувшись другим женщинам, выстроившимся в линию перед зеркалами, Мак одобрительно кивнула себе в последний раз и направилась к выходу. Тесная прихожая, ведущая в бальный зал была пуста, за исключением мускулистого мужчины средних лет, который к удивлению Мак перегородил ей путь.

- Извините.

Она отошла в сторону, но он снова загородил ей дорогу.

- Вы только посмотрите кого я вижу? Кто бы мог подумать, что шлюха, обслуживающая ветеринарную конференцию в штате Айова, будет работать и здесь? У тебя что, пунктик по поводу ветеринаров?

Он схватил ее за руку, сжимая до боли.

- Что? Не узнаешь меня? А должна. Я заплатил тебе сполна, и как сказал твоему сутенеру, что ты паршивая подстилка.

Она замерла, чувствуя, как сквозь нее просачивается холод, как будто зал застыл, превращая ее кости в хрупкий лед. Аякс, продающий ее в переулке. Мужчина за мужчиной, все с конференции. Она была так вымотана. Последний мужчина - этот мужчина – его недовольство. Как следствие - кулаки Аякса.

- Ты проделала долгий путь от той невоспитанной, грязной девки в Дэ Муан.

Толстые мешки под глазами сморщились, пока он осматривал ее, задерживаясь прищуренным взглядом на ее декольте.

- Хорошо выглядишь. Очень хорошо.

После первого месяца или около того, она действительно перестала различать клиентов. Они были всего лишь тенями, использующими ее тело и дающими ей деньги, чтобы Аякс не избивал ее. Но она узнала этого отвратительного мужика. Мак сглотнула, пытаясь придумать, что бы такого сказать, чтобы заставить его исчезнуть.

- Вот, что я тебе скажу..., - он притянул ее к себе. - Я сниму комнату для нас наверху, где ты сможешь показать мне насколько возросли твои навыки наравне с твоей внешностью.

- Нет.

Ее губы онемели, но голос не дрогнул.

- Ооо, да, - он дернул ее достаточно близко, чтобы она почувствовала его дыхание у своего уха. Ее затошнило. - Шлюхам не к лицу быть привередливыми.

Я не шлюха. Больше нет. Изо всех сил, она выдернула руку из его хватки, не обращая внимания на то, как его ногти расцарапали ее кожу.

- Я не шлюха, ты - ублюдок, - прошипела она. - Держись от меня подальше.

Позади нее открылась дверь туалета, откуда вышли две пожилые женщины, одна из которых несла карликового пуделя. Сердце Мак начало вколачиваться в ее ребра, словно кулачные удары, когда она повернулась к ним.

- Извините, но вы не могли бы показать мне, где здесь располагается зал для аукциона?

- Конечно, дорогая, - отозвалась одна из них.

- Замечательно.

Заставив себя улыбнуться, Мак осторожно приблизилась к ним.

- Какая замечательная собачка, - сказала она женщине, держащей пуделя, - как его зовут?

- Это Фигаро.

И пока девушка гладила пса по голове, старушка взглянула на мужчину.

- Доктор Дикерсон, как приятно Вас здесь встретить.

- Рад встрече, миссис Джонсон.

Поравнявшись с женщинами, Мак прошла мимо Дикерсона. Даже не смотря на него, она чувствовала исходящий от мужчины гнев. Когда только они покинули комнату, Мак прочистила свое сухое горло.

- Вы знакомы с этим ветеринаром?

Он должен был быть ветеринаром, если присутствовал на той конференции в Айове.

- Ох, да.

Миссис Джонсон понизила голос.

- Мне, конечно, не следует этого говорить, но, - она посмотрела на свою подругу и та кивнула, - мне противно видеть ни в чем не повинных животных в его руках. Как врач, он компетентен, но его характер...

- Однажды он чуть не ударил моего бедного Фигаро. Только потому, что тот зарычал.

Ее он именно ударил, подумала Мак. Прежде чем вернуть девчонку обратно Аяксу и потребовать свои деньги назад.

Их разговор длился, пока они не добрались до оживленного банкетного зала. Пожилая женщина указала Мак на аукционный зал, и та свернула, прокладывая себе путь в конец комнаты, где она оставила Алекса, разговаривающего с мэром. Девушка оглядывалась через плечо, каждые несколько секунд, но преследователя не обнаружилось. Прежде, чем ей удалось добраться до противоположного конца комнаты, у нее закружилась голова. Вокруг все завращалось, и она попятилась к стене, опускаясь на стул. Ее бросало то в жар, то в холод, и на мгновение ее желудок почти не выдержал. Дыша сквозь зубы, она пыталась побороть недуг. Один вдох. Другой. Мак использовала эту технику и раньше, особенно в начале, когда она все еще считала себя хорошей девочкой. МакКензи, наконец, справилась с собой, хотя привкус желчи никуда не улетучился.

Когда мимо проходил официант, она подала ему знак, и он предложил ей бокал вина со своего подноса. Девушка быстро осушила его, вкус Шардоне перебил недомогание. Почему не существует чего-нибудь такого же приятного, чтобы искоренить ее воспоминания? Используя маленькую салфетку, чтобы вытереть свои липкие от испарины ладони, она поднялась на ноги. По-прежнему никакого намека на Дикерсона, но любой проблеск ширококостного или румяного мужчины, заставлял ее трястись от страха. Каждая клетка в ее теле убеждала ее сбежать и спрятаться. Она глубоко вздохнула. Я храбрее, чем кажусь. Я больше не подросток.

Вспомнив мать Алекса, владеющую искусством запугивания и чувством собственного достоинства, как оружием войны, Мак двинулась вперед, как делают это

медлительные грузовые суда, пересекающие Саунд с нерушимой мощью. МакКензи сделала один шаг, затем другой, и поймала свой собственный ритм. Она так яростно сосредоточилась, представляя себя кораблем, что почти слышала плеск расступающихся перед ней волн. Облегчение, когда она заметила Алекса, едва не потопило ее судно. Слезы жгли глаза, а ее ноги дрожали так сильно, что она вынуждена была остановиться. Слава Богу, его внимание было полностью поглощено разговором. Дыши. Дыши. И снова она нашла в себе силы. Я - грузовое судно, точно, как Виктория. Едва она дошла до Фонтейна, как тот тут же обнял ее за талию, продолжая разговаривать с маленькой старушкой, которая хотела, чтобы всех бродячих кошек стерилизовали и те не размножались вокруг ее жилого комплекса. Когда собеседница ушла, Алекс повернулся к Мак. Его брови сошлись на переносице, глаза сузились. Он поднял ее подбородок.

- Что случилось?

- Ничего.

Он нахмурился сильнее, еще понижая голос.

- Не лги мне, зверушка.

Как она могла рассказать ему об этом? Сама мысль о том, как в холле ее схватил мужчина... Внезапно, она ощутила, что не может выносить прикосновений. Оттолкнув руку Алекса в сторону, она отстранилась. Она была удивлена, что он ей это позволил, и еще больше удивилась, когда он остался вне ее личного пространства.

- Дыши, милая, - мягко сказал он.

Его пристальный взгляд прожигал ее лицо, пока он передавал ей поводок Батлера.

- Присмотри за ним пару минут, а затем я отвезу тебя домой.

Он направился к одному из организаторов мероприятия, оставляя ее с Батлером. Мак смотрела ему вслед, пока не услышала скуление, и холодный нос не коснулся ее пальцев. Она опустила вниз, вокруг ее ног обернулось платье.

- Батлер, - прошептала она, - я так рада, что ты здесь.

Виляя хвостом, пёс прижался мордой к ее животу, утешая девушку своим теплом, лучше любого согревающего одеяла. Животные никогда не отвернутся от нее. Никогда не осудят. Никогда не попытаются использовать.

Рядом с Батлером затихли чьи-то шаги. Туфли, черные брюки. О, нет, пожалуйста. Мак застыла, сжимая пальцами поводок. Подняв голову, она посмотрела в пристальный, насыщенно синий взгляд Алекса, на нее накатило облегчение, отдаваясь слабостью в ногах, поэтому она вцепилась в Батлера, чтобы удержаться в вертикальном положении.

Фонтейн протянул ей руку и ждал, не пытаясь схватить, просто предлагая поддержку.

Алекс. Это Алекс. Она взяла его за руку.

Глава 16

Войдя в Дом, Алекс молча смотрел за тем, как Мак, опустившись на колени, пыталась снять с Батлера костюм; ее пальцы дрожали так сильно, что она едва могла расстегнуть воротник и галстук. Закончив, она коротко взглянула на Фонтейна, после чего отвела глаза.

- Я иду спать. Все это высокопарное общество меня утомило.

Девушка попыталась улыбнуться, но все ее усилия с треском провалились.

- Спасибо, что пригласил меня.

Ее слишком поспешное восхождение по лестнице выглядело, скорее, как побег. Очевидно, подумав так же, Батлер низко и протяжно заскулил, на что Алекс потрепал питомца по холке.

- Не сейчас, парень. Дадим ей немного времени, а потом посмотрим, что можно сделать.

Приняв душ и надев халат, Алекс выждал час, прежде чем постучать в дверь МакКензи. Она, возможно, хотела побыть наедине с собой, но в его планы не входило оставлять ее одну. Не после того, как он увидел на ее лице страх.

Когда она не ответила, он вошел. Французские двери, ведущие на балкон были открыты, впуская влажный ночной воздух с легким ароматом сладкого осеннего клематиса, вьющегося вниз по решетке. Едва слышно накрапывал дождь. Мак стояла спиной к двери, прислонившись к перилам. Алекс взглянул на кровать - не разобранный. Она даже не пыталась отдохнуть. Под конец вечера, крошка-ветеринар показала чем-то очень встревоженной, поэтому остановившись в центре комнаты, он заговорил, предупреждая девушку о своем присутствии.

- МакКензи.

Ахнув, она развернулась и сделала инстинктивный шаг назад, упираясь в решетку перил. Черт возьми, хорошо, что за ней была металлическая опора. Первая реакция - ужас, затем узнавание. Ее мышцы немного расслабились, и руки слегка разжались, указывая на незначительное снижение ее нервозности. Незначительное. Слишком незначительное. Девочка боится, и осознание этого, выдвинуло на первый план все его инстинкты Доминанта. Он подошел к балконной двери и остановился.

- Иди сюда, - мягко сказал он.

Ее подбородок вздернулся, заставляя его восхититься ее силой воли.

- Мне хочется побыть одной, - сухо отозвалась она, - я не собираюсь... играть.

- Я не просил тебя играть. Иди сюда. Сейчас же.

Мак чувствовала на своем бедре холод кованых, железных перил, не позволяющих ей отступить. Мягкий свет от лампы спальни обрисовал тело Александра, оставляя в тени его лицо, и ограничивая ее способность прочесть выражение его глаз. В ее распоряжении был только его голос. Она крепко сжала пальцы вокруг поручня, как будто это должно было укрепить озвученное решение, но ее неповиновение увядало, как старая, заброшенная виноградная лоза, падая сухим стеблем у ног виноградаря. Почти со щелчком суставов она разжала пальцы и сделала шаг в его сторону. Еще один.

Он протянул руку, но не стал подходить ближе. Неясные очертания его фигуры в дверном проеме, заставили что-то дрогнуть у нее в животе. Он опрокинет ее навзничь, засунет свой...

- Маленькая саба, - произнес он, ласковым, глубоким голосом, казалось, сглаживающим режущие грани ее прошлого. - Ты путаешь меня с кем-то другим в своих мыслях?

Много других, слишком много. Ее голос не смог прорваться через конвульсивно сжатое горло. Рука Алекса легла поверх ее, теплая против ее холодной. Он притянул девушку ближе.

- Скажи мое имя.

Она сглотнула.

- Алекс.

Ее омыло волной убаюкивающего одобрения.

- Очень хорошо. И как же саба называет своего Мастера?

Мастера? Когда они начали...

- МакКензи?

- Сэр. Я называю тебя «Сэр».

- Отлично.

Мужчина потянул ее в комнату, к кровати, и она нехотя последовала за ним. С губ Алекса сорвался раздраженный звук.

- МакКензи, я не имею привычки заниматься сексом с испуганными женщинами. То же самое касается и замерзших до состояния ледышки. Стой и не двигайся.

Не оставшись, чтобы посмотреть, подчинится ли она, он пошел в ванную и принес ее халат, бросив тот на постель.

- Не двигайся.

Грамотно, но безжалостно он сорвал с нее платье. Когда Фонтейн стянул с нее трусики, она поняла, что они промокли от дождя. Вся одежда оказалась мокрой, и она задрожала, когда ее обнаженной кожи коснулся свежий воздух.

- Тише, зверушка, - пробормотал он и, к ее облегчению, одел на девушку длинный махровый халат, подпоясывая тот вокруг ее талии.

Он даже не пытался ее облапать.

- Алекс?

Он погладил большим пальцем ее щеку.

- Правильно, кошечка. А сейчас пойдем со мной.

Обняв ее за талию, он повел ее к лестнице, а затем спустившись вниз, вывел на задний дворик. Назад под морозящий дождь. Александр остановился рядом с джакузи.

- Не двигайся, - повторил он, снимая с себя халат. Жаркий пар вздымался над поверхностью воды, на секунды согревая ночной холодный воздух. Повесив тот на крючок в стене, Алекс снял халат с Мак, при этом оттолкнув ее руки, когда она попыталась остановить его, и отшвырнул его в сторону. По ее телу пробежал озноб. Они оба полностью раздеты.

- Забирайся, зверушка, - приказал он, протягивая руку, чтобы помочь ей зайти в джакузи. Ее ноги с трудом переступали со ступеньки на ступеньку, ощущаясь как тяжелые бетонные блоки. Она ахнула, когда ее холодную кожу опалил жар, и уже было повернулась, чтобы вылезти обратно, как Алекс встал прямо позади нее, предотвращая трусливое бегство.

- Слишком горячо.

- Ты сильно замерзла.

Взяв Мак за руки, мужчина подвел ее к сиденьям, встроенным по бокам.

- Подожди минутку.

Она неподвижно стояла посреди воды, подсакивая, когда на ее тело градом попадали струи. Медленно, очень медленно, пока она привыкала, ее дрожь уменьшилась, а спустя несколько секунд и вовсе сошла на нет. Не произнося ни слова, Алекс просто держал ее за руки и ждал, спокойно наблюдая. Тусклый свет, падающий из дома, подчеркивал тени под его глазами и на щеках, обеспечивая достаточно возможностей, чтобы уловить случайный синий блеск в его глазах.

- Хорошо, - сказал он, когда она поняла, что вода ее больше не обжигает.

- Сядь.

- Я не собака, - бросила она, и попыталась выдернуть свои руки из его хватки, что было так же «успешно», как шансы на победу чихуахуа в схватке с догом. Сдавшись, она позволила ему усадить себя рядом с ним. Взяв ее за талию, он немного ближе придвинул девушку к пузырящемуся потоку воды, чтобы тот массажировал ей спину и напряженные плечи. Она все ждала, когда же он прикоснется к ней интимно, схватит за грудь или что-то в этом роде. Но минуты шли, и ничего не происходило. Тогда, вздохнув, Мак откинулась назад, позволяя воде себя успокоить. Сидящий рядом с ней,

Алекс сделал то же самое. Фонтейн вытянул свою руку по краю ванной, позади ее головы, и вскоре его пальцы начали расплетать французскую косу в ее волосах. Когда ее прическа приобрела подобающий по его мнению вид, он схватил Мак за плечи, и игнорируя ее попытку подняться и уйти, развернул девушку спиной к себе, начав массажировать ее плечики и шейку. Александр не предпринял ничего более интимного, поэтому девушка снова обмякла в его руках, позволяя ему прикоснуться к себе. Напряженные мышцы, которых она не замечала, заболели, а затем расслабились.

- Так-то лучше, - сказал он, наконец, и усадил ее обратно на место, чтобы она могла опереться о стенку ванной.

По патио застучали когти - едва уловимый звук, по сравнению с успокаивающим звуком струящейся воды, когда Батлер подошел к джакузи. Лизнув ее в щеку и приняв ответный поцелуй в нос, он быстро вернулся обратно в дом, прячась от дождя. Животные просто дарят признание и заботу, в то время, как мужчины всегда ищут выгоду. Ее мысли словно уперлись в невидимый барьер, резко затормозив. Джим не искал. И Алекс тоже. Ей было так холодно и одиноко, а он позаботился о ней. Глаза МакКензи жгло от слез. Яростно заморгав, девушка инстинктивно поднялась на ноги. Ей нужно было найти какое-нибудь убежище, где можно спрятаться и поплакать.

- Моя саба не будет плакать в одиночестве, - тихо произнес Алекс, - она поплачет в моих объятиях.

Притянув Мак к себе на колени, он прижал ее к своей груди.

Ей нельзя... Но его объятия были настолько крепкими и успокаивающими, что она не смогла сдержаться. Рыдания хлынули откуда-то из глубины души, болезненно вырываясь из горла, как и тот мужчина, вернувший ее в реальность своим появлением. Последовал новый всхлип, а за ним еще. Боже, ну почему? Я всего лишь хотела начать жизнь с чистого листа. Стать свободной от прошлого. Но жизнь не справедлива, никогда, никогда не была справедливой. Девушка плакала до тех пор, пока ее горло не засадило, а глаза не опухли. Успокоившись, Мак обнаружила, что безвольно лежит на груди Алекса, слушая его медленное сердцебиение, пока тот гладил ее по волосам. За все это время, он не проронил ни слова. Спустя минуту, Фонтейн протянул ей носовой платок, взяв его с кромки ванной. Девушка вытерла слезы и высморкалась. Схватив ее за подбородок, он наклонил ее лицо в одну сторону, затем в другую, рассматривая.

- Так-то лучше. А теперь расскажи мне, что произошло на мероприятии.

Она покачала головой.

- Что-то родом из твоего прошлого?

От его слов, ее губы сжались в тонкую линию. Алекс вздохнул, но его глаза так и остались прикованными к ее лицу.

- МакКензи, если ты не пыталась маленьких пушных зверьков или человеческих детей, я тебя прощу. Расскажи мне.

Мысль о том, чтобы увидеть на его лице отвращение, сковала ее внутренности льдом. Если он будет смотреть на нее как те люди в Оук Холлоу, или как тот мужчина на балу, она этого просто не вынесет.

- Я никогда ничего тебе не расскажу, - выдавила она, охрипшим голосом, - никогда больше не спрашивай меня об этом.

Он изучал ее целую долгую минуту.

- Мы поработаем над этим позже.

- Нет, - прошептала она.

Но когда он вновь прижал ее к своей груди, Мак не стала сопротивляться.

- Бедная, маленькая саба, - пробормотал он. - Так много тревог и так мало доверия.

Медленно, очень медленно, ощущение его рук вокруг нее, стало чем-то большим, чем просто чувство комфорта. Не из-за того, что он что-то сделал, а потому, как беспорядок, вызванный ее прошлым, исчез, и ее тело вспомнило о сделанном ему подарке. Какая радость, что она находилась здесь в его объятиях. Ее руки гладили его по спине, выпуская на его кожу крошечные пузырьки, щекочущие ладони. Пробежавшись пальцами вниз по позвоночнику, заостряя внимание на крепких мускулах, она вернулась к жесткому переплетению мышц, покрывающих его лопатки и плечи. Отстранившись, Мак увидела слабую улыбку на его лице. Его рука двинулась к ее груди. И когда ее сосок напрягся от прикосновений его пальцев, улыбка Алекса стала более очевидной. Она вздохнула, когда расцветающая потребность, затянулась на ней как удавка, настойчиво сдавливая внутренности. Она хотела заняться сексом с человеком, который заботился о ней, и о котором заботилась она. Ей нужно было заставить исчезнуть все эти воспоминания о других мужчинах. Заскользив руками вниз по его животу, МакКензи сжала его твердеющий член, на что Алекс усмехнулся, и начал поднимать ее вверх, как она поняла, намереваясь поместить ее бедра на ободок ёмкости джакузи, на уровень, хорошо подходящий для его рта.

- Нет.

Она покачала головой и ахнула, когда его рука скользнула между ее ног, обнаружив чувственную влагу.

- Я хочу... мне нужно, чтобы ты был во мне. Сейчас.

Его палец задел ее клитор, и она всхлипнула, ощущая там прилив крови.

- Пожалуйста. Сэр?

Другой рукой он взял ее за лицо.

- Ты понимаешь, как тяжело сказать «нет», когда ты так называешь меня и смотришь, как сейчас?

Запутавшись в ее мокрых волосах, он удерживал ее для своего поцелуя. Его губы и язык по-собственнически умело дразнили ее, как и тот палец, скользнувший в ее киску. Когда ее язык проник в его рот, и он слегка его пососал, Мак застонала и отстранилась.

- Пожалуйста, Сэр?

Девушка снова застонала, когда он вытащил свой палец из ее лона.

- Ну, ладно, кошечка.

Когда она села и широко раздвинула ноги, Алекс усмехнулся.

- Я так не думаю. Встань.

Толкнув ее в сторону джакузи, туда, где не было сидячих мест, он, схватив ее руки, поместил их на край ванны.

- Наклонись.

Ее пальцы вдавливались в холодную, грубую поверхность. Дождь продолжал моросить, и капли падали на ее лицо и спину. Стоя позади нее, Алекс обнял ее, руками сжимая ее грудь. Он играл с нею, приподняв грудь в своих больших руках, мужчина потирал пальцами соски, пока те не стали такими же твердыми, как и поверхность под ее ладонями. Проклятье, она хотела его внутри, сейчас же. Она жаждала быть поглощенной им, утопить в нем свои воспоминания, притвориться, что никто и никогда раньше не дотрагивался до нее. Девушка толкнулась назад и потерялась попкой о его эрекцию. Мужчина замер, а затем укусил ее за шею, зажимая мышцы зубами. Она вспомнила, как однажды ее уже так кусали... но не сегодня. Сегодня ночью, было слишком много других вещей наполнявших ее голову. Тот мужчина прикасался к ней грубо. Ее рот был у него на... Она снова толкнулась назад, в этот раз отчаяннее.

- То, в чем ты нуждаешься и чего хочешь - разные вещи, - пробормотал Алекс ей на ухо, - но сегодня, ты получишь и то, и другое.

От его теплого дыхания на своей коже, она задрожала, даже, несмотря на жар воды. Он вошел в нее одним беспощадным толчком, заставляя ее привстать на цыпочки. Заполняя ее полностью, до боли. Она вскрикнула, и ее руки еще сильнее вцепились в обод, сдирая кожу на пальцах. Холодный дождь хлестал ее по плечам и рукам, которые остались вне поверхности воды. Александр снова вонзился в нее, и она толкнулась назад. Возьми меня. Заставь меня забыть. Внезапно его руки скользнули ниже, касаясь ее так интимно, что в ней загорелась потребность, сотрясая самоконтроль, проникая прямо в душу. Она не хотела чувствовать всего этого, не сегодня. Мак начала выпрямляться.

- Держи руки там, куда я их положил, - прорычал он.

Девушка замерла. По-прежнему находясь в ней, мужчина раздвигал ее ноги в стороны до тех пор, пока они не разошлись настолько широко, что ей пришлось схватиться за обод для поддержания баланса. Его бедра подтолкнули ее вперед, ближе к стенке джакузи, а затем его рука накрыла ее киску – полностью лишённую волос киску. Ощущение было потрясающим. Она заёрзала вверх и вниз на его члене.

- Двигайся, - прошептала она.

Он проигнорировал ее. Удерживая МакКензи на месте и надавливая одной ладонью на нижнюю часть ее живота, другой он потянулся за чем-то в стороне. Когда Фонтейн убрал руку с ее лона, она поняла его замысел. Струя воды ударила прямо в ее киску, и мощные потоки воды ощущались, словно крохотные пальчики, поглаживающие по всей поверхности клитора и половых губ. Она вздрогнула от неожиданности и попыталась увернуться.

- Не двигайся, кошечка, - сказал он, бедрами удерживая ее на месте.

Алекс переместил свои руки, одной он взялся за грудь, в то время, как другая легла прямо над ее киской.

- Я не...

Вода потребовала от Мак ответной реакции, и ее клитор сжался.

- Я не хочу этого, Сэр.

- Знаю, милая. Поэтому, я и не дал тебе право выбора.

Раскрыв пальцами ее складочки, он полностью обнажил ее перед пульсирующей водой.

- Ааааах, - простонала она, не в силах сдвинуться с места.

И тогда, он начал двигаться в ней, своим членом растягивая чувствительные ткани, пробуждая ее нервные окончания. От каждого неустанный толчка, она все выше поднималась на цыпочки; перемещение воды сверху вниз по ее клитору напоминало прикосновение пальцев. Внутри нее возрастала жажда. Ее ноги задрожали, в то время как лоно сокращалось вокруг его плоти все сильнее.

Она задышалась, вдыхая свежий, влажный воздух, их движения будоражили воду вокруг их тел. Над кожей клубились завитки пара. Затем его толчки приняли более учащенный ритм, такой, что сокрушил ее сознание и эмоции, оставляя только способность чувствовать. Ее клитор сжался, находясь на пике чувствительности, но Мак все не могла никак кончить. Она балансировала прямо на грани, поэтому каждый ее вдох сопровождался хныканьем. Безжалостно сдавив бедра МакКензи пальцами, он задвигал ее на своем члене еще больше расплескивая воду. Он играл ее телом, насаживая на себя, заставляя то окунуться, то выскользнуть из воды. С каждым рывком, Алекс толкался все глубже. Ничто в ее теле не могло сопротивляться его натиску. Ее клитор напрягся настолько, что Мак казалось, будто его зажали между

пальцами, а затем все внутри нее взорвалось, фонтанируя волнами удовольствия, больше похожего на меткие стрелы.

С низким смехом он продолжал трахать ее, заставляя сокращаться снова и снова, пока его пальцы не впились в ее бедра, и член не дернулся внутри нее, затягивая Александра в бездну экстаза.

Вымотанная изнутри и снаружи, девушка облокотилась на руки, запоздало понимая, что он, должно быть, убрал от нее направленную струю воды, когда она кончила. Его руки ласкали ее грудь, он целовал ее в шею. Она дала ему то, что он хотел, и, казалось, что вместе с оргазмом, Мак отдала ему свою душу. Теперь, ее защита лежала разбитая вдребезги, а сама она стояла здесь - уязвимая. Беззащитная.

Когда он вышел из ее тела, ей захотелось плакать, но слез не осталось. Алекс даже не пытался с ней заговорить. Он просто поднял ее из джакузи и одел в халат. После, взяв девушку на руки, Фонтейн понес ее вверх по лестнице, в свою комнату, мягко вытер, заставил выпить стакан воды и притянул ее в свои объятия, ни на секунду не выпуская из рук. Как же ей хотелось, чтобы он поработил ее своим присутствием и чувством безопасности, которое она всегда чувствовала, находясь рядом с ним.

Проснувшись посреди ночи, Мак, свернувшись в клубок, прижалась спиной к его груди. Его ладонь тут же легла на ее грудь. Зная, что он спит, она прошептала:

- Спасибо.

МакКензи была потрясена, когда Алекс, уткнувшись носом ей в шею, пробормотал:

- Моя саба, мое удовольствие.

Она снова провалилась в сон, теперь зная, как должно быть чувствовал себя котенок, засыпая под боком своей матери.

Глава 17

На следующий день, Мак взяла один из автомобилей Алекса, чтобы добраться до центра Сиэтла. Из-за отсутствия денег, ей пришлось вернуть, взятую на прокат машину. И когда Фонтейн поймал ее за изучением карт автобусных маршрутов, он настоял на том, чтобы она взяла его BMW. Упрямый ублюдок. Этот автомобиль, так же, как и его хозяин, одновременно пугал и волновал ее.

Закрыв дверь, девушка погладила по гладкому капоту BMW. Однако, в отличие от Алекса, машиной было легко управлять; мечта, а не средство передвижения. Мак оглянулась на мокрые улицы и высотные здания. Серый день идеально подходил под ее настроение. Пока она шла по тротуару мелкий, морозящий дождь прилизал ее волосы, прилепив их к лицу, и намочил джинсы.

Когда солнце, наконец, вышло из-за туч, девушка обнаружила маленький, заброшенный парк, растянувшийся вдоль автострады. Усевшись на бетонную плиту, на одной из аллей, чтобы съесть свой купленный завтрак, Мак наблюдала за искусственным водопадом, вода которого спускалась каскадом по многочисленным блокам цемента. Ее ликующий шум, почти заглушал звуки, доносящиеся с автомагистрали.

Солнце блестело на влажных кустах, пригревая плечи, и девушка вздохнула. Время решить, что делать дальше. Так много проблем, и так мало времени... Вчерашняя встреча с Дикерсоном внесла некоторую сумятицу в ее планы, относительно дальнейшего здесь проживания. Одна лишь мысль о нем, и ее кожа

покрылась мурашками. Она изучала воду, как та плескалась в лужах, образованных впадинами цементных плит. Возможно, ей стоит отказаться от проживания в Сиэтле. И поскольку, она не продала дом Джима, то могла вернуться в Оук Холлоу, где, заработав немного денег, выбрать новый город, чтобы начать все с нуля.

Обхватив руками подтянутые к груди ноги, Мак положила подбородок на колени. Ну хорошо, решит она эту проблему один раз, но ведь не было никакой гарантии, что та не возникнет вновь. У нее было сомнительное прошлое, которое, по-видимому, в любое время могло всплыть на поверхность. Разве это не прекрасно? Если МакКензи не уедет... Сделав глубокий вдох, и стараясь не обращать внимания на спазмы в животе, она попыталась размышлять логически. Да ладно, Мак. Подумай головой. Что, в конце концов, может сделать этот парень? Объявить всему миру о том, чем ты когда-то занималась? Опубликовать твое прошлое в Сиэтл Таймс? Это вряд ли. Ну, подумаешь, потряс немного. Девушка покачала головой, пытаясь рассмеяться сквозь ком в горле. Немного? Он напугал ее до чертиков, что она едва не упала в обморок, и теперь, Алекс вероятно задавался вопросом, не съехала ли у нее крыша. Но эй...она отказала ублюдку и ушла. Да она заслужила награду лишь за одно то, что не закатилась истерикой прямо там, в бальном зале.

На самом деле, Дикерсон не мог причинить ей никакого вреда. И если, не дай Бог, она столкнется с ним снова, на этот раз, Мак будет подготовлена по полной программе. Губы девушки скривились, когда она прокрутила в голове фразу, которой, в случае чего, его пошлет. Не пошлет, а буквально вынесет ему мозги. Ха-ха. Да уж, смешно, Мак. Она покачала головой и улыбнулась. Но тогда ладно. Я остаюсь здесь.

Девушка надкусила свой бутерброд. Тунец на ароматном хлебе и большое количество овощей, ей пришлось даже немного сжать его, чтобы запихнуть в рот. Еще одна проблема. БДСМ-штучки. Ее тело вспыхнуло от воспоминаний о прошлой ночи, о том, как Алекс контролировал ее, как раздел, взял... и держал ее в своих объятиях. Его голос, руки, да и просто его абсолютная власть, сдерживали ее от любого реального протеста. Что-то вроде того, когда тебе очень страшно... и в то же время безумно круто. Контроль Алекса означал, что все ее потребности будут удовлетворены. Не нужно думать, не нужно беспокоиться о том, что делать, или о том, что может пойти не так. Он сам проследит за тем, чтобы все было именно так, как ему того хочется.

Что-то во всем этом было такое, что, казалось, отшибло разум напрочь, позволяя ее телу просто чувствовать, по крайней мере, до сих пор. Значит, все эти БДСМ-фишки могут войти в категорию "подлежит дальнейшему изучению".

Но что насчет Алекса? Несмотря на то, что мысли о других мужчинах отвращали ее, при упоминании об Алексе в ее животе начинали порхать бабочки, а тело окутывало жаром. Убрав бутерброд в сторону, она глубоко вздохнула. В действительности, Алекс был гораздо страшнее, чем все эти БДСМ-игрушки. Все, что он делал, притягивало ее все ближе, привязывало к нему. А она и не возражала.

Помимо секса, он нравился ей как человек, нравилась его приверженность к маленьким компаниям, которым он помогал начинать свой бизнес, его внимание к животным, взятых на попечение. У него были разносторонние, благородные и интересные друзья, это говорило о многом. Он был вспыльчивым - она вспомнила его лицо, когда Стил почти ударил ее, но он держал все под контролем, а не действовал поддавшись импульсу. Очень властный... защищающий, и заботящийся. Она прижала руку к животу. Проклятье, этот мужчина забрал у нее право на заботу о нем.

Прежде, чем они стали любовниками, Мак знала, что он нравился ей больше, чем должен. И симпатия лишь усилилась, когда она отдалась ему. В его власти причинить ей боль. Мак потеряла ладонями лицо и вздохнула. Но что в этой жизни не причиняет

боль? Потеря Джима и Мэри опустошила ее, но даже если бы она заранее знала о том, что произойдет, то все равно бы не отказалась от проведенного с ними времени.

Забота о животных научила ее многому. Жизнь без маленьких клубков шерсти была немыслимой, даже если ты знаешь, что их срок на земле значительно короче, чем твой собственный. Так же будет и с Алексом. Он не хотел серьезных отношений. Этот роскошный и богатый мужчина был выходцем из другого класса. Поэтому, она уже изначально знала, чем закончится это путешествие. Но оно того стоило. И она не свернет с намеченного пути, пока не дойдет до самого конца.

Алекс сделал еще одну пометку. Если книжный магазин добавит некоторые... Зазвонил телефон. Потянувшись через стол, он снял трубку.

- Фонтейн.

Может специализирующихся в ...

- Извините.

Высокий голос.

- Мне дали этот номер, чтобы я мог связаться с МакКензи Тейлор.

Посмотрев на номер, Алекс сделал паузу. Областной код Среднего Запада. Ветеринарная клиника Оук Холлоу. Что ж...

- Она временно здесь проживает, - сказал он, - Мак раньше работала с Вами?

- Ну, нет. Да.

Мужчина раздраженно фыркнул.

- Она работала на Джима, предыдущего владельца клиники, и время от времени приходила мне на помощь, когда у меня был перегруз. Могу я оставить для нее сообщение?

- Конечно.

- Мое имя - Brent Гудвин. У меня ее чек за работу в прошлом месяце. И мне нужно знать, хочет ли она, чтобы я отправил его по почте или придержал у себя, - Brent задумался. - Вы не знаете, она планирует вернуться в Оук Холлоу?

Насколько можно совать свой нос в чужие дела человека, с которым ты находишься в отношениях Доминант/субмиссив? Определенно, можно было бы узнать и побольше. Откинувшись в кресле, Алекс уставился в потолок. Как бы легко и ненавязчиво вытащить немного информации о крошке-ветеринаре?

- У меня сложилось впечатление, что она почувствовала облегчение, имея возможность уехать... после смерти Джима, - деликатно произнес он.

Дьявол, Джим мог быть ее любовником, или ...

Brent вздохнул.

- Да, она была очень рада, когда смогла выбраться отсюда. Бедная девочка. Последние полгода она провела, практически похороненной в том доме, заботясь о дряхлом пенсионере, пока тот окончательно не увял. В любом случае, я посчитал, что этот чек ей пригодится, так что если...

- Ей действительно не хватает денег, - прервал его Алекс, - у нее что, есть какой-то долг, или что-то подобное?

Он усмехнулся, услышав возмущения на другом конце линии. Люди из маленьких городов всегда были недостаточно подозрительны.

- МакКензи влезла в долги, чтобы помочь Джиму с его медицинскими счетами. А ближе к его кончине, старика и вовсе нельзя было оставлять одного, поэтому бедной девушке приходилось нанимать посторонних людей, чтобы те оставались с ним, когда ей нужно было сходить за продуктами или забрать рецепты. Мы бы помогли, но если

вы хорошо с ней знакомы, то знаете, сколько в ней гордости. И она, конечно же, не взяла ни цента ни у одного жителя Оук Холлоу.

Ну, почему, черт ее побери? Алекс не стал задавать этот вопрос. У него было чувство, что Brent вряд ли поделился бы этой информацией.

- Что ж, полезно было узнать об этом, - просто отозвался он, - приятно осознавать, что моя высокая оценка относительно ее качеств, оказалась оправданной.

- Чертовски верно. Она прекрасная женщина, независимо от..., - Brent раздраженно вздохнул, - Я должен идти. Пожалуйста, передайте ей, чтобы она мне перезвонила.

Мужчина повесил трубку. Однако, это был довольно интересный разговор. Алекс положил ноги на угол стола, крутя трубку телефона в своих руках. Brent считал его кошечку щедрой и преданной. Для него это не новость. А ее друг Джим, был пожилым человеком. Алекс почувствовал, что внутреннее напряжение спало. Она оплакивала не старого любовника, а, вероятно, мужчину, заменившего ей отца. Однако, Brent не был стариком, и он хотел ее вернуть. МакКензи не хотела возвращаться. Что бы ни случилось с ней в прошлом, это случилось в Оук Холлоу. И каждый живущим там знал об этом. И осуждал ее. Проклятье, кошечка. Как он мог помочь, если даже не знал, что произошло?

Сложив руки на коленях, Мак приготовилась производить впечатление великолепной, обаятельной и преданной делу специалистки. Снова. Если это длительное собеседование затянется еще хоть на одну минуту, она после его окончания, прыгнет с чудовищно высокого моста Аврора Бридж.

Сидящая за столом Сьюзен Уэстон, улыбнулась.

- Не смотрите на меня так. Мы с вами уже встречались, помните?

Губы Мак изогнулись. Здесь, в Уэстонской больнице для животных, Сьюзен была так же полна энергии, очаровательна, и прямолинейна, как и на балу.

- Мне не хотелось этим злоупотреблять, - призналась Мак, - Алекс очень добр, но ...

Сьюзен фыркнула.

- Александр Фонтейн может быть добрым, но он также здравомыслящий бизнесмен, и бывает совершенно безжалостным, когда речь заходит о защите животных. Тот факт, что он представил Вас как ветеринара, означает, что он оценил Ваше образование и нашел Вас более чем компетентной. В противном случае, он бы никогда не упомянул о Вашей профессии.

Мак удивленно моргнула. Ну да, она знала, что Алекс запросил ее рекомендации, прежде чем позволить ей остаться с Батлером, но тот факт, что он, возможно, не представлял бы ее, если бы не считал ее компетентной... Возможно, она не так уж и хорошо знала его.

- Вы никогда не видели его в действии, верно? - Сьюзен фыркнула и быстро исправилась, - я имею в виду действия, связанные с животными. Он фактически вышвырнул на тропу безработицы пару-тройку ветеринаров.

- Seriously?

Да уж, одному Богу было известно, насколько хорошо она уже успела познакомиться с его характером.

- О, да.

Сьюзен улыбнулась.

- И наблюдение за Вами с Батлером не испортило мое впечатление. Эта собака не станет подлизываться к кому попало. После знакомства мы с моими партнерами следили за Вами в тот вечер. Животные Вас любят.

Она разложила на столе бумаги.

- Мы, конечно, проверили Ваши документы и рекомендации. И посоветовавшись сегодня утром, решили, что хотели бы, чтобы Вы работали у нас.

У Мак перехватило дыхание.

- Если все сложится, тогда и поговорим о дополнительных закупках лекарств, и все такое.

Сьюзен встала и протянула руку.

- Вы заинтересованы в этом предложении?

Не кричать. Не танцевать победный танец, пока не вернешься домой.

- Я тоже наблюдала за Вами, и Вы на вершине моего списка потенциальных работодателей.

Поднявшись, Мак крепко пожала руку Сьюзен.

- Я согласна.

Глава 18

- Э-э, не знаю... я устала и...

Когда Алекс открыл дверь темницы, и она уловила легкий аромат кожи, сердцебиение Мак ускорилось. Над Андреевским крестом, скамьями и стеной, увешанной кнутами и флоггерами, мерцал свет от бра. Все это оборудование производило совсем иное впечатление, когда рядом находился Дом, а ты зашла сюда не просто ради любопытства. Понимая, что Фонтейн знал как пользоваться каждым из представленных предметов, Мак задрожала. Ее отговорки только заставили его хватку на ее запястье усилиться, и он потянул девушку в комнату. Черт. Ей следовало догадаться об этом еще вчера, когда мужчина, посмотрев на нее, произнес:

- Ты же понимаешь, что манипулирование Доминантом в угоду своим желаниям не является обычным поведением для сабмиссива, даже по праздникам.

Это был чудесный, просто наипрекраснейший праздник. Мак немного вздрогнула, вспомнив, как оседлала его и скакала на нем, словно наездница. Да, ей, еще возможно, сошли бы с рук прыжки на нем, и то какой требовательной она была, в конце концов, он ведь тоже получил удовольствие. Но потом, когда Алекс сказал ей, что они приглашены на ужин к его матери...она наотрез отказалась. Боже, по-видимому сегодня, он заставит ее за это заплатить. Неужели она на самом деле собиралась позволить ему использовать на ней всю эту атрибутику для повернутых на контроле фриков? От одной лишь мысли об этом, ее внутренности начали таять, как мороженое на солнце. Проклятье, эта мысль ее заводила.

Поставив сабу в центр комнаты, Александр просканировал ее своими решительными синими глазами. Глазами Доминанта.

- Не двигайся.

Дыхание девушки участилось. Подойдя к шкафу и что-то взяв из него, он, положив это в карманы, снял со стены манжеты для запястий, и вернувшись, встал прямо перед ней.

- Раздевайся.

Со всеми клиентами, для которых она когда-то снимала одежду, она никогда ничего не чувствовала, но с этим мужчиной просто от тона его голоса, ее соски сжимались, превращаясь в ноющие вершинки. Стянув с себя футболку и бросив поверх нее бюстгальтер, Мак быстро избавилась от джинсов и трусиков. Когда она предстала перед ним обнаженной, Александр одобрительно кивнул, а затем медленно обошел вокруг нее, внимательно осматривая. Однако вместо того, чтобы прикрыться руками, она выпятила грудь и подбородок, желая, чтобы он прикоснулся к ней.

- Ты красивая женщина, маленькая саба, - тихо произнес он.

От его слов внутри нее разлилось тепло, что лишь укрепило ее желание почувствовать на себе его прикосновение. Остановившись позади нее, Алекс застегнул на ее запястьях манжеты и зафиксировал их вместе у нее за спиной, развернул Мак к себе лицом. Чувство беспомощности сделало ее жаждущей. Эффект, который она так и не смогла понять, и судя по всему, теперь это уже не имело значения. Не тогда, когда он смотрел на нее с легкой улыбкой на своем лице.

- Стой спокойно, - предупредил он, прежде чем наклониться и взять в свой горячий и влажный рот ее сосок.

Вздрыгнув, она сделала шаг назад, отчего тут же заработала сильный шлепок по внутренней стороне бедра. Жалящая боль отозвалась ощущением маленьких коготков в ее клиторе. Прикусив губу, она словно приросла ногами к полу, стараясь оставаться неподвижной.

Его требовательные губы не отпускали ее сосок до тех пор, пока тот не превратился в напряженный пик. Из кармана он достал зажим для груди, цепочка которого была украшена сверкающими драгоценностями и колокольчиками, а его концы походили на зубчики пинцета. От удивления рот девушки широко открылся. Последний раз он пользовался ими в клубе. Закрепив зажим на соске, Алекс сдвинул удерживающее колечко вверх, давая ей привыкнуть к боли. Оставив его в этом положении на несколько секунд, мужчина ослабил зажим. Боль превратилась в осязаемое пощипывание, пульсируя с каждым ударом ее сердца. Когда то же самое было сделано с другим соском, она поняла, что резкая боль не давала ей забывать о чувствительности своей груди... ни на минуту. Отступив назад, продолжая удерживать свой пристальный взгляд на ее лице, Алекс улыбнулся.

- Раздвинь ноги, - мягко приказал он.

Мак закусила губу. Она знала, что он не сделает ей слишком больно, однако с руками, зафиксированными за спиной манжетами, это казалось...

- Сейчас же.

Ее ноги моментально разошлись в стороны. Он кивнул, а затем коснулся ее там. Мак по-прежнему продолжала вздрагивать, когда ощущала его руку на своей киске. Его пальцы с легкостью скользили по ее складкам, показывая, что она была очень, очень влажной. Глаза Фонтейна искрились весельем.

- Так я и думал... тебе нравятся зажимы.

- Алекс, - прошептала она, не имея ни малейшего представления о том, что хотела сказать.

Выражение его лица не изменилось, но почувствовав его неодобрение, Мак поспешно добавила:

- Сэр. Можно...

Подняв руку, тем самым показывая девушке, чтобы она воздержалась от дальнейших разговоров, Александр покачал головой.

- Я не давал тебе разрешения говорить.

Из кармана он вытащил кожаный кляп.

- Подожди.

- Открой рот.

Поместив в ее рот толстую полоску кожи, он завязал ее ей за головой.

- Если ты почувствуешь, что я должен остановиться, ты можешь визжать или кричать. Три раза подряд - это и будет твоим стоп-словом, или можешь сжать вот это.

Алекс положил в ее сцепленные за спиной руки, одну из писклявых игрушек Батлера. Мак чувствовала себя странно. Не в состоянии говорить. Руки за спиной. Ноги врозь. Грудь болит. Беспомощная, напуганная и... возбужденная. Ладонью обхватив ее щеку, он приблизился к ней; его тело было теплым и сильным.

- Ты доверишься мне, маленькая саба? - мягко спросил он.

Доверяет ли она? Да. Девушка кивнула, и скованность, сжимающая ее легкие, ослабла, когда в его глазах она увидела намек на улыбку.

- Хорошая девочка.

Взглядом Мак зацепилась за кнуты и флоггеры на дальней стене. О Боже, как далеко он планирует зайти?

Повернувшись, и проследив за ее взглядом, Алекс фыркнул от смеха.

- Ты не готова ни к одному из них, кошечка.

Слава небесам. Он действительно хотел бы использовать на ней нечто подобное? От этих мыслей страх внутри нее смешался с чувственным волнением. Встретив его пристальный взгляд, Мак увидела, как наблюдая за ней, на его губах появилась легкая улыбка.

- Да, МакКензи, у тебя еще будет шанс прочувствовать их на себе. Но не сегодня.

Расцепив запястья у нее за спиной, он притянул ее к квадратной платформе высотой около трех футов.

- Забирайся сюда, - тихо приказал он.

МакКензи подчинилась, ее сердце забилось сильнее. Сверху платформа была обтянута коричневой кожей, ощущающейся гладкой и прохладной под ее руками и коленями, когда она встала в требуемую позу. Он наклонился, чтобы посмотреть ей в глаза.

- МакКензи, я собираюсь тебя связать. Ты веришь, что со мной ты в безопасности?

Его взгляд успокаивал, а рука гладила ее по волосам. Она хотела дать ему то, что он хотел, угодить ему. Сможет ли она выдержать? Быть храброй для него? Мак закрыла глаза. Как далеко она готова пойти ради этого мужчины? Через секунду, она вздохнула и кивнула.

- Вот это моя девочка, - прошептал он, - оставайся в этой позе.

Пока он пристегивал манжеты чуть ниже колен, его пальцы продолжали тереться о ее киску, постоянно возбуждая ее этими легкими прикосновениями. Прикрепив манжеты к веревкам, расположенных на углах стола, он широко раздвинул ее ноги. Ее попытка подняться была предотвращена жесткой ладонью, давящей на спину. Прохладный воздух дрейфовал по внутренней поверхности ее бедер, слегка касаясь влажных половых губ. Боже, что же она делает, так выставляя себя на обозрение? Однако каким-то образом чувство прохладного воздуха на ее киске изменило фокус ее ощущений. Она не могла двигаться, не могла бороться, она даже не могла пожаловаться или сказать ему что делать, и окружающая ее обстановка начала постепенно исчезать, пока все, о чем она могла думать или чувствовать не сосредоточилось на пространстве между ее ног.

Алекс сжал ее попку, и она ахнула, его пальцы пробежались по внутренней стороне ее ноги туда, где она уже начала пульсировать. Тыльной стороной ладони он прижался к ее киске, а затем коснулся бедра, оставляя на нем влагу, тем самым показывая ей, что он сдерживал свое обещание: он продолжает игру лишь при

условии, что она возбуждена. А она уже текла, в прямом смысле текла. Мак поняла это, когда его пальцы пробежали вверх вниз по ее складочкам, размазывая влагу по клитору. Опираясь на руки и колени, с задранной кверху задницей, она выставляла напоказ свою киску. Откровенно. Девушка дернулась, когда он скользнул пальцем внутрь нее. О, Боже.

- Дай мне левое запястье, - скомандовал Алекс, теплой рукой раздвигая ее ягодицы.

Еще? Он хотел еще больше ее ограничить?

Подавив стон, и переместив свой вес на другую руку, она протянула ему левое запястье.

- Хорошая девочка.

Пристегнув манжет на запястье к манжете на колене, расположенному на той же стороне, Алекс оставил Мак неуклюже балансировать на коленях и одной руке. После, переместившись, он опустил перед ней на колени, чтобы встретиться с ней взглядом.

- Не слишком туго? Покалывает? Немеет?

Она покачала головой, теряя себя в синеве его взгляда.

- Хорошо. Тогда..., - он схватил ее за плечи, - я поставлю тебя в такое положение, что твоя голова будет лежать на краю стола.

Он похлопал по кожаной подушке, которую она даже не заметила.

- Положи сюда щеку или лоб. Теперь расслабься и позволь мне опустить тебя вниз.

Не в силах приглушить стон, она согнула локоть и почувствовала, как ее вес переместился на него. Он опустил ее плечи и убрал волосы с лица, когда она положила щеку на кожаную подушку. Поскольку ее тело оказалось наклонено, вес на зажимах для сосков сместился, и неожиданная тяга послала сквозь нее пульсирующую, изысканную боль. Секунду спустя, Алекс пристегнул ее другое запястье чуть ниже правого колена. И когда он обернул ее пальцы вокруг писклявой игрушки, она попыталась вспомнить, как дышать, потому как, черт возьми, ей было чертовски страшно от всего происходящего. С запястьями, закрепленными на коленях, она не сможет подняться, даже если захочет. Не сможет двигать ногами. Слегка опустив попу, она покачала ей из стороны в сторону. Это едва уловимое движение заставило ее почувствовать себя менее управляемой. Усмехнувшись, он шлепнул ее по ягодице, а затем пристегнул манжеты к каждой ноге чуть ниже бедер. Когда что-то зазвенело, она покрутила головой, пытаясь найти источник звука. Спустив две цепи, крепившихся к стропилам на потолке, он пристегнул их к одному и второму манжету, зафиксированных на ее бедрах. И когда он потянул за них вверх, ее задница поднялась еще выше. В большинстве своем ее вес распределился на колени, однако теперь, она вообще не могла опустить свою попку. Он отнял у нее последний шанс на какое-либо движение.

- Не слишком туго, зверушка? - спросил он, в очередной раз опустившись перед ней на колени.

Ее дыхание, казалось, было слишком частым, тем не менее, она попыталась думать, не замечая страха. Слишком туго... Ничего не мешало свободному кровообращению, но каждое ограничение надежно выполняло свою функцию. Только голова была свободна для кивков.

Он погладил ее по щеке.

- Мне нравится видеть тебя в оковах, связанную для моего удовольствия. Открытую для всего, что я хочу сделать.

Алекс улыбнулся.

- Ты очень влажная, кошечка, - мягко произнес он, и с нежностью поцеловал ее в губы, так противоречащей жару в его глазах. Отстранившись, он провел пальцем по ее нижней губе.

- Помни, что твое стоп-слово - три крика или нажатие на игрушку.

Она кивнула. Он не лгал, она чувствовала влагу на своей киске. Тем не менее, Мак схватилась за игрушку немного крепче и услышала его смешок.

- Я рад, что ты мне доверяешь, - сказал он, - теперь мы пойдем дальше.

Алекс приложил к ее глазам плотную, большую повязку, надежно завязывая ту на затылке, и последнее, что она увидела, была слабая улыбка на его губах.

Тьма.

Она почти тотчас же закричала, но он даже не сдвинулся с места. Его рука так и осталась на узле позади ее головы, пальцами запутываясь в ее волосах. Другая его рука поглаживала ее обнаженную кожу.

- Я здесь, кошечка. Я хочу, чтобы ты доверяла мне. Расслабься в оковах и темноте. Все, что ты можешь сейчас делать - это слышать и чувствовать. А поскольку твое тело принадлежит мне, и лишь я могу играть с ним, то именно мне решать, что ты будешь слышать и чувствовать.

Его голос стал ниже, буквально сочась властностью. Внутри нее что-то расслабилось. Ей фактически не оставили выбора. Да, она понимала, что не должна была этого делать, что, возможно, это было неправильным, неразумным, но она абсолютно ничего не могла изменить. Все бразды правления были у него.

- Вот так, - мягко отозвался он, сжимая ее плечо.

Она услышала, как Алекс поднялся, тепло его тела и дыхания исчезло, оставляя после себя пустоту. Ни звука. Ни прикосновения. Неужели он ушел? Ее тело напряглось, и в то же время, ее пульс замедлился. Обездвиженность. Отсутствие контроля. Ремни и манжеты удерживали ее на месте, ограничивая, но все же погружая Мак в релаксацию, подобной которой она не чувствовала раньше. Почти как тогда, когда он обнимал ее так крепко, что она не могла двигаться. Время текло. Минута? Больше? Затем прикосновение на ее щеке. Его теплое дыхание коснулось ее уха, и он произнес:

- Ты хорошо справилась, милая. Очень хорошо.

Он не оставлял ее. Ладонью погладил по щеке, пробежавшись пальцем по ее губам, оставляя после себя легкое покалывание, и лишь усиливая желание почувствовать на себе его рот.

Тишина.

Его рука несильно шлепнула ее по заднице, и девушка шокировано взвизгнула. Затем его пальцы заскользили по ее бедрам, ягодицам. Он помассировал ее половинки, следуя по нежной внутренней плоти ее бедер - близко, так близко. Ну, пожалуйста. Да, так. Его пальцы продолжили свое путешествие, скользя сквозь ее складки, как бы случайно задевая ее клитор, до тех пор, пока она не почувствовала как тот наливается кровью. Мак попыталась подвигать бедрами, потереться о его палец, и даже несмотря на цепи, удерживающие ее на месте, он, должно быть, почувствовал ее попытку. Рассмеявшись, мужчина снова шлепнул ее по попке. Острая боль опалила ее клитор.

- Это тело для моего пользования, - сказал он, протолкнув в нее палец так быстро и сильно, что если бы она стояла на ногах, то приподнялась бы на цыпочки.

Однако единственное, что могло двинуться в ней сейчас, это сжавшееся в спазме лоно.

- Твоя задница вздернута кверху для моего удовольствия. И ты кончишь только тогда, когда этого захочу я, и не раньше.

Ее опалило жаром, когда его палец начал двигаться. Но ей было нужно больше, чем это. Вытащив палец, он шлепнул ее, теперь по другой ягодице. Она застонала, снова ничего не слыша, ничего не чувствуя. Ее задница горела от шлепков, но все же она ощутила, насколько мокрой стала ее киска.

Тишина.

Затем рывок на зажимах груди переключил ее внимание обратно к ним, к пульсирующим ощущениям, и чувствам, испепеляющим путь от ее груди до ее киски.

- Такая красивая грудь. Маленькая саба, твои соски стали ярко-красными и припухшими.

Он осторожно сжал ее грудь, скользнув пальцем по зажимам, то и дело, посылая искры плотского удовольствия сквозь ее нервные окончания. Поскольку ее грудь набухла, зажимы ощущались туже, заставляя эту боль спускаться вниз. Нарастившая желание. Затем, он снова исчез. Тишина. Шелест. Тишина.

Ее грудь пульсировала в унисон пульсации в ее клиторе. То, что ее задница вздернута кверху, казалось, делало все еще хуже, как будто она жаждала проникновения. Хотела быть заполненной. От появившегося из ниоткуда прикосновения к ее киске, девушку тряхнуло так, что загремели цепи. Громко рассмеявшись, Алекс снова скользнул в нее пальцем, а затем отстранился. Несколько секунд спустя, она почувствовала, как что-то начало толкаться в ее лоно. Мгновение и это что-то плавно скользнуло внутрь. Толстый шарик, за ним потоньше. Прохладный и твердый, как металл. Предмет оказался тяжелым, когда Фонтейн его отпустил.

Мак чувствовала, как его вес давил на стенки входа в ее влагалище. С плечами, лежащими на платформе и задницей, задранной кверху, фаллоимитатор удерживался в ней благодаря лишь занимаемой ей позиции.

Рука раздвинула ее ягодицы. Что-то холодное и влажное покрыло ее задний проход. Изумленно запищав, Мак попыталась отодвинуться в сторону, но не смогла сдвинуться и на миллиметр, даже тогда, когда что-то вжалось в ее тугое отверстие. Неет.

- Твое тело принадлежит мне, МакКензи, - повторил он, усиливая хватку на ее ягодицах. - Это очень маленькая пробка. Теперь толкнись назад, на нее.

И не дождавшись от нее кивка или согласия, он просто протолкнул в нее эту вещь. Ее нервные окончания задрожали, шокированные проникновением; чувство наполненности стало гораздо сильнее благодаря фаллоимитатору внутри нее. Девушка застонала. Однако Доминант оставил ее: заполненной до максимума, и дрожью пробегающей через ее тело. Когда состояние шока постепенно сошло на нет, ее омыла волна чувственной пульсации, Мак внезапно очень захотела кончить. Теплая рука прижалась к ее лону. Глубокий голос.

- Кончи для меня, МакКензи.

Она услышала громкий гул, а затем что-то, прижатое к ее клитору, так жестко завибрировало, что ее тело взорвалось от обжигающих ощущений, спазмами ударяя твердость внутри нее и подталкивая сабу к бездне экстаза. Она попыталась выгнуться, пошевелиться, но все безрезультатно. Жужжание прекратилось, когда она кончила, тяжело дыша после несдержанного оргазма.

- Хорошая девочка, - сказал он, погладив ее, а затем отошел.

О, Боже, что он с ней делает? Она начала прислушиваться к нему, понимая, что хотела услышать его глубокий голос, почувствовать его прикосновения. Ее мышцы были расслаблены, но оковы крепко удерживали ее на месте. Хотя в любом случае, этого короткого кульминационного момента ей было недостаточно. Ее телу хотелось большего. Прикосновение к груди, заставило ее подпрыгнуть. Однако ничего другого не произошло. Внезапно Алекс наполовину вытащил анальную пробку, а затем снова

ее ввел. Еще раз и еще раз. Руки сабы сжались в кулаки, когда ожившие нервные окончания, о которых она раньше и не подозревала, загорелись от возбуждения. Фонтейн переключил свое внимание на фаллоимитатор, двигая им медленно, как будто исследуя, пока в конце концов не нашел невероятно чувствительное место. Мак ахнула, когда внутри нее разлилось тепло.

Он усмехнулся.

- Попалась.

Он продолжал ласкать ее, задевая эту чувствительную точку. Снова и снова. Ее киска начала сокращаться в преддверии очередного взрывного оргазма.

- Кончи для меня, - приказал он.

Снова гул. К ее клитору прижался вибратор, и каждый мускул в теле натянулся. Пока внутри нее отдавалась вибрация, объединяясь с изысканными мучениями от фаллоимитатора, все в ее теле закрутилось спиралью, заглушая мир вокруг. Туже и туже. Все внутри нее вышло из-под контроля, и она разлетелась на куски, казалось, умирая от наслаждения. Мак слышала собственные крики, приглушенные кляпом.

- Очень хорошо.

Погладив по ягодицам, он шлепнул ее. Тишина. Она чувствовала себя, подобно горячему желе в стакане, понимая, что как только он отпустит ее, она растечется по всей поверхности платформы. Легкая дрожь промчалась сквозь нее, заставляя лоно сжиматься вокруг фаллоимитатора и анальной пробки. Тонкая стеночка, разделяющая эти два отверстия, казалось, не справлялась с чувственной нагрузкой. Ее пульс замедлился, лоб стал скользким от пота.

Ее бедер коснулись мужские руки. Она застонала в знак протеста, и получила шлепок по заднице, ощущения от которого отозвались в ее киске. Жесткая реакция сжатия собственного тела заставила ее снова стонать.

- Это тело мое, и только я могу играть с ним, кошечка.

Просто от звука его голоса, по ее телу прошла дрожь. Черт, он мог читать вслух газету, и от его интонаций она снова потечет. Алекс снова задвигал фаллоимитатором, задевая ту сверхчувствительную точку, и вдруг Мак почувствовала движение анальной пробки. Внутри ее тела ожили все нервные окончания, пока эти две штуки, двигались в разном ритме, противореча друг другу. Она сжалась внутри, стискивая стенками лона фаллоимитатор. Ее анальные мышцы задрожали, словно пробуя на вкус неизведанные ранее ощущения. Она начала задыхаться, в то время, как ее возбуждение все нарастало и нарастало, становясь еще требовательнее. Затем фаллоимитатор остановился, и внутри нее двигалась только анальная пробка, удерживая девушку на пике возбуждения

- Кончи для меня, МакКензи.

Снова команда. Гул. Болезненные вибрации на клиторе из-за чувствительной кожи. А предмет в ее попке все продолжал дразнить ее незнакомыми ощущениями, пока вибратор доводил ее до оргазма. Ее скрутило жесткими спазмами экстаза, раскачивая так яростно, что появилось впечатление, будто цепи того и гляди порвутся.

- Хорошая девочка.

Она всхлипнула. Ее тело больше не принадлежало ей, оно принадлежало ему. Тем не менее, Алекс не причинил ей боли, наоборот, дарил одно удовольствие за другим, держа все под контролем. Почему это было настолько захватывающим? Настолько освобождающим? Не говоря ни слова, мужчина обошел стол, касаясь ее руки, ноги и запуская палец под ремни. Как она поняла, проверяя циркуляцию ее крови. Теплая ладонь погладила ее шею, сжала плечо. Губы слегка прикоснулись к ее щеке, а палец под кляпом плавно переместил его на новое место.

- Ты отлично справляешься, крошка-ветеринар, - пробормотал он.

Платформа немного заскрипела, когда он сел рядом с ней. Она почувствовала тепло его бедра рядом со своим плечом. Алекс медленно гладил ее спину, убирая скопившееся напряжение.

И что они будут делать теперь? Ведь эти штуки до сих пор были в ней. Что он задумал?

Глава 19

Гладкая ровная кожа, блестящая от пота. Он уже через многое ее провел, но Мак все еще была способна кончить еще разок. Осторожно потянув за зажимы для сосков, наблюдая за тем, как эротическая боль заставила ее бедра задрожать в ответ, Алекс поднялся с платформы. И по мере того, как росло ее ожидание, мышцы на спине сабы напряглись. Когда он обошел девушку сзади, от запаха ее возбуждения он почувствовал, что сам уже на грани. Фонтейн улыбнулся влажности, блестящей на внутренней поверхности ее бедер. Скользя в нее серебристым фаллоимитатором, просто для того, чтобы она не расслаблялась, он полностью вытащил игрушку. С губ его маленькой сабы слетело приятное хныканье.

Проведя руками по ее пышной попке, поднятой до нужного уровня, Алекс растегнул брюки. Его член, наконец, получил свободу. Слушая ее приглушенные крики, каждый раз, когда она кончала, он стал таким твердым, что теперь его членом, вероятно, можно было забивать гвозди. Сжав свою плоть ладонью, он начал водить головкой по гладким складочкам МакКензи. Но когда он толкнулся в нее - ее горячая, влажная киска ощущалась настолько тугой, что он чуть не кончил. Тонкий фаллоимитатор, который Александр использовал, не подготовил девушку к его толщине, поэтому мышцы ее плеч напряглись, когда он скользнул в нее глубже. Он чувствовал анальную пробку и то, какой узкой стала его девочка, будучи наполненной таким образом. Мак задрожала под ним. Ее голова была опущена вниз, задница поднята вверх, а все малейшие попытки к движению пресечены. Существует не так много поз, заставляющих сабу чувствовать себя такой уязвимой. Он произнес грубым голосом:

- Ты упругая, горячая и влажная, кошечка. Я очень долго ждал, чтобы взять тебя в этом положении. И сейчас все будет жестко, но ты ничего не сможешь с этим поделать.

И по тому, как сжалось ее лоно, он понял, что его слова лишь сильнее возбудили девушку, а не напугали. Превосходно. Он стиснул ее ягодицы, давая ей почувствовать свою силу и ее беспомощность. Ее мышцы задрожали под его руками, и когда он скользнул пальцами к ее клитору, она застонала. Нуждающаяся и влажная.

Пришло его время, и как Доминант, он использует его для их взаимного удовольствия. Начиная с медленных, позволяя ее киске приспособиться к нему, его толчки перешли на более жесткие и требовательные, как он и обещал, растягивая наслаждение для них обоих. Что-то в этой позе пробудило внутри него зверя, и он зарычал, когда начала нарастать необходимость в собственном освобождении.

Взяв вибратор-Hitachi, он включил его. Громкий гул почти заглушил ее стон, в котором одновременно слышалось возбуждение и отчаяние. Мягко прижав его к ее клитору, он чувствовал вибрации, даже находясь внутри ее киски. Схватившись одной рукой за бедро МакКензи, он начал входить в нее глубже, ударяясь яйцами о ее влажные лепестки. Алекс чередовал рассчитанные фрикции с работой вибратора, отчего девушка кончила так сильно, что спазмы почти вытолкнули его из ее тела. Со смехом он отбросил «волшебную палочку» в сторону. Ее киска конвульсивно сжала

его член, когда он захватил ее за бедра и погрузился внутрь, на этот раз, без какой-либо сдержанности, приближая самого себя в кульминации. Его яйца напряглись, сжимаясь до боли, словно кто-то стиснул их в кулаке, и затем его член разрядился мощными струями, посылающими жгучее удовольствие через каждый нерв в его теле.

Пока его пульс приходил в норму, Фонтейн оставался в ней, наслаждаясь прерывистыми сокращениями ее пульсирующего лона. В конце концов, сделав медленный вдох, Алекс выпрямился. Разжав пальцы, мужчина поморщился, осознав, что завтра ее бедра будут покрыты синяками. Удаление анальной пробки вызвало у нее стон. Извлечение члена заставило ее всхлипнуть. Один за другим он снял ремни и цепи, затем повязку и кляп.

Моргнув, Мак перевела на него свой взгляд, ее большие карие глаза смотрели на него в чистейшем ошеломлении.

- Моя маленькая саба, - прошептал он, поднимая ее на руки.

Усевшись в угловом кресле, Алекс накрыл ее одеялом, заботливо положенном заранее на журнальный столик. От них обоих исходил запах пота, секса и удовлетворения. Мышцы Мак размякли, хотя то и дело по ее телу пробегала легкая дрожь. Она так сильно вжималась в его объятия, доказывая ему, что его надежды оправдывались. Ее доверие к Алексу возросло. Но достаточно ли?

- Тебе понравилось быть связанной?

Мак потерлась щекой о грудь Фонтейна. Ее мышцы, все ее тело ослабло, словно увядшие листья. Если бы в доме начался пожар, она бы наверняка сгорела в огне, прежде чем сумела выбраться из кресла.

- МакКензи, ответь мне.

Связанная. Точно. Ее запястья и ноги не забыли ощущение от ремней, зафиксированных на теле, и удерживающих на месте каждый раз, когда он к ней прикасался где и когда хотел. Но она позволила ему сделать это с ней.

- Я... Это было необычно.

- Это не ответ.

Его рука сжала ее волосы, наклоняя голову назад так, что она была вынуждена встретиться с его пристальным взглядом.

- Попробуй еще раз, - предложил он. Приказал.

Девушка облизнула губы, чувствуя, как пересохло во рту. Отведя взгляд в сторону, он убрал обнимающую ее руку и потянувшись к столу, взял бутылку с водой. Мак вытащила ладошки из под одеяла, и сняв крышку, сделала несколько глотков.

- Я не понимала, что так сильно хотела пить. Мы не... э-э... так давно не играли.

- Виной тому неровное дыхание.

На его щеках появились ямочки, когда он улыбнулся, все еще чувствуя легкую тяжесть в веках от удовлетворения, и она почувствовала ответную радость, как и от своих собственных оргазмов, так и от того, что ему тоже, очевидно, было приятно. Когда мужчина снова замолчал, будто занимая выжидательную позицию, она поняла, что он все еще хочет услышать ответ на свой вопрос. Черт бы побрал этого Доминанта.

- Я... я испытываю непонятные чувства, - наконец пролепетала она.

Клецами вытащенная честность. Уткнувшись лицом в его грудь, Мак добавила:

- От этого меня бросает в жар.

- И тебя это беспокоит?

Девушка кивнула, и Алекс погладил ее по волосам. Как он мог шлепать ее по заднице, жестко вбиваться в ее тело, а затем быть таким ласковым и защищающим?

- Потому что ты независимая женщина, которая не должна наслаждаться тем, что отдает контроль мужчине. Никогда.

- Именно так.

- Наше общество утверждает, что находиться под чьим-то доминированием - это плохо, даже если ты этим наслаждаешься. Но это не исключительно женская потребность, милая. Существует много мужчин, которые точно так же наслаждаются передачей контроля.

Это правда. Она видела мужчин, стоящих в позах покорности в БДСМ-клубах, как рядом с мужчинами-Домами, так и с женщинами-Доминами. Мак посмотрела на Алекса.

- И ты?

Он усмехнулся и провел пальцем вниз по ее щеке.

- А ты сама как думаешь?

Она подумала о его властности, которую он излучал каждой частичкой своего тела, об авторитетности, сквозящей в его взгляде и голосе, и о том, как он легко брал на себя ответственность.

- Никогда. Ты никогда не откажешься от контроля.

- Умница.

Его большой палец пробежался по ее губам и потер болезненный участок, оставшийся от кляпа.

- Несмотря на то, что я могу неплохо ладить с людьми большую часть времени, в сексуальной жизни, я - Доминант, причем в очень значительной степени, - его губы изогнулись, - А ты, в сексе - сабмиссив, кошечка. Ты же это понимаешь?

Сексуальный сабмиссив. Он указал границу. Правильную границу. Она не будет, не захочет прогибаться ни под него, ни под кого-либо еще в обычной обстановке. Определенно не на работе. Но в оставшееся время... Когда его голос понизился, и он сказал «раздевайся», все в ней стремилось сделать именно это...и многое другое, если он прикажет. Мак хотела, чтобы он взял ее жестко, связал ее, дразнил, заставил умолять. Без возможности думать, оставив ее только с чувством его рук на ней, его голоса, и подаренными им ощущениями. Сексуальный сабмиссив.

- Да. Я понимаю это.

Признание придало ей такое же чувство нервозности, как если бы она оставила свой автомобиль незапертым в неблагополучном районе. Как если она была беззащитна, и теперь он мог взять все, что хотел. Его руки сжались вокруг нее.

- Это работает двумя способами. Сабмиссив передает власть над собой, и некоторые люди считают это ее подарком.

- Но не ты?

- Не особо. Я вижу в этом не более, чем любой другой обмен.

Он поцеловал МакКензи в макушку.

- У тебя есть потребность подчиняться, отдавать контроль над собой и своим телом. Быть управляемой, удовлетворяя что-то внутри тебя, - Александр замолчал, - Мне же необходимо доминировать, но частью этого является потребность беречь и защищать. У каждого человека в мире, в определенной степени, присутствуют эти желания; мы просто стоим на разных концах одной шкалы.

Это казалось правильным. Что сделала она, и что сделал он. Было ошибочным мнением, полагать, что она внезапно стала слабой.

- Я поняла.

Мак почувствовала как ее мышцы, стянувшиеся узлом от его первого вопроса, расслабились. Здесь было больше взаимных уступок, чем она признавала ранее. И по-своему больше равенства. БДСМ. Отлично. Она – сабмиссив, и, возможно, даже,

продолжит этот путь без Алекса. Но мысль о том, чтобы вести свою жизнь без Фонтейна, послала неприятную дрожь по ее телу. Интересно, как долго будет продолжаться их маленькая интерлюдия?

Облизнув губы, МакКензи, наконец, выдавила из себя следующие слова:

- Я нашла работу.

- Да.

- А Синтия перебралась в Европу.

- Да.

Неужели он не может помочь ей, хотя бы словом, в этом непрестом разговоре?

- Тогда разве остаются хоть какие-то причины для моего пребывания и проживания здесь?

- Ах, - крепкие пальцы откинули волосы с ее лица, поднимая подбородок, - Ты хочешь уехать?

Просто смотря на его жесткие скулы, морщинки вокруг глаз, на его уже не улыбающиеся губы, ее сердце вздрогнуло, и девушке захотелось накрепко приклеиться к нему. Однако, вместо этого Мак бросила на него раздраженный взгляд.

- Мой вопрос был первым.

Он рассмеялся, но затем стал серьезным.

- Остайся со мной, крошка-ветеринар.

Эти слова заставили ее сердце в груди сделать тройной кувырок назад. Он продолжил.

- Давай посмотрим... куда это приведет.

Это не зайдет слишком далеко, Мак была в этом уверена. Он - богатый, она - бедная. Высшее общество - бывшая шлюха. Непокосимый - истеричка. Но сейчас, во всем мире не нашлось бы ни одного такого места, где бы ей настолько сильно хотелось быть, кроме как в его объятиях.

* * * * *

Вечером следующего дня, продвигаясь к двери, Мак молила о том, чтобы не выронить то, что было у нее в руках.

- Черт, черт, черт.

Послышался лай, раздающийся с задней части особняка, до девушки донесся клацающий звук. Батлер бежал в сторону холла, чтобы поприветствовать ее. И в довершении неприятностей, она услышала шаги. Алекс был дома. Ведь это был его дом. О чем я только думала? У нее скрутило желудок. Он, вероятно, выставит ее за дверь. Ноющее беспокойство в животе, дублировало крошечные коготки, впивающиеся в ее предплечье. Котенок увидел Батлера.

- Тише, малыш, - прошептала она, - не думаю, что он питается кошками.

По крайней мере, раньше, может что-то успело измениться за это время?

- Батлер, - твердо сказала она, - веди себя прилично.

Она повернулась так, чтобы котенок оказался вне поля зрения собаки. Алекс вышел из-за угла с таким врожденным изяществом и мощью, что ее сердце глухо стукнуло о ребра, как это бывало каждый раз, когда она его видела. Может она подхватила какой-нибудь кардиологический недуг?

- Как прошел день? - спросил он, затем его глаза сузились, и мужчина придвинулся ближе, - Что случилось, маленькая?

Поймал. Поймал с поличным. Когда она была ребенком, она спасла полуголодного щенка и принесла его в приемную семью. Арлин выбросила его со словами: "Это мой дом, не твой." В ту ночь Мак тайком выбралась из дома и нашла

бедолагу, сидящим во дворе. Такой маленький. Кожа да кости. И огромные глаза. Пронеся его через целый город в приют для животных, всю дорогу обратно она проплакала. Кто бы мог подумать, что тот случай ничему ее не научил? Разумеется, Алекс любил животных. Ну, такая вероятность не исключалась... Ее желудок сжался, и она посмотрела вниз. Куда угодно, лишь бы не смотреть ему в глаза. Это дом Алекса. Не ее. Если бы он любил кошек, он бы их и заводил. Мужчина усмехнулся, и Мак подняла глаза вверх, тут же получая крепкий поцелуй в губы.

- Не уверен кто из вас дрожит сильнее, - пробормотал он, с заметным опытом отцепляя от нее когти котенка, - Батлер, лежать, - приказал он рассеянно, когда приближение пса вызвало кошачье неумелое шипение.

- Мне очень жаль, - прошептала Мак, глядя на антикварную мебель, - это только на сегодня, я постараюсь найти ему дом. Он был прямо посередине Мерсер-Стрит, и я не смогла его там оставить. Если ты не хочешь, чтобы он оставался тут, тогда...

Может, ей удастся тайком пронести его в мотель.

Алекс озадаченно посмотрел на нее.

- МакКензи, если бы ты оставила котенка посреди дороги, ты бы не была той женщиной, которую я себе представляю, - он проследил за ее взглядом, обращенным к антикварному столу, - Однако, если ты собираешься таскать животных домой, а учитывая что являясь ветеринаром, ты, вероятно, не сможешь этому сопротивляться, тогда нам лучше запихнуть что-то из этого хлама на чердак.

Внезапная слабость в груди распространилась по всему телу, и Мак почувствовала, словно ее засасывает в зыбучие пески.

- Ты имеешь в виду, - она сглотнула и уставилась на белого котенка, мурлычущего у него на руках, - что он может остаться? По крайней мере, на сегодня?

- Конечно.

В его глазах взгляде плескалось веселье, смешанное с теплом.

- Однако, если ты притащишь в дом столько животных, что он превратится в питомник, и в нем будет вонять, как в собачьей конуре, - мужчина шагнул ближе, - у меня будет прекрасный повод отшлепать твою прелестную попку, пока она не станет ярко-розовой.

Волна жара, пронзившая ее, застала девушку врасплох. Его губы изогнулись в полуулыбке, и он провел пальцем вниз по ее щеке.

- Возможно, мне не стоит ждать, пока появится повод, - пробормотал он.

Но затем, как если бы у него имелся внутренний переключатель, которым можно отключить свое желание, он отступил назад и протянул ей котенка.

- Я полагаю, что еда для котенка в твоей машине?

Молча кивнув и подавив раздраженный вздох, Мак смотрела, как он и Батлер направились к двери. Как так получилось, что у него есть этот переключатель, а у меня нет?

* * * * *

Позже тем же вечером, Алекс стоял, облокотившись о дверной проем и усмехаясь. Его маленькая саба сидела, скрестив ноги на коврике у камина, предоставляя белоснежному котенку, удовольствие погони за шнурком. На расстоянии трех футов лежал Батлер, дрожа от нетерпения помочь. Собака с котенком пришли к осторожному взаимопониманию после парочки препирательств. Если Батлер обнюхивал его слишком восторженно, то получал царапки. Если котенок бросался на хвост Батлера, то уже знал, что пес захочет поиграть. Алекс давно так не смеялся. И по тому, как МакКензи держалась за ребра, видимо, и она тоже. Когда она себя не

сдерживала, ее смех был прекрасен - раскованный и радостный. И ему было безмерно приятно, что за последние недели, она смеялась намного чаще, проще и даже пару раз очаровательно хихикала.

Хитрым движением котенок захватил шнурок и с высоко поднятым, тоненьким хвостиком, утащил свой выигрыш за кресло.

- Ужин готов, - объявил Фонтейн.

Мак повернулась.

- Ты сам приготовил?

- Существует ложное убеждение о том, - сообщил он ей, - что в наш просвещенный век мужчины не хотят и не умеют готовить.

- Ага, - она поднялась на ноги, - Ты вполне сойдешь за просвещенного, хотя я не особо в этом уверена, но...готовка?

- Ну, если тебе нужны подробности, то Маргарет приготовила, а я разогрел.

Увидев, как его непокорная маленькая саба засмеялась над ним, он притянул ее ближе к себе, захватывая в плен ее губы. Она смягчилась под его прикосновением, по ее телу пробежала чувственная дрожь. Он не забыл выражение ее глаз, когда упомянул о порке. Возможно, он разместит животных на ночлег где-нибудь внизу, а уже потом уложит в кровать МакКензи. Поцеловав девушку в лоб, Александр отпустил ее. Едва они успели сделать шаг в сторону кухни, как котенок, вырываясь из укрытия, бросился вперед, чтобы снова наброситься на шнурок и утащить его. Алекс обнял Мак за талию, притягивая ближе. «Останься со мной, крошка-ветеринар», - сказал он в среду, даже не задумываясь.

Но даже теперь, когда у него было время подумать, Фонтейн чувствовал то же самое. Женщины в его жизни приходили и уходили - много женщин, но, видимо, он ждал именно эту настороженную маленькую сабу.

Когда Александр начал подавать блюда, что-то ужалило его лодыжку. Посмотрев вниз, он увидел котенка, карабкающегося по его джинсам, чтобы добраться до еды. Рассмеявшись, Мак сняла с него малыша. Гипнотизируя того взглядом, она нахмурилась в невинные голубые кошачьи глаза.

- Ты уже ел. Дважды.

Ее взгляд, в котором сверкало веселье, переместился к Алексу.

- Он одержим едой.

Алекс протянул котенку кусочек краба, и тот тут же исчез. Котенок вылизал дочиста палец Алекса, а затем - неудовлетворенный, вгрызся в его большой палец крошечными зубками. Отдернув руку, не обращая внимания на хихиканье своей маленькой сабы, он оценил причиненный ущерб. Крови не было.

- Неблагодарное создание семейства кошачьих. В следующий раз будешь сам добывать себе еду.

Он пальцем потер стоящие ушки и вздохнул, когда в его рукав вцепились когти, а розовый нос обнюхал ладонь в поисках новой порции.

- Определенно одержим едой.

Алекс посмотрел на МакКензи.

- Так как у нас уже есть Батлер, предлагаю этого назвать – Повар, потому как, по всей видимости, он только и будет делать, что болтаться целыми днями на кухне.

Она улыбнулась ему.

- Повар. Все, чтобы избежать готовки, верно, Сэр?

- Ты заплатишься за свою дерзость, саба, - зарычал он на нее.

В ее глазах абсолютно не было страха, лишь возбуждение.

- О, Господи.

Он удовлетворенно усмехнулся. Ее доверие к нему продолжает расти. Она не подпрыгивала, когда он неожиданно касался ее, ее смех стал более легким. Тем не менее, когда она принесла домой котенка, мужчина видел в ее глазах настороженность. Она больше не боялась его физически, но эмоционально? На предыдущей неделе, он дважды спросил Мак о ее прошлом. В последний раз, по растущей напряженности в ее теле, по тому, как она вверх и вниз провела руками по бедрам, он видел, что она хотела поделиться с ним. Но ее неуверенность снова победила. Он даст ей еще немного времени, а затем, при необходимости, притащит ее обратно в темницу на другую сессию, нацеленную на воспитание доверия.

Глава 20

После того, как открылась дверь особняка, Мак потерла о плащ свои липкие руки и нахмурилась. Она, конечно, была наслышана о бабочках в животе, но в ее случае они казались гигантскими птицами. С когтями. Девушка прижала руку к животу. «Я - дружелюбная, компетентная, симпатичная женщина. Я смогу это сделать». Она сможет вести себя как леди, не унижаясь и не смущая Алекса своим неуклюжим поведением. Проще простого. Когда Мак оглянулась и снова посмотрела на их машину, рука Алекса скользнула ей на талию, предотвращая любую попытку к побегу. Саба посмотрела в его смеющиеся глаза, и ей удалось натянуть улыбку на свое лицо.

- Добрый вечер. Пожалуйста, проходите.

Дворецкий - настоящий дворецкий, взял их пальто. Мужчина взглянул на наряд Мак, она не услышала от него ни единого звука, выказывающего неодобрение. МакКензи подняла подбородок. Алекс хотел купить ей платье, но она отказалась. В конце концов, у нее ведь было кое-что подходящее случаю. Простое и черное, которое она всегда надевала, с тех пор, как ее сестра Тиффани по женской общине, швырнула его Мак через всю комнату, заявляя о том, что никогда снова не станет носить такой унылый цвет.

В центре фойе Виктория разговаривала с одним из своих гостей, но повернулась на звук открывшейся двери. Когда женщина увидела Мак, ее улыбка исчезла. И, наверняка, причиной тому было не платье. Ну, почему у Алекса была именно такая мать? Богатая и достойная.

- Рада, что Вы оба смогли приехать, - поприветствовала Виктория, целуя сына в щеку, - Алекс, ты знаешь куда идти.

Зайдя в главный зал, Мак остановилась и осмотрелась. Огромная люстра излучала мерцающий свет на мужчин в костюмах и женщин в вечерних платьях. Звучала мягкая музыка вперемешку с ропотом разговоров, а воздух был наполнен ароматом духов и лосьонов после бритья.

- Ты прекрасно выглядишь, крошка-ветеринар, - поцеловав кончики ее пальцев, Фонтейн достаточно резко прикусил за один, заставив девушку пискнуть от неожиданности, - И когда все это закончится, я намерен вытащить тебя из этой милой тряпочки, перегнуть через скамью и жестко взять.

Но прежде, чем она сумела оправиться от прилива жара от его совершенно неожиданных слов, он уже представлял ее пожилой паре.

- Джон, Фелиция, это МакКензи Тейлор. Она - ветеринар, работающий со Сьюзен Уэстон. МакКензи, это Джон и Фелиция Лордэн. Они взяли три кошки из приюта...или уже четыре?

Между ними завязалась легкая и непринужденная беседа, во время которой Фелиция рассказала о их новом приемыше. Мак одарила Алекса восхищенным

взглядом, прежде чем подключиться к разговору. Потом, Алекс представил свою спутницу еще нескольким гостям. Отходя от очередной пожилой пары, МакКензи повернулась к Александру.

- Большинство присутствующих здесь людей - представители высшего общества и политики, за исключением массы ветеринаров, наводняющих это место. Разве не странное сочетание?

Он усмехнулся.

- Моя мать использует свои вечеринки для вербовки. Она...

Мужчина замолчал, переключая свое внимание на дверь, и замечая Питера и Хоуп, заходящих в комнату, Мак затопила радость. «Поглядите, я и правда кого-то знаю в Сиэтле». И пока мужчины пожимали друг другу руки, Хоуп обняв Мак, произнесла:

- Я надеялась тебя тут увидеть.

Небольшая группа, возглавляемая мужчиной в черном пальто, подошла к столу с напитками. Улыбнувшись бармену МакКензи прошептала Хоуп:

- Сегодня первый раз, когда я повстречала настоящего дворецкого, хотя наш Батлер мне нравится больше. Не такой чопорный.

- Я это тоже заметила.

Мак повернулась и замерла. Мать Алекса. О, черт. Открой рот, скажи что-нибудь. Алекс, казалось, не замечал ее оцепенения, потому как, засмеявшись, произнес:

- Наш штат увеличился на еще одного служащего, мама. Теперь у нас есть Повар, который проводит большую часть своего времени на кухне.

Схватив Мак за запястье, он повернул ее руку, показывая царапины.

- Наш штат? - Виктория подняла брови, и нахмурившись, посмотрела на Мак, - любите кошек?

Голос Алекса стал холодным, когда он произнес:

- Любит настолько, что спасая тощий комок шерсти посреди Мерсер Стрит, рисковала жизнью и здоровьем.

Мак поморщилась. Ей казалось, что история о драматическом спасении котенка окажется забавной. Однако вместо этого, она не только приложила задницей об асфальт, но и чуть не погибла.

- Что ж...- холод в глазах Виктории стал чуть мене заметным, - Вы - молодец. Многие не любят кошек.

- Я... вот черт, - сказал Алекс, зарабатывая себе очень хмурый взгляд от своей матери.

Он поднял руку.

- Мне жаль, мама, но я забыл упомянуть об этом на балу, МакКензи - ветеринар. Сьюзен уже забрала ее себе для работы в больнице.

Ух ты. Мак заметила, что холод полностью исчез, когда Виктория спросила:

- Ветеринар? В самом деле?

- Сейчас начнется, - пробормотал Алекс, а затем на Мак в полной мере обрушилась вся мощь этой сильной женщины.

- Алекс всегда отличался забывчивостью, особенно во время своих мероприятий. Я полагаю, он так же забыл сообщить Вам о том, что я являюсь руководителем одного из приютов и движения по спасению и защите этих милых животных.

У Мак отвисла челюсть.

- Вы?

- Я. Одним из лучших в стране. И у нас работает очень много ветеринаров, - она с улыбкой окинула взглядом комнату, - которые добровольно оказывают помощь по стерилизации и лечению наших зоо-клиентов.

Склонив голову набок, Виктория ждала. Проклятье, эта женщина была слишком похожа на своего сына.

- Я... Ну, я только начала работать, но... Была бы очень рада присоединиться к вашим волонтерам, как только узнаю свой график.

И это правда. Дома, она тратила кучу времени, занимаясь именно этим. В этот раз ее улыбка выглядела естественной.

- Я действительно была бы рада помочь.

- Превосходно. Вам придется пригласить меня к себе, чтобы я могла познакомиться с... Поваром.

Кивнув в знак благодарности, Виктория приняла напиток из рук бармена.

- Ох, уж эти клички.

Женщина покачала головой.

- Пару лет назад, я поручила сыну обзавестись дворецким для проведения вечеринок, - сделав глоток, Виктория одобрительно кивнула бармену, - возможно, мне стоило насладиться его раздражительностью по этому поводу.

Мак едва сдержалась, чтобы не раскрыть широко рот. Царственная осанка не смогла скрыть смех, танцующий в голубых глазах женщины.

- Как вы, должно быть, уже обнаружили, МакКензи, Алекс плохо реагирует на приказы.

- Хм. Мягко сказано. Он вообще на них не реагирует.

Мак почувствовала, как начало заливать ее лицо краской. Только сегодня днем она пыталась убедить его, чтобы он отдохнул и расслабился, вместо занятия строительством домика для котенка, на что он заткнул ее рот кляпом и приковал наручниками к столбу патио. Много ли Вы знаете мужчин, которые будут встраивать кандалы в столбы?

- Точно, - согласилась Виктория, - поэтому я была очень рада, когда он сказал, что нашел прекрасного дворецкого.

Мак подавила смешок, когда поняла, что именно имела ввиду его мать.

- Вам весело? - спросила Виктория, приподняв брови. - А мне вот было не до смеха, когда Алекс представил мне своего невероятно уродливого Батлера, и тот начал облизывать мою лодыжку.

О, Господи, даже просто представив это, Мак не сдержавшись, рассмеялась. Наклонив голову и улыбнувшись, Виктория извинилась, перед тем как уйти к своим гостям.

Хоуп усмехнулась:

- Когда мне кажется, что у нее ледяное сердце, она доказывает мою неправоту.

Мак почувствовала, что в ней затеплилась надежда. В конце концов, может быть, мать Алекса и не испытывала к ней ненависти. Пока остальные гости заказывали бармену напитки, Мак наблюдала за Викторией, кружащейся по залу, понимая, что эта женщина запугивала каждого из присутствующих, с которым вступала в диалог. Даже конгрессмена.

В течение следующего часа, Мак либо с Хоуп, либо с Алексом, или же просто одна, прогуливалась по залу, наслаждалась закусками, спорила о политике Сиэтла и Вашингтона, сплетничала о знаменитостях. Честно говоря, она вдруг поняла, что очень хорошо проводила время. Несмотря на то, что гости были слегка консервативны, они все, без исключения, были умны и деятельны. Неужели ее жизнь стала налаживаться? Здесь у нее появился целый новый мир с работой, любовником и друзьями. Самое время позвонить в Айову своему агенту по недвижимости и поручить ему выставить на продажу ее дом.

С легкой улыбкой девушка повернулась, лицом к лицу сталкиваясь с Дикерсоном. Мак ахнула. Его влажные губы расплылись в удовлетворенной ухмылке. Схватив ее за запястье, мужчина наклонился к ней.

- Не хочешь поменять свое решение, шлюха?

Кровь отлила от ее головы, оставляя девушку с головокружением. Этого не может быть.

- Эта сука - моя жена, меня бросила, - бешеное, яростное выражение его глаз заставило желудок Мак скрутиться в тугой узел, - поэтому, теперь, ты могла бы обслуживать меня каждую ночь.

Ее рот наполнился желчью, но последовавший ответ, после всего, через что она прошла, был буквально выгравирован на ее костях.

- Нет, не хочу.

- Ты - ничто.

Дикерсон притянул ее ближе. Что ей предпринять, чтобы заставить его оставить ее в покое? Оскорбить?

- Может быть я и ничто, зато у тебя действительно крошечный член. И ты наихудшее из того, что случилось со мной в жизни.

Ее голос был негромким, но люди повернули головы, услышав эмоции, отраженные в нем. Еще больше повернулось народа, когда она вырвала руку из его хватки.

- Держись от меня подальше.

Его лицо стало мерзко фиолетового цвета.

- Ты просто дырка. Здесь, среди порядочных людей, тебе не место, - сказал он, повышая голос, - Виктория, эта женщина - шлюха. Она со Среднего Запада, где работала в переулке, обслуживая каждого, кто платил ей деньги.

Потрясенные вдохи наполнили воздух, каждым звуком пробивая ее оборону, до тех пор, пока она не задалась вопросом, почему у ее ног, до сих пор не натекла лужа крови. Мак отшатнулась назад, отрывая от него глаза, только, чтобы встретиться с убийственным шквалом враждебных взглядов. Осуждающих, презирающих. Виктория плотно сжала губы. Хоуп руками зажала рот. В другом конце комнаты МакКензи увидела Алекса. Глаза, как лед, заполненные яростью. Оттолкнув со своего пути собеседника, он направился прямо к ней. Мак побежала.

* * * * *

Огни города никогда не казались такими мрачными. Мак стояла на балконе третьесортного отеля и наблюдала за автомобилями, пересекающими мост Баллард, выглядевший, как украшенная драгоценными камнями лента света. Высоко над городом пылала огнями башня «Спейс Нидл», представляющая собой форму блюдца. Сколько детей воображало ее инопланетным космическим кораблем, прилетевшим, чтобы украсть их?

- Забери и меня, - прошептала она, руками сжимая перила.

Девушка смотрела в ночное безоблачное небо, усыпанное звездами, чем свет приглушался сиянием города. Конечно, по закону жанра, с неба должен литься дождь, а воздух должен быть прохладным, чтобы соответствовать ноющему холодку внутри нее. Как мир может продолжать функционировать дальше, в то время, как ее жизнь разрушена? Сколько гостей посетило вечеринку Виктории? И ведь все не последние люди в этом городе. Сплетни распространятся, и тогда все будут знать о ней и о том, чем она занималась. В Оук Холлоу Джим по-отечески предоставил ей работу. Но здесь? Даже если Сьюзен будет к ней дружелюбна, другие ветеринары не позволят бывшей шлюхе работать в своем кругу.

«Моей работы больше не существует. Никто больше меня не наймет. Мое будущее исчезло с горизонта»

Лицо Хоуп, ее неприкрытый шок.

«У меня больше нет друзей».

И Алекс... Отпустив перила, Мак обняла себя за живот, пытаясь сдержать боль. Она так и не осмелилась вернуться в дом, даже для того, чтобы забрать Повара. Алекс последовал бы за ней. А она не сможет видеть в его глазах осуждение. Даже, если он не испытывал к ней ненависти, их отношениям конец. Никто не захочет связываться со шлюхой.

Ее колени подогнулись, и девушка скользнула на пол, усевшись перед пустынным гостиничным номером. По ее щекам сбежало вниз несколько слезинок, хотя, казалось плакать ей было уже нечем. Слезы кончились. Пора взять себя в руки и двигаться дальше, МакКензи. Но прошлое снова может укунить ее за зад, и неважно какое направление движения она выберет. Как МакКензи могла жить дальше, зная, что кто-то снова сможет вытащить наружу тайны ее прошлого? Может, ей стоит изменить имя и лицо? Она усмехнулась. Пластическая операция стоит денег, и вот ведь смешно... у нее больше нет работы.

Ну, она может попробовать сделать лицевую коррекцию самостоятельно: размолотить скулы о стену, сломать нос и позволить ему срастись криво. Затем коротко остричь волосы, сделать ирокез и выкраситься в черный. Да пошло все нахрен. Почему бы и нет? Она - боец. Прошедшие годы научили ее выживать. Даже после нокаута она соберет себя по кусочкам и пойдет дальше. Но на этот раз, у Мак не осталось сердца. О Боже, Алекс ... Она не вернется к нему даже за своей одеждой. Нет, она просто исчезнет из его жизни.

Девушка раскачивалась взад и вперед. О чем он сейчас думает? Чувствует себя обманутым? Продолжая убеждать себя, что ему было плевать, Мак не могла перестать видеть его лицо, когда он обнимал ее в темнице. «Останься со мной, крошка-ветеринар». Как долго он будет ждать ее возвращения? О, пожалуйста, хоть бы ему не было больно. Когда ее горло сжалось, у нее перехватило дыхание. Она полагала, что после всего уже не будет себя оплакивать.

Услышав поворот ключа в замке, Мак посмотрела вверх. Дверь номера гостиницы открылась. Молодой человек в униформе отеля взглянул на нее прежде, чем обратиться к кому-то в коридоре.

- Вы были правы, сэр. Она действительно не очень хорошо выглядит. Мне вызвать скорую?

- Я дам вам знать.

В комнату вошел Алекс, и вручил посыльному несколько банкнот.

- Спасибо за вашу помощь.

Как только молодой человек исчез, Алекс закрыл дверь. Алекс, Алекс, Алекс. Его имя отзывалось в ее голове в такт пульсу.

- К-как, - ее голос надломился, - как ты меня нашел?

Она не могла озвучить свой желаемый вопрос: почему ты здесь?

- Твое такси. Однажды, мы помогли этой компании, и в качестве благодарности, они держат на улице парочку автомобилей для гостей, возвращающихся с маминых вечеринок.

Наклонившись, Фонтейн рывком поднял ее на ноги. Ну, почему она никогда ничего не может сделать как надо? Даже сбежать?

- Алекс, - прошептала она, - нет.

Его челюсть сжалась. Потянув ее в комнату, он сел на кровать рядом с ней. Его хватка переместилась с ее плеч к запястьям. Безжалостная хватка, которая не отпустит, даже если она начнет вырываться.

- Объясни, - сказал он.

Она посмотрела на мышцы его шеи, мускулистые руки, на ширину его запястий.

- Ты слышал его. Это правда. Я - шлюха.

- И в свободное время цепляешь клиентов на Пайонир-Сквер? - он фыркнул, - Я сказал «объясни». Это произошло с тобой двенадцать лет назад? С чего все началось?

Она попыталась выдернуть руки из его хватки, но снова безуспешно. Ее худший кошмар никогда не включал в себя сидящего рядом Алекса, вникающего в грязную сторону ее жизни.

- Я не собираюсь рассказывать об этом.

- Нет, - сказал он тихо, понижая голос. Голос Доминанта, - Ты расскажешь.

А он будет держать ее здесь до тех пор, пока она этого не сделает. Разговор не станет легче через час или два часа спустя. Ее желудок скрутился в массивный, болезненный узел, и девушка с трудом сглотнула. Руки сжимающие ее запястья ощущались крепче, чем любые кожаные манжеты. Выхода нет.

- Я сбежала. Мой приемный дом... Когда дочь Арлин закончила учиться, он закрылся. А те, к кому я затем попала... мужчина пытался меня трогать, - ее горький смех прозвучал скорее как рыдание, - я убежала от него и в конечном итоге оказалась под другими. Умно, правда?

Его пальцы потеряли тыльную сторону ее рук, и этот мелкий, утешающий жест, заставил девушку залиться слезами. Он не мог ненавидеть ее, делая так.

- Сколько тебе было лет?

- Пятнадцать. Достаточно взрослая, чтобы все понимать.

- Ты могла вернуться назад...

- Я бы так и сделала. Но... я была глупа, так глупа. Я не ела в течение трех дней, и парень купил мне гамбургер. Он сказал, что у него есть свободная комната.

Ладони Алекса скользнули вниз, накрывая ее руки и окутывая их своим теплом.

- Я зашла в его квартиру, думая, что, наконец, все будет в порядке.

Тогда сквозь нее пронеслось облегчение. Еда. Место, где можно остановиться. Друг. И внезапно, появившаяся из ниоткуда пощечина.

- Он был сутенером. Он избил меня.

Кулаком в живот. Шокирующая, ужасная боль... Продолжив, Мак попыталась улыбнуться.

- Я пыталась сбежать, раз или два, но ему это не понравилось. Избиения, снова и снова. Лицом в ковер, кровотечения, слезы.

Руки Алекса сжались вокруг нее, и она услышала низкий рокот, похожий на рычание, но когда Фонтейн заговорил, его голос был ... бесстрастным.

- Как тебе удалось сбежать?

- Благодаря Джиму.

Ее захватили воспоминания. И почему они умерли?

- Джим и Мэри нашли меня после того, как... клиент выразил свое неудовольствие, и Аякс... - она облизнула пересохшие губы, - Они подобрали меня. Отмыли. Перевязали. Накормили. Но я не доверяла им, и уже открыла было окно спальни, чтобы сбежать, как в комнату зашел Джим и положил мне на колени щенка.

Подрагивающего и радостного, мягкого и доверчивого.

- И я... я сдалась.

- Сколько тебе тогда было лет?

- Вот-вот должно было исполниться шестнадцать. Я пробыла на улицах около года.

- Они поддержали тебя. Помогли поступить в колледж. И затем ты вернулась в Оук Холлоу ради Джима.

У Мак округлились глаза.

- Откуда ты об этом знаешь?

В его глазах появился намек на усмешку, но в мгновение его взгляд опять стал холодным.

- Проблема в том, что именно ты должна была мне обо всем рассказать.

Да, должна была. Вина пронзила ее так быстро, что на глаза навернулись слезы. Она посмотрела вниз, в сторону, куда угодно, только не на его лицо.

- Мне ж-жал. Я должна была рассказать о том, что была шлюхой. То, что ты лег в постель с...

- Да чтоб тебя! - твердые руки схватили девушку плечи, и Алекс ее встряхнул, - Ты не шлюха. И ты должна была сказать мне все раньше, потому что нужно разделять болезненные воспоминания со своим Домом – своим любовником. Ради Бога, я думал тебя изнасиловали.

- Нет, не насиловали. Я продавала тело за деньги, - прошептала она, чувствуя как стыд, обжигает ее словно кипятком.

- Ох, милая, - ладонью прикоснувшись к ее щеке, он повернул к себе ее лицо, - Ты была подростком, которые часто страдают идиотизмом. То, что ты оказалась в такой ситуации, не твоя вина. Проклятье, даже если ты брала деньги за секс и получала от него удовольствие, я не стал бы тебя за это осуждать, - он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки, - Я знаю огромное количество женщин и мужчин, вступающих в брак ради денег, а это, по сути, тоже самое, только с лучшими условиями жизни.

Усадив девушку себе на колени, Фонтейн обхватил ее руками, от нежности которых, она лишь сильнее расплакалась. Мак знала, что на самом деле он так не думал. Шлюха есть шлюха.

Глава 21

Несмотря на то, что его маленькая саба позволяла себя обнимать, он не мог не чувствовать скованности ее тела. Она слышала его слова, но ее подсознание их не воспринимало. Ее ненависть к себе была настолько велика, что она не верила в его заботу. Однако теперь, узнав о недостающих фрагментах из ее прошлого, поведение девушки, наконец, обрело смысл. Она подверглась насилию, как и любой спасенный ею, маленький щенок или котенок. Он сможет поработать над ней, сможет вернуть ее душе равновесие, но только если она останется с ним.

- Знаешь, когда ты сбежала от меня, - произнес он мягко, - и когда я приехал домой и не обнаружил тебя, я почувствовал себя так, словно ты разорвала мое сердце в клочья.

У нее перехватило дыхание.

- Я люблю тебя, МакКензи. Я бы сказал об этом раньше, но знал, что тебя это напугает, - Алекс погладил девушку по шелковистым волосам. Какая же она маленькая и напряженная, - обычно, после таких слов, человек показывает насколько ему приятно это слышать, и предается сексу.

Поставив девушку на ноги, он поймал ее растерянный, но понимающий взгляд. Она не поверила в его любовь, хотя даже несмотря на это, она позволит ему затащить себя в постель. Потому что нуждается в нем так же сильно, как и он в ней. Все это время Мак проведет в мыслях о том, что он ее оставит.

Расстегнув ее блестящий пояс и отбросив тот в сторону, Александр потянул вниз молнию на ее черном платье, и секунду спустя, оно легло облаком вокруг ее лодыжек. Затем, дернув Мак на себя, он уложил ее лицом вниз, перекинув через свои колени. Не успев перевести дыхание, девушка почувствовала, как его рука приземлилась на ее голый зад. Взвизгнув от шока, она попыталась вырваться из его хватки, но ее ноги запутались в платье, а безжалостная ладонь Алекса надавила на ее плечи, опуская вниз.

Шлепок.

- Я люблю тебя, МакКензи, и я делаю это потому, что люблю тебя.

Шлепок.

- Я бы не поступал так, если бы ты была мне безразлична, но ты - все для меня, и если это то, что тебе необходимо, тогда именно это ты и получишь, - он добавил шепотом, - но нам, черт возьми, предстоит серьезная работа над сменой ассоциации между заботой и поркой.

Шлепок.

- Я очень зол, что ты не доверяешь мне настолько, чтобы рассказать мне о своем прошлом.

Шлепок.

- Я очень зол, что ты не веришь моим словам о любви.

Шлепок.

- Я люблю тебя, маленькая саба, и я делаю это, потому что люблю тебя.

Пауза.

- МакКензи. Ответь, я люблю тебя?

У нее закружилась голова. Он просто не мог ее любить. Не с ее прошлым.

- Я – шлюха.

Рычание. Шлепок, шлепок, шлепок. Боль прожигала Мак, по ее лицу текли слезы. Алекс провел рукой по ее горящим ягодицам.

- Ты была маленькой девочкой, подвергшейся насилию. Если бы Хоуп призналась в том, что в пятнадцать лет была вынуждена заняться проституцией, ты бы ее возненавидела?

- Конечно, нет!

- Тогда прекрати делать это с собой!

Он снова ее шлепнул.

- Я люблю тебя, глупая саба. Ты мне веришь?

Фонтейн отвернулся от Синтии, и с легкостью мог сделать подобное и с Мак, но он был здесь. Алекс последовал за ней, ему не было причин делать это, если бы он был не влюблен. Он позволил ей принести домой котенка, купил ей пиццу, представил ее своим друзьям. И своей матери. Он пришел за ней. Он мог выбрать себе любую женщину в мире... но он был здесь.

- Я верю тебе, - прошептала она.

- Чудесно.

Его рука снова опустилась на ее ягодицы, опалая кожу хлесткими ударами еще три раза. Вонзаясь пальцами в уродливый ковер, Мак рыдая, прокричала:

- За что?

- Чтобы убедиться, что ты не забудешь.

Продолжая удерживать ее за плечи, Мак напряглась в ожидании следующего шлепка. Но вместо этого, его рука начала гладить ее по спине, по ноющей заднице, после чего скользнула между ягодицами и бедрами. Легкие, невесомые прикосновения казались дуновением ветерка на ее горячей коже.

- Что ты делаешь?

Она попыталась подняться, но он, надавив ей на плечи, заставил принять исходное положение. Легкий шлепок поразил верхнюю часть ее бедра, отчего Мак зашипела.

- Молчать.

Наклонившись, он полностью сдернул с нее платье, а затем раздвинул ее ноги. Ее киски коснулся прохладный воздух, и по коже побежали мурашки. От испытываемого чувства уязвимости девушка попыталась сдвинуть ноги. Фонтейн снова шлепнул ее по бедру.

- Не двигайся, саба.

Боже, этот голос. Что-то внутри нее напряглось, и она замерла. Он же не... Палец погладил ее между складочками, размазывая по лону выступившую влагу желания.

-А тебе известно, что некоторые сабмиссивы находят хорошую порку очень возбуждающей?

- Не может быть.

На ее бедро приземлился еще один мягкий шлепок.

- Думаю, пришло время поработать над тем, чтобы сделать порку чем-то более захватывающим для нас обоих.

Ее киска была открыта, и теперь его пальцы скользили по ее половым губам, клитору, прежде чем вернуться и потереть ее нежную попку. Мир изменился, когда возбуждение вызвало в девушке желание жить. Толкнувшись в нее пальцем, Александр удержал Мак за плечи, когда та дернулась. В нее и из нее; затем, уже блестящим от влаги пальцем, он снова скользнул между ее складочками. С каждым новым скольжением, она чувствовала, как ее клитор наливается кровью. Ее бедра подбросило, когда он снова вонзился в нее пальцем, поглаживая чувствительное местечко внутри, затем возвращаясь к бусинке клитора.

- Видишь ли, - пробормотал он, - когда ты возбуждена, твое тело испытывает затруднение в определении разницы между болью и удовольствием.

Он слегка шлепнул Мак по заднице, посылая жгучую боль прямо к ее лону. Скользнув в нее большим пальцем, указательным он провел по клитору; затем, захватив его между костяшками, сжал-разжал его, повторяя это снова и снова в ритме, от которого она не могла сбежать. Ее киска сжалась вокруг него, умоляя о большем. Она была уже так близко...а затем он остановился и вышел из нее. От расстройства и разочарования, Мак всхлипнула.

Шлепок. Шлепок. Шлепок.

Черт! Ее накрыла шокирующая, жгучая боль, которая подталкивала ее прямо к краю бездны освобождения. Так близко. Она задышалась, впиваясь пальцами в ковер. Но Александр не прикасался к ней. Она застонала. Спустя мгновение, он снова толкнулся в нее, поглаживая ту точку изнутри.

- Кончи для меня, МакКензи.

Его пальцы жестко потирали ее клитор, в то время, как другой рукой он ударил ее по ягодицам.

- Ооох, оо, оо, оо.

Она дернулась на его коленях, когда продолжая погружаться в нее пальцами, он сжал ее клитор, и этого оказалось достаточно, чтобы подвести девушку к оргазму. Прижимая тело Мак твердой рукой к себе, он выжимал из нее все, до последнего

спазма. Когда, наконец, подняв ее с колен, Фонтейн обнял и начал укачивать ее, говоря ей, что любит МакКензи, что она его замечательная саба, девушка расплакалась. О, Боже, она расплакалась, погрузившись с головой в мучительные, причиняющие боль рыдания.

Успокоившись, она прошептала:

- Мне жаль.

Усмехнувшись, и подняв пальцем ее подбородок, Александр произнес:

- У тебя есть возможность загладить свою вину передо мной.

Кивнув, девушка начала расстегивать его рубашку, на что Алекс снова усмехнулся.

- Нет, кошечка. Это делается так...

Посмотрев ей в глаза, мужчина погладил ее по щеке.

- Я люблю тебя, МакКензи.

Ее сердце, казалось, остановилось, потом сжалось, а затем и вовсе ухнуло вниз. Она уставилась на него. Алекс улыбнулся, на его щеках появились ямочки.

- Попробуем еще раз. Я люблю тебя, МакКензи.

Он поднял брови, ожидая... Алекс хотел, чтобы она... он хотел, чтобы она так же призналась ему в любви? Он хотел этого? От нее? Девушка встретила его взгляд, увидев в нем терпение и... О, Боже – любовь.

- Я люблю тебя, Алекс, - прошептала она.

Его глаза прищурились.

- Уже лучше. Немного неуверенно, но думаю, с практикой придет и умение. Я люблю тебя, МакКензи.

Он ждал.

Изогнув губы в полуулыбке, она твердо произнесла:

- Я люблю тебя, Алекс.

- Идеально.

Он поцеловал ее, сначала сладко, нежно, затем так властно, что у нее бешено забилося сердце. Его руки переместились к ее груди, большие пальцы начали мучить ее соски, превращая их в острые пики. Когда Фонтейн отпустил ее, она жалобно застонала. Улыбаясь, он снова положил ее руки на свою рубашку.

- Вот теперь, маленькая саба, ты можешь показать мне, насколько сильно ты меня любишь.

Она расстегнула пуговицы, и, сняв с него рубашку, бросила ту рядом с ним. Едва ее ягодицы коснулись кровати, она вздрогнула, а затем одарила его многозначительным взглядом.

- Хочешь, чтобы я показала тебе свою любовь так же, как это сделал ты?

Алекс расхохотался, и Мак мгновенно оказалась под ним, вжимаемая в матрас его весом. Раздвинув ее ноги и освободив свой член, он скользнул в нее одним безжалостным толчком. Одной рукой Фонтейн сжал в кулак ее волосы, удерживая ее лицо на месте, и нахмурившись, посмотрел ей в глаза.

- Маленькая саба, если ты попытаешься шлепнуть меня, я свяжу тебя так крепко, что ты не сможешь пошевелиться.

Входя и выходя из нее, он чувствовал, как вокруг него сжимается ее киска.

- И тогда я возьму тебя столько раз, что ты не сможешь ходить.

Внутрь - наружу.

- Или, может быть, я засуну в твою тугую попку фаллоимитатор, а в твою влажную киску вибратор, и заставлю кончать до тех пор, пока ты не охрипнешь.

Ее дыхание остановилось, а затем она увидела в его глазах веселье, которое он так тщательно скрывал.

- Ах, я знаю. Я устрою вечеринку, и позволю каждому гостю тебя отшлепать, - он поднял ее ноги, прижимая ее колени к груди, а затем начал вколачиваться в нее жестче, глубже, быстрее, - а потом я возьму тебя сам.

* * * * *

Питер провел их через деловую гостиную в более просторную комнату отдыха. Он произнес, повысив голос:

- Хоуп. Пришли Алекс и МакКензи.

Мас напряглась. У нее был многолетний опыт по выявлению презрения на лицах людей. Питер казался дружелюбным, но эй, он был адвокатом и другом Алекса. Он бы никогда... Из головы испарились все мысли, когда появилась Хоуп, которая, промчавшись через комнату, сковала Мак ураганным объятием. Объятием? После секунды абсолютного шока Мак удалось поднять руки и обнять подругу в ответ. Да, и дышать. У нее снова получилось дышать. Наконец, отстранившись и положив свои руки на бедра, Хоуп произнесла:

- Так... вчера на вечеринке? До встречи с тобой, я никогда не видела, чтобы кто-то так быстро убегал. Ты исчезла прежде, чем кто-либо успел пошевелиться, - она нахмурилась, - Ну ты и дуреха.

Мак покачала головой.

- Почему ты все еще со мной разговариваешь? Разве ты не слышала, что сказал тот мужчина?

- Слышала. И Алекс все объяснил. Ты была совсем ребенком, - Хоуп свела брови вместе, - за годы преподавания, несколько моих учеников были отчислены, и я молюсь, чтобы они не попали в ситуацию, подобную твоей, - она указала на диван, - сядь и даже не думай о том, чтобы сбежать.

Когда «фея» унеслась обратно на кухню, Мак беспомощно посмотрела на мужчин. Алекс улыбнулся, а Питер потрепал ее за волосы и подтолкнул в сторону гостиной.

- Присядь. Алекс попросил меня помочь тебе в принятии некоторых решений.

Решений? Мак опустилась на диван, успокоившись, когда Фонтейн присел около нее, излучая так необходимое ей сейчас тепло. Он откинулся назад, как всегда совершенно непринужденно, кладя руки на спинку дивана.

Хоуп вышла из кухни с подносом, заполненным напитками.

- Чай со льдом. Надеюсь, тебе понравится, - сказала она.

Поставив поднос на журнальный столик, и передав Питеру один из стаканов, она села на подлокотник его кресла.

- Спасибо, любимая.

Питер улыбнулся Хоуп, и отсалютовал своим стаканом Мак.

- Ты планируешь остаться в Сиэтле, МакКензи? С Алексом?

Она открыла рот, закрыла его, а затем вспыхнула:

- Я не могу.

Почувствовав, как рядом напрягся Алекс, она повернулась к нему, стараясь встретиться с ним взглядом.

- У тебя есть репутация. Ты один из главных лиц высшего общества Сиэтла. Мое пребывание рядом лишь испортит твоё доброе имя. Они начнут тебя избегать.

Даже несмотря на боль в груди, она заставила себя произнести эти слова.

- Я не могу так с тобой поступить. Неужели ты этого не понимаешь?

Алекс посмотрел на Питера.

- Видишь, почему я ее люблю?

Взяв девушку за руку, он поцеловал ее в ладонь.

- Я один из совладельцев нашумевшего БДСМ-клуба под названием «Цепи», и люди это знают. Таким образом, у меня уже есть своего рода сомнительная репутация, которую, как ни странно, всем удается игнорировать. Ты никогда не причинишь мне вред, зверушка.

- Но твоя мать...

Он усмехнулся.

- Ах. Ты о том, что тебе придется с ней поладить, хотя, кажется, ты ее явно недооцениваешь. И, МакКензи, ее мнение не повлияет на то, что происходит между мной и тобой.

Ну, почему он ничего не понимает?

- МакКензи, - Питер перетянул ее внимание на себя, - если отбросить в сторону твое прошлое, ты бы хотела остаться с Алексом?

- О, Боже, да.

Александр усмехнулся и притянул ее ближе, практически накрывая собой, как если бы она была маленьким цыпленком.

- Вот это правильный ответ.

- Хорошо.

Питер поджал губы, пока думал.

- У Карла Дикерсона есть что-то еще, чем тебя уязвить или он уже, так сказать, отмахался палочкой?

- Питер. Ну, что ты в самом деле!

Хоуп ударила его по бедру. Мак покачала головой. Как они могли принимать это так спокойно, и даже шутить на эту тему, как будто ее прошлое являлось обычной проблемой, которая вот-вот разрешится?

- Нет, больше ничего. Я не употребляла наркотики, не воровала, меня не арестовывали.

- Только год работала несовершеннолетней проституткой. Хорошо.

Питер улыбнулся.

- Милая, ты ведь понимаешь, что это значит, верно?

Мак задумалась. Ладонь Алекса легла ей на плечо, большим пальцем нежно поглаживая кожу. Терпеливо. Она начала понимать к чему вел Питер. У Дикерсона больше ничего на нее не было. Он уже растрепал высшему обществу и ветеринарным кругам о ее прошлом.

- Хуже того, что он уже сделал, он не сделает.

- Очень хорошо.

Питер улыбнулся.

- Я навел по нему несколько справок. У него неприятный характер - одна из причин, по которой он несколько раз менял место работы, и, видимо, у него только закончился неприятный развод, во время которого его жена публично сделала парочку очень нелицеприятных комментариев о своем бывшем муже.

Мак закусила губу, заглушая истерический смех. Возможно, оскорбление Дикерсона по поводу его размера и способностей было немного неразумным.

- Поэтому, зная все это, следующий шаг за тобой. Ты можешь спрятаться в доме или пойти дальше. Решение принимаешь только ты, милая.

- Он ветеринар. Я обязательно столкнусь с ним снова, - прошептала Мак.

- Скорее всего, да.

Мак посмотрела на свои дрожащие руки и пальцы. Он, несомненно, будет вновь ей угрожать. Но сплетня сделала свое дело, и к тому моменту все уже будут знать о ее прошлом. Он мог кричать... но люди кричали на нее и раньше. Он мог засыпать ее

гнусными предложениями... но она также справлялась с этим прежде. Так что, да, он уже сделал худшее из всего, на что был способен, и она выжила. Алекс не только все еще оставался с ней, но и любил ее.

«Я достаточно бегала и скрывалась». Мак расправила плечи.

- Я больше не собираюсь прятаться.

* * * * *

Когда они уходили, Алекс смотрел, как МакКензи уже по-другому обнимала Хоуп. Большая часть напряженности покинула ее тело; она готовилась к боли от потери своих друзей. Он перевел взгляд на Питера.

- Спасибо. Ей нужна была объективная точка зрения.

- Пожалуйста, - Питер улыбнулся, - не сказал бы, что у меня был выбор. Думаю, Хоуп ее приняла. Завтра днем все по-прежнему в силе?

- Да, - Алекс кивнул, - ты сможешь с организацией всего и вечеринкой?

- Оу, да.

Глаза Питера вспыхнули предвкушением, как будто его посадили в кресло жюри и подарили право поставить заключительную оценку.

- С нетерпением жду этот замечательный вечер.

Глава 22

Мак остановилась посреди тротуара, ее ноги отказывались двигаться дальше. Дом Питера мерцал светом. Услышав звук мелодичной музыки и множество голосов из открытой двери, Мак поняла, что ее ждет ужасный вечер. Алекс остановился и посмотрел на нее, ничего не говоря. Просто ждал. Мак глубоко вдохнула холодный ночной воздух. Хорошо. Она должна это сделать. Еще одно испытание в этот уж очень длинный день. Девушка покачала головой. Черт бы побрал этого Алекса. Ближе к вечеру, его друзья собрались в доме для "развлечений", и Алекс, перейдя в режим Дома, заставил Мак рассказать о своем прошлом. Обо всем и перед всеми. Питер и его саба, конечно, все знали; Хоуп обладала неоспоримым умением сопереживать. Видимо, как и все остальные.

- Честно говоря, - отозвалась Тесс, - если бы кто-то использовал против меня мои подростковые косяки, я бы умерла на месте. Не многие из нас переступают через этот возраст, как следует не облажавшись, по крайней мере, хоть разок.

И в течение ближайших нескольких часов, каждый из Домов дергал ее к себе на колени и несколько раз шлепал, говоря ей, что если ей необходимо знать, что о ней заботятся, у них есть колени и ладони, чтобы ей помочь.

Ее задница все еще болела. Девушка стрельнула в Алекса гневным взглядом, он словно прочитав ее мысли, скользнул рукой вокруг ее талии, затем ниже, пока его ладонь не потерла ее нежную попку.

- Болван, - прошептала она.

- Что есть, то есть, - мужчина уткнулся носом в ее щеку, - но мы все получили от этого удовольствие.

Вздохнув, она поцеловала его. Несмотря на болезненные ощущения, Мак не могла не признать, что они на самом деле заставили ее почувствовать заботу. Как на уроке физкультуры во время командных игр... Только на сей раз, у нее фактически был кто-то стоящий рядом. После игровой сессии, Хоуп и Тесс расщебетались, как

птички, по очереди ругая Мак, когда она расплакалась из-за их искренней дружбы и сочувствия. Они уговорили Мак разрешить им помочь ей одеться для этой вечеринки. Тесс собрала волосы Мак сзади в низкий хвост, а Хоуп сделала ей макияж. В результате, она стала выглядеть на десять лет моложе, и больше походила на студентку колледжа, чем на женщину средних лет.

«Я могу это сделать». Мысленно себе кивнув, МакКензи заставила свои ноги двигаться. «Я могу это сделать». Она повторяла это всю дорогу до двери кирпичного дома Питера.

Отдавая швейцару свое пальто, Мак казалось, что она расставалась со своей броней. Но выглядела она прекрасно, отчасти из-за неожиданного дополнения к ее гардеробу, которое внезапно появилось у нее в шкафу. Шелковое синее коктейльное платье - насыщено-синее, как выразился Алекс - струилось вокруг ее ног. Лиф, украшенный темно-синими камнями, был скромен и поддерживал грудь.

Первый взгляд на комнату, полную людей, остановил ее на месте, и ей снова пришлось приказывать ногам двигаться - грациозно, черт возьми, войти в комнату. Рядом с ней, не говоря ни слова, шел Алекс, рукой поддерживая ее на каждом шагу. Она прекрасно знала, что ради нее, он был готов на все, даже убить дракона. То, что он позволил ей самостоятельно встать на ноги, как она просила, было ей подарком. Боже, она любит его.

Они двинулись в центр зала. Столько людей, и она могла ощущать на себе их пристальные взгляды. Это просто вечеринка. Она бывала на вечеринках и прежде, и даже наслаждалась ими. Я могу это сделать.

- Сделай глубокий вдох, кошечка, - прошептал Алекс.

Когда она увидела своего обличителя из прошлого, ее желудок ухнул вниз. Почему он здесь? Конечно же, Питер не мог пригласить его самостоятельно. Он не мог поступить так с ней. Она начала внутренне ёжиться, словно полиэтиленовая пленка, попавшая в огонь. Пальцы Алекса подняли ее подбородок, заставляя встретиться с его бескомпромиссными синими глазами.

- Когда наш котенок напортачит, разве он опускает после этого голову? Даже если я его ругаю, как он себя ведет?

Сегодня утром котенок опрокинул тарелку с каминной полки. И когда Алекс начал ругать его, Повар подарил ему надменный взгляд и пошел прочь, подняв тонкий хвостик трубой, проявляя безразличие каждым своим шагом.

- Я называю тебя «кошечкой» по причине, которая тебе известна, - прошептал он, - даже прежде, чем узнать тебя как следует, я знал, что ты можешь крепко стоять на ногах.

Хорошо. Она почувствовала, как выпрямилась ее спина, и задрался подбородок. Он был прав. Она добилась всего в жизни сама. И заслуживала уважения, а не презрения.

- Вот так, - сказал он, и продолжил идти вперед.

Пока Алекс приветствовал друзей, Мак не сводила глаз с Дикерсона. Ее рот широко открылся, когда она увидела, как прогуливающейся походкой к нему подошли улыбающиеся Питер и Хоуп. Минуту спустя, Питер повернулся и кивнул на Алекса, а затем предатель-юрист подмигнул Мак - действительно подмигнул, прежде чем продолжить свой разговор с Дикерсоном. Положа руку на поясницу Мак, Алекс подвел ее прямо к Питеру, даже не взглянув в сторону Дикерсона.

- Питер, я хотел узнать у тебя...

- Алекс, - прервал его Питер, - ты знаком с Карлом Дикерсоном? Он недавно присоединился к списку ветеринаров волонтерского движения твоей матери.

- В самом деле?

Не протягивая руки, Алекс равнодушно на него посмотрел.

- Питер, я хотел спросить...

От такого откровенного игнорирования лицо Дикерсона стало багровым, и он перевел свой взбешенный взгляд на Мак. Очевидно, он думал, что именно она была виновницей такого поведения Алекса.

- Приятно тебя снова видеть, беглянка. Пришлось пройти долгий путь с подворотен, правда? Сколько берешь сегодня?

- Простите? - произнес Питер, приподнимая брови.

Дикерсон фыркнул.

- О, разве вы не присутствовали на прошлой вечеринке? Эта маленькая леди, раньше была шлюхой в Де Муан. Думаю...

- Это правда? - прервал его Питер, - откуда вам известно об этом?

Его голос стал громче, соответствуя тону Дикерсона. Что он делает? Но слово «кошечка», произнесенное Алексом шепотом, удержало Мак на месте с высоко поднятой головой.

- А как вы думаете? - Дикерсон мерзко рассмеялся, - проклятье, да она обслуживала любого, кто предлагал плату. Она...

Виктория появилась с другой стороны от Мак, ее голос был ледяным и тяжелым.

- Вы когда-нибудь замечали, что мужчины с недостаточным оснащением невероятно громкие?

Едва не фыркнув, Виктория бросила на Дикерсона пренебрежительный взгляд, и повернулась к Мак.

- Моя дорогая, сколько тебе тогда было лет, и как долго ты этим занималась?

Начиная понимать, что происходит вокруг, Мак облизнула губы.

- Пятнадцать. В течение года.

Она попыталась, но голос все равно получился очень тихим. Это не имело значения, потому как Хоуп подскочив на месте, громко взвизгнула:

- Пятнадцать? Боже мой, ты была еще совсем ребенком.

- Действительно.

Взглядом, которым Виктория посмотрела на Дикерсона, можно было раздробить камень.

- Пожалуйста, уйдите. Я не общаюсь с мужчинами, охотящимися на детей.

У Дикерсона отвисла челюсть. Затем, наступила очередь Алекса атаковать.

- Я хотел бы еще кое-что добавить, - сказал он, не повышая голоса, но очень многозначительным тоном, - если ты когда-нибудь снова пренебрежительно отзовешься о моей невесте, я порву тебя на куски - физически, финансово и социально, - он бросил на мать серьезный взгляд - хотя, социально, наверное, сейчас излишне.

Дикерсон зашипел.

- Ты мне угрожаешь?

- Что? Видимо у тебя проблемы не только с моралью, но и со слухом.

На этот раз Виктория действительно фыркнула.

- Хорошая работа, Алекс, - прогремел мужчина в другом конце комнаты, - девушка хочет выдвинуть обвинения?

Вздрогнув от неожиданности, Мак обернулась. Это что комиссар полиции? С округленными от ужаса глазами, Дикерсон застыл на месте, в то время, как Питер наклонился вперед и спокойно произнес:

- Свалил. Быстро.

Голосом Дома.

Никто, казалось, не заметил его ухода, поскольку комната оживилась новым гулом разговоров. Ожидая услышать, как ее прошлое разбирается по частям, Мак расслышала лишь, как люди обсуждают своих детей, и как тяжело поладить с подростками, про необходимость очистить улицы и увеличить помощь жертвам катастроф. Взгляды, которые на нее кидали, выражали симпатию и, даже, уважение.

- Это было очень весело, - объявила Хоуп, подпрыгивая от радости, - может, разыграем кого-нибудь еще?

- Кровожадная малышка.

Питер потрепал ее по волосам, а затем посмотрел на Мак.

- Ты хорошо держалась. Молодец.

Когда они с Хоуп ушли к гостям, МакКензи глубоко вздохнула. Дорогой Боже, что она сделала, чтобы заслужить таких друзей? Повернувшись к Алексу, девушка поцеловала его в губы.

- Ты мог бы и предупредить меня, садистский ублюдок.

Его губы скривились в улыбке.

- Ты бы не пошла.

- Я... Да, наверное, это правда, - призналась она, - так что, спасибо тебе. Но, хм... невеста? Разве это не то, что люди предварительно обсуждают? Я даже что-то слышала о предложении руки и сердца.

- Нет, - сказал он, - его глаза сузились, - ты выйдешь за меня. Отказ не принимается.

Одной рукой схватив ее за руку, он удерживал сабу на месте своим взглядом. Не то, чтобы она отказалась, но он должен знать, что она не может позволить ему не считаться с собой, кроме тех случаев, когда он входит в роль Доминанта. Она вздрогнула, вспомнив предыдущую ночь и...

Его губы изогнулись, а большой палец прошелся по ее губам.

- Кх-кх.

Мать Алекса. Все еще здесь. Черт меня побери. Мак покраснела и попыталась отойти от Алекса, но его хватка только усилилась. После долгой, предолгой секунды, он отпустил девушку, убедившись, что она поняла, что это его выбор, а не ее.

Виктория взглянула на сына, прежде чем сказать:

- Боюсь, я должна уехать. У меня другая встреча, а ехать через весь город.

Когда Мак поняла, почему приехала Виктория, она часто-часто заморгала, пытаясь сдержать слезы.

- Моей благодарности нет предела. Вы так его запугали.

Воспоминание об этом сменило слезы на желание рассмеяться.

- Удивительно, как Вам это удается.

- Буду рада обучить тебя подобным фокусам, - сказала Виктория, - а что касается того, чтобы меня отблагодарить? Поскольку у вас уже есть Батлер, а теперь еще и Повар, я считаю, что пришло время начинать делать мне внуков. С карими глазами или синими, темными волосами или светлыми - я не привередлива.

Идея рождения ребенка от Алекса заставила Мак почувствовать прилив радости, который она не смогла скрыть, и улыбка Виктории на секунду ее согрела, прежде чем женщина нахмурилась, посмотрев на сына.

- Человеческих внуков, Алекс. Человеческих.

Алекс усмехнулся. Когда его мать ушла, он наклонился к Мак, обдавая теплым дыханием ее ухо.

- Моей матери нельзя отказывать. Так что, когда мы вернемся, ты раздеваешься, занимаешь свое место на скамье для порки и ожидаешь моих указаний.

Ее рот открылся от ощущения жаркой волны, пронзившей ее тело. Пальцем он проследил путь вниз по ее щеке.

- И если мне хоть что-то не понравится, поверь, ты почувствуешь на себе мое недовольство.

От мысли о его руке, шлепающей ее ягодицы, ей захотелось извиваться, и девушка поняла, что эти мысли больше не приносят образов беспокойства - только жар. Его большой палец скользнул по ее губам, когда он ей улыбнулся.

- Я люблю тебя, маленькая саба.

Он ждал.

На этот раз, слова прозвучали очень легко.

- Я люблю тебя, Алекс.

Его брови сошлись от упущения ожидаемого «Сэр». С чувством растущего предвкушения, она медленно демонстративно повторила:

- Я люблю тебя... Алекс.

Его глаза вспыхнули.

- Думаю, пришло время испробовать что-то из моего оборудования на стене.

Его рука сомкнулась на ее руке, горячая по сравнению с ее кожей. Оборудование? Нет. Ни в коем случае. Твердая хватка, беспощадно удерживающая ее на месте, послала сквозь нее острые ощущения, как раз когда она отчаянно прошептала:

- Сэр. Я имела в виду Сэр.

Он улыбнулся ей и, о, дьявол... она знала, что была обречена.

КОНЕЦ